

Лууле Виилма ПРОЩЕНИЕ ПОДЛИННОЕ И МНИМОЕ

Книга гордости и стыда

О желании стать человеком О позитивном и негативном мышлении О жалости к себе и утрате жизненных сил О болезни из-за ближнего Пришла беда — отворяй ворота О половом бессилии О любви и стыде О лестнице в рай, возведенной на песке О неделикатном и деликатном убийстве Стыд быть человеком О желании стать звездой Жизненный кризис Ночная радуга В заключение

О желании стать человеком **Зачем стремиться к тому, что уже есть?**

Человек, которого одолевают страхи, так не думает. Поэтому большинство родителей *желают воспитать из ребенка человека*. Так как желание это хорошее, им и в голову не приходит, что воспитать человека из кого бы то ни было невозможно. Из животного или растения сделать человека нельзя. Их только можно вырастить большими. Причем утверждение это тоже не совсем верно, ведь, выращивая их, мы по сути проявляем о них заботу. Точно так же можно вырастить ребенка взрослым, но не человеком, потому что он сам по себе уже человек. Человек являет собой энергию духовного уровня, ребенок — энергию физического. Все желания реализуются только на *физическом уровне*. На уровне духовном жизнь протекает *согласно потребностям*.

Кто в мыслях либо на словах говорит: мне нужно вырастить своего ребенка человеком, тот наставляет ребенка.

Кто в мыслях либо на словах говорит: я хочу сделать из ребенка человека, тот ребенка воспитывает.

Личность принято воспитывать на основе примеров, авторитетов, идеалов, причем упор делается на их выдающиеся достижения. Воспитующий ни на секунду не задумывается над вопросом: *«А человек ли вообще тот, кто является образцом для подражания?»* В стремлении к совершенству достигаются внешний блеск, богатство, слава, известность, т. е. знание, что я лучше других. Какая радость! Но когда-нибудь появляется ощущение, что это не так. Хоть я и лучше других, но меня не считают человеком, тогда как я желаю им быть. С этой минуты начинается **самовоспитание, чтобы стать человеком**. Опять-таки происходит подражание примерам, покуда не наступают разочарование и апатия.

Быть самим собой— до этого додумываются немногие.

Оставаться самим собой, не идя на поводу у большинства,— на это мало кто осмеливается.

Родители, ощущающие себя задетыми этими речами, а значит, ощущающие себя виноватыми, с раздражением спрашивают: *«Что же, теперь уже и приказывать ребенку нельзя?»* Почему же, можно. Иногда просто необходимо. Иногда не нужно. Иногда нельзя. *Нужно знать, как обходиться с ребенком*. Когда Вы высвободите свои стрессы, Вы *узнаете себя получше и почувствуете*, как вести себя в данный момент. Чувство такта подскажет. Если Вы стараетесь воспитывать ребенка, опираясь на знания из области психологии, то впоследствии не обвиняйте ребенка ни в чем. Знания — вещь хорошая, но если они не работают на практике, то только вредят. Лишь внутреннее чувство может подсказать, что для Вас в данный момент хорошо, а что плохо. *Но если Ваши чувства подчинены знаниям*, чувства отсутствуют. Вы ничего не ощущаете. В этом случае у Вас место совести заменяют знания.

Личность — это кто? **Личность — это человек, открытый для жизни, который с достоинством шагает по добровольно избранной дороге своей судьбы, не отвлекаясь ни на кого и ни на что.** Истинных, сформировавшихся, полноценных личностей на свете единицы, и они не бросаются в глаза. В основном они живут отшельниками, *дабы не тревожить хороших людей фактом своего существования*. Преклоняющиеся перед личностями люди путают их с теми сильными и могучими, которым все нипочем и которые делают все, что им вздумается, *лишь бы доказать, что они являются личностями*. Напомню: **доказывают то, чего нет.**

Искушение доказать, чего я стою, наверняка не чуждо и Вам. Отпустите его на волю. Высвобождение личности из плена страха — это тяжелый труд, но чем основательнее Вы это делаете, тем явственней почувствуете, что значит быть личностью. *Личность способна одновременно видеть оба мира — духовный и физический*, поэтому ее не задевает свойственное остальным одностороннее видение мира. Личность сама не оценивает ничего. Зато окружающие своими оценками постоянно

испытывают ее на прочность. В итоге большинство личностей, являющихся на свет для самосовершенствования, гибнут уже в детские годы благодаря стараниям хороших людей с их прекрасными идеалами.

Человек способен не реагировать на мнение всего света, но не способен не реагировать на мнение родителей, ибо те укоренились у него в душе и воздействуют таким образом, что человек и сам не понимает, что с ним происходит. Против родительской воли протестует тот, чьи родители вслух высказывают свои желания либо дают о них понять всем своим видом. Если они скрывают свои желания, ребенок так и не будет понимать, почему он движется, точно управляемая с пульта электрическая игрушка, туда, куда его не влечет собственное сердце.

Более всего губят *ребенка как личность* те родители, которые, стремясь воспитать из ребенка личность, **ради добра же воздействуют на него добром**, но никогда не задаются вопросом, нужно ли ребенку то, чего желают они. Проявляющие единокровные родители напоминают садовода-любителя, который, выращивая свою морковь, каждый день дергает морковку за хвостик, чтобы росла быстрее, покуда однажды не вырвет ее с корнем либо обнаружит, что растение неизвестно от чего завяло. Дитя погибло, не выдержав подобного выращивания. Не ладящие между собой родители, считающие себя хорошими и непогрешимыми, желают воспитать ребенка лучше, чем воспитаны чужие дети. Выращивая свою морковку, один дергает ботву в свою сторону, другой — в свою. *Как поступают родители, точно так же поступает и весь остальной мир*, и ребенка до конца его дней будут дергать и терзать окружающие, каждый в своих интересах. Причем все будут им еще и недовольны. Пока он не обретет себя, людское недовольство вполне оправданно.

Представьте себе морковь, которую в течение всего срока роста дергают туда-сюда и еще куда-то и продолжают дергать, когда корнеплод созрел. Садовнику достается мохнатая кривулька, которую и в рот не положишь. Она **непригодна**. **Непригодна** в семье, **непригодна** в детском саду, **непригодна** в школе. В военкомате на медкомиссии на бумагу ставят печать: *«Негоден к службе в армии!»* Не годен ни к чему.

Фактически эта оценка припечатывается на сердце, и там остается. В состоянии ли такой человек когда-либо обрести собственное достоинство? Это по плечу считанным единицам. Достигается это ценой разрыва всех былых связей. Подобные негодные люди происходят из хороших и из плохих семей. Они становятся бездомными, никому не нужными существами. Большинство стараются доказать свою пригодность самыми разными способами, а если не получается, опускают руки и превращаются в беспардонных **прожигателей жизни**. Все это происходит потому, что детей стараются вырастить людьми.

Воспитание — это приобщение ребенка, в меру возможностей, ко всему тому, что представляется благом. В целом, сюда относятся красота и разные красивые вещи, ум и всевозможные знания, а также богатство, начиная с мелочей и заканчивая баснословно дорогими вещами.

Родители, желающие добра, испытывают счастье, когда ребенок все это принимает и бросается отрабатывать родительские дары. Так велит *чувство благодарности*. Чем больше его за это хвалят, тем он счастливее. Рано или поздно идиллия заканчивается для всех, так как для каждого человека когда-нибудь наступает пора, когда ему необходимо самоутвердиться.

Чем больше ребенка приобщают только к хорошему и чем лучше ему живется, тем яснее выявляется, что думающей собственной головой личности нет и в помине. Она истреблена. Осталась лишь оборотная сторона личности — манипулируемая гордыня. Любому постороннему ясно, что дурака стоит лишь похвалить, как он уже землю рыть готов, тогда как любящие родители по-прежнему слепы. Это продолжается до тех пор, пока жизнь не раскрывает им глаза на горькую правду. Оказывается, ребенок неспособен делать выбор.

Жизнь человека — постоянный выбор. Малейший шаг представляет собой выбор между хорошим и плохим, даже если мы должны выбирать между хорошим и хорошим. Хотелось бы получить и то, и другое разом, но не получается. Отказаться же не позволяет корыстолюбие. Человек не в состоянии разобраться в собственных потребностях. В итоге все больше уязвляется гордость, причем из-за собственных переживаний человек не видит переживаний других.

Переживания любого другого человека из-за дефектов своей внешности кажутся ему смехотворными по сравнению с его собственными. Если ближнего постигает неудача, он весь сияет, ибо высокомерие и

злорадство существуют бок о бок. Гордость за свою красоту, доставшуюся ценой великих усилий, она же высокомерная красота, способна уничтожить красоту соперника либо самого соперника. Вот почему красивых от природы девушек принято прятать от надменных красавиц.

Проблемы, связанные с выбором, концентрируются в решетчатой кости, которая находится в области переносицы, между глазами. То, как Вы характеризуете свою переносицу, т. е. межглазное пространство, относится в равной мере к тому, как Вы делаете выбор. Если за человека, будь он ребенок или взрослый, принимает решение кто-то другой, не спрашивая его мнения, это все равно что нанести человеку удар кулаком между глаз. Кто и как на это реагирует, это уже особая статья.

Кто испытывает печаль и желание скрыть факт нанесения ему удара, у того *решетчатая кость разбухает*, и у него закладывает нос. За кого *постоянно* решают все другие, у того без какого-либо насморка постоянно заложен нос, и его *мозг перестает развиваться*. Умный и известный человек, ставший в последнее время незаметно для себя **говорить в нос**, не захочет признавать справедливость моих слов, но если он даст немного воли своей энергии гордости и совершения выбора, то он поймет, что потенциал его мозга на самом деле гораздо больше.

В носу обитает уязвленная гордость. Напомню, что обида возникает оттого, что человек не получает желаемого. Фактически человек никогда не получает того, чего хочет. Он получает то, в чем нуждается. Если он не умеет жить сообразно потребностям, то необходимое приплывает к нему через желание, а желанию автоматически сопутствует стресс обиженности. Тем самым обида всегда дается нам как бы в довесок.

Чем сильнее у человека ощущение опустошенности, тем менее он способен принимать решения. Зная, что ему необходимо принять решение, и ощущая, что ему с этим не справиться, человек испытывает отчаяние. Итогом является неспособность принимать решения. Отягчающим обстоятельством в данном случае является высокий уровень образования, который вынуждает скрывать стыд за свою беспомощность и стараться изо всех сил, чтобы проблема не всплыла наружу.

Соккрытие неспособности принимать решения ведет к воспалению лобной пазухи. Стоит кому-то мимоходом, пусть даже в шутку, посоветовать, дескать, послушай, у тебя кишка тонка, спихни эту работу на другого, как человек оскорбляется до глубины души. *Отчаянное желание скрыть обиду вызывает воспаление гайморовой пазухи.* **Стыд, не позволяющий человеку показать, что он оскорблен, помогает обиде затаиться в гайморовых пазухах, да так, что человек сам не понимает, что он оскорблен.** Почему? Потому что он *не ощущает* обиды.

Широкий, приплюснутый нос и далеко посаженные глаза наблюдаются у горемычных детей с синдромом Дауна. Речь идет о врожденных генетических нарушениях, характеризующихся задержкой умственного и физического развития. Для этих детей самой большой проблемой является духовная недоразвитость. Это люди, которые еще в предыдущих жизнях были лишены возможности делать выбор. Им пришлось подавить свой духовный потенциал из страха быть самими собой. Послушно следуя чужой указке, они превратились в по-собачьи раболепных исполнителей, и потому иная перспектива им и не светила.

Собака не знает ни своей матери, ни брата, в стае с которыми она выросла. Она служит хозяину и готова перегрызть горло даже собственной матери, если того пожелает хозяин. Раболепное исполнение приказов ведет к гибели чужих людей. *Смерть ставит крест на беспрекословном послушании, тогда как жизнь помнит про неусвоенные уроки и в следующей жизни дает человеку возможность жить по-собачьи.* Если у обоих родителей отсутствует, как им кажется, возможность выбора, если они вынуждены терпеть друг друга за неимением лучшего, если они горделиво отрещиваются от своей проблемы, то у них рождается ребенок с аналогичным складом мышления.

Синдром Дауна выражает проблему бесперспективной любви.

Ребенок является суммарным выражением своих родителей, и рассудительность как матери, так и отца имеет для него жизненно важное значение. Но если родительская гордыня перерастает их самих, в своем видении мира они столь же далеки друг от друга, как и глаза у ребенка. Случай синдрома Дауна учащаются с повышением возраста родителей, особенно матери. Это указывает на то, что если ты достигаешь такого возраста, когда хочется порисоваться своим умом, то **хвались на здоровье, но детей уже не заводи**, поскольку чрезмерный ум оборачивается глупостью. Если ты уже смолоду считаешь

себя настолько умным, что ни один партнер тебя не достоин, то не обзаводись детьми. Если обзаведешься, начнешь винить второго родителя в умственной отсталости ребенка.

Любая форма **недоразвитости свидетельствует о том, что любовь между родителями дала трещину**. Обвиняя во всем себя, человек утрачивает ощущение полноценности. Он старается скрыть это — стремится делать все как можно лучше и держаться на высоте. Если же что-то не получается, им овладевает отчаяние. Ища забвения на стороне, он лишь усугубляет свое плохое. Желая самооправдаться и приглушить голос раскаяния, он обрушивается с критикой в адрес супруга, отчего между мужем и женой еще больше портятся отношения. Союз, основанный на лжи и утаивании правды, рано или поздно обнаруживает свою суть в образе ребенка.

Красота, ум, богатство и слава — вещи не зазорные, но зазорно ими кичиться. Кичливость своим умом перерастает в спесивость, если ум добыт тяжким трудом либо добыт для компенсации внешней непривлекательности либо бедности. Кому потребен ум, тот учится на голодный желудок. Но не потому, что раз нет красивой внешности, то *необходимо* иметь по крайней мере голову на плечах. Секретами своих успехов он готовно делится с теми, кто, вопреки таким же нищенским условиям, стремится прорваться к знаниям. Кто желает своими знаниями похвалиться, тот эксплуатирует в корыстных целях окружающих и, набравшись ума, может добиться больших успехов, стать известным и ценным специалистом, но ему будет очень трудно найти любящего человека, если вообще найдет.

Помогать ближним он не умеет и не умеет ничему их научить, а если те его упрашивают, он начинает нервничать и сводит разговор к тому, как трудно ему было в свое время учиться. С каким упорством он учился, невзирая на трудности. Такой человек ни перед кем не ощущает себя в долгу, даже если кому-то обязан. Напротив, люди ощущают себя перед ним должниками, когда он как бы между прочим замечает, как много доброго он делает окружающим и как мало это ценится. То есть в пересчете на деньги. Обиженного до глубины души собеседника так и подмывает наброситься на него с кулаками. **Горделивость исподволь перерастает в зазнайство, в эгоизм.**

Умник не может не демонстрировать свой ум.

Кичащийся богатством не может не демонстрировать своего богатства.

Если Вы не боитесь спеси богачей, значит, Вас не задевает их богатство. На усилия богачей либо преуспевающих фирм друг друга перещеголять Вы смотрите как на комедию либо трагедию, разыгрываемую на театральных подмостках, и извлекаете немало поучительного для себя. Как только Вам начинает казаться, что богатые глумятся над бедными, в Вас начинает расти спесивость. Пусть богатый глумится себе на здоровье, *если ему это испытание потребно*. Если бедняк принимается издеваться над богачом, целя в уязвимые места, то им движет жажда мести, она же *злонамеренная злоба*, которая бьет по нему самому. Богатым свойственно похваляться, тогда как бедные воспринимают это как издевательство над собой, видя в этом унижение их человеческого достоинства, и в итоге заболевают раком.

Издевательство являет собой злонамеренную злобу. Если Вы признаете, что над Вами кто-то издевается, Вы перенимаете энергию издеательства, и она на Вас воздействует.

Человек, считающий себя бедным, зачастую видит кичливость там, где ее нет и в помине. Например, далеко не богатый человек выкраивает из своих сбережений деньги на покупку некоей вещи, о которой мечтал всю жизнь. Во имя этого он ограничивал себя во всем и теперь не может нарадоваться на ценное приобретение, стоящее немалых по всем меркам денег. Вещь попадает на глаза гораздо более состоятельному соседу, и тот едва не лопаётся от зависти. Он ощущает себя задетым за живое, если у соседа вещь лучше, чем у него. Поэтому в современном мире растет страх перед соседями. Уж лучше доверять совершенно незнакомому человеку.

Люди гордятся тем, что создано их собственными руками. Но больше всего они гордятся, и гордятся искренне, не подозревая ничего дурного, когда им удастся сделать из ближнего человека. Родители делают из ребенка человека, начальник делает из подчиненного человека, тюрьма делает из заключенного человека. Воспитатель расхваливает свое деяние до небес: *«Я сделал из него человека! До меня он был никем!»* Если воспитанник не проявляет при этих словах возмущения, то есть молча сносит оскорбление, то вскоре «педагог» с гордостью трубит о своем достижении всему свету. Рано или поздно ему приходится пережить жестокое разочарование: *«Вот, значит, как он меня отблагодарил! Какая низость!»* Тот, из кого сделали человека и кто при этом на целую голову перерос своего творца,

расплачивается с ним самым беспощадным образом. Расплачивается за хвастовство. Мстит безобразно, болезненно, подло, у всех на виду — так, как это умеет одна лишь гордость. Возможно, он об этом и не думал, но испытываемая потерпевшим *гордость за самого себя, она же спесивость*, выросла до критической черты, и тогда все произошло автоматически. Кто осознает свое заблуждение, тот прощает как себе, так и мстителю. Кто не осознает, тот шлепается с небес своей гордости *на сковороду собственной спесивости*.

Все берет начало в детстве. Характерной ошибкой в процессе воспитания является **неумение признавать в ребенке личность. В ком не признают личность, тот не сможет в будущем признавать личность в окружающих.** *Никто не замечает, насколько ребенок продвинулся в своем развитии по сравнению с предыдущим годом или вчерашним днем. Замечают только то, насколько он лучше или хуже по сравнению с другими детьми.* Это значит, что **признавать личность не умеют, зато умеют оценивать.**

Оценка сродни обвинению.

Признание развивает, оценивание заставляет развиваться. Любое оценочное суждение, исходящее от родителей, школьных учителей и людей вообще, рождает протест, призванный обратить внимание взрослых на то, что **каждый человек нуждается в признании.** В том числе и взрослый. Чтобы дать оценку своим ровесникам, взрослые изобретают всевозможные способы проверки их личных качеств, не задумываясь о том, что занимаются самообманом. *Оценка не воспринималась бы с обидой ни ребенком, ни взрослым, если бы при этом оценивался его труд, а не он сам.*

Чувство собственного достоинства произрастает не из чужих похвал, оно исходит от самого человека. Ребенок, чьи растущие навыки находят признание в кругу семьи, чьи недочеты обсуждаются и корректируются домочадцами, обладает смелостью быть самим собой и среди чужих людей. Зная свои слабые и сильные стороны, он способен ориентироваться в любой ситуации, не становясь при этом занозой ни в чьем глазу. Совместные семейные мероприятия, где каждый член семьи *проявляет свои способности* и где его успехи добросердечно одобряются близкими, развивают способность отдавать самое лучшее где бы то ни было.

Вспомните, когда у Вас в последний раз нашлось достаточно времени, чтобы побывать с семьей на природе, да так, чтобы Вы смогли уделить внимание находкам и открытиям Ваших детей, включая самого маленького из них? Было ли так, что вы сидели все вместе на траве, размышляли о жизни и при этом всем было интересно, никто не спешил заняться чем-то более важным, не сознавая, что тем самым он обижает остальных? Когда Вы в последний раз устраивали домашние концерты, где каждый выступал со своим номером — пел, танцевал, играл на музыкальном инструменте, исполнял гимнастическое упражнение либо делал что-то еще, проявляя свое мастерство и находчивость?

Когда была минута, о которой можно сказать, что Вы сумели насладиться ощущением святости? Когда-нибудь вообще это было? Сумели ли Вы в своей жизни проявить себя не только как рабочая скотинка или заведенный автомат?

Из года в год мы сталкиваемся с обратной ситуацией, когда дети в присутствии родителей исполняют перед Дедом Морозом новогодние стихи. Стихотворение, песня, рассказ — это культурное творчество, и, когда вещь звучит в родительском исполнении, ребенок проникается уважением к культуре, но если стихи заучиваются только ради новогоднего подарка, происходит опошление как культуры, так и самого праздника. Родители, неспособные ценить мелочи жизни, могут испытывать желание гордиться своими детьми, но им не дано признавать в детях личность.

Если Вы скажете, что для таких вещей у Вас нет времени, это значит, что жизнь Вы начали не с того конца, оттого и нет времени. На деле же жизнь предоставляет каждому из нас достаточно много времени, но мы этот дар не принимаем, поскольку не замечаем его на бегу. Нас подгоняет страх опоздать, страх оказаться у пустого корыта. Само понятие «признание» стало забываться — нам подавай то, чем мы гордились бы. Спешка — это гонка за убегающим зайцем, оттого мы и не можем остановиться.

С признанием относиться к чужому труду способен лишь тот, кто обладает чувством собственного достоинства. Высвободив его, Вы можете отправиться поглядеть на чью угодно работу и, даже если обнаружите там чистейший воды брак, можете во весь голос заявить в лицо автору о его просчетах, и он будет благодарен Вам навеки. Почему? Потому что его труд Вами признан. Если

уважающий себя специалист с вниманием относится к работе начинающего и не считает ниже своего достоинства указать на огрехи, он выказывает признание. Работа признается им стоящей того, чтобы устранить ошибки. В ней что-то есть. Если рядом появляется некто *умный и интеллигентный* человек, который находит еще одну ошибку и со свойственной интеллигенту воспитанностью о ней заговаривает, то автор работы обижается. Почему? Потому что **ум не способен на признание. Он способен лишь хвалить либо порицать.**

Уважающий себя человек держится прямо и смело высказывается по существу дела, но его слова не обижают. Суровое слово уважающего себя человека возвышает и вдохновляет в том числе и раба, и нищего, и человека, который считал себя прежде пустым местом.

То, что хорошо по земным меркам, плохо по меркам духовным, т. е. с позиции житейской истины. Что хорошо по форме, плохо по содержанию. Как похвала, так и порицание являются в житейском смысле негативностью, потому что они не выражают сути дела, **особенно велика негативность у похвалы.** Она велика из-за своего потенциального роста. Порицание нежелательно, и потому предпринимаются шаги, чтобы его избежать. Похвала желанна, и потому делается все, чтобы ее заслужить, но при этом человек не замечает того, что в тени у растущей позитивности растет также и негативность.

Чем больше человека *хвалят* и чем больше он ждет похвалы, чем больше человеку *аплодируют* и чем больше аплодисменты становятся единственным смыслом его жизни, чем больше человеку достается всяческих *признаний, похвальных и почетных грамот, благодарственных писем и почетных дипломов* и чем выше он себя при этом ценит, чем больше *орденов* вешают ему на грудь и чем больше ему нравится в них красоваться, чем больше *почетных званий* присваивается человеку и чем больше он желает, чтобы все его титулы назывались, — тем больше он преисполняется собой, пока не лопнет. Если тогда до него доходит, что фактически его использовали в чьих-то интересах, использовали как орудие в чьих-то руках, как затычку, как разменную монету, то, возможно, он так и не сможет собрать себя из кусков воедино.

Так гибнут авторитеты, чье желание стать личностью умножает их богатство, славу и признание. Воспитывая ребенка на примере такого человека, мы обрекаем его на ту же участь. Желаем блага, а обретаем зло. Кто это осознает, тот позволяет ребенку быть самим собой и становится личностью, испытывая при этом счастье. Он умеет быть ребенку опорой, куда тот в опоре нуждается. Если Вы хотите сказать, что не умеете развивать ребенка как личность, не тревожьтесь — ребенок сам Вас этому научит. Ведь он явился на свет, чтобы наставлять родителей духовно. От Вас только и требуется — уловить то, чему он Вас учит.

Если Вы считаете, что время уже упущено, то знайте, что это не так. Начните прямо сейчас. **Всегда относитесь к себе как к ученику и не считайте себя учителем, тогда Вы никогда не возгордитесь.**

Тогда Вы сумеете принять духовные наставления от всех и вся и взамен дать земные наставления, до которых Вы доходите сами.

Вы не суетесь туда, куда не надо, и не даете советов там, где в советах не нуждаются. Ваши наставления всегда принимаются с благодарностью как своими, так и чужими.

Ребенок, растущий у горделивых родителей, выставляющих горделивость напоказ, и который без восторга относится к родительскому поведению и их прекрасным мечтам, однако, несмотря ни на что, перенимает горделивость родителей, *начинает воспитывать себя сам.* Его *протест против родительской потребности в хвастовстве* может перерасти в *желание скрыть от родителей свои большие достижения,* держать их при себе, чтобы самому гордиться достигнутым и делиться им с теми, кто способен оценить достигнутое по достоинству.

Подобный ребенок способен пережить то, что не в силах пережить никто другой. Он никогда не раскрывает свою душу кому бы то ни было, поскольку не нуждается в этом. Внешне он производит впечатление гармоничной личности, а фактически все обстоит наоборот. Преследуемый страхом *«а вдруг я не смогу снова стать самим собой?»*, он посвящает себя строжайшему самовоспитанию, основанному на неукоснительном следовании идеалам.

Такой тип человека подобен *платине, которая затмевается блеском золота,* но, тем не менее, сознает свою исключительность и ценность, известную лишь знатокам. Умный, состоятельный, лишенный эмоций человек является потенциальным носителем тяжелой формы рака, поскольку

отрицает собственные страдания. Презрительно относясь к страданиям, которые люди причиняют сами себе, он держится с высоко поднятой головой и невозмутимо отзывается о собственных страданиях как о нормальной жизни, которой и полагается быть трудной. Высказывания в том духе, что *трудности для того и созданы, чтобы их преодолевать*, выражают жизненный принцип человека, отлитого из платины, и чем *самоуверенней* они произносятся, тем скорее развивается злокачественная опухоль, отражающая данный принцип. **Самоуверенность — тяжкий стресс.**

Воспитание личности возвращает гордыню и подавляет личность. У каждого человека есть нечто, что возвышает его над другими. Если это качество расхваливают, оно усиливается, но также усиливаются недостатки. Усугубляется неуравновешенность. Например, если излишне восхвалять красоту ребенка, наряжать его, завивать волосы и растить ребенка на продажу всему свету, то у него блекнет внутренняя красота, она же рассудительность. Возможно, он будет вкушать удовольствие и радость, но не счастье.

Каким образом действует на ребенка похвала, заметно уже сизмальства. Понаблюдайте за маленькими детьми. Похвалишь малыша, дескать, ты такой красивый, и он распускает хвост, словно павлин, начинает выкаблучиваться, стараясь привлечь к себе еще больше внимания. Такого ребенка следует не хвалить, а поддерживать признанием его успехов. Если Вы на это неспособны, то чем чаще Вы хвалите его ни за что, *тем меньше он начинает соображать своей маленькой головкой.*

Он не может без похвалы. Позабудете его похвалить, и он оскорбляется до глубины души, и нельзя с уверенностью сказать, что его «эго» когда-нибудь Вам это простит. Если Ваш ребенок из таких, у него всегда найдется повод упрекнуть Вас в том, что Вы его не любите.

Точно такого же восхищенного внимания он требует и от окружающих и, если не слышит похвалы, может впасть в истерику. Либо заработать мигрень, что является скрытым признаком истеричности. **Мигрень является признаком интеллигентской истеричности, образованной агрессивности, беспомощного гнева.** *Это — гнев разума, который не желает признавать своих потребностей.*

Бывают разные виды **головной боли**. Все они связаны со **страхом**, что меня не полюбят таким, какой я есть, с **желанием** стать лучше, с горделивостью, с **чувством долга** — со всем, что должно.

В большинстве случаев головная боль начинается с чувства напряжения в затылке. **Напряжение в затылке** тем сильнее, чем сильнее рассудочная воля. **Рассудочная воля являет собой такой вид желания, которое человек должен желать, поскольку этого желают другие**, а не желание, которое человек сам желает. Головная боль — это естественное продолжение сознательного насилия, совершаемого над собственным разумом.

Иной ребенок смотрит с серьезным видом в глаза тому, кто его похвалил, словно спрашивая: *«Что же в этом было такого особенного?»* Если Вы считаете, что похвала на него не действует, можете ошибиться. Действует, если ее превращают в стиль жизни. *Западный стиль жизни считает похвалу правильным методом воспитания, а вызывающую манеру поведения — открытостью в общении и основой саморекламы для успешного ведения бизнеса.* Как может похвала при этом не подействовать? Другое дело, что она может вызвать обратный эффект. Например, начинаете кого-то нахваливать, мол, какой ты благоразумный, и вскоре благоразумия как не бывало. В лучшем случае от зубрежки у него едет крыша, а в худшем он забрасывает учебу, ибо незачем и стараться, если не слышишь ежеминутной похвалы.

С возрастом ребенок уже не ждет похвалы, а начинает ее вымогать. *«Разве я не хорош? Разве я недостоин похвалы?»* — спрашивает он в шутку либо же с оттенком трагичности или угрозы, и окружающие спешат подтвердить — да, хорош, да, достоин — ибо в противном случае невозможно будет ликвидировать последствия, к которым приводит оскорбленное самолюбие. Тем самым желание быть лучше других перерастает в **знание**, что я — лучше других.

Кто **стесняется** вымогать похвалу напрямую, тот старается **выделиться** на общем фоне, чтобы затем услышать похвалу. Один прихорашивается, чтобы стать красивее всех. Другой берет за книги, чтобы стать всех умнее. Третий ударяется в спорт, чтобы стать всех сильнее. Четвертый трудится не покладая рук, чтобы снискать репутацию самого трудолюбивого. Пятый старательно слушается других, чтобы стать образцом послушания. Шестой жертвует собой, чтобы о нем отзывались как о благороднейшем человеке. Седьмой совершает безрассудно-смелые поступки, чтобы прослыть самым смелым. Восьмой оттачивает сноровку, чтобы прослыть самым ловким.

Ну разве не трагедия, если после всех его стараний на пьедестал почета возносят кого-то другого! Ничего худшего нельзя было и вообразить. Жуткая трагедия. Если нечто подобное случается в ходе спортивных состязаний, зрители проявляют понимание и не обижаются, но если в повседневной жизни человек вдруг ведет себя так, словно лишился рассудка, люди не понимают, в чем дело, и обижаются.

Чем сильнее *желание что-то из себя представлять, т. е. завоевать авторитет*, тем вероятнее, что после любого малейшего усилия человек делает вывод, что он уже стал что-то из себя представлять. Его моментально охватывает гордость, и он считает само собой разумеющимся, что теперь его все знают. Если оказывается, что не все, он обижается и не скрывает обиды. А еще больше обижается, буквально кипит от возмущения, когда выясняется, что кто-то проявляет интерес к его скрытой стороне. Коротко говоря: **горделивый человек желает, чтобы его знали, но не желает, чтобы про него что-то знали.** Эти желания друг другу противоречат. В любом случае человек обижается. Он желает, чтобы люди видели его достоинства, и не желает, чтобы знали про его недостатки. Так не бывает. Нам всем следовало бы поменьше держаться за гордыню, ибо от этого зависит чистота нашей душевной жизни.

Уравновешенный человек умеет приноравливаться к ситуации. Он не запрещает ни себе, ни другим проявлять стресс, вызванный данной ситуацией. Иными словами, он не вынуждает себя жить с оглядкой на других и не вынуждает других жить с оглядкой на него. **Неуравновешенному человеку приходится свыкаться с ситуацией. Если не свыкается, ему приходится страдать.**

Кто заставляет себя свыкнуться с обстоятельствами, тот заставляет и окружающих. Так возникает рутинный образ жизни, при котором не появляется и мысли о том, чтобы изменить существующий порядок вещей, о том, что можно жить и без страданий. Если вдруг появляется человек, который привносит новшества в рутину, то первым против него восстает тот, кто более всего страдает из-за рутины. Страдает потому, что сильнее всех за нее цепляется. Отстаивая укоренившиеся привычки, а значит, не позволяя жизни идти своим ходом, он считает естественным, что достоин похвалы за столь героический поступок.

Человек нуждается в признании, но если он начинает желать этого, ему достается похвала.

Похвала — это негативность коварного свойства, другой гранью которой является порицание. **Порицание** превращает человека в тряпку. Сумеет ли тряпка вновь стать человеком, это зависит от того, жалеет ли он себя или нет. **Жалость к себе делает человека слабым, а слабость, в свою очередь, превращается в бессилие.** Если нет похвалы, то нет и порицания, а значит, нет и эмоций, которые нас то радуют, то огорчают. Мы обретаем душевный покой, позволяющий нам развиваться как людям.

Гордость — это тяжелейшая из энергий, которую люди способны воспринимать, и ее возрастание ведет к труднейшим испытаниям. Что это значит? А то, что **гордость истребляет способность мыслить** — важнейший человеческий признак, и человек, по мере роста гордости, все более превращается в животное, которое пребывает в постоянной деятельности.

Например, если Вам говорят прямо в глаза, что Вы — жадина каких поискать, гребущий все под себя и ничего не оставляющий ближнему, то Вы, разумеется, возмущаетесь, однако тут же начинаете оправдываться, дескать, это не так. Собеседник нанес удар в уязвимое место, обвинив Вас в **жадности и корыстолюбии**, и Вы принимаетесь думать, как себя защитить. Напоминаете собеседнику про случаи, когда по Вашей же инициативе то или иное благо доставалось другим, тогда как Вам перепали жалкие крохи. Как бы то ни было, *у Вас сохраняется способность мыслить*, с помощью которой логически выстраиваете свои доводы.

Если же Вам говорят: *«Ах, вот оно что, хочешь быть лучше всех! Так знай, что ты всех хуже!»* — то задевается Ваша гордость. После такой обиды первое, что вылетает из Вашей головушки, — это способность соображать, и остается лишь безрассудная жажда мести. Вы ведете себя, точно собака, которой заехали сапогом по морде и которая, если не окочурится, бросается, невзирая на боль, — на кого? — на сапог, разумеется. Собственно обидчика она неспособна увидеть, ибо видит только сапог.

Иной раз о человеке говорят, что у него на лице написана гордость. Что это значит? А то, что гордость человека сравнима с его носом. Слова, которыми Вы характеризуете свой нос, подходят также для характеристики Вашей гордости. О спинке носа, т. е. решетчатой кости, мы уже говорили. Рассмотрим иные признаки: большой нос — **большая гордость** маленький нос — **маленькая гордость** короткий нос — **гордость с короткой злостью** длинный нос — **гордость с долгой злостью** курносый нос, нос кнопкой — **легко обижающаяся, заносчивая гордость** нос с горбинкой — **гордость**,

защищающая себя, однако и атакующая других кривой нос — *смутная гордость* широкий нос — *гордость земного уровня* тонкий нос — *гордость духовного уровня* раздутые ноздри — *готовность к всплеску гордости* прижатые ноздри — *состояние обиженности и удрученности*.

Отдельные детали формируют Ваш нос, подобно тому, как гордость формирует Ваше поведение.

Сюда же относится все, что я говорила про нос в предыдущих книгах. *За нос водят* того, кто идет на поводу у гордости. *Нос вешает* тот, кто позволяет дурным мыслям истребить надежду. *Нос задирает* тот, кто гордится собственной гордостью. Такой нос провоцирует окружающих по нему щелкнуть. Высвободите свою гордость, тогда люди перестанут обращать внимание на Ваш нос, а Вы — на чужие носы.

На *щелчки по носу* каждый реагирует по-своему. Например, если человек из неблагополучной семьи выбивается в люди благодаря старательной учебе и умелой работе и начинает задирать нос, то ему дают по носу, и он съезжает туда, откуда вышел. Если *по носу получает человек из зажиточной семьи, который пробился наверх сам*, он еще больше задирает нос, т. е. возвращает спесивость. Не исключено, что первый найдет забытие в пьяном угаре «на дне» жизни, тогда как второй будет попивать дорогие вина, размышляя, как бы отомстить обидчику, щелкнувшему его по носу. Возможна и обратная ситуация.

Наверняка Вам приходилось оценивать собственный или чужой нос и делать выводы. Верные ли, это уже другой вопрос. Выше я говорила о том, что *нос выражает неприкрытую гордость*. Потаенная же гордость, определяющая природу гордости, проявляется совершенно иначе. **Форма носа, таким образом, характеризует гордость Ваших предков, т. е. гордость материального прошлого.** Если она Вам не по душе и своего отрицательного отношения Вы не меняете, то начинаете преобразовывать свою жизнь в прямо противоположную, и в следующей жизни Вам достается нос прямо противоположной пропорции.

Нос — это маленькая часть тела. В себя вмещает немного. Вся остальная гордость — стыд и постыдные обиды — копится в теле. Неусвоенные уроки из предыдущих жизней, или *неумение расти над собой*, накапливаются в теле и воздействуют посредством поджелудочной железы. **Поджелудочная железа является органом, соотносящимся с личностью человека.** При воспитании личности преумножается гордость, покуда не заболевает поджелудочная железа.

Процесс воспитания личности основан на приказах и запретах. Запреты действуют отрицательно на клетки поджелудочной железы, вырабатывающие инсулин, и через них нарушают обмен сахара во всем теле. Нарушают прямо и безжалостно, словно пули, поражающие мишень. Кто не разрешает, тот запрещает. Запрещать можно все: духовное, душевное и физическое; можно запрещать думать и не думать, говорить и не говорить, делать и не делать, вести себя так или иначе; можно запрещать приходить, уходить, глядеть, видеть, обонять, чують, осязать, разуметь и понимать. Можно запрещать приказывать, и можно запрещать запреты. Можно запрещать себе и другим все что угодно.

Если человек *стремится любой ценой доказать, что он — личность*, то он обязывает себя быть одновременно повсюду и делать всем лишь добро. Чем больше усердия он проявляет и чем больше его хвалят, тем больше от него ожидают, поскольку без него люди как без рук. Превратившись в семижильную рабочую лошадь, движимую и питаемую похвалой, и гордясь до небес собственной незаменимостью, человек не замечает начавшегося у него **рака поджелудочной железы**. Возникшая боль тем сильнее, чем сильнее был страх обнаружить неудовлетворенность, которую ему приходилось молча переносить, делая вид, что он не боится. Человеку осточертело быть рабом окружающих, и вся его неудовлетворенность извергается наружу вулканом боли. **Рак поджелудочной железы указывает на то, что личность полностью раздавлена, посрамлена, сведена на нет.**

Если человек является личностью, он не подчиняется приказам и запретам. Рассудительный человек *позволяет* себе все, задаваясь только одним вопросом: «*Нужно ли мне это?*» Если не нужно, это не означает запрета, а лишь то, что *в этом попросту нет необходимости*. Человек позволил бы себе это, но, поскольку потребно нечто иное, он позволяет себе иное. Если не хватает денег, это значит, что можно обойтись и без дорогостоящей вещи. Сгодится и вещь подешевле. Человек опять-таки не запрещает себе, а позволяет то, что целесообразно. Носителей, т. е. заменителей, той же энергии достаточно на любой вкус и на любом уровне — духовном, душевном и физическом.

Личности не наносит урона все то хорошее и плохое, что есть на свете. Все сущее необходимо для развития личности. И даже наихудшее из зол. Нередки случаи, когда человек становится святым после совершенного им убийства. Ступенчатое осознание содеянного являет собой процесс превращения в святого. Преклоняясь перед святым, о прошлом которого нам неизвестно, мы бываем поражены, когда узнаем о его прошлом, и тут же поражаемся тому, что наше отношение к святому не изменилось. Почему? Потому что чувство говорит, что он не преступник. Он — святой, непорочный человек, личность, которая способна лучше всех других наставлять в том, что означает «не убий!».

Гордость жаждет всего лучшего и автоматически обижается, если не получает желаемого. Она считает себя вправе иметь то, чего желает. Гордость не станет ничего отбирать, она жаждет, чтобы ей преподнесли. **Негативная сторона гордости** состоит в том, что она не позволяет делать зло. Немало таких людей, о которых можно сказать, что их гордость не позволяет им допускать подобного свинства. В итоге поиски виновного надолго затягиваются, пока не выясняется, что виноват именно такой человек. Как так? Тем временем гордость человека успевает перерасти в спесивость. Спесивость готова себя растерзать, если ему что-то не достается.

Гордость ждет, чтобы с ней поделились. **Гордость желает получить.**

Спесивость берет сама. **Спесивость должна получить. Любой ценой.**

Гордость обличает других и обижается, когда остается с пустыми руками. Спесивость обличает себя и обижается на себя, если не получается отобрать у других.

Если гордость сильнее спесивости, то человек не ворует сам, однако обижается на то, что воруют другие, а он не способен. **Гордость запрещает, спесивость приказывает.** Если спесивость перехлестывает гордость, то человек ворует и возмущается тем, что никто не приглядывает за своим имуществом, попустительствуя воровству. Таково его самооправдание и самозащита.

Гордость и спесивость правы всегда и во всем. За примерами далеко ходить не надо. Поглядите на собственную гордость и высокомерие, и Вы все поймете. Если Вы вздумаете отрицать собственную гордость и высокомерие (спесивость), они вырастут в размерах, с тем чтобы в следующий раз Вы не могли бы не обратить на них внимания.

Кто воспринимает все обиды как *личные*, у того после того, как насморк прошел, обиды оседают в первую очередь в *поджелудочной железе*. Те обиды, которые человеком *не воспринимаются как сугубо личные*, оседают в теле. Чем больше благих желаний, которым не суждено сбыться, тем больше число обид и тем объемнее их скопление в теле. **При посредничестве поджелудочной железы все обиды превращаются в жировую ткань.**

Чем больше сбывается благих желаний, тем больше гордость человека. С той минуты, когда человек начинает считать себя хорошим человеком с учетом своих благих желаний и их успешной реализации, его гордость трансформируется в высокомерие. **Уверенность в том, что я — хороший человек, является чистой водой эгоизмом, оно же высокомерие.**

Внешняя гордость важна для Вашей внешней привлекательности, а внутренняя гордость важна для Вашей внутренней красоты, для человеческой сути. Чем она больше, тем некрасивее этот красивый человек. Она может разрастись настолько, что человек превращается в животное. Мелкое животное зачастую получает от маленького человека щелчок по носу, чтобы знало свое место и не делалось большим.

К большому животному отношение куда опаснее — даже большой человек не посмеет щелкнуть его по носу, чтобы не спровоцировать жестокую схватку с непредсказуемыми последствиями, поэтому приходится мириться с соседством друг друга. Пристально следить друг за другом, издавать рычание, иной раз даже оскаливаться, но, тем не менее, мириться. Кто первым дает слабину, с тем расправляются. *Борьба за выживание, свойственная животному миру, и животная борьба за выживание, свойственная людской гордости,— по сути одно и то же.*

Человек, который не стыдится быть гордым, становится сильным мира сего.

У ребенка гордость начинает расти от мудрого наставления взрослых, дескать, *нужно быть выше всяких проблем*. Любого ребенок уже знает, что ничего не надо бояться. Когда он подрастает, ему внушают, что нужно быть выше страха. Ребенок старается и преодолевает страх. Теперь он смелый и пытается быть выше животного. И это тоже ему удастся. Он смелеет все больше и затем уже желает возвыситься над людьми.

Для начала своей жертвой он избирает человека маленького, слабого, глупого. Если тот позволяет возвыситься над собой, у человека возникает желание попробовать возвыситься над теми, кто побольше, посильнее и поумнее. Если и теперь его не щелкают по носу, он укрепляется в чувстве собственного превосходства. С каждым разом ему хочется перещеголять все большее число людей, занять над ними *начальствующее* положение. Если и это достигается им без особых усилий, он уже относится к окружающим *свысока*. **Это значит — он сознает, что возвышается над другими.**

Наивысший вид превосходства, который вообще можно испытывать, — это превосходство над самим собой, оно же высокомерие, оно же эгоизм.

Превосходство над самим собой перерастает в превосходство над другими. Что означает — превосходить самого себя? Это значит подавлять собственные потребности из желания утвердиться в собственных глазах. Чтобы затем утвердиться в глазах окружающих.

Гордость — это желание быть выше, а значит, лучше других. Высокомерие, или эгоизм, — это знание, что я выше и лучше других.

Современному человеку данная энергия более известна под названием эгоизм. Известна, но он в ней не разбирается. Вместе с тем это — энергия, которую следовало бы изучить доскональнее иных, ибо именно она мешает нам становиться людьми и людьми оставаться.

Кто стремится гордиться собой, тот вступает на путь несчастий. Пока он лишь *желает*, он старается куда-то выбиться или чего-то добиться. Он пребывает пока еще в движении. Если желаемое достигается и если оно составляет единственную цель в жизни, кроме которой человек больше ни о чем не помышляет, его жизнь ставится под угрозу. Кто решил про себя, что он все равно уже не способен достигнуть чего-либо большего, тот не станет утруждать свою голову, даже если от этого зависит его жизнь. Пожить он не прочь и вполне еще мог бы, страдать же ему не хочется, и если ему не возвращают здоровья, то и не надо. Так возникает превосходство над жизнью, или *недоброжелательность по отношению к жизни, именуемая эгоизмом.*

Подобный человек ставит на своей жизни крест тем, что *достигает конечной цели*. При этом он кое-кого кое в чем превзошел, и *испытать торжество победителя* — предел его желаний. Тем самым он мстит всем, кто унижал его с детских лет. Внешне это, скорее всего, остается не замеченным людьми, поскольку человек стремится к этому *для успокоения собственной души*. Ему удастся сделать так, что для самого себя и для окружающих он продолжает оставаться человеком честным, интеллигентным и уважаемым. Точно так же — честно, интеллигентно, вызывая уважение — он заболевает раком и умирает.

Если человек *всем своим существом стремится к одной-единственной цели — доказать, что он в чем-то лучше других*, то он умирает, и нет такой силы, которая могла бы помешать этому. Если же у него имеется еще одна цель и она для него важнее, чем желание доказать свое превосходство, то человек в состоянии излечиться даже от рака. **Потребность самоутвердиться в том, что важнее всего, находит выход из любой сколь угодно трудной ситуации.**

Гордость проявляется в заносчивости, которая не может не *выставлять напоказ* свое превосходство. Она не может иначе. Если Вы боитесь чужой заносчивости, Вы обязательно попадаете в ситуацию, когда на Ваших глазах кто-то становится объектом чьей-то заносчивости. Даже если Вы решаете не выходить из комнаты во избежание подобных сцен, Вам в руки попадает газета либо книга с описанием заносчивого поведения. Если Вы швыряете чтиво в угол и принимаетесь для успокоения души смотреть телевизор, то Вам не избежать эпизодов, где заносчивость цветет пышным цветом. Если к заносчивости Вы относитесь с ненавистью, быть Вам мишенью чужой заносчивости. У всех нас гордости больше, чем нужно, но выражаем мы ее каждый по-разному, в зависимости от уровня развития.

Гордость отделена от заносчивости тончайшей перегородкой. Мы даже не замечаем того, как гордость перерастает в заносчивость. Это определяется поступками.

Гордость, свойственная низкому уровню развития, стремится к физическому превосходству над животным либо человеком.	Высокомерие, свойственное низкому уровню развития = эгоизм стремится к физической победе над животным либо человеком, чтобы подчинить его себе физически.
--	---

Гордость, свойственная более высокому уровню развития, стремится превзойти человека духовно.	Высокомерие, свойственное более высокому уровню развития, стремится победить другого человека духовно, чтобы подчинить его себе духовно
--	---

Напоминаю: у всех нас имеются в наличии все уровни и все стрессы. Определяющей оказывается энергия, преобладающая в данный момент, то есть та, которая сильнее других.

Гордость стремится вознести себя, тогда как высокомерие старается принизить других, чтобы сохранить свое положение. Высокомерие является самым главным тормозом развития человека. **Больше всего тормозит развитие человека его собственный эгоизм.** Кто принимается очернять и принижать ближних ради того, чтобы сохранить свое положение, тот перестает двигаться вперед. Его энергия тратится на жизненную борьбу.

Каковы Ваши гордость и высокомерие? Если Вы обнаружили, что в Вас есть гордость и высокомерие, свойственные как низкому, так и более высокому уровню развития, то это правда. Любуясь животными в зоопарке либо потребляя мясную пищу, мы не задумываемся над тем, что это значит. Убийство животного есть подчинение его себе. То же относится к потреблению в пищу его мяса. **Признак низкого уровня развития — это желание силой утвердить свое право.** Будь то хоть сила закона, к которой в наше время прибегают для сглаживания малейших разногласий. Так что судите сами, сколь велики Ваши низменные, вульгарные гордость и высокомерие.

Гордость, свойственная высокому уровню развития, делает все, чтобы человек мог проявить свое превосходство над окружающими. Она бывает двух видов. **Первый** старается унижить ближнего либо превознести себя. Она выражается словами: *«Я человек умный и работающий, потому и богатый»* и недоговаривает, мол, сам пораскинй мозгами, отчего ты такой бедный. **Второй** вид гордости говорит: *«Ты ленив и глуп, потому и беден»* и надеется на то, что все понимают, почему он богат.

У эстонцев носы маленькие, за редкими исключениями. Это значит, что эстонцам свойственна малая гордость, проявляющаяся внешне, поскольку эстонцы считают, что Эстония — страна бедная и что нам нечем гордиться. А гордиться ох как хочется! Желание быть хоть немного лучше других, хоть в чем-то, лишает последней крупицы разума и заставляет человека делать то, из-за чего задним числом ему будет за себя стыдно.

Хотя гордость всегда считалась отрицательным качеством, в каждом человеке живет желание чем-то **выделиться** среди остальных. *«Разве я не могу гордиться собственными успехами!»* — протестуем мы пусть даже только в душе, когда кто-то пытается объяснить, что гордость — это плохо. Если успехами гордится кто-то из ближних, это сразу бросается в глаза тому, кто тоже хотел бы погордиться, и потому его частенько поддразнивают: *«Ты бы тоже погордился, если было бы чем, только вот нечем!»* Если кто-то похваляется перед Вами своей внешностью либо красивыми вещами, своим умом либо подтверждающими его наличие дипломами, своим незаслуженным богатством, — как Вы отнесетесь к этому? Как тут можно отнестись? Стискиваете зубы, задираете нос и стараетесь быть выше всего этого. **Стараетесь быть выше из гордости.** Задирая нос, Вы задираете и подбородок. **Подбородок является выразителем высокомерия.** Слова, которыми Вы характеризуете особенности своего подбородка, выражают в равной мере особенности Вашего высокомерия, а значит, эгоизма.

Подбородок у эстонцев весьма красноречив, поэтому он им мешает даже там, где не должен бы мешать. Потому-то всякий раз, когда сильные мира сего сходятся, в драке, эстонцу неизменно заезжают по подбородку. Даже тогда, когда он идет совсем иной дорогой и знать не знает, что на соседней улице кипит драка. Тем самым жизнь учит нас тому, что пора **перестать похваляться своими страданиями,** иначе придется вдобавок к 700-летнему рабству, которым мы превыше всего гордимся, пребывать в рабстве еще 700 лет. Нация не выдержит столь длительного срока. **Похваляться своим рабством, ненавидя его, способен лишь эгоизм,** он же высокомерие.

Одним из признаков эгоизма является **мешочек под подбородком.** Чем больше его размеры, тем больше у человека имеется знаний, которыми ему не с кем поделиться. Неизглашенные умные, веские слова оседают грузом под подбородком. Чем сильнее чувство безысходности из-за того, что знания и впредь окажутся невостребованными, тем более дряблым делается второй подбородок. **Дряблый второй подбородок** выражает *разочарование из-за нежелания людей приобрести знания.*

Воспаление лимфатических сосудов и узлов, расположенных в подбородочной области, и сопутствующие ему опухоль и сильнейшая боль, что чаще всего наблюдается у детей, происходят в том случае, если ребенок обязан говорить то, что от него требуется, и не говорить того, что знает. Это воспаление начинается как воспаление подъязычных лимфатических узлов. Когда ребенка охватывает отчаяние, потому что он перестал понимать что к чему и уже не осмеливается раскрыть рта, в тот же миг возникает воспаление, которое как раз из-за боли и не позволяет ребенку разговаривать. Теперь уже разговаривать не нужно. Недуг разрешил ситуацию, казавшуюся неразрешимой.

Высокомерие, оно же себялюбие, оно же эгоизм, являет собой пик гордости.

Когда Вам неожиданно бросают в лицо обвинение: *«Вы слишком возгордились»*, что Вы при этом ощущаете? Способны ли Вы стерпеть подобное оскорбление? Наверное, способны, хотя в первый момент Вас, вероятно, охватывает уныние либо слепая ярость. Вы тотчас же принимаетесь мстить либо начинаете размышлять, *как это сделать так, чтобы не опозориться самому*. Когда же способность мыслить восстанавливается, Вы все же признаете — да, было дело. Есть прекрасные мгновения, которые приятно вспоминать, а вдвойне приятно, если они связаны с тем, что кое-кому из близких пришлось несладко. Радость возмездия принято причислять к хорошим воспоминаниям.

Теперь представьте себе, что Вам говорят: *«Ты — эгоист»*. Что Вы испытываете? Вероятно, ощущаете в душе холодное ожесточение и суровое осознание: *«Этого я тебе не прощу никогда»*. На словах можете простить, если ближний попросит прощения, но при новой с ним встрече у Вас начинает ныть старая рана. Это значит, что в глубине души Вы так и не простили. Хоть Вы и понимаете, что простить должно и нужно, однако не в состоянии этого сделать. На людях изображаете радость и не понимаете, отчего наедине с собой скорбно поджимаете губы.

Когда я стала знакомить людей с теорией прощения, то попала в затруднительное положение, обнаружив, что в связи с публикацией моих первых книг образовался целый лагерь яростных противников, скандировавших: *«Никакого прощения злу. Зло должно быть наказано! Хотя бы в устрашение другим»*. Меня это озадачило. Многие из числа тех, кто пострадал от рук преступников, с благодарностью ухватились за прощение, увидев в нем шанс. Те же, кто придерживался противоположного мнения, атаковали, как ни странно, меня. Я пыталась понять, откуда у них такие мысли.

Затем ко мне потянулись пациенты, у которых возник конфликт с самими собой и которые сетовали на то, что они неспособны прощать. В некоторых случаях непрощение было связано, к примеру, с убийством близкого человека и объяснялось трагичностью произошедшего. Другие ничем не могли это объяснить. Они испытывали отчаяние *из-за своей немилосердности*, не позволявшей любить ближнего. Это было их проблемой. Я поняла, что им мешает некий стресс. Когда я его выявила, многие были буквально потрясены, узнав, что в них сидит эгоизм, который не позволяет прощать. Презируя эгоистов больше всего на свете, они отождествляли эгоизм с эгоистами и тем самым превратили себя в эгоистов. Вероятно, Вы понимаете, сколь трудно объяснить человеку, получившему удар по голове, значение и смысл этого удара.

Благодаря раковым больным я смогла постичь сущность эгоизма и причины его возникновения. **Все раковым больным без исключения свойственно огромное желание быть идеальными людьми.** Они занимаются самовоспитанием и позволяют себя воспитывать другим людям, чтобы — и это главное — их считали прекрасными людьми. Желание, чтобы меня считали человеком, есть страх как бы меня не перестали считать человеком. Живя с таким страхом, человек все больше начинает убеждаться в том, что за человека его и не считают и потому ему надо исправляться. Такие люди боятся и ненавидят унижение. *Если кто-то ведет себя высокомерно, они воспринимают это как издевательство лично над собой*. Чем сильнее эти люди желают быть хорошими людьми, тем больше они гордятся тем, что способны, стиснув зубы, сносить подобное издевательство. Им хочется отплатить обидчику той же монетой, но они не смеют, не могут, мешают обстоятельства, не позволяют гордость, образованность, наконец, сил не хватает. Ни одного из вышеперечисленных факторов они не признают, потому что признание было бы постыдно.

Человек сам выдумывает для себя проблемы. **Потенциальным раковым больным является тот, кто считает себя плохим, однако любой ценой старается скрыть этот позор.** Это значит, что он твердо знает, что он плохой. Такое знание присутствует у ребенка, выслушивающего всю свою

сознательную жизнь одни порицания и оценивающего себя соответствующим образом. Поскольку у него есть чувство, что он не хуже других, он начинает доказывать свою правду. Никому ведь не хочется быть плохим. **Нельзя доказать истину, но можно доказать правду.** Мобилизуя себя, мы можем постоянно доказывать свои положительные качества.

Самоутверждение ждет похвалы. Всякий раз, когда не звучит похвала, у человека возникает страх, что он недостаточно хорош. Это оскорбляет — ведь человек выложил все лучшее, что у него есть. Сравнивая себя с другими, он видит, что те ничуть не лучше его, но его считают плохим. Это его унижает. В итоге максимальной концентрации усилий он рано или поздно осознает, что подняться выше ему не дано. Страх — что теперь будет? — способен лишить разума. Злость на собственное бессилие и беспомощность может возникнуть как из-за того, что человек неспособен изменить себя, так и из-за того, что он не в состоянии изменить окружающих. *В миг отчаяния начинается процесс развития рака.*

Чем масштабнее у человека комплекс неполноценности, тем больше ему приходится прилагать усилий, чтобы стать лучше других. Тем больше в нем нагнетается стрессов, чреватых опасностью заболеть раком либо лишиться разума.

На первых порах самовоспитание приносит свои плоды, и человек становится добрее, умнее, интеллигентнее, воспитанней. Как только это происходит, человек тотчас же начинает считать себя хорошим. Усердствуя в самовоспитании, человек достигает черты, за которой следует спад. Выясняется, что таким, каким он стал, он никому не нужен. Если раньше он *знал* про себя, что он хуже других, то теперь он *чувствует*, что его считают хуже других — ну разве это не издевательство над ним, человеком знающим, эрудированным, интеллигентным. Приходится терпеть стиснув зубы. Видя, что людям поглупее везет больше, он глядит на них свысока и никак не поймет, отчего тяжелая болезнь выпадает на долю человека, который и так настрадался больше других.

Кто боится чужих издевательств, над тем непременно будут издеваться, и энергия издеательства будет разрастаться, пока человеку это не осточертеет. В момент отчаяния она выплескивается наружу, и человек начинает издеваться над другими. Он становится плохим человеком. Кто успевает в последний миг одуматься и подавляет в себе желание отплатить обидчикам той же монетой, тот человек хороший, но вот болезнь у него плохая. **Чем человек лучше, тем хуже у него болезнь, которая уравнивает внешнюю положительность.**

Нам всем нужно научиться разбираться в своих гордости и высокомерии. Будучи уверенными в собственной положительности, мы даже не подозреваем о том, что **уже одно знание, что я — хороший человек, есть высокомерие, или эгоизм.** Этот *сидящий в нас хороший человек* считает себя вправе требовать исполнения своих желаний. Откуда это все берется и нужно ли оно, до этого нашему высокомерию дела нет. Дискуссия на данную тему неизменно сводится к тому, что у плохих есть все, а хорошим приходится довольствоваться крохами. Не имеет значения, каков при этом у хорошего человека уровень развития. Хорошие люди мыслят одинаково. Своей гордости, высокомерия и завистливости они не признают.

Эгоистами мы становимся незаметно для себя и сами того не желая. Эгоист, который не желает быть эгоистом и, возможно, эгоистов ненавидит, даже не подозревает о том, что и в нем самом сидит эгоизм. Сам того не понимая, он ненавидит сам себя. Если кто-то оказывается не в силах терпеть его эгоизм и заявляет ему об этом в глаза, то он не сможет простить говорящему, даже если того захочет. Даже если это крайне необходимо — например, если он заболевает раком. При этом он остается в собственных глазах хорошим человеком, страдающим из-за собственной положительности. И в этом он прав.

О сущности гордости и высокомерия я рассказываю Вам столь подробно потому, что краткой речи пациенты не понимают. Когда я впервые почувствовала эти энергии и занялась их рассмотрением, то поняла следующее: **высокомерие ракового больного, оно же эгоизм, являет собой похваление собственными страданиями.** Осознание этого произвело бы эффект разряда молнии, освежающего воздух.

Как водится, человек в первую очередь думает о себе. Своим единственным истинным достоинством я с детства считала лошадиное терпение, ибо привыкла к тому, что меня принижали сначала взрослые, а потом и я сама, уже сознательно. Этим своим качеством я безмерно гордилась. Осознав свое

заблуждение, я ощутила огромный спад напряжения. Мне и прежде доводилось испытывать потрясение, когда я докапывалась до сути того или иного стресса, но данное открытие я восприняла как великий подарок. На меня как будто снизошел великий покой. Понимание того, что я с детства подготавливала благодатную почву для рака и этим гордилась, будучи пропущенным через сознание, даровало мне душевный покой. Осознание своего эгоизма и уяснение его сути в совокупности означает постижение одного аспекта самого себя.

Другое дело, что я никогда не кичилась своим терпением перед окружающими. С этой точки зрения я была человеком хорошим и интеллигентным. Но я не могу сказать, что этим передо мной не кичились другие люди. Вероятно, каждый человек бывал раздражен чужими высказываниями, произнесенными с демонстративной подковыркой: *«Ну уж таких возможностей, как у богатых, у меня нет... Уж моя-то глупая головушка в таких умных делах не разбирается... Вам-то что, вы ведь все такие трудолюбивые»*. Произносится это на разный манер: тоном жалеющего себя страдальца, тоном демонстративного безразличия и т. д.

Народ подразделяет людей на две категории: гордых, которым есть чем гордиться, и гордых, которым нечем гордиться.

Гордость, свойственная людям первой категории, может со временем вырасти до безрассудства, но поскольку она является величиной растущей, то может и не подвергать ее владельца осознанным страданиям. У людей второй категории гордость быстро перерастает в высокомерие и оборачивается для них тяжкими страданиями. Первую группу **характеризует решительное, демонстративное, великодушное прощение, являющееся на деле лишь пустым звуком**. Вторую группу характеризует **откровенное непростение**.

Эгоизм не позволяет прощать, ибо считает себя лучше других. *Единственный грех на свете — это грех непростения*. То, что считается грехом на протяжении 2000 лет и чем держат людей в страхе, это что-то иное. Страхом перед грехом — а грехом объявляются все естественные проявления жизни — можно вынудить человека к чему угодно, и он будет делать то, что велено. Главное — избавиться от душевных мук. Он будет послушным орудием, поскольку душевные терзания из-за собственной греховности страшнее любых иных страданий. Церковь учит грешника, точно нищего, вымаливать прощение, но не учит даровать прощение. Не учит быть человеком.

*Знание, что я грешен, автоматически делает из человека страдальца, то есть эгоиста. **Распознавая в себе эгоизм, человек предупреждает возникновение у него ракового заболевания.***

Косвенным образом все стрессы суммируются в страдания. Страдающий человек знает, что ему выпали страдания, виновником которых является кто угодно, но только не он сам. Знание, что я, хороший человек, вынужден страдать из-за других, не дает ему покоя ни днем, ни ночью. Знание, что так есть и так будет, накладывает окончательную печать на его лицо.

Чем с большим героизмом Вы терпите свои страдания, тем красноречивее делается **маска страдальца**. Поглядите на себя и поглядите на своих близких, и Вы заметите, что с каждым годом Вы все меньше откровенничаете между собой и что губы у Вас становятся все тоньше. Пухлые чувственно-призывные губы нравятся всем. Губы в ниточку не нравятся никому, поэтому их и подрисовывают, но это уже не то. Подрисовыванием невозможно скрыть *сущность* аристократизма, она же голубая кровь, как символ высокомерия.

На страдания, переносимые со стиснутыми зубами, указывают также **широкие скулы с сильно развитыми желваками, болевые ощущения в челюстном суставе и растущие вкривь и вкось зубы**. Все это свидетельствует о страданиях, перенесенных еще в материнской утробе. **Опущенные книзу уголки рта** говорят о том, что **человек презирает эгоизм и эгоистов**. Тем самым презирает страдания. Поскольку презрение — это самый тихий и скрытый вид эгоизма, тихая непримиримая злоба ко всему плохому, оно вызывает и наиболее коварно протекающую форму рака.

Гордость рождает зависть. **Чем выше гордость, тем сильнее зависть**. Гордость разрушает то, чему завидуют. Можно завидовать красоте и красивым вещам. Их можно уничтожить. Можно завидовать богатству и ценным вещам. И их тоже можно уничтожить. Можно завидовать уму и образованности. Чтобы их уничтожить, нужно лишить их владельца жизни. И это случалось не раз. Инквизиция безжалостно истребляла тех, кто в своем развитии выделялся среди общей людской массы — их вырубали, как вырубает строевой лес.

Из истории нам известно про чудовищные испытания, выпадавшие на долю этих великих личностей, про то, как их заковывали в кандалы, сжигали на костре, рубили, на куски. Часть из них сумела остаться людьми. Поэтому их имена и вошли в историю. Они остались людьми, потому что нашли в себе силы хотя бы в последний миг простить своим палачам их глупую порожденную гордостью зависть, которая истребляет все, до чего ей не дотянуться.

Во главе истребительных батальонов зависти стоят гордость и высокомерие, поэтому не стоит недооценивать их обоих. С ними нужно считаться. Гордость выражается в носе, и в носу же таится обида. Когда гордость получает щелчок по носу, то есть когда гордость не получает желаемого, возникает насморк. Гордость может обидеться и от заведомого знания, что все равно ей ничего не перепадет. От этого *трагического знания* человек начинает *хлюпать носом*.

Если по Вашей гордости, то бишь по носу, наносится физический удар, то ощущается физическая боль.

Если по Вашей гордости, т. е. по носу, наносится душевный удар, то ощущается душевная боль.

Если по Вашей гордости, т. е. по носу, наносится духовный удар, с головой может сделаться так плохо, что появляется страх: *кажется, я схожу с ума*.

При мысли, что же будет, если это станет известно людям. Вы едва не лишаетесь рассудка. От этой мысли внутри у Вас все цепенеет, словно умирает. И только холодный озноб в теле говорит о том, что Вы все же живы. Озноб сменяется отчаянием, и в какой-то миг Вы ощущаете нежелание жить. Вспоминая задним числом об этом кошмаре, Вы, возможно, приходите к мысли, что что-то утратилось безвозвратно. Чем тоньше и нежней были Ваши чувства в момент такого кризиса, тем отчетливее ощущаете, будто некая часть Вашей нежности словно умерла. Вы уже не столь чутки и нежны, как прежде.

Ваши чувства говорят правду: **уязвленная гордость есть стыд, который убивает чувства**. Поэтому прежде, чем начать что-то делать во благо дорогого Вам человека, спросите себя: *«Нужно ли мне это? Нужно ли ему это?»* Если да, делайте, потому что нужно. А не потому, что хочется. С таким отношением к делам Вам никогда не придется испытывать стыд.

Не существует большего стыда, чем стыд из-за отвергнутой любви. Он вызывает безрассудную злобу, которая *тем разрушительней, чем меньше возможностей для ее реализации в виде физической мести*. Мы привыкли именовать такую злобу ревностью. **Чем больше, острее и разрушительней ревность, тем выше вероятность того, что ребенок подобного ревнивца заболеет раком крови — лейкоемией**.

Если Вам наносят удар по носу и при этом ломают носовую кость, происходит повреждение энергетических каналов, связывающих духовное и физическое тело, и Вы можете стать невосприимчивым либо просто крепколобым, но от этого Вы не сойдете с ума. Это значит, что Вы в состоянии ощущать себя человеком и в состоянии развиваться. Удар, нацеленный в душу, вызывает насморк либо заболевания верхнечелюстных пазух, в результате чего происходит сжигание энергии обиды, а также перекрываются энергетические каналы. Духовный удар, а тяжелее всего переносится **унижение молчанием**, может свести с ума, ибо Вы не понимаете, в чем Ваша вина. Вы ведь хотели как лучше. Расторжение брака по существу то же самое унижение молчанием — муж и жена отгораживаются друг от друга стеной молчания. Люди, которые проговаривают наболевшее, не расходятся. Молчаливый отпор, презрительная отстраненность, язвительные замечания насчет умственных способностей, ледяная стена молчания — так наказывает ближних человек умный, образованный. У наказанного возникает чувство, будто некая большая холодная рука сжимает его душу, но это еще не самое страшное. Куда страшнее — **страх сойти с ума**. Чтобы избежать подобного удара, высвободите свою *гордость по поводу духовных знаний*, из-за которых считаете себя лучше других.

Не будь гордыни, не было бы душевных болезней.

Иными словами, не будь гордыни, люди не похвалялись бы своими выдающимися качествами и не стремились бы выпячивать свои невидимые, или нематериальные, качества. То есть исчез бы повод для чужой зависти, которая истребляет духовные ценности. Если в поле Вашего зрения попадают люди с душевным расстройством, если у Вас в голове временами возникает необъяснимо скверное ощущение, если у Ваших родителей, у прародителей либо у Ваших детей бывали психические расстройства, то

высвободите свою гордость, и Вы укрепите не только свое собственное душевное здоровье, но и Ваших потомков. Вы перестанете стыдиться собственных недостатков, недостатков своих близких, перестанете отчаянно их скрывать, и Ваша душевная боль перестанет представлять собой интерес в глазах окружающих.

Первыми протянут Вам руку помощи те самые люди, которые прежде Вас высмеивали. *Ведь будь Вы для них безразличны, они не обращали бы на Вас внимания и не пытались бы Вас уколоть.* Вы воспринимались бы ими как пустое место, как букашка, через которую переступают, ее не замечая. Если Вы и впредь будете продолжать освобождать свою гордость, Вас нисколько не заденет, если произошедшие с Вами перемены будут восприняты ими как их личное достижение. Вы лишь посмеетесь добродушным смехом над их слепотой, и кое-кто из них увидит истинное положение вещей. Тем самым Вы сделаете для них доброе дело.

У каждого человека есть недостатки, которые обычно хочется скрыть от постороннего взгляда. Как правило, это — **физические дефекты, причиняющие душевные страдания.** В детские годы они воспринимаются болезненно, а с возрастом человек перестает придавать им значение, поскольку уже не считает их дефектами. А если все же продолжает считать, то будь он сколь угодно умным, работающим, талантливым, преуспевающим, знаменитым, богатым, — при всякой встрече с кем-нибудь из своего детства на него обрушивается шквал болезненных воспоминаний, которым давно бы пора и утихнуть.

Человек даже не догадывается о том, что сам спровоцировал ближнего на неприятные ему воспоминания, спровоцировал стрессом, который скрывает от самого себя. Человеку кажется, что собеседник над ним издевается. Особенно униженным он ощущает себя, если считает, что сам он никогда никого не унижает. Действительно, не унижает и не издевается, так как боится всяческого унижения. Ни над кем не издевается, только чтобы избежать издевательств над собой. Иначе говоря, **у человека есть цель, во имя которой он что-то делает либо не делает ничего.** Ненавидя издевательства, он навлекает на себя издевательства, которые никто, кроме него, за таковые не считает. Другим кажется, что они всего лишь пошутили.

Своими шутками люди могут довести человека до белого каления, не считая это издевательством. Подтрунивать над глупым ребенком, доводя его до бешенства, — это как бы естественно, но человек, ожидающий уважительного к себе отношения, воспринимает это как издевательство. От него до презрения — один шаг. Кто способен оценить чужую шутку, тот вместе с другими смеется над собственной чувствительностью. Кто шуток не понимает, того охватывает ярость. С подавлением в себе ярости человек начинает испытывать презрение. **Благодатной почвой для презрительного отношения является смертельная серьезность.**

Если кто-то желает быть лучше своего обидчика, тот культивирует презрительное отношение. Осуждая издевательства, но не вникая в их причины, люди тем самым прививают ребенку желание нравиться своим умом и интеллигентностью — качествами, *позволяющими не высказывать своего мнения при виде плохого.* Чем больше разрастается **презрение** и чем больше человек в состоянии держаться на расстоянии от пошлой, достойной презрения среды, тем больше времени он проводит в обществе таких же, как он, презрительных людей и тем самым сильнее страдает духовно. И не удивительно — ведь в настоящее время наложено табу на *откровенно презрительное выражение лица с опущенными уголками губ,* из-за чего презрительное отношение компании к себе приходится угадывать за маской сердечной радушности.

Многие люди умирают от рака головного мозга, так и не успев понять, что **сердечность и бессердечие являются собой две грани единого целого.** Сердечное бессердечие убивает мозг как духовно, так и физически. Высвободите как сердечность, так и бессердечность, тогда Вы станете человеком сведущим. **Сведущий человек знает толк в деле и разбирается в его сути.**

Издевательств вовсе не так много, как мнится тем, кто их страшится. В роли обидчиков, как правило, выступают, сами того не сознавая, родители, братья и сестры, друзья, знакомые, коллеги. Чужие — реже, потому что мы скрываем от них свои промашки, и, кроме того, чужие не осмеливаются вести себя невежливо. Нередко мишенью шуток становятся **смертельно серьезные люди, которые шуток не понимают.** За их официальной стоит стремление избежать унижения в виде фамильярности. Попытка вдохнуть в них жизнь оборачивается обидой. А посему, если ребенок в каком-то отношении

разительно отличается от других детей, следует его научить видеть положительную сторону своей непохожести и над собой подшучивать.

Из ребенка смертельно серьезных родителей вырастает смертельно серьезный человек, не понимающий шутки. Любую шутку он воспринимает как издевательство. В связи с этим хорошо бы всем нам проверить себя на чувство юмора. Если оно имеется, то даже самую серьезную проблему мы сумеем обратить в шутку, и жить сразу станет веселее. В меру смешливый человек находит выход из любой ситуации. Если Вы так не умеете, поставьте себя мысленно в самую дурацкую ситуацию и постарайтесь посмеяться над собой. Научившись относиться к себе с юмором, Вы уже никогда не попадете в постыдное либо унижительное положение. Шутки окружающих Вы будете воспринимать именно как шутки, а не как издевательство.

Серьезный человек обычно легкомысленным не становится, но для уравнивания своей серьезности *нуждается* в общении с людьми легкомысленными, хотя их не любит, а возможно, даже презирает. Чем сильнее у человека желание жить лучше, но при этом он не задумывается, откуда берется это хорошее, тем человек легкомысленнее. **Легкомысленный человек действует раздражающе на людей серьезных и мрачных.** *Легкомысленность — это сущее наказание для тяжелойсерьезности.*

Есть люди легкомысленные, а есть и такие, кто старается поднять у людей настроение. Эти вторые частенько выступают в роли шутов. При этом они даже способны жертвовать собой. Шутовство — вещь хорошая, но если человек уверен в том, что сумеет одной лишь *шуткой* выпутаться из *любой* ситуации, то это уже высокомерие, от которого окружающим отнюдь не до смеха. Вероятно, Вам доводилось оказываться в ситуации, когда чья-то неуместная шутка ставит присутствующих в неловкое положение. Если такая шутка исходит от начальника, присутствующие встречают ее вымученным смехом. Если такая шутка звучит в присутствии ученого люда, наступает гробовое молчание. Если шутка брошена человеком неавторитетным из желания поднять настроение влиятельных персон, ему затыкают рот. Почему? Потому что он желает, чтобы люди стали иными. *Люди с высоким мнением о себе не позволяют делать с собой подобное.*

Дружеская шутливость и деловитость обсуждения превращают минус в плюс. Юмор, анекдоты, шутливые рассказы, иносказания, загадки, чтение сказок, участие в играх, развивающих смекалку, участие в обсуждении родительских планов — все это развивает *душевную гибкость* ребенка, развивает его *сообразительность*, что позволяет ему приспособиться к любой ситуации, окружению, компании.

Желание снискать расположение и любовь окружающих своей чрезмерной добропорядочностью, послушностью, усердием, деловыми качествами оборачивается тем, что человек с юных лет становится настолько мрачным и серьезным, что не может выносить общества людей. Ему претят громкоголосые шутки и смех как молодых, так и старых, глупое зубоскальство и пустопорожние споры, бессмысленная суэта и стремление все оспорить. В таком окружении он ощущает себя несчастным. Ему становится плохо, начинает болеть голова. Сопутствующие этому приступы тошноты и рвоты могут создать впечатление мигрени. Однако и в обществе пожилых серьезных людей он не чувствует себя сколь-нибудь лучше. Почему? Потому что и здесь, и там человек испытывает недовольство собой.

Кто забыл, тем я напомним: не будь хорошего, не было бы и плохого. **Не будь большого и сердечного хорошего, не было бы и большого и бессердечного плохого.** Например, родители любят давать детям ласковые прозвища и делают это без всякого злого умысла. Детей называют лапочка, куколка, зайчик, пончик, медвежонок, в зависимости от характерных личных качеств, в данном случае таких, как ласковость, миловидность, боязливость, упитанность, неуклюжесть. Если ребенка называют так в кругу семьи, то для домашних это игра, которая дает в ней участвующим что-то, необходимое для души. Если же прозвищем пользуются вне дома для *демонстративного* подчеркивания дружеских отношений, это уже перебор, и ребенок, желающий сохранить чувство собственного достоинства, на это обижается. За обиду домашние поднимают его на смех при посторонних и не замечают, как эстафетная палочка издевательства переходит в руки чужих людей.

Меткое прозвище приклеивается к человеку и становится мишенью, которую не пропускает только ленивый. Кто из своего прозвища делает для себя вывод и старается перемениться, для того оно останется милым воспоминанием, а кто в своем прозвище видит постоянное унижение собственного достоинства, к тому прилипают все новые прозвища. Так страх перед ненавистным прозвищем, данным

любящими родителями, притягивает к человеку еще и прозвища, обыгрывающие его имя, отчество или фамилию.

Если родители наделяют ребенка новомодным, вычурным иностранным именем, которого он стесняется, поэтому что у других детей имена простые, то его звучащее по-королевски имя сокращается до пошлого или даже вульгарного сочетания букв, из-за чего ребенку кажется, что родители намеренно над ним издеваются. Теперь уже никто его не жалеет, и он сам не жалеет никого.

Непрощение по существу являет собой **безжалостность**. Непростительно дразнить человека, зная, что это причиняет ему боль. Мы знаем про это и не оставляем без внимания безжалостность, проявляемую детьми. **Вместе с тем нам следовало бы задуматься, чтобы малый эгоизм не вырос в большой.** Чей эгоизм? Конечно же, прежде всего наш собственный, ибо в маленьком эгоисте мы видим себя. А уж потом следует позаботиться о том, чтобы уменьшить эгоизм у ребенка.

Наиболее типичные поводы для издевки над ребенком — это упитанность, неуклюжесть, неумелость, простодушие, обидчивость, легковерие, беспомощность, рыжий цвет волос, косоглазие, сутулость, кривые ноги, плоскостопие, заикание, вызванные стрессами странности в поведении, увлечения, имя, хобби, друзья, глупость, ум. Словом, любое отклонение от привычной усредненной нормы.

Кто способен шутить над собственными недостатками, к тому относятся с уважением, тогда как ребенок, который желает скрыть свои недостатки тем, что старается стать лучше других, превращается в мальчика для битья. Люди принимают истреблять в нем именно те положительные качества, которыми он прикрывает свои недостатки, иначе говоря, гордится. Издевки словно говорят: а теперь еще похвались своими недостатками. Окружающие будут уважительно относиться к тем родителям и тем детям, которые, обнаружив свои промахи, их исправляют. Ребенок, высвобождающий страхи и обретающий смелость, безбоязненно дает отпор обидчику, чем заслуживает уважение, а возможно, и дружбу сверстников, ибо жизненный урок им усвоен.

Кто на это не способен, тот либо так и будет ходить битым, либо, затаив обиду, возьмется за книги или начнет накачивать мускулы, чтобы когда-нибудь в будущем свысока взирать на тех, кого он превосходит знаниями, или с лихвой поквитаться в драке с обидчиком за молча снесенное в прошлом рукоприкладство. В обоих случаях человеку во всем будет мерещиться издевательство, даже там, где его нет. Родители, которые в стремлении защитить ребенка от его сверстников доводят дело до официального разбирательства, лишь усугубляют ошибку. Иначе говоря, они вынуждают окружающих исправлять собственные ошибки, допущенные ими в процессе воспитания ребенка.

Одни родители обвиняют чужих детей, а другие — собственных, поскольку желают вырастить свое чадо борцом. Родительское *высокомерие* безжалостно заявляет ребенку: *«Мне в свое время и не так доставалось, а чем ты лучше?»* И это даже в том случае, если родителю доставалось за собственную неуклюжесть или беспомощность, а его ребенок в настоящее время болен. Вести себя так заставляет родительское желание сделать ребенка сильным. Ребенок же нуждается в данную минуту в любви и потому никогда этого не простит, потому что для него это было унижением. Он поправится и забудет о случившемся, но в нем навсегда останется непрощение к человеку, который не протянул руку помощи, который вместо того, чтобы вытащить тонущего из трясины, заявил, что каждый должен спасать себя сам. Потому некоторые и не могут простить своим родителям. Если уж они не прощают родителям, то чужим и подавно.

Классическая гордость демонстрирует свои достоинства, потому что желает себя возвысить.

Классическое высокомерие не демонстрирует своих достоинств, поскольку и без того считает себя выше всех.

Это означает, что у гордости есть еще пространство для возвращения положительных качеств, тогда как высокомерие — это потолок. С него начинается фатальное разрушение тела, чтобы было чем заняться душе. В противном случае оно истребляет в человеке Человека. Таким может стать каждый, кто боится издевательского отношения, поэтому не считайте плохим того, кто уже таков и есть. Поймите, плохим его делает эгоизм. Сам по себе человек ни хорош и ни плох.

Не говорите о ком-либо, что он — **высокомерный человек**. Скажите, что в этом **человеке** выиграло **высокомерие**, одержавшее над ним верх, из-за чего он вынужден измываться и глумиться над ближним. Тем самым Вы разделяете человека и отрицательную черту его характера и оказываетесь в состоянии отнестись к человеку с пониманием.

Если кто-то считает Вас высокомерным, Вы безо всякой обиды сумеете сказать, мол, этот человек увидел во мне высокомерие и решил, что это — я. Вы оказываетесь в состоянии простить ему это заблуждение, ибо признаете, что немало похвалялись своими знаниями и страданиями.

Эгоизм есть в каждом человеке, но не каждый человек является эгоистом.

Ваше высокомерие подмечается высокомерием кого-то из близких, и его высокомерие принимается высмеивать и уничтожать Ваше, потому что такова способность испуганного человека — бороться со злом злом же во имя уничтожения зла. Если Вы не похваляетесь своими страданиями, то являетесь обычным страдальцем, и чужое высокомерие Вас не заметит. **Высокомерие не издевается над приниженностью, которая признает свою приниженность. Оно издевается над высокомерием, не признающим своей изменности и тем самым культивирующим свою изменность.**

Издевки преследуют *благую цель* — разрушить потенциальное разрушение. Кто сознает это, тот до небес превозносит обидчика и высвобождает свое высокомерие.. Кто не сознает, тот отправляется к праотцам. Классическое издевательство — это когда глупый богатый стоит на краю болота и учит жить тонущего в трясине нищеты умного бедняка, жалуясь при этом на тяготы собственной жизни. Если умный бедняк считает это издевательством, трясина его засасывает. Если же бедный понимает, что богатый в чем-то прав, он не сочтет это издевательством и найдет способ выбраться из трясины. Хотя бы для того, чтобы поспешить на помощь богачу, попавшему в беду.

Умного человека можно уничтожить физически, а собственно ум можно уничтожить осмеянием и посрамлением. Поэтому жертвами издевок и становятся люди, считающие себя умными либо желающие таковыми стать и гордящиеся этим. Умный человек чрезвычайно чувствителен ко всему, что касается его ума. Поэтому не стоит в его присутствии восхвалять ничьи умственные способности, в том числе общепризнанных авторитетов. Если Вы почерпнули у кого-то знания и считаете их верными, пропустите их через свое сердце, и Вы поймете, усвоены ли они или нет. Если усвоены, то они становятся частицей Вашего ума.

Ум обладает способностью нащупать уязвимое место в уме ближнего и, поднатужившись, поразить в самое яблочко. Чем сильнее было желание ближнего блистать своим умом, тем скорее оно разлетается в пух и прах. Поскольку никому не дано знать всего, в знаниях всегда имеются некие пробелы, и ссылки на авторитетные суждения посрамляют человека, желающего прослыть умным.

Когда в поединке сходятся умы, в проигрыше оказывается человеческое в людях.

Чаще всего цитируется Библия, и потому она стала щитом и мечом для малодушия. **Трусость не имеет собственного мнения**, однако она желает во всем обязательно настоять на своем. Так священное слово Библии превратилось в орудие наживы и стяжательства. Вот почему многие люди, спасаясь от власти религии, обращаются к атеизму, но ни та, ни другая сторона не делают из этого для себя вывода. Пораскинуть мозгами не позволяет гордость. *Как религия, так и атеизм заняты тем, чтобы доказать свое превосходство, оправдать свои ошибки и критиковать противную сторону.* Оправдать свои ошибки мы можем, обратившись к любому источнику знаний — книге, человеку, услышанному и т. п., то есть вооружившись любым знанием.

Кто желает похвалиться перед ближними собственными страданиями, над тем начинают издеваться.

Кто желает похвалиться *перед собой* собственными страданиями, тот навлекает на себя людское презрение.

Чем больше Вы боитесь гордости и высокомерия, тем сильнее притягиваете их к себе. Они незаметно разрастаются в Вас, пока не перестают уместиться внутри. Тогда Вас начинают называть гордым и высокомерным, и Вы недоумеваете, отчего люди такие злые. Вы не видите себя со стороны, зато видят окружающие и подсказывают Вам, словно ученики на уроке, что Вам следует хотя бы таким образом выучить свой урок во избежание большей беды.

Гордость ведет к почечно-каменной болезни на физическом уровне. Высокомерие ведет к умопомешательству и раковым заболеваниям.

Рак позволяет телу умереть прежде, чем душевная гибель успеет перерасти в гибель духа. То есть прежде, чем высокоразвитый человек вновь превращается в животное. Это означает, что **рак является болезнью, которая спасает человека от гибели.** Если менее развитый человек ведет себя по-животному, это не так страшно, как если то же самое делает высокоразвитый человек. А Вы сразу

причислили себя к людям высокоразвитым? Если так, то Вы заблуждаетесь. У нас у всех представлены оба уровня развития.

Оценивая людей с позиции собственной гордости и высокомерия, мы обычно смешиваем личность с эгоизмом. Так мы даже святого можем обозвать сумасшедшим и эгоистом. Запомните, что **личность думает прежде всего о себе, а эгоист думает только о себе.**

Засевший в человеке эгоизм не позволяет ему видеть людей в окружающих. Он низводит окружающих до животного уровня. Чужие потребности им не учитываются и правила общежития игнорируются. Человек видит только себя. Если люди не уважают его потребностей, от страха он озлобляется.

Эгоизм не ведает душевного покоя. Из-за подавления всех эмоций, или стрессов, его собственная душа делается бесчувственной, и это состояние воспринимается им как душевный покой. Когда он спит, его из пушки не разбудишь. Сон спасает его от усиления чувства вины и необъяснимых душевных терзаний. Пусть он даже знает, что другие не могут спать при шуме, но он не понимает потребности ближних в душевном покое. Чем больше Вы укоряете его за крепкий сон, тем крепче делается его сон. Может сделаться и смертельным.

Если из моих слов Вы сделали вывод, будто человек с крепким сном является эгоистом, советую еще раз перечитать предыдущий абзац. Я использовала слово «эгоизм», не «эгоист». Если Вы считаете своего храпящего супруга эгоистом, которому безразлично, можете ли Вы спать или нет, то его сон станет еще тяжелее. От отчаяния наладить отношения с супругом его храп станет еще громче.

Эгоизм — наиболее тяжелая энергия материального уровня, находящаяся в состоянии неподвижности, и одним из эффективных способов приведения ее в движение является громкая ритмичная музыка. Эгоизму нужна ритмичная музыка такой громкости, чтобы ощутимо вибрировали стены дома. В своей наивности ему и в голову не придет приглушить музыку в ночное время. Он провоцирует эгоизм окружающих, и, когда те заявляют о призыве его к порядку, дело может дойти до рукоприкладства.

Если Вы живете рядом с таким эгоистом, то высвободите свой эгоизм. Тем самым уменьшится суммарный эгоизм вас обоих, и эгоист начнет с Вами считаться. Эгоизм провоцирует эгоизм. Если же Вы станете призывать эгоиста к порядку, настаивая на своих правах, то получите ответный удар. То есть Ваш эгоизм получает ответный удар. Если Вы высвободите свой эгоизм, Вы получите то, что Вам нужно, безо всяких требований.

Становясь умнее за счет рассудительности и богаче за счет собственного достоинства, человек утрачивает часть рассудительности и достоинства, и у него ухудшается самочувствие. Обратите внимание на слово «самочувствие». **Плохое самочувствие означает плохое чувство, то есть знание себя, а значит, незнание своей основной сущности.** Так гордость принимается то сетовать на высокую стоимость косметики, образования и богатого стиля жизни, то похваляется тем, сколько всего пришлось пережить, посещая косметические салоны, получая образование и отказывая себе в *человеческих потребностях* в процессе сколачивания состояния. Так незаметно гордость перерастает в высокомерие.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ГОРДОСТИ И ВЫСОКОМЕРИЯ, Т. Е. ЭГОИЗМА	
Гордость не считается с чужими эмоциями.	Высокомерие не считается с чужими чувствами, с окружающими людьми.
Гордость не уважает чужие дела.	Высокомерие не уважает других людей.
Гордость высмеивает людей своими поступками.	Высокомерие высмеивает людей своим поведением.
Высмеивание гордости оборачивается физическими болезнями головы.	Высмеивание оборачивается слабоумием.
Гордость почитает подлинные чувства за святыню и потому способна сожалеть по поводу своей кичливости.	Для высокомерия нет ничего святого, и оно не отказывается от своих слов. Оно имеет собственную точку зрения, которую безбоязненно высказывает, и ему безразлично мнение окружающих. Требование

	отказаться от своих слов ему кажется смехотворным. Оно все равно никогда на это не пойдет.
--	--

Эгоизму ничего не западает в сердце. Надевая на сердце броню, мы проходим мимо страждущих, словно мимо уличных нищих, оправдываясь тем, что все равно всем помочь невозможно. Не только невозможно, но и нельзя — так мы считаем, — ибо в противном случае они так и не удосужатся начать действовать ради собственного блага. С такими мыслями мы сжимаем сердце в кулак, т. е. возвращаем свой эгоизм, вместо того, чтобы высвободить то, что гнетет душу.

В отличие от эгоизма гордость — это энергия движущаяся. Поэтому она принимает все близко к сердцу и частенько получает по носу. Иногда извлекает для себя урок. Подсознательно или нет — речь сейчас не об этом. Высокомерие ничего не принимает близко к сердцу и ни на что не отзывается сердцем. На любую просьбу оно отвечает отрицательно. Даже на просьбу о прощении. *«Мне не за что прощать, потому что я ничуть не обиделся»*, — говорит явно обиженный эгоизм, стараясь скрыть свою обиду.

Знайте, что если кто-то обращается к Вам с просьбой о прощении, то обязательно нужно простить. Если Вы и в самом деле не обиделись, можете сказать об этом уже после прощения. Однако для себя уясните, что ни с того ни с сего с просьбой о прощении никто не обращается. Человек видит Вашу обиженность, чувствует, что совершил ошибку, и потому просит прощения. Пусть в Вас он видит себя, однако Вы сами спровоцировали его своим эгоизмом.

Высокомерие живет в собственноручно созданной круговой обороне и не сознает, что **просьбу о прощении следует воспринимать как величайший дар**. Для того, кто просит прощения, нет хуже оскорбления, чем отказ даровать прощение. Если просьба о прощении происходит от желания искупить свою вину, то человек до конца своих дней будет носить в сердце обиду на того, кто отказал ему в прощении. А, возможно, будет даже вынашивать планы мести. Не исключено, что в отместку он захочет обидеть Вас вторично, но уже осознанно, чтобы на сей раз не попросить прощения. Если просящий о прощении начинает заниматься высвобождением своего эгоизма, его уже не обижает эгоизм ближнего, и он не будет вынашивать планы мести.

Эгоизм не желает делиться с другими, он желает брать. Вы можете желать быть очень хорошим человеком, всей душой стремящимся отдавать, но если Вы не умерите свой эгоизм, целью Вашего отдавания будет оставаться приобретение.

Поскольку большинство людей незнакомо с нашей теорией стрессов, то разумнее всего прощать либо просить о прощении у себя в душе, чтобы собственная душа успокоилась. Возможно, тогда и не нужно будет напоминать ближнему старое на словах. Души сами выяснят свои отношения на уровне подсознания. Вы осознаете ситуацию, ближний не осознает, однако, несмотря на это, ваши отношения снова наладятся.

Высокомерие, то есть эгоизм, жарится на собственном жире. **Высокомерие являет собой энергию верблюда**. Верблюд приспособлен к жизни в своей естественной среде. Если мы живем, как верблюды, то мы жаримся на собственном жире, подобно верблюду в раскаленных песках пустыни. Верблюд от этого не превращается в жаркое, а человек превращается. Мы злимся, не понимая того, что злимся на собственную злобу. Доводим себя до духовного истощения, но стоит нам оказаться за обеденным столом, как мы безо всякой меры набиваем желудок едой и пьем, да так, что даже морщины разглаживаются. Точно так же мы до отказа набиты стрессами.

Верблюда можно назвать эталоном терпеливости. Таков же и интеллигентный эгоизм.

Из давнего пешего перехода через пустыню, что явилось для меня самым суровым физическим испытанием в жизни, мне запомнился рассказ человека, разводившего верблюдов. Он сказал, что когда у верблюда лопаются терпение, он плюется. Причем плюет прямо в лицо и только хозяину, чтобы выразить свое презрение к человеку, который неуважительно относится к чувству достоинства животного. Так заключенная в человеке верблюжья терпеливость плюет на него самого, если он неспособен быть достойным человеком, достойной личностью. Дряблая жировая ткань в теле человека, расплзающаяся при сильных повреждениях либо хирургических ранах, точно топленое сало, является

знаком того, что в человеке **слишком много высокомерия**, то есть **себялюбия**, то есть **эгоизма**, то есть слишком много от **верблюда**.

Жировая эмболия, возникающая в результате травматического повреждения мягких тканей, а также после операций, происходит всегда неожиданно и зачастую приводит к летальному исходу. Во многих случаях человек уже вышел из жизнеопасного кризиса, как жировые клетки, оказавшиеся в кровеносном сосуде, приходят непонятно отчего в движение и, попадая в легкие либо мозг, вызывают смерть. Врачи знают про эту опасность, но предотвратить не могут.

Это означает, что медицина не может помешать пострадавшему человеку гневаться, что сопровождается желанием немедленно покарать обидчика, и покарать очень сурово. *Чем вспыльчивее у больного характер, тем реже следует говорить с ним об обидчике, вплоть до полного выздоровления.* Человеку со вспыльчивым характером необходимо внушить мысль, что он — счастливчик. Радость выживания заглушает злобу на виновного и предотвращает возникновение эмболии.

Таким же образом — по-верблюжьки — наградить нас плевком в лицо может также супруг либо болезнь близкого человека. Еще вчера мы делали вместе трудную работу, а сегодня его на «скорой» отвезли в больницу. Независимо от степени тяжести заболевания, можно сказать, что терпению пострадавшего пришел конец. *Ближний ничего необычного не заметил, поскольку видел только себя.* Он не виноват в болезни товарища, однако мог бы и заметить человека рядом с собой. Не будь ближний в восхищении от самого себя, он почувствовал бы неладное. Возможно, заметил бы симптомы нездоровья. Особенно важно держать в поле зрения чрезмерно добросовестных людей, поскольку сами они о себе не заботятся, полагая, что это за них должны делать другие.

Если человеку для того, чтобы узнать себя получше, нужно зеркало, он находит его в лице супруга. Кому нравится свое зеркальное отражение, тот старается быть постоянно приятным. Встречаются супружеские пары, в которых партнеры с годами все больше становятся похожими друг на друга. Нравится это нам или нет, но они счастливы друг с другом. А также обладают хорошим здоровьем. Они идут своей дорогой, поддерживая друг друга. То один оказывается более удачливым и выходит вперед, вдохновляя второго, то удача улыбается спутнику, и он своим примером вдохновляет первого. *Они могут гордиться совместными достижениями, но в совокупности друг друга уравновешивают.*

Таковы **равные браки**. Покуда супруги стремятся вперед, все в порядке. Если же они вдруг решают, что им ничего больше не нужно, на них обрушиваются болезни. *Когда люди считают еще до смерти, что труд всей их жизни завершен, и ставят точку, они хоронят себя заживо.* Если вследствие болезней они принимаются сетовать на свою многострадальную жизнь, не исключено, что оба заболевают раком.

Гораздо больше внимания обращают на себя супруги, которые с годами становятся все более непохожими друг на друга. Обычно это уже изначально **неравные браки**. В начале супружеской жизни люди влюблены друг в друга. Различия во внешности, имущественном положении, образовании, общественном и служебном положении не играют никакой роли, зато впоследствии проявляются все заметнее. В результате происходит усиление противоположных черт характера. Например, один из супругов становится *все более приметным*, второй же — *все более скромным*. Один становится *более гордым, важным, властным*, тогда как второй — *приниженным, никчемным, беспомощным*. Первый *позволяет себе все и считает это естественным*. Второй *не позволяет себе ничего и считает это естественным*. Раком заболевает тот, кто взял на себя роль страдальца.

Люди посторонние могут почуять опасность и даже о ней предупредить, но гордость не внемлет предупреждениям. Своя гордость есть у того, кто считает себя лучшим в семье, а также у того, кто считает себя худшим. Бывают супруги, испытывающие друг к другу столь сильную ненависть, что единственной возможностью мести для них становится **желание заставить супруга страдать через собственные страдания**. Один *страдает из-за того, что второй рядом с ним столь бессилён*. Второй *страдает из-за того, что первый рядом с ним столь силен*. Первый подвергает супруга страданиям из-за своей силы, а тот подвергает его страданиям из-за своего бессилия. Первый вынужден тянуть за собой второго, второй вынужден волочиться вслед за первым. Они могут быть **равны друг другу лишь в своей гордости и высокомерии**.

Гордость и высокомерие слепы. *«Я любил(а) его (ее) больше всего на свете, почему он(а) меня бросил(а)?»* — сетуют как женщины, так и мужчины. Как те, которых променяли на кого-то или на что-то, например, на свободу, так и те, совместную жизнь с которыми променяли на смерть. Не будь у сетующего чувства вины, он бы не сетовал. Он воспринял бы уход супруга как потребность. Ведь в конце концов каждый усваивает собственные жизненные уроки и нуждается в том, в чем нуждается. Супругу следует сделать из случившегося для себя вывод.

Если мы любим кого-то превыше всего на свете, мы пренебрегаем собой и остальным миром, пренебрегаем собой и любовью ближних. **Не умея любить себя, мы неумело любим другого человека.** Любим потому, что он любит нас. Это значит — любим в знак благодарности, не сознавая того, что это не настоящая любовь. Чем больше жертв приносит человек в доказательство своей любви, тем больше я люблю его в знак благодарности. Чем тверже мое знание, что никто, кроме него, меня не любит, тем большим должником я себя считаю и тем сильнее становится моя собственническая любовь. Точно так же думает и партнер, в котором сидят те же стрессы, и, в свою очередь, старается возместить свой растущий долг признательности. Так оба супруга все возмещают и возмещают друг другу из чувства благодарности, покуда не оказываются погребенными под грузом невозмещенного долга. Один раньше, другой вслед за ним.

Убеждать таких людей в их ошибках — пустая трата времени и душевных сил. Они уверены в своей правоте. Оба гордятся своей необыкновенно жертвенной любовью. Их гордость может расти по мере усугубления их болезней. Чем большее восхищение эти люди вызывают у окружающих, тем тверже они **уверены в том**, что их любовь идеальна. Настолько идеальна, что во имя нее стоит страдать и даже отдать жизнь. Покуда один из них остается в живых, его сопровождает миф об идеальной любви, и подрастающим поколениям вменяется в обязанность жить подобным же образом. Любовь оборачивается эгоизмом, который велит грядущим поколениям испытывать те же страдания. **Так из любви делают подвиг.**

Эгоистическая любовь — это благодатная почва для возникновения у последующих поколений болезней крови.

Любой стресс еще бывает личным, или индивидуальным, либо общим, или коллективным.

Сходство объединяет, различие наставляет. Люди, мыслящие одинаково, а значит, имеющие одинаковые стрессы, находят друг друга и образуют малые либо большие коллективы. Коллективная мысль обладает сверхмощной силой. Чем больше некий большой коллектив цепляется за свою правоту, тем разрушительнее его представление о жизни. Например, чем сильнее у семьи гордость и высокомерие, тем более тяжкие испытания выпадают на ее долю, и из поколения в поколение они лишь усиливаются. У каждого последующего поколения учащаются случаи почечно-каменной болезни, рака, сумасшествия и слабоумия. Догматические гордость и высокомерие свойственны также общине, обществу, нации, расе, корпорации, должности, профессии, уровню образованности, клану.

Последствия те же: все большее число хороших людей гибнет от плохих болезней.

Знания делают человека смелым. **Смелость**, свойственная гордости, отличается нерешительностью и тайным сомнением. Гордость желает избавиться от своей нерешительности и потому налегает на учебу. Она учит все, что нужно и что не нужно. С той самой минуты, когда гордость начинает считать собственные знания абсолютно правильными, она оборачивается эгоизмом.

Неиспользуемые знания усугубляют эгоизм.

Абсолютно твердые знания, из чего эгоизм и состоит, придают человеку **безрассудную смелость**, и он берет на себя право все и вся критиковать, оценивать, охаивать и вести себя безрассудно смело, не считаясь ни с кем. Эгоизм не ведает стыда. Чувство стыда подавляется им отрицанием его наличия, отчего превращается в бесстыдство. Если человек осознавал бы значение подученных знаний и проверял бы их истинность, он не становился бы эгоистом.

О позитивном и негативном мышлении Испытываете ли Вы *желание нравиться*? Когда я задаю этот вопрос человеку, предварительно объяснив ему, что такое желание есть стресс, то в ответ слышу: *«Нет-нет, такого желания у меня нет»*. Когда же я спрашиваю: *«Так, значит, Вы не желаете нравиться?»* — собеседник оказывается в замешательстве, ибо это не вполне соответствует действительности. Когда я спрашиваю: *«Бывает ли, что Вам необходимо кому-то понравиться?»* — этот вопрос оказывается самым правильным, поскольку ради собственного благополучия и впрямь нужно нравиться многим,

хоть и не очень хочется. Потребность нравиться окружающим и приятное отношение с их стороны — два разных уровня, а потому они несовместимы. У человека нет нужды нравиться людям, ему нужно быть самим собой, личностью, тогда к нему будут относиться с уважением. Если Вы говорите, что не желаете нравиться, Вы кривите душой. Ведь «не желаю» — это протест против желания.

Если бы люди, рассказывая о себе, были способны ощущать себя духовными существами, то не выпадали бы во взаимоисключающие крайности. Первая крайность — материалистическая — имеет место, когда человек *отождествляет себя с собственным телом*; и вторая — идеалистическая — предполагает *отрицание* тела. Будучи противоположными *по форме*, они одинаковы *по содержанию*: и в том, и в другом случае мы имеем дело с испуганными людьми, которые отождествляют себя с телом и тем самым отрекаются от себя. Если от меня отрекается кто-то из близких, невелика беда — в худшем случае истребляется мое тело, но дух сохраняется. Вспомните Иисуса Христа, чей дух сопровождает нас до сих пор! Если же я сам от себя отрекаюсь, это подобно самоубийству. Душе выпадают еще более тяжкие терзания.

Человек со страхами не замечает того, что душа отдельно выделяет духовную и физическую стороны. Она говорит нашими устами: «*Я и мое тело*». Мы говорим: «*Я делаю*» — и не исправляем себя: «*Простите, это мое тело делает, а не я*». Это значит, что дух признает своим тело и его действия и отвечает за них, тогда как тело не признает заблуждений души. Допустив ошибку, мы из страха тут же принимаем себя выгораживать: «*Это не я сделал!*» — при этом упирая на слово «я». Обозленный от страхов ближний возражает: «*Нет, ты!*» Виноватый никак не может доказать, что это сделал не он, поскольку физическое тело — а сделало оно — является частью духовного тела. Торг на тему «кто виноват, а кто нет» часто именуют дележкой земли. Эта метафора, пришедшая из подсознания, подразумевает, что дело идет о проблеме материального отношения к жизни, при котором оперируют оценочными суждениями. В основе оценки лежит стремление покарать виноватого. Уравновешенный человек видит в конфликте жизненный урок, который необходимо усвоить. Для человека неуравновешенного и без того все ясно.

Дети (так называемые глупые) не спорят со взрослыми, тогда как со сверстниками они будут досконально выяснять отношения и не успокоятся прежде, чем отыщется виновный. Взрослые (так называемые умные) быстро учиняют над детьми суд на правах большого и сильного. Разбираться же в мелочах со своими ровесниками они считают ниже своего достоинства, несмотря на то, что ясность необходима. Они надеются, что эту неприятную работу за них проделает кто-то другой. Отстаивать свою точку зрения для них унижительно. Готовность молча страдать происходит опять-таки от желания нравиться.

Кому надоедает слащавая угодливость, тот с гиканьем бросается отстаивать чьи угодно права. Когда желание нравиться превращается в нежелание, человеку все равно, что о нем думают окружающие. Особенности поведения человека обуславливаются особенностями его стрессов. **Никогда не выходит из себя только тот, кто натаскан в духе предельной интеллигентности, потому что он ничего не вбирает в себя.** Он идет напролом, подобно бульдозеру. **Человек уравновешенный вбирает все в себя, но тут же выводит все наружу.** Он подобен ситу, которому известно, что в любой ситуации есть чему поучиться, иначе он бы в эту ситуацию не попал. Поэтому он пропускает все через себя, чтобы отсеять все ненужное.

Кто страшится быть униженным, тот стремится нравиться людям, так как этот способ кажется наиболее простым способом себя уберечь. Страх вынуждает человека унижаться прежде, чем его унижат другие. А интеллигентность вынуждает скрывать состояние униженности. Вот почему происходящие от скрываемой униженности скрытые болезни способны заходить особенно далеко в своем развитии. Как определить свое отношение к униженности? Таких способов много. Например, как Вы относитесь к работе, которую выполняют, наклонившись вперед? Если Вы предпочитаете мыть пол по старинке, ползая на корточках с тряпкой в руках и если Вы с радостью идете на делянку копать картошку, то страх перед унижением у Вас невелик. Если после 10-часового выкапывания вручную картошки спина Вас несколько не беспокоит, значит, Вы относитесь к униженности без страха и без злобы. Значит, Вы не боитесь себя принизить и унижить Вас невозможно. Попробуйте вспомнить, скольким людям Вы старались понравиться. Матери, отцу, сестре, брату, бабушке, дедушке, тете, дяде, другу, партнеру, родственнику, товарищу, коллеге, знакомому, пациенту, клиенту, продавцу, соседу, воспитателю,

учителю, врачу, портному, парикмахеру, начальнику, подчиненному, мужу, жене, мужчинам, женщинам, ребенку, детям. Этот список можно продолжать сколько угодно. Но и он будет неполным. Наверняка Вы желали понравиться также какому-нибудь животному — лошади, корове, быку, свинье, барану, собаке, кошке, петуху, гусю. Кого боитесь, тому и стараетесь понравиться. А все потому, что надеетесь, что тогда Вас не тронут, хоть это и унизительно, и вызывает злость.

Желание нравиться делает человека находчивым. Одной из находок, носящей красивое название, является **позитивное мышление**, которое как будто выручает из любой беды. Присуще ли Вам позитивное мышление? Его антипод — **негативное мышление**, этот корень зла. Но так ли это на самом деле? Каковы Ваши наблюдения о позитивном и негативном мышлении? Вероятно, Вы замечали, что позитивно мыслящий человек видит всюду только хорошее, а негативно мыслящий — только плохое. С первым приятно общаться, от второго же хочется сразу бежать куда глаза глядят.

А теперь рассмотрим вопрос *по существу*. Человек с позитивным складом мышления, возможно, действительно видит лишь хорошее, но куда тогда девается плохое? Разве от позитивного отношения плохое становится хорошим? Не становится. Позитивный человек страшится плохого. Он подсознательно чувствует, что плохое способно спровоцировать выплеск его потаенной стороны. *Страх перед плохим* может сделать человека настолько чувствительным, что плохое он инстинктивно чувствует еще издалека. Развивается способность избегать плохое, обходить стороной, в нужный момент задать стрекача, держать язык за зубами, когда нужно, подольститься к плохому человеку обворожительной улыбкой, если иной возможности уже нет. Такое умение формирует у человека представление о себе как о хорошем человеке.

Пример из жизни Ко мне со своей бедой обратилась дама среднего возраста. Читая мою первую книгу, она не могла отделаться от впечатления, что эта Виилма — злой человек и ни о чем, кроме как о страхах и злобе, не говорит. Сама же она в течение всей своей жизни видела только хорошее и соприкасалась только с хорошим.

Так оно и было до недавних пор, но затем все в одночасье изменилось. Ей довелось изведать жестокость, злобу, панику, провокационные придирки, на которые невозможно было не отреагировать. Размышляя о произошедшем постыдном событии, она поняла, что все ее радужно-обманчивое представление о жизни потерпело крах не столько из-за людей, сколько из-за того, что выплеснулось из нее самой. А еще больше из-за того, что осталось невыплеснутым — ей так хотелось выкричаться, побуяннить, грязно выругаться, однако приходилось молчать из-за соображений интеллигентности. До нее вдруг дошло, сколь глупой и наивной она была всю свою жизнь.

Страх соприкоснуться со злом вынуждал ее стараться всем понравиться, пренебрегая собственными потребностями, отказываться от полноценной жизни, никого никогда ни о чем не просить, во всем себя ограничивать. Ей казалось, что *раз ей не говорят ничего плохого, значит, она — хороший человек*. Поэтому и не вышла замуж — кто их знает, этих мужчин. Поэтому и не обзавелась детьми — из-за них тоже могут быть неприятности.

Жить, будучи хорошим человеком, в тесной каморке, которую стыдно показать людям, и с вежливой улыбкой отказаться от хорошей квартиры, лишь бы никто не подумал ничего плохого, — на такое действительно способен лишь очень хороший человек, который и сам верит в то, что плохое — это хорошо. Однако подобное лицемерие не может продолжаться вечно. Желание доказать свою положительность ценой подобного самопожертвования однажды достигает критической черты и притягивает к человеку тех, кто вытаскивает истину на свет божий. Так и произошло. Стоило заявившимся к ней молодым щенкам затявкать, как она набросилась на них, точно фурия, хотя намерения у них были вполне мирные. Они пришли подивиться на это странное существо, всю жизнь прожившее в слепоте, однако у женщины сработал инстинкт самозащиты, и ее положительность вывернулась изнанкой наружу. При виде своей истинной сути женщина испытала шок. От отчаяния она заболела.

«*Хочу хорошего*» — таков девиз **человека с позитивным мышлением**. Большинство людей считает себя хорошими только на том основании, что они желают хорошего. Они не воспринимают желание как негативность. Представьте себе человека, с радостным видом загребающего себе обеими руками хорошее: «*Желаю хорошего, желаю хорошего, желаю хорошего, желаю хорошего для всех...*» Ему радостно, потому что, желая для окружающих *материальных* благ, он приобретает для себя *духовное*

благо, т. е. душевное спокойствие. Плохим такого человека назвать никак нельзя. Никто ведь не понимает, что людям он раздал богатство, а себе оставил ценность.

Все хорошее скапливается внутри человека. Чтобы уместилось побольше, надо поплотнее утрамбовать. Благое желание само по себе является прессом, уплотняющим стрессы. А кто желает демонстрировать свою положительность, тот и не станет сильно утрамбовывать. Если на складе не оказалось свободного места, его расширяют — человек полнеет. Душевная переполненность материализуется в телесную раздутость. Толстого человека всегда считали хорошим. Так оно и есть, но лишь на физическом уровне. У людей с мало-мальски избыточным весом бросается в глаза их жизнерадостность, что зачастую неестественно и нелогично. Наедине с собой либо с домашними они, как правило, совершенно другие. Это не означает, что люди с приятной внешностью ведут себя иначе. Что это значит? А то, что люди путают **душевное спокойствие с душевным покоем** либо отождествляют их.

Позитивный образ мыслей дарит душевное спокойствие. Между тем на душе у него может лежать тяжелый камень. Но покада человек радуется спокойствию чувств, он этого не ощущает. Душевное спокойствие он принимает за душевный покой. Его душевный покой утрачивается из-за дум о ближних, и потому он считает ближних нарушителями своего душевного покоя. Отсюда следует логический вывод: если окружающие были бы хорошими, то и мне было бы хорошо. И он принимается перевоспитывать ближних, ибо сами они этого не сделают. Его логика такова: хорошее наступит тогда, когда будет уничтожено плохое. Вот он его и уничтожает.

Человек с негативным образом мыслей постоянно против этого протестует: *«Не желаю!»* То ему одно плохо, то другое и вообще все. Бывают люди, которые ни в чем не видят хорошее, и от них не услышишь доброго слова. Даже оказавшись на торжественном приеме среди разнаряженных гостей и пребывая в приподнятом настроении, они не преминут обратить внимание на то, что у кого-то из присутствующих болтается пуговица, а у кого-то помялось платье. Они никогда не испытывают ни душевного покоя, ни душевного спокойствия.

Подобное поведение вызывает у хорошего человека отчаяние, ибо сам он из деликатности постарался бы не заметить изъяна у другого хорошего человека, нашел бы ему какое-нибудь оправдание. Хорошие люди с одобрением относятся к деликатной речи о морали, сопутствующей подготовке к праздничному вечеру, однако на поверку результат оказывается обратным. *Хороший человек* попросту действует на нервы *плохому* человеку, и *плохой* ставит его на место, чем обижает *хорошего* до глубины души. Наступает день, когда у позитивного человека лопаются терпение, и он уходит. Наконец-то и он произносит: *«Не желаю!»* — и уходит, ибо не желает становиться негативным.

Если бы хороший человек любил плохое, то догадался бы спросить: *«Чего же он не желает?»* **Негативно мыслящий человек не желает плохого.** «Желаю хорошего» и «не желаю плохого» — это ведь **по сути одно и то же**. Различаются лишь слова, т. е. **форма** выражения. **Оттого-то позитивно мыслящий человек становится толстым, а негативно мыслящий — худым.** Скажите, каким образом можно сделать топ-модель из позитивно мыслящего человека? Только путем отчаянного самоистязания, голодания, труда до седьмого пота. Если топ-модель говорит, что не испытывает проблем с соблюдением диеты, значит, это просто человек с негативным образом мыслей, который на работе носит маску приятного человека.

Негативно мыслящий человек может быть вполне миролюбивым и произносить свои негативные суждения вполголоса либо вовсе о них умалчивать, однако окружающим он неизменно действует на нервы. В Эстонии множество таких людей — серьезных, мрачных, замкнутых, потому я и постаралась понять, отчего они такие. Поглядела я на мир глазами негативно мыслящего человека и удивилась — хорошего он вообще не видит, ибо хорошее для него настолько естественно, что не бросается в глаза. Ведь это естественно, что на бал приходят в бальном наряде и с радостным настроением. На балу болтающаяся пуговица — разве нет? — выглядит неестественно. Зато плохое он видит словно через лупу либо под микроскопом. **Плохое подвигает негативно мыслящего человека на благие дела.** Ему кажется естественным, что плохое должно быть обращено в хорошее.

Позитивно мыслящий человек говорит. О чем? Разумеется, о хорошем. **Негативно мыслящий человек делает.** Что делает? Переделывает плохое в хорошее.

Если бы мы потихоньку уменьшили свою позитивность и так же помаленьку негативность, то в сумме получилась бы вполне нормальная нормальность. Поскольку сами мы пока не умеем исправлять качество своей жизни, то за нас это делает жизнь. Позитивность, накапливаясь сверх меры, превращается в негативность. Для кого быть хорошим — вопрос жизненно важный, тот принимается скрывать свое плохое и заболевает. Заболевает также плохой человек, который уже не надеется стать хорошим, хотя и хочется.

Так у супругов, один из которых толстый, а другой худой, могут быть совершенно одинаковые внутренние болезни. Глядя на одну и ту же вещь, один говорит — хорошая, другой — плохая. Оба суждения являют собой оценку, которая остается у человека внутри. Хорошая, залежавшись, делается плохой, плохая уже и без того плохая. Оттого и развивается одинаковая болезнь. Если у таких супругов есть ребенок, желающий нравиться в равной степени обоим родителям, то он растет худым безо всяких диет, однако вероятно, что болезнь будет у него аналогичной.

Человек с хорошей фигурой может не бояться избыточных калорий в случае, если его желание нравиться людям приятным и нежелание нравиться людям неприятным более-менее между собой уравновешены. Теоретически это возможно. На практике же человек льнет либо к хорошим, либо к плохим, отчего нарушается обмен веществ. **У кого позитивное мышление регулярно чередуется с негативным, тот стройный, но не здоровый.** Если у него пока еще не успели развиваться физические болезни, то наверняка уже имеются психические отклонения.

Кто на все заявляет: *«Не желаю! Не желаю! Не желаю!»* — тот постоянно выплескивает свои нечистоты, идет дальше и вновь вступает в те же нечистоты, при этом протестуя. Не желаю вставать, не желаю ложиться спать, не желаю есть, не желаю быть голодным, не желаю приходить, не желаю уходить, не желаю так, не желаю эдак, не желаю того, не желаю сего, словом — сплошное недовольство. Если внимательно понаблюдать, оказывается, что человек выполняет все, потому что *должен*. У такого человека на костях мяса не нарастает. Зато наверняка возникают болезни головы и пищеварительного тракта.

У толстых болезни пищеварительного тракта происходят оттого, что толстые заставляют себя быть хорошими.

У худых болезни те же, так как они заставляют себя переделывать плохое в хорошее.

Ребенок, который вырастает в семье с негативным складом мышления, наверняка не желает быть похожим на своих родителей. Он способен очень болезненно реагировать на плохое, тогда как окружающие причисляют его к людям с позитивным мышлением. Чем больше его хвалят за успехи, тем толще он становится.

Ребенок, который вырастает в семье с позитивным складом мышления, наверняка боится оказаться хуже своих родителей. Чем сильнее страх, тем беспощаднее он ведет свою подрывную работу, и ребенок вырастает тщедушным и хворым. У позитивных родителей не должно быть плохого ребенка, поэтому такой ребенок отчаянно старается скрыть свою негативность. Его худоба может стать болезненной. Таковы, например, больные анорексией. *Желание быть хорошим* заставляет человека налегать на еду, а *отвращение к подобной жизни* вызывает рвоту.

Бытует мнение, что с негативно мыслящим человеком невозможно ужиться. Я же утверждаю, что такого человека можно даже любить, только его нужно принимать таким, каков он есть. И чем искренней Вы его любите, тем лучше понимаете его и тем явственней видите, насколько он облегчает Вашу жизнь. Но переделать его по своей мерке невозможно. Если будете пытаться, Вам же будет хуже. Если хотите ему понравиться, он не заметит Ваших ухищрений, и Вы опять обожжетесь. У таких людей есть еще одно качество — они по своей натуре верные и преданные.

Негативность и позитивность являются оценочными суждениями материального уровня. Если позитивно мыслящий человек преимущественно витает в облаках, то негативно мыслящий человек в первую очередь видит мелкие проблемы материальной жизни. В старину о позитивно мыслящем человеке говорили, что языком он способен выстроить целый город, а руками — ничегошеньки. Теперь это объявляется единственно правильным складом мышления, поэтому позитивные люди как бы имеют право навязывать свою позитивность людям негативным. В итоге **негативный человек перестает выискивать недостатки в материальной жизни и принимается выискивать недостатки в душевной жизни позитивно мыслящего человека.** Равновесия нет ни в том, ни в другом.

В народе принято делить людей на два вида: на тех, кто мелет языком, и на тех, кто горбатит спину. Не все работники умственного труда относятся к первым, и не все работники физического труда — ко вторым. Человек наблюдательный понимает, кто есть кто. И вообще у нас у всех имеются в наличии обе грани.

Позитивное мышление необходимо тогда, когда человек попадает в беду.

Например, когда необходимо поднять настроение человеку, внезапно попавшему в больницу и находящемуся в состоянии депрессии, иначе он может не выкарабкаться. Когда страхи рассеяны, у человека крепнет надежда, и он *мобилизует волю*, чтобы выздороветь. И лишь когда человек избавляется от жалости к себе, с ним можно вести разговор о его ошибках. Неважно, какого ранга человек, попавший в беду, — высокого или низкого, в беде все мы одинаковы. Повседневная жизнь доказывает, что люди не верят в болезни тех, кто всем миром признан виновным, и не жалеют их. Никто не верит в их душевное страдание, все жаждут одного лишь возмездия, не понимая того, что эти люди уже наказаны. В такой ситуации крайне необходима позитивная настроенность.

Если в беду попадает человек, мыслящий позитивно, его легко вновь настроить на позитивность. Если же ему говорят, что ситуация для него безнадежна, позитивность может вывернуться наизнанку и задать жару всем сопричастным. Иными словами, берегитесь все, кто имеет привычку себя успокаивать и перебарщивать! Обиженность позитивного человека всегда опасна.

Если в беду попадает человек, мыслящий негативно, с ним бывает легче справиться. Он не желает слушать Ваших увещаний, поскольку привык сам выкарабкиваться из беды. Если Вы будете доносить его своим желанием понравиться, он пошлет Вас подальше, куда Вы от обиды и отправитесь.

Мужчина является творцом материального уровня, поэтому у мужчин чаще встречается негативное мышление. Мужчина — это дух, в сознании которого живет потребность в духовности, однако он не может оторваться от земли, не укрепив до этого материальный уровень. Бог дал мужчине способность делать работу разумно. Мужчина думает и делает, делает и думает. Знания и чувства, то есть мозг и сердце, находятся у мужчины в такой прямой связи, **что если работа ладится, то развивается и духовность**. Поэтому не стоит стыдиться негативного мышления мужа и не стоит беспокоиться, потому что это постепенно пройдет. Как и всякая плохая болезнь.

Душа мужчины чувствует, когда *мудрые знания начинают теснить разумные знания*, и исправляет свою ошибку, *если это позволяют ей сделать*. Если тело мужчины обращает все знания на созидание физического уровня, то это и есть проверка его знаний и восприятия. Все, что воздвигнуто мужчиной, будет стоять, если мужчине позволяют быть мужчиной. Помешать ему быть мужчиной может только женщина либо по-женски корыстолюбивый образ мыслей, присущий кое-кому из мужчин, поэтому не следует надеяться на милосердие ближних. *Нужно быть самим собой*.

Негативно мыслящий мужчина замечает любую вещь, требующую хоть малейшего исправления, и сразу принимается устранять неполадки. Он даже чует наперед, что вещь скоро сломается. Но если женщина со свойственной ей умелостью искусно маскирует возникший у вещи дефект, ей может nepоздоровиться.

Эстонский народ смог уцелеть благодаря негативно мыслящим людям, особенно мужчинам, ибо суровая внешняя форма не означает отсутствия душевного содержания. За последние годы видимой свободы, за годы позитивности численность населения заметно сократилась, поскольку мы перестаем быть эстонцами. Мы все больше становимся чуждыми для себя европейцами либо американцами, не осознавая того, что **эстонская земля дала нам язык, которым определяется своеобразие национальной души**. Американец не может быть счастливым в Эстонии, если он не сливается воедино с душой страны, или, иначе говоря, если он не начинает думать на этом языке. Испытывать радость возможно, но не счастье.

В нашей стране много людей, не говорящих на ее языке. Они, вероятно, родились здесь и выросли, учились в школе и работают, однако не сумели выучить эстонский язык. Почему? Если Вы скажете, что они лентяи, то ошибетесь. Причина заключается в страхе. Малые народы охотно изучают языки больших народов, поскольку малому нравится ощущать себя большим. **В большом сидит страх оказаться малым**. Особенно если численность не так давно позволяла относиться к малому народу с высокомерием и горделивостью. Это — проблема для всего мира, и было бы глупо винить в этом ближайших соседей.

Бог дал мужчине способность правильно выстраивать по времени и по ранжиру свои земные работы. Это значит, что мужчина может быть занят десятью делами, а тут жена вдруг подбрасывает еще одно, чрезвычайно срочное. А вслед за ней и соседка. Настоящий мужчина, для которого незавершенная работа является негативностью, не позволит себе отвлекаться на просьбы. *«Да сделаю я»*— говорят обычно такие мужчины. И, может быть, добавляют: *«Куда спешить?»* Женщин это злит.

Мужчина размышляет и осиливает первую работу. Если женщина видит это, то наверняка сетует: *«Он никогда не делает то, что я говорю. Какое бы дельное предложение я ни сделала бы, он притворяется, будто не слышит. Столько важных дел накопилось, а он возится с мелочами».* Женщины воспринимают свои желания как мудрые и важные, а мужчины как бы напрочь лишены разума. И лишь когда ситуация накаляется до состояния войны и жена начинает одерживать верх, муж бросает за борт и жену и ее дела. Когда именно мужчина отвергнет женщину, зависит не только от мужчины.

Итак, чем больше жена причитает, тем вероятнее, что мужчина и не станет доводить начатое дело до конца. А отправится, например, в кабак. Либо на поиски менее требовательной женщины. Будь у женщин терпение понаблюдать за выполнением одной работы от начала до конца, они бы увидели, что благодаря этой пустяковой работе проделывается добрая половина другой работы. А другой работой проделывается 2/3 следующей. А третьей проделывается 3/4 четвертой. Четвертой — 4/5 пятой; пятой — 5/6 женских желаний. И желанием женщины выполняется 6/7 следующей мужской работы. А там и 7/8, 8/9, 9/10 и так до конца. Ведь ремонт автомобильного двигателя не начинают с помыва машины, как это норовят делать женщины, убирая квартиру.

Мужская работа конкретна и четко разграничена, как и материальный уровень. Нарушение очередности запорол бы всю работу. **Женская работа безгранична, как духовный уровень.** Женщина создана для любви. Не важно, в какой очередности ты любишь, любовь всегда остается любовью. Причем любовь эта вмещает в себя все женские работы. Всем нам следовало бы знать различия между противоположными полами и их **учитывать**, тогда каждому стало бы легче жить. Тогда женщина смогла бы порадоваться: *«Ой, ты уже сделал! Когда же ты все успел?»* Подобный приятный сюрприз выпадает женщинам лишь тогда, когда они настолько заматываются своими делами, что у них не остается времени командовать мужьями. Если бы женщины умели сделать из этого вывод! Вместо того они только и знают, что повторяют типично женскую фразу: *«А я ничего еще не успела сделать».* Эта фраза означает, что то, что женщинам *нужно* сделать, действительно не сделано, а то, что *должно* сделать — сделано. Если что-то делается без любви, оно все равно как бы не сделано. *«Мне некогда любить, мне нужно кормить семью»*,— желаете возразить Вы! Если бы Вы только уяснили, что для любви не нужно времени. Нужно относиться к работе с любовью, и все делается быстро и легко. Еще и ближние предложат свою помощь. Если Вы надрыгаетесь, ненавидя ближнего, то Вы автоматически переносите ненависть и на работу, и Вам не имеет смысла говорить, что работу Вы любите. На деле же Вы цепляетесь за работу, как за спасательный круг, и используете ее как отдушину для своей ненависти, иначе стали бы бросаться на людей.

Если жена старается из благих побуждений обратить взор мужа в нужную сторону, то муж переводит взор с недостатков в *домашнем хозяйстве* на недостатки *жены*. Мужчина, который придирчиво приглядывается к телу жены, ее разуму и душе, перестает замечать хозяйственные проблемы. Он старается переделать жену и, если терпит неудачу, отправляется искать женщину получше. Поэтому, *женщины, любите мужа таким, какой он есть, тогда муж будет, делая свою работу, любить Вас.* Если же Вам угодно, чтобы он не сводил с Вас глаз и без конца хвалил, Вам придется ждать долгие годы. Возможно, и не дождетесь. Если Вы желаете нравиться мужу своим умом, то становитесь назойливой, и муж, который обеспечил материальную основу для Вашего ума, выбьет эту основу из-под Ваших ног.

Мужчины! Возблагодарите Бога и будьте к женам хоть чуточку снисходительнее. Не обзывайте их постоянно дурами, слабоумными и другими оскорбительными словами. Запомните — у Вашей **жены** **ровно столько здравомыслия, сколько нужно ее мужу**, то есть Вам. Если Вы уважаете себя, то уважайте и жену, и тогда рассудительность жены получит возможность проявиться. **Ведь женская рассудительность является по существу основой для мужской рассудительности.**

Человек, желающий понравиться, хочет, чтобы объект его внимания заметил и оценил его старания. На самом деле далеко не все так гладко, как хотелось бы, и человека вскоре охватывает неудовлетворенность. Неудовлетворенность я стала подразделять на позитивную и негативную, лишь когда обратила внимание на то, что неудовлетворенность способна сделать одного и того же человека естественным либо неестественным, а то и чужим. Я стала замечать, что неудовлетворенный человек в беседе со мной может оставаться самим собой, но как только поблизости оказывается супруг или ребенок, он преобразуется до неузнаваемости. Человека словно подменили. Эту особенность я заметила у многих и начала разбираться, что она означает.

Поначалу я *думала*, что, возможно, собственной неудовлетворенностью я провоцирую неудовлетворенность пациентки, но это оказалось не так. Затем я *подумала*, что пациентка хочет мне понравиться и потому критически отзывается о супруге и детях, хотя своего мнения я не выражала. Когда я *вгляделась*, то поняла, что это — не только желание понравиться мне или со мной соглашаться. Налицо было типичное стремление сверхкритически настроенной женщины казаться совершенной по сравнению с мужем. Чтобы понравиться кому-то третьему.

Чем больше людей вокруг, тем чаще человек становится чужим для своих, покуда не утрачивает свое естество *«Ты стал какой-то чужой»*, — говорят такому человеку, и тот обычно обижается, так как подсознательно каждый желает оставаться самим собой, то есть человеком. Собственное отчуждение человеком не ощущается и не признается, поскольку он успел перенять у окружающих их склад мыслей, перенял из благих намерений. Отсюда частые обиды и ссоры.

Если человеку, достигшему больших высот, говорят, не покривив душой: *«Ты с годами вообще не изменился»*, это означает, что человек сумел остаться самим собой и таковым совершенствоваться. В то же время человек, отчаянно старающийся себя изменить, делает в некий момент ужасное открытие: я вовсе не изменился. Мои проблемы никуда не делись. Желание измениться вынуждает человека менять себя, но он не сознает того, что всякое насилие автоматически включает систему самозащиты. В итоге — ни малейшего изменения ни сейчас, ни в будущем, сколько ни старайся.

Позитивная, она же естественная, неудовлетворенность являет собой отношение к неувоенным урокам из своих предыдущих жизней, для усвоения которых человек выбирает родителей с теми же стрессами, что и у него. Покуда они не помогут обрести ясность, человек будет искренне неудовлетворен своими незавершенными делами. Когда такой человек выражает недовольство чем-либо, ему не говорят, мол, не суй свой нос в чужие дела.

Негативная, или неестественная, неудовлетворенность имеет место, когда человек перенимает чужое отношение, чужие суждения, поскольку желает нравиться ближним. Отношение к кому-либо, имея подобную неестественную мешанину стрессов, делает человека неестественным. Домочадцы, друзья и знакомые чувствуют, что родной человек становится чужим. Это чувство может возникнуть в середине разговора. При более тесном знакомстве с этим человеком можно даже определить, кто на него влияет, кто для него авторитет.

Так, если жена часто меняет подруг, ее муж может ощущать себя женатым на подружках жены. Он отмечает это и делает верный вывод, но если у жены одна-единственная подруга, то трудно понять, отчего происходит отчуждение. Из желания нравиться подруге жена и с мужем начинает вести себя как с приятелем, эдакой подружкой, и он чувствует, что жена уже не та, что раньше. Муж приходит к выводу, что ошибся в жене. Мужчина, ставящий жену перед выбором: либо я, либо подруга, частенько оказывается в проигрыше.

О том, как воздействует желание понравиться на мужчин, известно меньше, поскольку мужчины более четко разделяют дом и работу. Также у мужчин отсутствует природное желание похвалиться домом и семьей. Они воспринимают дом скорее как место проживания, хотя в конце века мужчины несколько феминизировались. Так, жене может казаться, что она живет под одной крышей с претенциозными друзьями мужа даже тогда, когда их нет в гостях. Куда подевался тот славный, доверчивый паренек, за которого она выходила замуж, покоренная именно этой милой доверчивостью? Его нет. Вместо него какой-то чужой прожектер.

Мужчина становится ощутимо чужим, когда желает понравиться другой женщине. Никто не знает, никто ничего не видел и не слышал, но о появлении соперницы собственная жена знает наверняка, ибо

мужа как будто подменили. Сам муж этого не замечает и потому считает, что и жена тоже этого не видит.

Точно так же меняется жена, если ей приглянулся другой мужчина. До физической близости, возможно, и не доходит, однако человек меняется. Это означает, что меняется незримая сущность человека, и это бросается в глаза. Изменение, происходящее с женщиной, более заметно, чем изменение, происходящее с мужчиной, ибо с появлением новой любви женщины расцветают. Потому ревнивые мужья и следят придирчиво — не слишком ли жена вырядилась?

Пример из жизни Была у меня в прошлом знакомая, сильно желавшая мне понравиться, потому что считала, что я могу поспособствовать ее повышению по службе. Она стала зазывать меня в гости. Как-то раз я собралась и пошла. Посидела в гостях минут пятнадцать, как пришел ее муж. Я привыкла называть мужа хозяином, женщина же зацепилась за это слово: *«Тож же мне хозяин, никакой он не хозяин!»* В этой семье верховодила жена, о чем я прежде не знала.

Муж явился слегка навеселе, смиренно принеся кулечек конфет, чтобы нас порадовать. Он подмигнул заговорщически, желая поднять настроение. Это было действительно кстати, поскольку я ощущала себя достаточно неуютно. Тут такое началось. *«Ах ты, старый алкаш, вечно ты где-то шляешься!»* И так далее. Положим, до старика ему было еще далеко. Я спросила у женщины: *«Он что, куда-то опоздал?»* — *«Конечно, его рабочий день закончился в пять!»* Было четверть шестого, тогда как место работы мужчины находилось в 15 километрах от дома. Я спросила: *«Он у тебя самолетом добирается туда и обратно?»* — стараясь обратить все в шутку, ибо не слишком приятно оказаться свидетелем семейной ссоры. Женщина шутку не оценила, а муж укрылся в своем убежище — на кухне. Последовал монолог жены, который я неожиданно для себя прервала словами: *«Знаешь, если бы я вела себя так, мой муж давно допился бы до смерти»*. И я ушла.

Естественно, дружба, на которую женщина рассчитывала, не заладилась. Я приобрела врага, чье коварство я чувствовала и опасалась, не желая, однако, в него поверить, поскольку по наивности верила в добро. Из-за этой женщины мне пришлось много пережить, но она, как никто другой, преподнесла мне нагляднейший урок лицемерия, доносительства и лжесвидетельства. Благодаря ей моя жизнь резко изменилась, и я стала в большей степени сама собой.

Женщина созидает духовный мир, поэтому негативно мыслящая женщина плохое видит прежде всего в человеке. Мужчина может обругать тебя последними словами *за то, что ты сделал*, а женщина ругает *за то, что ты — плохой человек*. Дальше слов дело не доходит, так как разгорается жуткая ссора. Реакция на женскую оценку бывает болезненная потому, что ни один человек, ни одно духовное существо не бывает ни хорошим, ни плохим. Оценивание человека означает его уничтожение. Есть такие, кто позволяет себя уничтожить, а есть и такие, кто не позволяет.

Позитивно настроенные люди делятся на две категории: 1. Те, кто подавляет свои желания во имя душевного покоя.

2. Те, кто не успокаивается душой прежде, чем добивается желаемого. Фактически они получают лишь душевное спокойствие, а не покой, да и то на время.

В приведенном выше примере речь шла о человеке, подавившем в себе не только желания, но и потребности. Его образ мыслей, покорность и нетребовательность сформировались под воздействием *страха «плохой я никому не нужен»*. Активная часть позитивно мыслящих людей провоцируется *страхом «меня разлюбят, если я буду плохим»*. О себе они считают, что творят добро и что без их понуканий ничто не сдвинется с места. Они относятся критически ко всем, на кого взирают свысока. Они не думают о том, что люди, записанные ими в негативные, должны давать им то, что желают они, хорошие люди. Они бывают *чрезвычайно приятными* людьми, если имеют все, чего желают. Поскольку впечатление от материального благополучия создают люди позитивные, то человек, который попадает на время из своего *земного ада* в *земной рай*, может от восторга сойти с ума. Вы, вероятно, помните, что **переизбыток негативной энергии вызывает физические болезни**, тогда как **переизбыток позитивной энергии вызывает болезни душевные**. Человеку, цепляющемуся за позитивность, невдомек, что то, что он делает, не приносит счастья. А приносит лишь радость.

Желание и нежелание связаны между собой. Если кто-то кричит: *«Не желаю!»* — мы в этом крике слышим и ощущаем злость. Если те же слова человек произносит очень спокойным голосом, при этом объясняя и обосновывая вредность обратного желания, мы не воспринимаем это как злость. Тем не

менее, желание — это злость, а отрицание желания — злость еще большая, ибо она являет собой сокрытие злобы. Крикун выплескивает злобу из себя, а «утайщик» прячет ее в себе, культивирует и тем самым притягивает то, на что злится. В какой-то миг переполняется и его чаша терпения.

Если крикун из дня в день плюет своими словами в лицо близним, то владеющий собой интеллигент плюет близнему в сердце в минуты кризиса. Ни тот, ни другой не осознают, что в близнем они видят себя и оскорбляют опять-таки себя. Первый из-за своего поступка зарабатывает головную боль, а второй — insult и паралич.

Предельно скрытая злоба норовит дать о себе знать в виде назойливых наставлений, в виде стремления поучать. Умный человек знает все, но не умеет употребить свои знания в повседневной жизни. Больные любят посудачить о том, чего делать нельзя и не следует, и о том, как бывает плохо, когда люди все же поступают по-своему. Сами они болеют, ибо поступают точно так же, но не сознают этого. В близнем они видят себя, но не узнают. И только сторонний наблюдатель говорит: **один бранит другого, а рыльце в пушку у обоих.** Поэтому следует научиться видеть себя со стороны.

По роду своей деятельности я изучаю и выслушиваю больных, и если их стрессы не вызывают во мне особых эмоций, то они не прилипают ко мне и тотчас стираются из памяти, когда человек покидает приемную. Это значит, что я свободна от данного стресса. Не отрицая наличия у себя ни одного из стрессов, наблюдаемых у ближних, я освобождаю их, одновременно наставляя пациентов. Мне повезло в том отношении, что учебный материал сам является ко мне домой.

Бывают дни, когда я ни разу не высказываю оценок ни людям, ни их поступкам. Это значит, что во мне нет тех стрессов, что присутствуют у пациентов, посетивших меня в этот день. Приятно сознавать, что в данный момент я не притягиваю к себе те болезни, что были у сегодняшних пациентов. Вероятно, Вы заметили, что я не случайно сказала «в данный момент». Это не означает, что я не притяну их никогда. Оттенки либо нюансы принципиально того же стресса я начинаю ощущать, когда вновь соприкасаюсь с этой энергией уже на более высоком уровне развития. А это значит, что нужно постоянно контролировать свои чувства, мысли и слова, иначе совершишь неправильный поступок. Если работа над собой превращается в образ жизни, это не вызывает напряжения, то есть это не трудно.

Все имеет хорошую и плохую стороны. Когда нет стресса — это хорошо. Когда я вижу, что человек не понял сути проблемы, а также вижу, что эта же проблема не ясна множеству других людей, я понимаю, что об этом нужно будет снова подробно рассказать в книге, однако забываю, поскольку это уже не мой стресс. Если у меня этого стресса нет, то стресс ближнего проходит сквозь меня, не оставляя следов. Чтобы о нем не забыть при написании книги, приходится делать заметки на бумаге. Забывчивость может казаться недостатком, но на деле она имеет и положительную сторону.

Этот факт еще раз подтверждает истину, а именно: все, что человек делает, он делает для себя. При написании первой книги мне не нужно было напрягать память, слова сами собой ложились на бумагу, будто я описывала свою любимую мозоль. Перед тем как приступить ко второй, я время от времени записывала вертящиеся в голове мысли. При написании третьей я в конце рабочего дня частенько делала пометки, которые затем либо включала в книгу, либо отметала. Сейчас иногда случается, что в присутствии пациента я обрываю себя на полуслове и записываю ключевое слово. Да, **правильно говорят, что, если человек все еще учит, у него есть чему поучиться самому.** Христос не написал ничего, ибо учил любви и прощению. Сократ — отец философии также не написал ни строчки, за него это сделали другие, ибо это было им потребно. Да и у нас в этом есть потребность.

Это длинное вступление я написала для того, чтобы обратить внимание на невидимую подоплеку нежелания. Есть жены, которые не желают понукать мужем, поскольку не хотят его унижать. Либо уже не желают, так как осознали свои ошибки. Однако, вопреки ожиданиям, их жизнь не становится от этого моментально легче. Почему? Потому что, если люди не раскрывают друг другу душу, не рассказывают словами о переменах в своих взглядах, проходит много времени, прежде чем ближний уловит эту перемену и с ней свыкнется. Это все равно что свыкнуться с новым супругом. Следует учитывать и то, что ослепший и отупевший от страхов человек не видит произошедшей с ближним перемены, если не меняется сам — ведь в близнем он, как и прежде, видит только себя. С человеком обязательно нужно поговорить.

Поскольку большинство эстонцев не раскрывают свою душу, особенно если ближний ранее причинил боль, приходится очень долго ждать, пока люди почувствуют произошедшую в человеке

благодатную перемену. Хватит ли у Вас терпения этого дождаться? Если Вы торопитесь, то не хватит. У спешащего никогда не хватает долготерпения, поэтому разумнее было бы заговорить самому и словами выразить свои потребности. Если Вы высвободили достаточно много желаний, то с уст как бы само собой слетит чудодейственное: *«Мне нужно»*. Если человеку действительно что-то нужно, ему идут навстречу. Если же Вы желаете этой фразой обмануть ближнего, то Вы оскверняете священную потребность и получаете особенно болезненный ответный удар.

Например, Вам нужно повесить что-то на стену и Вы желаете вбить в стену гвоздь. Элементарно вбить, а не высверлить в бетонной стене дырку. Вы уже подыскали славный маленький сверкающий гвоздик, достали молоток и просите мужа загнать гвоздь в стену. Муж начинает ворчать — типа того, что опять этой женщине невтерпеж, только отвлекает мужа от важных дел. Вы бы и сами справились с этой работой, однако решили уважить мужа, и вот тебе на. Вы обижены до глубины души, особенно потому, что давно позабылось то время, когда муж делал что-либо по Вашей просьбе либо когда Вы последний раз ему мешали.

Вы стоите, испытывая *бессильную жалость к себе*. Руки повисают плетьюми, на глаза наворачиваются слезы, но даже заплакать нету сил. Вас охватывают необъяснимое оцепенение и апатия, о гвозде и не вспоминаете. Муж берется за молоток, чтобы поскорее спихнуть докучливое дело. Почему он так себя повел? Если бы Вы знали, с какой властной женщиной ему пришлось недавно столкнуться и насколько она вывела его из себя, Вы бы не стали об этом спрашивать. Была ли это его мать, которая надела на своего мужа либо сына со своими желаниями? Или соседка, которая обошлась точно так же со своим мужем? Либо сотрудница или начальница? В любом случае мужчина повел себя на манер испуганного человека: запротестовал против желаний женского пола. Да, он ударился в обобщения и перегнул палку, но если Вы уясните себе, что протестовал не он сам, а его страх, и протестовал не против *Вас*, а против *Вашего желания*, Ваша обида улетучится.

Если Вам бросается в глаза дурное настроение ближнего, неприятная ворчливость, странное угловатое поведение и Вы спрашиваете себя: *«Что с ним происходит? Что терзает его душу? Какой в этом подтекст для меня? Вдруг я смогу ему помочь?»* — то Вы чувствуете ответ. Человек этот не задевает Вас, не пугает, не злит, не раздражает, не вызывает желания ему насолить, не рождает у Вас огульного обобщения, что он и есть такой. Тем самым Вы делаете хорошо себе, да и ему становится немного лучше.

Если забивание гвоздя составляло бы Вашу истинную потребность, муж не стал бы протестовать. Мужской протест может быть столь великим, что перерастает в *желание делать все наперекор женским желаниям*. В этом случае муж идет и заменяет принесенный Вами славный маленький сверкающий гвоздик на некрасивый большой черный шуруп. Да, этот шуруп непригляден, ему место в стене сарая либо бани. Да, он не выполняет того предназначения, которое Вы ему уготовили, и теперь придется как-то замаскировать его от посторонних взоров. Он постоянно лезет Вам на глаза, и Вы считаете, что другим и подавно.

Вы желали красоты, а получили уродство. Муж, возможно, тоже не очень доволен тем, как получилось, однако на это его подвигнул протест, и он ничего не мог с собой поделать. Себе он еще может признаться в собственной неправоте, но только не жене, ибо *признание в том, что работа была сделана со злостью, вызывает чувство унижения*, унизиться же перед женщиной ни один мужчина не желает. Вернее говоря, ему нельзя этого делать, ибо мужчине на материальном уровне предназначена роль главы семьи.

При повторении аналогичных ситуаций испытываемая Вами *печаль бессилия* и *обида унижения* может однажды достичь критической черты, и Вы заболете. Вы можете сказать, что всему виной проклятый гвоздь, однако злитесь все же на мужа. Если в своей положительности Вы так не думаете, то подсознательно все же ощетиживаетесь против мужа, и он не станет появляться по своему почину возле постели, куда Вас уложила болезнь. Если попросить его об услуге, он ее выполнит, но тут же поспешит удалиться по важному делу. Почему? Потому что Вы его вините, и он это чувствует. Он *не желает быть виноватым* — он боится *оказаться виноватым*.

Почему не заболел муж? Потому что выплеснул наружу свой протест. Сперва интонацией и словами, а когда это не помогло, весь свой гнев обрушил на шуруп. Муж добился чего желал — возможности излить обиду, вызванную самоуправством женского пола, на конкретного его представителя. Что с того,

что это была его собственная жена, в данный момент не виноватая ни в чем. Вы же ничего не добились. Хотели по-женски создать красоту, а результат непригляден, хотя шуруп — вот он, в стене.

Многовековая униженность женского пола верховенством мужчин по праву более сильного вылилась в виде воспаления. Вполне естественно, что воспаление это гинекологическое. Неважно, как долго продлится Ваша болезнь. Если один из вас не осознает своей ошибки, то не осознает и другой, и через некоторое время эти стрессы снова накопятся у вас обоих, и все повторится вновь из-за очередного пустякового инцидента, либо эти стрессы будут копить силу для болезни посерьезнее.

«Что же делать? Сидеть сложа руки и смотреть, как дом зарастает грязью? Жить в пещере и радоваться, что над головой крыша, что стены не падают и что сами, слава Богу, еще живы?»— спросите Вы. Нет, этого не надо. Высвободите свое *желание наводить в доме красоту*, и тогда Вы не будете стоять перед мужем с виновато-пристыженным видом, ощущая унижение за то, что приходится его беспокоить, и не будете тем самым унижать мужа. И уж тем более не станете с горделивостью отстаивать свои права. И, что было бы еще хуже, не станете забивать этот гвоздь сами. Любой мужчина со стрессами впадает в ярость при виде того, как женщина забивает гвоздь, либо при виде уже вбитого гвоздя. Если Вы беретесь за молоток, муж может вырвать из Ваших рук гвоздь и вбить его наперекор Вашему желанию не туда и не так, как Вы желали.

Муж отомстил Вам посредством гвоздя. Он дубасил по гвоздю, словно дубасил Вас, и Вы это чувствовали. А сами разве не отомстили ему тем, что стали забивать гвоздь? Отомстили и еще как. Муж со злостью сделал *свое* дело. Вы допустили более серьезную ошибку, но не признаете этого и потому заболели.

Мужчины часто любят красоту, покуда она не поблекнет. Покуда женщина не становится их собственностью. Собственническое отношение не позволяет осознать, что красота составляет также и потребность. Если человек получает то, что желал, то вскоре его тянет на новое. Так женщина превращается в вещь, которая на фоне любой формы мужского самоутверждения становится безделушкой. Еще никогда прежде, даже тогда, когда многоженство было делом обычным, замужние женщины не ведали со стороны мужей такого пренебрежения, какое им выпало в нашу эпоху, когда *мужчины больше всего желают доказать, что являются мужчинами*.

Потребность быть человеком под воздействием страха превращается в желание быть мужчиной. У такого мужчины жена обязана держаться в его тени серой мышкой, чтобы не потревожить мужа, пока тот становится мужчиной. С такими мыслями муж до самой смерти не станет мужчиной. Вместе с тем подсознательные попытки жены дать мужу недостающее отвергаются им, покуда она не уходит. Тогда он обычно пробуждается. К сожалению, все повторяется снова, как только мужчина обращает в свою собственность новую красоту, т. е. новую женщину. Гибнет как красота, так и создатель красоты — женщина. Женщины любят только внешнюю красоту, *покуда не расплачиваются за это самым суровым образом*. Поклонение женщин перед внешним блеском приобрело в современную эпоху критические масштабы и носит крайний характер. Столь крайний, что превращает мужчину в женщину — в того, кто гоняется за материальной красотой. Вот почему у мужчин возникает в качестве противовеса потребность доказать, что он — мужчина. Кто является настоящим мужчиной, у того такой потребности нет. Кто не является таковым, тот ничего не сможет доказать.

Мозг мужчины не помнит, что в предыдущей жизни он сам был такой женщиной, которой пришлось под конец жизни проливать слезы, осознав, что жизнь прожита впустую. Внешняя положительность не принесла счастья. Дух-то помнит, но измученный страхами мозг не способен исправить ошибку, он способен ее лишь усилить. Будь муж человеком, он спрашивал бы у жены: *«Тебе это нужно? Для чего нужно? С какой целью нужно? Когда нужно?»* И женщина отвечала бы *по-человечески, как положено*. Не было бы ссор и обид, а были бы и жизнь, и красота. Ибо так потребно.

Поскольку жизнь начинается с женщины, а самым главным творением женщины является мужчина, он же дух, то женщине нужно в первую очередь освободить мужчину. Тогда женщина перестанет быть тюрьмой, в стену которой так и хочется побольнее засадить гвоздь. Хорошо, если и мужчина осознает в себе собственнические инстинкты и предоставит женщине свободу, тогда не пришлось бы переламявать женщину. **Удовлетворение собой и близким человеком являет собой творчество.**

Свободная женщина созидает духовный мир посредством свободного мужчины.

Свободный мужчина созидает физический мир посредством свободной женщины.

О жалости к себе и утрате жизненных сил Жизнь начинается с человека, а человек берет начало со среды, имя которой — семья. Или, точнее, — родители. **Не умея быть самими собой, мы зависим от родителей и тогда, когда становимся взрослыми.** Вернее, от их характера, а значит, стрессов. *Не отдавая себе в том отчета, мы обрекаем себя на жалкое положение.* Перестаем жить собственной жизнью и начинаем жить в мире родительских стрессов.

Неумение и неспособность растолковать родителям собственные потребности оборачиваются неумением и неспособностью растолковать их и всему остальному миру. Вот и получается, что мы являемся на свет усваивать те энергии, сущность которых не сумели понять в предыдущей жизни, а на практике лишь возвращаем их. Раздавленные под их грузом, мы отправляемся на тот свет, и в следующей жизни нам приходится заниматься тем же самым, чтобы довести до конца незавершенное дело. Если и на сей раз не удастся, мы будем приходить снова и снова, покуда не поймем смысла жизни, покуда не поймем, что наша жизнь определяется не окружающей средой (она может быть какой угодно), а *нашим отношением к этой среде.* Когда человек осознает, что в ближних он видит лишь себя, то у них учится и благодарит Бога, что они есть. Видя их пороки, он счастлив, что ему указывают на его же пороки, и избавляется от них. Он начинает лучше в себе разбираться. Перестает считать себя хорошим или плохим и относится к себе просто как к человеку со своими маленькими недостатками, без которых жизнь не имела бы смысла.

Покуда нами это не осознается, мы, словно ненормальные, несем все быстрее, выше и дальше и не понимаем, отчего результат оказывается противоположным. Если и добиваемся желаемого, то счастья не испытываем. Что-то приобретаю, мы что-то теряем, словно платим пошлину. Зачастую такой пошлиной оказывается здоровье. Стоим в беспомощности перед разбитым корытом, и на глаза невольно наворачиваются слезы. Нет сил двигаться дальше. Нет сил бороться с жизнью. Мы беспомощны и опечалены.

Напрягая силу воли, мы истощаем свои жизненные силы, но и несмотря на это не добиваемся желаемого. Мы оказываемся в **жалком положении.** Как иначе назвать положение, когда ребенок борется с родителями, а родители борются с ребенком, не понимая того, что это — борьба против себя. Борьба во имя того, чтобы доказать, что виноват не я, а виноват ближний, усиливает чувство вины. Попадая в положение обвиняемого, ребенок вынужден бороться за свободу.

Кто хоть раз выходил из сражения победителем, тому ведом сладкий вкус победы. Он убедился в собственном превосходстве и желает вновь и вновь испытать это ощущение. *Одно сражение с родителями, а за ним второе и третье, а там, глядишь, и сформировался борец за свободу.* **Борцы за свободу** могут бороться за свободу, поскольку их ничто не связывает. Они уже добились свободы от дома и семьи. Поскольку же счастья от этого не обрели, то борются дальше. Борются с жизнью, но не сознают того, что если одержат победу, то это будет означать смерть. Свобода, во имя которой ведется борьба, и есть смерть, но борцы не знают этого и не хотят знать.

Любая **жизненная борьба на деле является борьбой человека с собой, покуда не истребляется жизнь.** После каждого сражения борец оплакивает свое жалкое положение и вновь бросается в бой, чтобы его положение усугубилось еще больше.

После пролитых слез на душе как будто становится легче, вот только нет желания встать и идти дальше. А может, нет сил? Сразу и не разберешь. Тело теряет в весе столько, сколько выплакано жидкости. Логично, не так ли? Поскольку тело — зеркало души, то на какое-то время легче делается и на душе. Почему же нет сил двигаться? Потому что не усвоен урок жалости к себе, отчего моментально накатывает былая тяжесть, только усилившаяся во сто крат.

ПОРАЖЕНИЕ ТКАНЕЙ. ОРГАНОВ ЛИБО НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИЙ ВСЕГО ОРГАНИЗМА.

Сперва поражается функция, т. е. работоспособность *одной* клетки, затем ткани. Например, мышца утрачивает способность быстро и легко напрягаться и расслабляться. При сохранении ситуации, достойной жалости, ее работоспособность полностью утрачивается. По своему строению и функции человеческие ткани подразделяются на четыре типа:

1. Эпителиальная ткань, покрывающая поверхность организма и выстилающая все полости.	Поражается	когда человек жалеет себя из-за своей незащитности.
--	-------------------	---

2. Соединительная ткань, соединяющая клетки в соответствующие ткани. К соединительной ткани также относятся кровь и лимфа.	Поражается	когда человек жалеет себя из-за своего одиночества.
3. Мышечная ткань. Различают сердечную, гладкие и поперечнополосатые мышцы.	Поражается	когда человек жалеет себя из-за неспособности осуществить задуманное.
4. Нервная ткань. Совокупность самых различных нервных клеток, покрывающих сеть все тело. Также включает в себя спинной и головной мозг.	Поражается	когда человек жалеет себя из-за неспособности реализовать свои знания.

Жалость к другим также оказывает разрушительное воздействие поскольку является частью жалости к себе.

Поскольку все ткани функционально неразрывно между собой связаны, то нарушение одной из них быстро ведет к нарушению функции одного органа либо участка тела. Далее следует ослабление либо прекращение функции. При распространении проблемы на все тело человек смертельно заболевает. Это значит, что сожаление из-за *мелкой проблемы* ослабляет, делает немощным и нежизнеспособным *один участок тела*. При чрезмерном *обобщении той же проблемы* ослабляется, затем делается немощным и наконец нежизнеспособным *все тело*. Человек либо определенная его функция словно пребывают в летаргическом сне и ждут того часа, когда их вновь пробудят к жизни.

В повседневной жизни для образного описания подобного состояния используются такие понятия, как «поникший», «увядший», «подавленный». Часть из этих понятий применяется для описания растений. Растение — это дух. Человеческий дух есть дух более высокого уровня развития. Если человек духовно *поник, увял, раздавлен*, это непременно выражается и в его теле. Когда дух не может развиваться, расти, возноситься, его именуют *падшим*. Причиной служит жалость к себе, что истребляет жизненную силу, а значит, любовь.

Если некий орган имеется, но не функционирует, тело продолжает жить. Человек может быть *слепым, глухим, лишенным обоняния, неспособным мыслить, бесплодным, бесполом, обезрученным, обезноженным* и т. п., но без сердца ему не обойтись. Пониженная функция жизненно важных органов означает уже начало смерти. Прекращение работоспособности этих органов и есть смерть.

Без сердца не выжить. С бессердечием выжить можно.

Жить бессердечно, т. е. уподобляясь вещи либо автомату, способен тот, кто защищает свои чувства бесчувственностью. Кто начинает себя жалеть из-за своей бесчувственности, тот обессилевает точно так же, как и человек, жалеющий себя из-за своей чрезмерной чувствительности.

Жалеть себя можно из-за одной вещи, другой или третьей. Можно жалеть вообще. Это — *жалость ради жалости*, что может превратиться в стиль жизни, губительный как для плачущего, так и для страдающего от его слез окружения. Желание однажды все же выплакаться, чтобы полегчало на душе, превращает человека в борца с жизнью, у которого на душе делается все тяжелее.

Себя можно жалеть чуть-чуть, а можно очень сильно. Можно жалеть *конкретно* и *вообще*. Постоянное поливание слез по некоей *конкретной* причине повреждает *конкретную* ткань, орган либо участок тела. *Немного* слез — *легкое* поражение. *Много* слез — *тяжелое* поражение. *Жутко много* слез — *полная* утрата работоспособности данной ткани, органа либо участка тела, *однако из-за этого человек еще не умирает*.

Плаксивому человеку больше всего на свете хочется *доказать*, что его положение действительно достойно жалости. Испуганный, а потому беспомощный человек рассчитывает таким образом на людскую помощь и поддержку. Во имя этого он способен терпеть какие угодно физические страдания.

Нередко человек, терзающийся душевными муками, требует: «*Разрежьте меня, тогда убедитесь, что я болен*». Поскольку у человека, страдающего от душевных мук, высок порог болевой чувствительности, он может вообще не ощущать физической боли и здорово напугать ухаживающего за ним ближнего, ибо ведет себя так, словно огромной физической раны и не существует. Человек, испытывающий душевные терзания, продолжает терзаться и тогда, когда наличие у него серьезной болезни доказано, и ближние поверили этому. Сам же человек считает, что ему все же не верят.

Почему человек плачет? Потому что не мог либо не может добиться желаемого. *Плачет его беспомощность*. Поскольку основную часть информации человек получает благодаря зрению, то именно глаза умножают жажду наживы и обречены страдать от жалости человека к себе. *Большая часть из того, что человек видит глазами и слышит ушами, ему лично не нужна*. Все эти земные вещи нужны ему лишь для того, чтобы мимоходом, между делом духовно усвоить некий урок своей жизни. Стоит ему этого возжелать, как он *создает из этого для себя проблему*. Желать можно все: *духовное, душевное и материальное*. Огорчаться можно из-за неимения всего этого, а также себя жалеть. *Печаль, она же бессильная злоба*, испытываемая человеком из-за невозможности добиться желаемого, подавляется самим человеком и от этого превращается в жалость к себе, которая непременно сказывается на глазах.

Жалость к себе, вызывающая нарушение функции глаз, оказывает как местное, так и общее воздействие.

1. Ухудшение зрения является местным последствием жалости к себе, которое возникает оттого, что *из слона Вы делаете муху*. Чем больше Вы воспринимаете общее как личное, тем больше это занозит Вам глаза, и тем **меньше Ваши глаза видят дальше Вашего носа**.

2. Общим последствием жалости к себе является уменьшение жизненной силы, которое возникает оттого, что *из мухи Вы делаете слона*. Чем с большим трагизмом Вы относитесь к мелочам, тем меньше у Вас жизненных сил, которые нужны для того, чтобы чего-то добиться.

Ухудшение зрения может протекать либо само по себе, либо в сочетании с другими глазными болезнями. Кому принципиально не нравится плакать, у того после плача глаза заметно краснеют и опухают. Глаза — зеркало души. *Чем больше Вам не нравятся жалеющие себя люди, тем сильнее у Вас краснеют глаза от одного лишь созерцания чужих слез, стенаний и сетований*.

Если Вы являетесь *жертвой жалеющего себя человека*, то каждая слезинка Вас унижает, и от нескольких пролитых слезинок глаза могут воспалиться. Воспаление происходит от унижения. Чем больше Вы ненавидите свою униженность и чем больше не желаете ее видеть, тем быстрее воспаление перерастает в иную, более тяжелую болезнь, которая лишает Вас зрения, согласно Вашему же желанию. Если Вы вынуждены либо сами вынуждаете себя глядеть на жалеющих себя людей и переносить это зрелище со счастливой миной, то это то же самое, что прессовать находящуюся в глазах влагу до плотности дерева. Дерево в человеке символизирует доброту душевного уровня, то есть душевную черствость. Стерпеть зло можно, обладая бесчувственностью хорошего человека. Сами Вы себя бесчувственными не считаете, поскольку постоянно занимаетесь тем, что доказываете свою положительность, однако тело знает истину.

Если Вас до слез расстраивают недоделанные мелочи, но Вы не желаете затевать из-за них ссору, то есть не желаете прослыть плохим человеком, то у Вас нарушается зрение. Уменьшается острота видения мелочей, и человек надевает при чтении и занятии рукоделием плюсовые очки. Ухудшается зрение на близком расстоянии, что именуется **дальнозоркостью** — словно для того, чтобы пощадить психику этих людей. Подумайте, насколько впечатляюще быть дальнозорким и насколько унижительно и постыдно *быть человеком, который видит только у себя под носом*.

Прямой противоположностью является *близорукость*. Это нарушение зрения характерно для молодых. Если кому-то говорят, что он не видит дальше собственного носа, то подразумевают его эгоизм, и это воспринимается особенно обидно. Чем лучше желает быть молодой человек, тем меньше он признается в том, что не обладает дальнозоркостью в житейском ее понимании, и тем меньше у него надежды на сокращение числа минусов в его минусовых очках. **Минусы не возрастают у тех, кто развивает свою дальновидность**. Воспитание в себе чувства долга производит обратное действие. Когда молодой человек записывается в старики, к очкам с минусом прибавляются очки с плюсом. Плюсовые очки характерны для стариков.

Женщине свойственна неопределенная дальновидность, т. е. духовная дальнорукость.

Мужчине свойственна конкретность выводов и целенаправленная земная близорукость.

Жалость матери к самой себе и жалость ребенка к матери вызывают у ребенка близорукость, т. е. нарушение зрения на далекое расстояние. Если мать строит из себя мученицу, страдающую из-за отца, и ребенок принимает это за чистую монету, то он не желает видеть мужской мир и в итоге не видит ни далеко, ни близко. К аналогичному последствию приводит во взрослом возрасте женская жалость к себе и жалость к женщинам. Зрение у таких людей портится еще и потому, что, жалея женщин и объявляя мужчин виновниками женских слез, они желают доказать свою материальную мудрость и мужскую дальновидность.

Душевный покой и жизнерадостность беременной женщины обеспечивают рождение здорового ребенка. *Кто жалеет себя во время беременности и родов, тот причиняет ребенку близорукость,* которая в дальнейшем будет лишь усиливаться при виде материнских слез. Если у матери глаза на мокром месте, однако мужа она в этом не винит, то у ребенка складываются хорошие отношения с отцом и сохраняется способность видеть хотя бы вблизи. Итак, **жалость к матери и женщинам вообще превращает духовную дальновидность в земную близорукость.**

Жалость отца к себе и жалость ребенка к отцу вызывают у ребенка нарушение зрения на близком расстоянии. Все, что находится поблизости, кажется глазу более крупным. Это значит, что малое воспринимается большим. Чем незначительнее роль отводится отцу в семье, тем меньшее значение имеют земные мелочи, из которых состоят все большие дела. Они могут казаться столь ничтожными, что их и не видно. Если Вы уже больше не различаете букв без плюсовых очков, Вы *превратили для себя мелкие земные дела в духовные мелочи.* Если Вы продолжаете совершать эту ошибку, то у стекол Ваших очков будут прибавляться плюсы. Если положение мужского пола в ближайшем окружении, а также во всем свете кажется Вам достойным жалости и у Вас возникает нежелание видеть его вырождение, то не удивляйтесь, если вдруг окажется, что глаза перестали видеть как будто безо всякой причины. Итак, **жалость к отцу и мужчинам в целом превращает духовную близорукость в земную дальнорукость.**

Жизнь начинается с мелочей, не постигнув которые невозможно приступить к большим делам. Чем больше вокруг ребенка людей, сетующих из-за мелочей, тем больше он ощущает себя обязанным привести все эти мелочи в порядок, и тем больше у него причин стать по отношению к ним невосприимчивым, т. е. слепым. В противном случае у него могут не дойти руки до мелочей собственной жизни. Новорожденный с подобными стрессами глядит как будто куда-то далеко-далеко, и, так как не обращает внимания на близкие предметы, его считают незрячим. Никто не догадывается о том, что, быть может, он прекрасно видит на большое расстояние.

Для новорожденного важнее видеть вблизи, поскольку при созерцании мелких вещей и приучении обращению с ними у ребенка развивается мозг. Из мелких вещей складываются большие, и ребенок, знакомый с мелкими вещами, способен постичь и большие. О зрении ребенка на близком расстоянии следует позаботиться еще до его зачатия. Это значит, что как матери, так и отцу *нужно вывести отца из жалкого состояния и сделать это по-человечески, помогая друг другу.* Следует помнить, что **мужчину никогда нельзя жалеть.** Человеку нужно посочувствовать.

Если родители ничего этого не знают и ребенок рождается с нарушениями зрения, то последние касаются преимущественно, если не исключительно, зрения на близком расстоянии. Это значит, что родителям следует воздержаться от жалости к себе и ребенку. Высвобождая жалость к себе, а также жалкое положение, в какое попал ребенок, родители способствуют тому, что детское зрение *непрерывно* улучшается. Сразу после рождения способны видеть те из новорожденных, с которыми в течение всей беременности родители общались как с равным и долгожданным членом семьи. У таких детей вряд ли возможны какие-либо нарушения.

Фиксировать взгляд, т. е. целенаправленно смотреть, дети обычно начинают в месячном возрасте. Видит ли ребенок при этом, зависит как от духовного прошлого ребенка, так и от его родителей. Отпустите на волю печаль и жалость, что имели место во время беременности и этого месяца. Даже в том случае, если зрение у Вашего ребенка пока в порядке. Все, что было, влияет и на него. Другое дело, когда именно это проявится. Высвобождая жалость к себе, Вы способствуете тому, что глазные болезни у ребенка отодвигаются на неопределенный срок.

Человек, недовольный своей же жалостью к себе, **желающий и находящий в себе силы быть выше слез, превращает свои слезы в холодный твердый камень.** Благодаря этому он способен противостоять слезам. То есть способен не плакать при виде чужих слез. Но отчего плачущие являются лить слезы у него на глазах, понять это он неспособен, даже превратившись в камень.

Зрительная функция зависит от: 1. Нервной чувствительности глазных мышц.

2. Нервной чувствительности других тканей глаза.

3. Нервов, соединяющих глаза с центрами центральной нервной системы.

Чувствительность глазных мышц уменьшается, когда человек волевым усилием становится бесчувственным в отношении того, чего видеть не желает либо стыдится видеть. В результате большое уже не кажется большим, а малое вообще перестает восприниматься. Далекое не кажется далеким, а близкое и вовсе не существует. **Полнейшее нежелание видеть своих близких не позволяет человеку видеть на близком расстоянии.** Это нежелание видеть милых сердцу близких не рождается само по себе. Оно возникает, лишь когда любимые близкие ухитряются испытывать Ваше терпение по максимуму. Если Вы любите своих родителей, супруга либо детей, но не желаете этого, поскольку не в силах больше видеть их жалкого положения, то Вы перестаете видеть вблизи. Эта проблема, в первую очередь, всегда связана с родителями. В этом случае аналогичная ситуация с чужими людьми наносит зрению урон, как если бы она была личной.

Другие понятия низводятся до земных понятий и, в соответствии со степенью ухудшения зрения, перестают восприниматься глазами настолько, насколько человек не желает их видеть. Не желает видеть, ибо не в состоянии эти проблемы решить. Он не понимает, что *решать* духовные проблемы за ближнего, во-первых, не нужно, а, во-вторых, невозможно. Их нужно и возможно для себя *уяснить*.

Если в человеке происходит борьба между желанием видеть для того, *чтобы быть хорошим*, и нежеланием видеть для того, *чтобы быть хорошим*, **в глазах возникает напряжение.** Оно может быть постоянным, с которым свыкаются настолько, что не представляют, как можно жить иначе. Когда человек устает и у него больше нет сил либо желания, лишь тогда он осознает, что зрение ухудшается. Иной пытается напрягать зрение, обходясь без очков, а иной и не пытается. Зачем, если можно надеть очки. Вот так он и надевает, не зная того, что тем самым продолжает взращивать все те же стрессы. Ведь он снова их видит. Ситуации, вызывающие стрессы, никуда не делись. Незаметно в напряжение приходят мышцы всего тела, однако с глазами это не увязывается.

Очками человек увеличивает проблему, которую перестает видеть без очков.

Вместе с тем резко возрастает нежелание это видеть. Теперь уже не только глаза, но и голова, и шея оказываются подверженными сильнейшему напряжению, что уже значительно опаснее для жизни. Тело знает, что и в каком объеме предстоит еще совершить его другу — Человеку, а также, насколько для этого требуется задействовать мозг, и оно выручает человека из создавшейся ситуации. Оно посылает человеку болезнь, которая не мешает жить и усваивать уроки собственной жизни. Другое дело, что сам человек не просил о подобной помощи. Кто же задумывается глубоко о сути дела, тот осознает, что данная болезнь была для него жизненно необходима. Благодаря ей он сумел остаться человеком, сумел не превратиться в животное.

Например, если Вам с утра до вечера изо дня в день приходится видеть вечно плачущую мать, у которой, кроме жалости к себе, иных проблем нет, так как все ее земные проблемы Вами решены, то у Вас может случиться **паралич мышц правого глаза.** Веко нависает над глазом, точно занавеска, и очки тут не помогут. Желание быть хорошим ребенком — ведь, как знать, сколько еще мать протянет — подавляет в Вас желание злобно выкрикнуть матери правду в лицо, чтобы она прекратила наконец терзать Вам душу своими слезами, прекратила свои абсурдные обвинения, и вот он, результат. Интеллигентная злоба, которую следовало бы высвободить, действует, словно яд, вызывая паралич глазных мышц. Если желание не расходится с делом, из-за чего Вы испытываете жгучий стыд, то болезнь поселяется окончательно и никуда не исчезнет, покуда Вы не высвободите чувство стыда.

Если Вы обратили бы внимание на предшествующие параличу симптомы, такие, как ощущение тяжести в глазу и в веке, ощущение усталости, ощущение инородного тела, пульсацию и подергивание, и сделали бы из этого вывод, то напасти удалось бы избежать. Если немедленно исправить ошибку, паралич пройдет. Если же проблема эта длится годами, то, соответственно, придется работать над собой подольше.

Проблема, которая тянется из Вашей предыдущей жизни, разрастается благодаря стараниям матери, а далее жены, дочери, женского пола вообще. Не важно, из-за кого именно переполняется Ваша чаша терпения. Важно, чтобы Вы поняли, что речь идет об уроке, который Вами пока еще не усвоен. Аналогичная проблема с отцом, мужем, сыном, мужским полом вызывает паралич мышц левого глаза. Паралич мышц всегда являет собой поражение *нервов либо нервных центров*. Нервы неизменно связаны с обменом минеральных веществ.

По количеству выводимых из тела минеральных веществ слезы уступают только поту. Умеренное количество слез нормализует содержание минеральных солей в глазах. Чрезмерные слезы выкачивают все минеральные вещества.

Чувствительность мышц зависит от количества и текучести содержащейся в них жидкости. Текучесть нарушается, если количество жидкости не соответствует норме. О проблеме участия в обмене веществ жидкости и минералов я расскажу подробнее в следующей книге. Не будь нарушений в обмене веществ, не было бы и болезней. Зрительная функция обязательно связана с нервами. В следующей книге нервной системе будет посвящена отдельная глава.

Подобно тому, как один стресс является частью другого либо перерастает в другой, так и болезнь является частью другой болезни либо перерастает в другую. В настоящей главе речь идет об особенностях воздействия жалости человека к себе.

С высвобождением жалости к себе из Вас будут исторгаться и иные стрессы, хоть сколько-нибудь связанные с жалостью к себе. Осознав, что значит для Вас жалость к себе, Вы поймете, что в теле фактически нет такой области, на которую не влияла бы жалость к себе.

Количество минералов находится в зависимости от текучести жидкости. *У постоянно плачущего человека в глазах постоянно содержится больше влаги, чем нужно.* Влага там больше на всякий случай, ибо кто знает, когда понадобятся снова слезы. Минералов меньше, поскольку они вымываются влагой. Поскольку **всякий кристалл обладает энергией соответствующей житейской истине**, то недостаточное количество кристаллов соответствующего минерала свидетельствует о том, что человек не нуждается в данной житейской истине, ибо *желает слезами доказать* что он несчастен*. Чтобы остальные участки тела не испытывали недостатка в минералах, тело ограничивает их приток к глазам. Привычка плакать функционирует на уровне рефлексов. Поэтому если плакса в настоящий момент не плачет, у него в глазах и затем уже в голове возникает ощущение опухлости, что вынуждает его снова заплакать.

Электрический провод является хорошим проводником электрического тока. Вода также является проводником электрического тока, но не хорошим. Она проводит электричество, но ею нельзя управлять электричеством. Она не вызывает ни веры, ни надежды. Это означает, что **если в человеке нет веры и надежды, то ему нельзя верить и на него нельзя надеяться, поскольку все сущее видится им не так, как оно есть в действительности**. В минуту жалости он видит все то, что не нужно, но не видит того, что нужно.

На первых порах у такого человека в поле зрения возникают небольшие блуждающие пустоты, от которых зрение становится туманным и неотчетливым. Со временем, в зависимости от культивируемых человеком навязчивых идей, пустоты постепенно фиксируются по определенным местам. Это значит, что если человек поначалу *упускает что-то из виду*, то впоследствии увидеть это он не сможет. Для него этого просто нет и все тут. *Духовное упрямое отрицание оборачивается физическим нарушением зрения*. Духовная слепота оборачивается физической слепотой. Поначалу выборочно, местами, время от времени, а потом и сплошной.

Кто желает быть выше слез, чего бы это ни стоило, у того в глазах словно находится невидимый пресс, который выжимает воду, оставляя после себя постепенно твердеющий *камень*. Речь идет о склеротических изменениях в глазах, которые со временем уплотняются, что ведет к потере зрения. *Ощущение трения в глазах* означает незаметно возникшее чрезмерное высыхание. **Высыхание глаз являет собой стыд видеть**. Если этот симптом не осмысливается, а заглушается лекарствами либо заменителями, то он распространяется в глубь глаза. Заменителями являются, например, мази, масла, искусственные слезы, быстродействующие глазные капли, содержащие гормоны.

Глубоко внутри, на дне глазного яблока, окаменелость не ощущается, и даже врачи замечают склеротические изменения, лишь когда они упрочились. Нередко окулисты констатируют, что

изменения эти происходят от невыплаканных слез. Пациенты же толкуют это превратно. **Умение сдерживать слезы является предметом гордости**, и человек не упускает случая подчеркнуть это положительное качество, не сознавая того, что результатом может явиться слепота. Постоянное повторение одной и той же ошибки есть возвращение стрессов. Избыточное скопление минералов в глазе вызывает сбой в передаче нервных импульсов, ибо нервному импульсу все больше приходится двигаться, словно по камню. Иначе говоря, нагромождение кристаллов — это **застопорившаяся житейская истина, при которой человек настаивает на своей правоте**. Такой человек видит только глазами, а те видят лишь внешнюю сторону жизни.

В превращении глазных болезней в хронические, и особенно в процессах окаменения, существенную роль играет **чувство стыда**, о котором еще не раз пойдет речь ниже. Стыд за слезы возникает у ребенка, если мать у него, а то и отец, из числа плаксивых. Плакать — это значит быть похожим на мать. Ребенок, который отчаянно желает быть противоположностью матери, впадает в отчаяние всякий раз, когда оказывается свидетелем чьих-то слез, однако сам при этом не плачет. Ему становится невыразимо стыдно при одной мысли, что люди могут увидеть его слезы!

Жалость выражается в виде беспомощного хныканья, брюзжания, сетований, всевозможных преувеличенных суждений с трагическим оттенком. Кому такое поведение не по душе, тот запрещает себе вести себя подобным образом. Он подавляет свою жалость и обрастает жиром. Так молча выражается **детская беспомощная самозащита**. Кто не позволяет себе также и толстеть, ибо ожирения стыдится хуже смерти, то истребляет свой лишний вес прежде, чем тот успеет возникнуть. Стыд уплотняет энергии до плотности смерти.

Вода гасит огонь. Постыдная печаль гасит огонь жизни.

В некий момент у человека срабатывает инстинкт самосохранения, и тогда при виде чужих слез он ощущает, что зачесались кулаки. Неспособность плакать незаметно переросла в жестокость. Желание быть хорошим, интеллигентным, воспитанным подавляет в том числе и жестокость и может превратиться в столь окаменевшую энергию, что об этом человеке уже не скажешь иного, кроме как, что он — монумент. Насколько легко, хорошо, тепло, просто и человечно живется с таким человеком, об этом догадайтесь сами.

Склеротические изменения, т. е. окаменение, могут происходить в передней части глаза, в том числе в хрусталике, на дне глазного яблока, а также и во всем глазе. Когда человек желает быть **выше** огорчительных мелочей, в которых видит житейскую накипь, у него происходит **известкование хрусталика, помутнение роговицы**. Чем больше человек уверен в правильности своего видения мира, тем безнадежнее прогноз насчет его помутневшей роговицы. Если дно глазного яблока в порядке, то хирургическое удаление хрусталика значительно улучшит зрение, однако ухудшит работу тех тканей, что отражают мелочи жизни. Например, тонкая кишка, стопы ног, руки и соответствующие центры мозга. Во всех тканях есть что-то похожее. После удаления хрусталика пациенту становится физически легче управляться с собой, однако духовно, т. е. в общении с людьми, ему становится труднее. Все чаще возникают разногласия и непримиримость.

Глаза — это зеркало человеческой жизни как в прямом, так и в переносном смысле. Изменения в глазах отражают изменения во всем теле задолго до того, как сами глаза заболевают. Диагностика состояния тела человека по состоянию радужной оболочки глаз именуется иридодиагностикой. Этот метод известен альтернативной медицине не первый год, однако традиционной медициной он не признается. **Иридодиагностика** учитывает каждый крошечный штришок в радужной оболочке и способна диагностировать болезни, которые были, есть и будут. Человек, усвоивший иридодиагностику, может раз в день внимательно смотреть в глаза себе либо членам семьи и определять, не заболевает ли кто. В настоящее время существует немало возможностей выучиться иридодиагностике, и для этого не обязательно быть врачом.

Хорошо, если врач заглядывает хотя бы на миг Вам в глаза проникновенным дружеским взглядом и говорит, что с Вами такое. Если диагноз врача подтверждается целенаправленными исследованиями, не требующими ощутимых денежных затрат, то Вы удивляетесь, мол, какой умный врач. Когда еще не было современной медицинской техники, таких врачей было много. Хоть они и не называли внимательное выслушивание и осмотр больных иридодиагностикой, однако говорили: *«По глазам видно, что человек болен»*. Не надо огорчаться, что таких врачей больше нет. Настала пора самому

становиться таким врачом. Это значит, что пора человеку заботиться о себе самому. Наблюдение за собственным состоянием должно стать делом само собой разумеющимся, таким же, как утренний туалет.

Известкование глазного дна, оно же склероз, возникает, когда человек опечален из-за крайне существенных, основополагающих вещей своей жизни, которые существенны и есть, однако человек желает мужественно превозмочь эту печаль. Это значит, что *нежнейшая и чувствительнейшая филигранная ткань глазного дна становится грубым неотесанным камнем.* Становится такой же, как мировоззрение человека, такой же, как сам материальный человек. **Известкование глаз происходит оттого, что человек посредством глаз похвально, считает себя лучше остальных, постоянно указывает ближним на их видимые недостатки и стыдит за них.**

/Ощущая свою слабость и страшая ее, такой человек желает, чтобы рядом с ним находились люди сильные. При виде слабости ближнего он может разозлиться настолько, что глаза его вспыхнут огнем. Таким людям свойствен *истерический гнев*, который должен бы заставить их задуматься, но этого не происходит. Привычка подмечать мелкие промахи у ближних, но не замечать больших у себя, не позволяет усомниться в собственной правоте. Чем уравновешеннее такой человек старается казаться внешне, тем он взрывоопаснее внутри и тем опаснее для него состояние злости. Желая нравиться всему свету, человек себя подавляет и копит по капле стресс, а дома его прорывает. Будь взаимоотношения с домочадцами в порядке, супруг, дети или родители не становились бы мишенью для мести. Поскольку **все всегда начинается дома**, то дома и заканчивается. Именно домашние оказываются виноватыми в неудачах на стороне, и гнев, который от длительного подавления перерос в жестокость, вызывает желание побольше проучить виновного.

Энергия мести вызывает кровотечение. Кровотечение, возникающее вследствие разрыва кровеносного сосуда сетчатой оболочки (ретины) глаза, может привести к слепоте. Современная глазная хирургия хоть и творит чудеса, однако жизнь показывает, что у кого случился один разрыв, у того случается и второй. Ведь редко кто из первого раза делает правильный вывод.

Обычно люди, ослепшие в одночасье на один глаз, отрицают факт своей злости. Почему? Потому что не помнят. Дошло бы дело до ссоры или драки, тогда, конечно, запомнили бы. Мысленному же плану мести, который возник в порыве злобы и, возможно, никогда не будет реализован, значения не придается. В ссоре либо в драке можно заработать фингал под глазом или вообще лишиться глаза. Сетчатка остается невредимой, если у человека нет соответствующего стресса. Когда человек, считающий себя совершенно миролюбивым, слепнет в одночасье, это настолько его пугает, что он начисто забывает про события предшествующего дня. Почему разрыв сетчатки, или ретины, чаще всего происходит ночью? Потому что злость утомляет человека, и он ложится спать. Сон не приходит, покуда душа не Успокаивается. Жаждащее мести сердце успокаивается, когда перед мысленным взором человека предстает акт возмездия. Так человек и засыпает, точно бык с налитыми кровью глазами, ненавидящими своего мучителя. Хрупкий кровеносный сосуд не выдерживает напряжения и лопаются.

Жажда мести — не просто злоба, а ненависть. Ненависть посредством глаз ослепляет.

Ложиться спать в состоянии злобы вообще опасно для здоровья. И тем опаснее, чем человек старше или болезненнее. Если человек, едва не лопающийся от злости, высказывает на сон грядущий пожелание света белого не видеть — иными словами, он желает умереть, — то от пожелания самому себе плохого его сердце успокаивается настолько, что пожелание сбывается не полностью, но приблизительно в этом духе. Например, происходит разрыв сетчатки. Одним глазом света белого ему уже не видать. Кровеносный сосуд может лопнуть также в голове, что вызывает паралич. У парализованного человека зрение тоже весьма расплывчатое. Видите, к каким последствиям приводит неумеренное пожелание плохого, идущее от души.

Если попавший в подобное положение человек начал бы с утра сразу размышлять о том, что им сделано не так, то недуг тут же пошел бы на убыль. Врачи сделали бы свое дело, и человек полностью излечился бы и уже никогда не попадал бы в подобную ситуацию. Обычно же поступают наоборот. Принимаются лить слезы — и им, бывает, нет конца. А если дело обходится без слез, без печали уж точно не обходится. Вмешательство же доброхотов и вовсе запутывает все дело.

Постоянное злорадство, которое человек испытывает при виде страданий плохих людей, и печаль по поводу того, что собственные страдания от этого не уменьшаются, способствуют развитию рака глаза.

Общим следствием жалости к себе является общий упадок жизненных сил — утрата жизнеспособности. Проще говоря, — **слабость**. Человек, говорящий, что у него **нет сил**, является жертвой жалости к себе. Научите его высвободить жалость к себе. Ни в коем случае не принуждайте его к этому.

Человеку со стрессами свойственно брать на себя роль страдальца. Собственной вины он не замечает — виноватыми в его глазах оказываются окружающие и вообще жизнь как таковая. При виде чужих слез к его глазам также подступают слезы. И он ощущает слабость в ногах. Однако эти вещи он между собой не связывает. Если же находится кто-то, на кого чужие слезы не действуют, его моментально записывают в плохие, называют человеком, лишенным чувства жалости. От сердитой оценки сам оценщик вновь чувствует силу в ногах, оттого и не удосуживается сделать вывод.

Жалость к себе бывает: • острая и кратковременная, • менее острая, но постоянная, хроническая, • комбинированная.

А. Острая жалость к себе выражается в виде резких приступов слабости, вплоть до обморока. От одной лишь мысли, что у всех все прекрасно, а у меня хуже некуда, человек может свалиться с ног. Вынужденное стояние в душном помещении может вызвать обморок от одной лишь мысли, что здесь придется стоять долго. У иного человека настолько велик *комплекс страха замкнутого пространства*, что от одной мысли ему становится дурно. Вместе с тем этот же человек будет с таким восторгом стоять в очереди за неким вождленным товаром, что начисто забудет про душное замкнутое пространство, в котором приходится находиться. Важно не напоминать ему об этом. От одного лишь пугающего знания можно упасть в обморок.

Б. Хроническая жалость к себе делает человека слабым, разуверившимся, немощным. У него нет ни желаний, ни сил, ни возможностей. Но стоит ему очень захотеть, как все у него получается. Чаще всего встречается такой вид хронической жалости к себе, при котором человек утверждает, что ни желаний у него нет, ни сил, ни возможностей, однако своими действиями противоречит своим же словам. Это — *исступленная жалость к себе, которая* притягивает людей такого же склада и из-за которой происходят ожесточенные ссоры. Именно это и нужно жалеющему себя, ибо он получает возможность какое-то время снова честно плакать — появляется для этого повод. Ведь его обидели. Жалеющий себя человек видит все сквозь призму жалости к себе и потому никогда не признает, что его слова и дела противоречат друг другу.

Своими слезами он провоцирует ближнего на жалость и выкачивает из него всю энергию, словно вакуумом. Ближний согласен на все — главное, чтобы плачущий перестал плакать. Хронически жалеющий себя способен, подобно пауку, опутать паутиной жалости всех своих близких и, словно вампир, высосать из них все жизненные соки. Сам он этого не делает — ни осознанно, ни намеренно. Это делает его жалость к себе. Те, кто поддались на провокацию, вынуждены по незнанию страдать, подобно мухам.

В. Комбинированная жалость к себе состоит из острой и хронической. Хроническая жалость к себе время от времени перемежается приступами острой жалости, вызывающими у ближних испуг. В этот миг жалеющий себя добивается желаемого. Это может быть внимание к себе, участие, порицание обидчика, а также материальные вещи, которыми ближние искупают свое чувство вины. Страх перед жалеющим себя человеком может настолько подчинить себе человека большого и сильного, что стоит первому произнести: «*Ой, мне плохо*», как второй уже летит на всех парах — спешит что-то принести, подать, купить, подарить, не сознавая того, что он усиливает жалость к себе ближнего как оружие и собственную зависимость от этого оружия.

Жалеющий себя вечно плачет о том, что ни в ком нет чувства сострадания, ибо в других он видит себя. Жалость к себе не ведает сострадания. В жизни двух событий разом не происходит, все идет своим чередом. Плачущий только льет слезы и не в состоянии одновременно ощущать что-либо еще. **Чем чаще человек льет слезы, тем безжалостнее становится, поскольку истребляет в себе сострадание.** Зато чужие недостатки, в том числе отсутствие сострадания, видятся ему теперь гораздо

отчетливее. Те, кто не плачет, воспринимаются им как страшные люди. О плачущих он говорит: чего они хнычут, у них же все хорошо. Жалеющий себя человек считает себя самым великим страдальцем.

Люди неплачущие, способные мужественно превозмогать слезы, могут спрессовать свои слезы в подземное море, что постепенно обращается в драгоценные камни, и сами страдают от этих камней. **У хорошего человека, как и у дерева, внешний слой нежен и чувствителен.** Не так-то просто докопаться до вины дерева (читай: чувства вины). **У плохого человека, как у камня, сердцевина нежна и чувствительна.** Внешние удары ему нипочем, но кто нащупал сердцевину и желает ее поразить, то нацеливает свою мысль либо слово, подобно лазерному лучу, и камень распадается на тысячу осколков. Его не стало, поскольку он спровоцировал ближних своим уязвимым местом.

Жалостливые люди жалеют себя и требуют сочувствия от окружающих.

Нежалостливые сочувствуют другим, но не сочувствуют себе.

Запомните, что в минуту жалости мы все жалельщики, а в минуту безжалостности мы все безжалостны. Эти энергии имеются в каждом из нас. Последствие определяется величиной конкретного стресса. Поэтому всегда спрашивайте у себя: *«Что означает для меня этот стресс?»* Делайте вывод и отпускайте стресс на волю. Жалость к себе чрезвычайно велика у плаксивых женщин. А также у ожиревших людей.

Плаксивая женщина желает активно, т. е. обвиняя других, демонстрировать окружающим свое несчастье.

Ожиревший человек желает высказать свое несчастье, пассивно ощущая себя виноватым.

Фактически они оба всего лишь обороняются, поскольку из-за стрессов сделались беспомощными. Они стараются выторговать у жизни наказание полегче.

Короче говоря, **у жалеющих себя людей меньше застоявшейся энергии жалости к себе, нежели у тех, кто себя не жалеет.** Подавление печали может быть столь чрезмерным, что человек страдает из-за неспособности плакать. Иной раз бывает жизненно необходимо выплакаться, выкричаться, поголосить, но нет слез. У такого человека печаль обернулась жестокостью. Если Вы из числа подобных людей, то, возможно, желаете возразить мне, дескать, никогда не испытывали жестокости к кому бы то ни было. Даже букашки не обидели. Да, других Вы не обижаете. Зато обижаете себя. Толстый человек способен абсолютно по-садистски подавлять себя и свои потребности — главное, чтобы было хорошо окружающим.

Постоянно принося себя в жертву, Вы проявляете жестокость по отношению к себе. Бойтесь слез и не выносите их, потому и стараетесь предугадать, кто именно пожелает поплакать у Вас на груди и использовать Вас в своих интересах. *Вы из кожи лезете, чтобы с видимым спокойствием и легкостью* удовлетворить в зачатке его желание. А в итоге? В итоге он не *просит* Вас об услуге — ее Вы уже оказали. Он *требует* от Вас новую услугу. Причем непременно тогда, когда Вы думаете, что уж теперь-то у него все должно быть в порядке. Если он немедленно не получает желаемого, то считает себя вправе плюнуть Вам в душу. А душа у Вас хрупкая.

Человек, опустошающийся беготней и суетой, чувствует себя больным. Он *нуждается в отдыхе и тишине*, чтобы *заняться собой*, но если он *трудоголик*, то такая мысль и в голову ему не приходит. А если даже и придет, он не осмелится позволить себе отдохнуть. Этого не допускает чувство вины. Испытываемый им *смертельный страх*, который он подавляет в зародыше, чтобы казаться всем, и самому себе, *смелым*, вынуждает его действовать. Если он еще не полностью отрицает свой смертельный страх, то не исключает полностью вероятность заболевания и отправляется к врачу. Врач осматривает его и назначает обследование. В лучшем случае обследование будет всесторонним. В наше время это не проблема.

Обследование показывает, что человек здоров. Об этом больному сообщают бесстрастно и без эмоций, либо радостно и ободряюще, либо сурово и требовательно — в зависимости от отношения врача к жалобам больного. **Отношение врача определяет сам больной.** Поскольку проблема связана с трудоспособностью, то врач успокаивает: *«Не волнуйтесь. Со здоровьем у Вас все в порядке. Продолжайте спокойно работать»*. О том же, что человек истощен духовно, умолчал и сам пациент, и врач. На другой день или немного позже пациент умирает. Почему? Ведь он был здоров.

Потому что человек **ждал** сочувствия и понимания.

Ждал, что люди заметят его доброе расположение.

Ждал, что другие проявят о нем такую же заботу, какую он проявлял о них.

Ждал, что врач скажет ему решительно: *«Милый человек! Ты устал, ты превратился в автомат. Сбавь обороты. Жизнь никуда от тебя не убежит, если ты сам от нее не убежишь. Тебе нужен отдых».*

Даже самый сильный и волевой человек, сам раздающий ближним подобные советы, является при всем при том маленьким, беспомощным ребенком, который нуждается в решительном конкретном и бескорыстном приказе, исходящем от другого человека. Острый приступ жалости к себе, вызванный тем, что такого приказа не последовало, способен, точно порывом ветра, задуть свечу его жизни. Иными словами, когда в минуту кризиса надежда на то, что ты небезразличен, что тебя любят, что тебя во что-то ставят, терпит полный крах, тогда уже не имеют значения ни слава, ни позор. Тогда приходит конец.

Тоскующее, страдальческое ожидание являет собой желание.

Для иллюстрации подобной жалости к себе я обычно привожу в качестве примера молодых активных бизнесменов, которые валяются с ног, словно чахлые деревца, и отправляются в загробный мир. Не стыдись они собственных слез, смерть обошла бы их на сей раз стороной. Не будь виной дерева его трухлявость, от порыва ветра ничего бы с ним не случилось. Страх опозориться сделал его трухлявым и стал причиной его гибели. Во все более убыстряющемся потоке времени все мы вскоре превратимся в таких бизнесменов, в трухлявые, ломкие деревья. Поэтому не ждите, чтобы Вашу жизнь за Вас наладили другие. Если станете ждать, так и прождете. Особенно же подумайте о своих детях и найдите способ втолковать им принципы выживания таким образом, чтобы Ваши наставления были ими приняты. Но никогда не просите детей, чтобы они Вас не огорчали. Вынуждая их слушаться из жалости к Вам, Вы добьетесь обратного результата.

ЖАЛОСТЬ К СЕБЕ ВЫЗЫВАЕТ БЕССИЛИЕ.

ЧУВСТВО ВИНЫ ВЫЗЫВАЕТ УСТАЛОСТЬ.

Жалость к себе воздействует через сердце. **Если сердце ослабло от усталости, жизнь уже не мила.** Сердце — средоточие нашей жизни и источник любви. Мы могли бы быть счастливы от того лишь, что сердце работает, а значит, в нас есть любовь, есть движение. Могли бы, однако счастья не испытываем, потому что нам подавай все больше и больше счастья и любви. Желаем, чтобы ближние доказали нам свою любовь, и *отчаянно стараемся доказать свою любовь окружающим, не сознавая того, что это невозможно.* Почему? Потому что любовь — это *духовная ценность*, тогда как доказывание — это *земная деятельность*, она же *работа*. От созданного самими же парадокса мы и становимся беспомощными. Мы **не знаем, что выбрать.** Хотелось бы и того, и другого, но не получается. Мы неспособны понять, что если выбираем любовь, то ничего доказывать и не нужно. Работа от этого не пострадает.

О болезни из-за ближнего Людей учат защищаться от духовных нападков, от плохих и больных людей. Возможно, я Вас разочарую, если скажу, что все это напрасный труд и ненужная трата душевных сил.

Какая польза Вам от самозащиты, если Вы притягиваете к себе соответствующее плохое? Чем больше боитесь, тем сильнее притягиваете. Хуже всего в этом деле то, что притягиваете оттуда, откуда, казалось, нечего и бояться. Защищаетесь от одного, а притягиваете к себе точно такую же энергию от другого. То, чего Вы боитесь, есть повсюду. Нет такого абсолютно непогрешимого ясновидящего, который бы предсказал Вам, откуда Вы притянете к себе ту или иную энергию.

Фактом является то, что она, эта энергия, существует в Вас, что Вы страдаете и что «виновен» тот, кого Вы подозреваете. На самом деле он ни в чем не виноват. Если ясновидящий подтверждает, что он видит того же человека, о ком Вы думаете, то не исключено, что он видит созданный Вами мысленный образ, фантом. Так Вы притянули к себе и будете притягивать и впредь те энергии, которые остаются неувоенными, но усвоить которые необходимо.

В ходе практики, связанной с лечением мыслями, мне не раз приходилось иметь дело со случаями, когда у добрых друзей, коллег или просто хороших людей наблюдалась энергетически точно такая же картина болезни, как и у их знакомого. Все они *безумно* желали помочь этому страдальцу. Иные осознанно желали взять на себя частично чужую болезнь. **Человек получает все, что желает, если ему это нужно.** Дело как будто было ясное, но что-то не сходилось. Когда я чувствую, что чего-то

недопонимаю, то говорю себе, мол, значит, еще не время, понимание придет, когда я буду к нему готова.

Живя в ожидании нового знания, я занимаюсь высвобождением имеющихся стрессов, т. е. познаю самое себя. Оно приходит, когда я оказываюсь в достаточной мере созревшей для его восприятия. Приходит так, что возникает ясное узнавание, и система знаний о человеческой природе обогащается неким новым звеном.

Я уже давно поняла, что жалеющие себя люди сами навлекают на себя беду, но как именно это происходит — это мне предстояло испытать на собственной шкуре. Передача энергии от человека, которого жалеют, человеку, который жалеет, происходит просто. Для этого нужно лишь быть хорошим человеком, который жалеет страждущего от всего сердца.

Пример из жизни Когда мы переехали на новое место жительства, нашим соседом оказался молодой мужчина, с которым мы сроднились с первых же минут. Подобное родство душ указывало на близость отношений в предыдущей жизни. Почувствовав, что его судьба мне не безразлична, я углубилась в изучение наших прошлых взаимоотношений. Оказалось, что лет 600 тому назад он был моим сыном, убитым в годовалом возрасте вследствие распрей за право унаследовать огромное состояние и из страха изобличения в чудовищном подлоге. Это значит, что я носила в себе подсознательное чувство вины перед ним, чувство 600-летней давности, а также много других стрессов, связанных с ним. Сама я не люблю предаваться жалости и не хочу, чтобы кто-нибудь жалел меня. Поэтому я считала, что никого не жалею. Напомню, что **отрицание всегда ошибочно**. Кто говорит, что данного стресса у него нет, у того данный стресс подавлен до состояния нечувствительности.

Мне казалось, что к соседу я отношусь без жалости, ибо ни разу не испытывала ее за все то время, что помогала ему разобраться в проблемах со здоровьем, связанных исключительно с материальными вопросами. Как-то вечером приходит домой мой муж и сообщает, что сосед лишился работы. Я разом обмякла, поскольку, зная его стрессы, этого следовало ожидать. Хоть я его и вразумляла, он не удосужился поработать над собой в достаточной мере и стал жертвой собственной излишней прямолинейности. В тот миг я не почувствовала к нему никакой жалости, а лишь раздражение. *«Почему ты мне не поверил? Почему не занимался своими стрессами?»* — промелькнуло у меня в голове.

Утром я вышла на улицу, и первым, с кем столкнулась, был сосед. Человек, которому всегда море было по колено и с лица которого не сходила улыбка, был подавлен. В лице ни кровинки, нос распух от насморка. Он был в таком отчаянии, что и не старался скрыть обиды. Я сказала: *«Тебя сильно обидели»*. — *«Точно»*, — ответил он с тяжким вздохом столетнего старца и безнадежно махнул рукой. *«Как знать, может, нет худа без добра»*, — произнесла я, надеясь его приободрить, но это мне не удалось. Смертельно серьезный человек не понимал шуток, а смертельно серьезными временами бываем все мы.

Внезапно я явственно ощутила такую всепоглощающую жалость, что можно было сказать, что я — сама жалость. В тот же миг я ощутила всеми чувствами — зрением, слухом, обонянием и едва ли не осязанием, — как в мое сердце, точно скорый поезд, влетающий в туннель, ворвалось все то, что терзает его душу. Бац — и готово. Я ощутила это как физический толчок. Услышала звуки, которыми сопровождается подобное несчастье. Почуяла запах металла и железной дороги. В ту же минуту я поняла, что вобрала в себя болезнь соседа. Поняла, но не поверила.

Спустя три часа мне стало совсем худо, и я ушла с работы домой, чтобы отлежаться и поразмыслить над случившимся. Меня знобило, болела голова, из носа текло в три ручья. Общее плохое самочувствие говорило о том, что в **сегодняшнем происшествии я чувствую себя неуверенно**. Иными словами, во мне есть некая часть, которая мною не познана и которую нужно познать. Перед входом в дом я вновь встретилась с соседом. Глаза его искрились, и хвори как не бывало. Я не стала ничего ему рассказывать. Не хотелось, чтобы он почувствовал себя виноватым. То, что я заболела, — не его проблема, это моя проблема. И переварить эту проблему нужно было мне самой. Было над чем подумать.

Если утром я была довольна собой, поскольку, как мне казалось, я помогла хорошему человеку, то вечером та же ситуация открылась мне другой своей гранью. Я была довольна тем, что познала одну из незримых граней жалости к себе. И одновременно была недовольна — не сумела подумать наперед.

К вечеру у меня сложилось ясное представление о процессе передачи энергий. Теперь моя хворь могла меня покинуть — и она меня покинула. Через пару дней перестал хлюпать нос. Как, по-вашему,

обстояли дела у соседа? На следующий день у него снова возник насморк, на сей раз еще сильнее, чем накануне. Это значит, что жалость только вредит. Жалостью ближнему не поможешь. Зато себе можно сильно навредить, жалеючи ближнего.

Положительной стороной соседской незадачи явилось то, что через некоторое время он нашел работу, где его оценили по достоинству как человека. **У мужчины чувство собственного достоинства повышается, если его честный труд оплачивается по достоинству.** Если же честный труд оплачивается необъективно, чувство мужского достоинства унижается. Если мужчине недоплачивают, он будет злиться, но останется при этом человеком. Если переплачивают, то его покупают со всеми потрохами.

Кто желает большого вознаграждения за малый труд, тот желает продать себя как человека.

Он может радоваться деньгам, но эти деньги он не ценит и выбрасывает их на ветер.

По мере возрастания радости и гордости уменьшается чувство собственного достоинства.

Человек, который постоянно требует зарплату побольше, не задумываясь о том, соответствует ли она труду, не обращает внимания на чувство опасности, которое подсказывает, что фактически он требует, чтобы его унизили как человека. Он воспринимает это ощущение опасности как знак угрозы, нависшей над его материальной жизнью. Человек, одолеваемый страхами, постоянно смешивает духовное с земным.

Одной из составляющих жалости к себе является жалость к людям, что в принципе означает, что, жалея других, человек жалеет себя. В ком нет жалости к себе, у того нет повода жалеть других.

Приведенный пример говорит о том, к чему приводит жалость к другим. Аналогичным образом происходит перенос энергии болезни с одного участка тела на другой, если человек жалеет себя. Причин для жалости к себе бесконечное множество. Если Вы относитесь критически к слезам либо их отвергаете, то наверняка временами ощущаете совершенно невероятные приступы жалости к себе. «Невероятные» — это если выразиться деликатно, иной раз этот приступ совершенно идиотский. Кто постоянно себя жалеет, тот не обращает внимания на себя и так не думает. Он считает свое достойное жалости положение смертельно серьезным и плачет от смертельного страха.

Пришла беда — отворай ворота Причины для слез могут быть самые разные.

А. Жалость к себе, вызванная житейскими неурядицами.

К примеру, у человека болит нога. Увязать этот факт с проблемами неурядиц в жизни он не умеет. Зато умеет из крошечного стресса вырастить большой. Он рисует в воображении картину полной инвалидности и неминуемой голодной смерти, отчего его охватывает жалость к себе, тогда как боль в ноге сменяется болью в животе. Жалея себя из-за боли в животе и заставляя себя принимать пищу, человек замечает, что боль сосредоточилась вверху живота.

Жалеющий себя человек принимается бегать по врачам, и у него наверняка возникает чувство, что до него никому нет дела. То есть его не любят. Невыносимая боль в животе сменяется еще более убийственной болью в груди. Чем больше хворей человек для себя нафантазировал, тем вероятнее, что у него болит голова. Это перечисление можно продолжать до бесконечности. *Не бывает так, чтобы жалеющий себя человек не чувствовал себя сегодня хуже, чем когда-либо.* Попытки разуверить его лишь усиливают жалобы. Так жалость к себе, порожденная житейскими, материальными проблемами, оборачивается душевными неполадками.

Жалость к себе непременно сопровождается депрессией. Публикуемые в журналах о здоровье прекрасные статьи советуют относиться к людям, испытывающим депрессию, с полной серьезностью, поскольку они нуждаются в особом внимании. Хороший, дельный совет. А вот какого рода внимание им требуется для уменьшения депрессии как состояния подавленности, об этом умалчивается. На самом деле психология и психиатрия этого и не ведают. Про это известно восточным философам. Это значит, что хоть и пишущий и знает, про что пишет, однако в сути вопроса не разбирается. Он не испытал этого на себе. В противном случае не стал бы давать подобного совета. Вероятнее всего, он сам находился в состоянии депрессии во время написания статьи либо незадолго до этого, но *не становился жертвой жалеющего себя человека, пребывающего в депрессии.*

Умная, толковая и вместе с тем некомпетентная статья способна усилить жалость к себе у тех, кто испытывает депрессию. Каким образом? Не так давно одна моя знакомая, годами пребывавшая в депрессии, с торжествующим видом развернула перед моим носом газету со статьей о депрессии,

занимающей целую страницу, и с радостью воскликнула: *«Здесь все верно. Прямо обо мне написано!»* Теперь у нее появилось оправдание для того, чтобы культивировать жалость к себе и терроризировать домочадцев.

Из-за ее невроза, именуемого в настоящее время депрессией, домочадцы сами впали в полную депрессию, будучи полностью подавлены депрессивным членом семьи, однако не смеют и пикнуть. Стоит им раскрыть рот в попытке самозащиты, как их тут же причисляют к разряду плохих людей. У жалеющего себя человека вновь появляется повод для слез. Человек, жалеющий себя, никогда не бывает удовлетворен чужой жалостью, ему вечно ее не хватает. Чем больше внимания мы ему уделяем, тем больше нам приходится выслушивать от него стенаний и причитаний, что в принципе является *пустопорожним переливанием* одной и той же энергии сетований. В итоге это настолько деморализует домочадцев, что им не хочется жить. Человек, беспрестанно сетующий на скорую кончину, способен свести в могилу всех домочадцев и родственников.

Прочитав эту длинную статью, я удивилась, не найдя в ней ни единого упоминания о том, что человеку, испытывающему депрессию, следовало бы *самому* предпринять какие-то шаги для исправления *собственного* положения.

По своему опыту могу сказать, что жалобщика можно образумить суровым конкретным словом. Там, где наведен порядок в доме, то есть там, где каждый знает и чувствует свое место, депрессии не бывает. А еще точнее, в доме, где имеется хозяин, про депрессию и слыхом не слыхивали. Как только хозяйка садится хозяину на голову, начинается террор, а вместе с ним и слезы. Наводить порядок в доме предначертано мужчине, тогда как женщине, которая провоцирует беспорядок, суждено лить слезы.

Б. Жалость к себе, вызванная проблемами со здоровьем.

Постоянно повторяющиеся душевные переживания рано или поздно материализуются в виде физических болезней, которые *лечатся консервативно — лекарствами либо оперативно — удалением очага болезни*. Жалость к себе, связанная с консервативным лечением, значительно менее масштабна. Знание же, что у меня что-то вырезано, вызывает ощущение, что этого органа я лишился *окончательно и бесповоротно*.

В ходе любой операции у человека удаляется всего лишь часть физической плоти. Кто от этого счастлив, тот счастлив. Кто начинает себя жалеть, тот несчастен. Вызвавшая недуг энергия закрепляется в теле и, в зависимости от специфики жалости к себе, либо распространяется по всему телу, либо, подобно вещи, перекладывается с одной полки на другую. Поскольку на символических полках человеческого тела нет пустого места, то переставленная вещь громоздится на ту, что уже там стоит, и в итоге болезнь принимает более тяжелую форму.

Пример из жизни После оперативного удаления доброкачественной опухоли из левого яичевода женщина принялась оплакивать себя из-за того, что теперь она уже и не женщина вовсе и что муж ее, такую, уже не захочет. По этому поводу она сокрушалась и прежде, иначе у нее в левом яичеводе не образовалась бы киста, но теперь у нее тем более появилась пища для размышлений. Если раньше она культивировала в себе страх «меня не любят», то теперь у нее появился факт, подтверждающий ее правоту. Женщина **внушила себе физическую болезнь, постоянно прокручивая в голове эту навязчивую идею**. Поскольку свою неполноценность она постаралась компенсировать учебой, приобретением знаний, то через год у нее развился *рак левого полушария мозга*. Врачи надеялись, что смогут помочь ей хирургическим вмешательством, но когда произвели трепанацию черепа, оказалось, что медицина уже бессильна. Ко мне она обратилась после первого курса химиотерапии. На прием пришла с мужем. Тот знал диагноз, но жене не говорил. В этом отношении, хорошо зная характер жены, он поступил правильно. *Знание правды лишило бы женщину всякой надежды*. Трусливый человек не выносит правды.

Если бы женщина стала лить слезы после первой операции, то своим плачем она выела бы мужу всю душу, сама же отдалась только заболеванием психики. Она этого не сделала, так как стеснялась своей неполноценности. Подавляя жалость к себе, она превратила эту жалость в рак. О нелепых мыслях жены муж узнал лишь во время приема. Это явилось для него таким потрясением, что он лишь повторял еле слышно: *«Как ты могла такое подумать? Ведь я люблю тебя. Как ты могла такое подумать? Ведь я люблю тебя»*. Мужская логика помогла ему разобраться в проблеме и помочь жене. Помощь мужа была

жизненно необходима, потому что человек с пораженным левым полушарием не способен на первых порах мыслить логически.

Муж вернул жене веру. Научил ее мыслить по-новому, и жена подхватила это с радостью. Поведение мужа служило для нее подтверждением того, что он ее любит. И, тем не менее, навязчивая идея «меня не любят» только от этого не исчезает. Она возвращается всякий раз, когда подтверждение кажется неубедительным. Человек, близкий больному по духу, способен оказать страждущему очень большую помощь, но большинство помощников вскоре начинают походить на выжатый лимон, так как нет ничего страшнее, чем наивность ракового больного. Как бы то ни было, поначалу все шло хорошо. Улучшилось самочувствие, женщина похорошела внешне — все только диву давались. Невероятно, но факт: проведенное через год компьютерное обследование мозга выявило значительное уменьшение раковой опухоли. Однако с правой стороны в затылочной части обнаружилось явления отека мозга. Почему?

Раковый больной, желающий выставить себя героем, роет себе могилу.

Раковые больные — это люди, болеющие от отчаянных попыток доказать свое превосходство. Относясь к себе с наивной беспощадностью, они проявляют недоброжелательность к собственной персоне. Им стыдно сидеть без дела, если здоровье улучшается. Они *вынуждают себя желать того, что, по их мнению, желают окружающие*, и огорчаются, если это у них не получается. Как только становятся на ноги, ими овладевает паническое желание взяться за все недоделанные дела сразу. Чувство стыда за дела, отложенные в связи с болезнью, вызывает головную боль — злость на себя и на жизнь. Беспомощность вызывает бессилие, а от бессилия делается еще хуже. Стремление найти разумный выход отзывается болью в голове. Это говорит о том, что человек нездоров и охвачен печалью. У пациентки, о которой идет речь, в минуты печали возникла отечность мозга, что и было выявлено в ходе компьютерного обследования. В связи с этим ей назначили лечение гормональными средствами. Я не могла запретить гормональное лечение, поскольку оно дало зримое улучшение, и человек возлагал на него большие надежды. Призывать же больного, не способного мыслить самостоятельно, к тому, чтобы он высвободил печаль и связанную с ней неудовлетворенность, практически бесполезно. К тому же раковые больные одержимы большой наивной надеждой, что болезнь улетучится по мановению волшебной палочки. После очередного контрольного обследования они надеются услышать, что на сей раз у них все в порядке. Если этого не происходит, их охватывает глубочайшее отчаяние. Всякое новое отчаяние ведет к очередному взрыву стрессов, что весьма опасно. Стрессы следует высвобождать последовательно, систематически и по возможности спокойно. Когда данная женщина узнала, что болезнь не прошла, ее охватила безысходная печаль. Надежда погасла. Женщина так и не научилась самостоятельно мыслить. Ее мысли были сосредоточены лишь на одном.

Вызванный печалью отек мозга делает свое дело. Гормоны, применяемые для уменьшения отека, оказывают позитивное воздействие, однако имеют и невидимую отрицательную сторону. К сожалению, они настолько подавляют стрессы, что человек перестает их ощущать. Если они не ощущаются, то и высвобождать их незачем. Сделавшийся инертным мозг не позволял женщине продолжать работу над собой. Хвост высвободился — клюв увяз. Хуже всего было то, что вера в лечение мыслями, успевшая окрепнуть благодаря положительным результатам, рухнула с грохотом, словно картонный домик. Находящемуся на грани отчаяния мужу вновь пришлось отыскать в себе силы, чтобы оживить жену. Увы, надежда мужа на исцеление не поможет вернуть жену к жизни.

Никому не дано прожить жизнь за другого, сколь бы дорог он ни был. Каждый является на свет усвоить уроки собственной жизни и развивается до известного верхнего предела. Все мы смертны. Если мы не умеем жить и заболеваем, то имеется еще одна возможность: научиться по-человечески хотя бы умереть. Эта женщина, хоть и с опозданием, сумела познать себя в такой степени, что смогла умереть спокойно. Ее близкие, которые стали работать над собой для поддержки ее духа, говорят о смерти дорогого человека как о красивой, поскольку их не мучает чувство вины из-за собственной бездеятельности. Они не препятствовали уходу из жизни той, которой было нужно уйти.

Рак может ограничиваться начальным очагом, но чаще его клетки распространяются далеко. Если в ходе операции остается неудаленной одна-единственная клетка и если после операции больной начинает себя жалеть, энергия рака переносится в уцелевшую клетку. Представьте себе, насколько этой энергии приходится уплотниться, чтобы уместиться в одной клетке. Чтобы там уместиться, она

заставляет клетку бурно разрастаться. Подобные случаи подтверждают мнение, будто рак не терпит вмешательства, будто доступ воздуха ему противопоказан. Это, в свою очередь, усиливает людские страхи, подрывает веру в медицину, нагнетает *безысходность*, и человек быстро угасает.

Любая хворь сопряжена с жалостью к себе. Если постараться, можно отыскать в себе бесчисленное множество нюансов этой жалости. Всех их по одному не высвободить/Воспринимайте их в совокупности как общую жалость к себе. Обратитесь к ней как к узнику, сидящему в темнице Ваших страхов, и отпустите на волю. Если Вы будете с ней общаться, то и она не откажется от общения с Вами. С каждым новым высвобождением Вы ощутите прилив жизненных сил.

Жизненную силу нередко называют энергией. У одного человека энергии много, у другого мало, одна ситуация считается хорошей, другая плохой. Фактически в обоих случаях равновесие нарушено. Нормальное состояние являет собой уравниловку. С высвобождением жалости к себе жизненная сила повышается, но не становится сверхэнергичностью. Подавленная жизненная сила, высвобожденная из плена, постепенно набирает высоту, и человек получает возможность жить по-человечески. Испытываемая ослабевшим человеком жалость к себе из-за того, что жизнь не преподносит ничего хорошего, активизирует его желания. Человек желал бы все делать сам, но нет сил. Жалость к себе из-за того, что жизнь преподносит одно лишь плохое, делает желания ослабевшего человека пассивными. Человек уже ничего не хочет, даже если ему преподнести на блюдечке. Возможно, он решил свести счеты с жизнью, а может, и нет, однако качество жизни ему безразлично. Человек дошел до точки.

Жалеющие себя люди доставляют массу хлопот хорошим людям, которые *желают* помогать ближним. Многие из них выучились соответствующей профессии. Находящийся на передовой медицины участковый врач, к примеру, совершенно незащищен перед пациентом из числа жалеющих себя, который считает себя вправе требовать, чтобы врач был таким, какой ему нравится. Поскольку больному понравилось бы выйти из врачебного кабинета здоровым, это означает, что от врача он ожидает проявления такой бурной жалости, чтобы тот вобрал в себя все его хвори. Назавтра больной является снова, так как имеет *право на помощь*.

Если бы жизнь стала подчиняться желаниям таких пациентов, то в скором времени во всем мире врачи вымерли бы, подобно динозаврам. Покуда же они вынуждены становиться из чувства самосохранения черствыми, они превращаются просто в плохих врачей, которых жалеющие себя пациенты посещают для того, чтобы поточить о них зубы. Высвободив жалость к себе, Вы осознаете, что, помогая себе, Вы помогаете врачу, и тот по мере этого сможет лучше Вам помочь, в зависимости от знания. В заключение задам вопрос: что бы Вы ответили, если я скажу, что в Вас имеется **жалость к себе из-за того, что Вы не смогли совершить зла?** Что бы Вы ни ответили или подумали, стресс есть у всех.

Пример из жизни. Обследовала я как-то двухлетнего ребенка, который все норовил сбросить со стола на пол кусок хлеба. Ему не нравился вид неубранного стола. Ну а то, что сам он пролил на скатерть суп и оставил недоеденный кусок хлеба, это его не волновало. Это значит, что ему нравится чистота и порядок, но вместе с тем нравится нарушать эту чистоту и порядок. Почему? Потому что ему не нравится лишь внешняя чистота. Он учит взрослых обрести внутреннюю чистоту.

Он никогда не доедал пищу до конца. Иными словами, боялся довести начатое до конца, поскольку боялся оценки. Этот стресс, как и все остальные, достался ему из предыдущей жизни, и родители усилили его своими собственными аналогичными стрессами.

Уловив желание ребенка смахнуть на пол кусок хлеба, я предвосхитила его действие громким и решительным *«Нельзя!»*. Долго буравили мы друг друга глазами, точно два столкнувшихся козла, по принципу «кто кого», но ребенок почувствовал, на чьей стороне сила. Хлеб остался лежать на столе, а судя по плачу, можно было предположить, что ребенку нанесена страшная обида. Жалость к себе из-за того, что не позволили сделать плохо, отчаянно взывала к помощи свидетелей, в том числе и матери.

Кое-кто из очевидцев ощутил в сердце жалость, но разум не позволил поспешить на помощь. В такой ситуации уступка явилась бы для ребенка медвежьей услугой. Я проявила твердость, и этого раза хватило, чтобы ребенок оставил дурную привычку. Но и взрослым ребенок преподал очередной урок. Если бы я захотела проявить себя хорошим человеком, то потерпела бы неудачу. Тогда я действовала

бы по принципу: пусть ребенок делает, что хочет, главное, чтобы не плакал. Позже, убирая со стола и с пола, я жалела бы себя и кляла ребенка вместе с его родителями.

Жалость к себе как таковая фактически есть не что иное, как сожаление по поводу того, что я не смог осуществить желаемого — не смог причинить зло. В минуту отчаяния человек выплескивает наружу беспомощность и печаль — в виде слез жалости к себе. Человек, который заливается плачем из-за того, что кто-то оказался плохим, а ему приходится из-за этого страдать, фактически плачет потому, что не смог переделать человека на свой манер. Оценивание ближних уже само по себе есть желание сделать их хорошими.

О половом бессилии Как и любой другой происходящий с человеком кризис, кризис в половой сфере уходит корнями в детство, в родителей. Если мать не умела быть женой и матерью и отец не умел быть мужем и отцом, то и дети этого не умеют. Подсознательно они бы сумели, ибо чему-то ведь научились в предыдущих жизнях, но умение это истребляется в той мере, в какой родители желают быть хорошими.

Бывают ситуации, когда невозможно сделать выбор, то есть ситуации, из-за которых вырастает бессилие. **Невозможность рождает бессилие.** Бессилие духовное, душевное и физическое. Независимо от вида бессилия, оно является нежизнеспособностью. Не жизнь лишает нас возможностей, а мы сами. Чаще всего мы делаем это с помощью дорогих людей, именуемых родителями. Пусть мы сами выбрали данных родителей, поскольку нуждаемся в уготованных ими испытаниях, но именно по вине родителей они становятся особенно тяжкими.

Проблема жалости к себе, а значит нежизнеспособности, проистекает оттого, что ребенка, любящего в равной мере обоих родителей, заставляют отдать предпочтение одному из них. Это вызывает у ребенка полную беспомощность. Не помогают даже слезы. Остается лишь стискивать зубы и страдать. Чем быстрее в ребенке зарождается протест, тем быстрее он заболевает. Положительной стороной в этой ситуации является то, что, пожертвовав телом, он сохраняет свою сущность. Чем раньше ребенок убегает из дома, тем больше осложняет свою земную жизнь, зато облегчает духовную. Если иного выхода нет, то есть если иные варианты не подходят, отпугивают, не представляются возможными, то есть третий вариант — начать проливать слезы.

Человек, который неспособен думать собственной головой, который лишен способности принимать решения, испытывает жалость ко всем и вся. Всегда и повсюду. Способность принимать решения подавлена у него чувством долга, и он во всем видит лишь плохое, однако бессилён это плохое исправить. Он испытывает невыносимую грусть при виде постоянных ссор между дорогими его сердцу людьми, из которых один либо несколько умирают. Отныне человек до конца своих дней перестает на что-то надеяться. До самой смерти он будет терзаться страшными угрызениями совести из-за своего бездействия и обвинять окружающих за то, что свели человека в могилу.

Для ребенка нет более тяжелого испытания, нежели видеть либо чувствовать, что мать и отец постоянно изводят друг друга. Это можно вытерпеть молча — и умереть от мучений. Смерть не приходит на помощь, если приходится переживать это со слезами. Многие живут верой в то, что, став совершеннолетними, они навсегда покинут опостылевший дом, и это придает им силу. Надежда хотя бы на такой исход закаляет человека духовно.

Вера в существование нормальной жизни позволяет человеку расти и искать, находить и развиваться. И наоборот: если при посещении родителей либо случайной встрече с ними человек обнаруживает, что ничего не изменилось, это может перечеркнуть все достижения самостоятельной жизни. **Знание**, что родителей не выбирают, что их взгляды невозможно изменить, что ребенок не в силах положить конец их междоусобице, может вызвать у ребенка ощущение такой беспомощности и сожаления, что вся жизнь покажется бессмысленной. Ведь в подсознании живет потребность сделать жизнь счастливой, а это значит — сделать счастливой энергию, состоящую из энергий родителей. Неспособность этого добиться являет собой духовную беспомощность, вслед за которой может наступить разного рода **физическая беспомощность, она же недееспособность.**

Есть такие семьи, где люди хоть и живут вместе, но отец настолько в чем-то виноват, что с ним вообще как с человеком не считаются. Он превратился в робота, искупающего свою вину прислуживанием. Иному мужу, кроме того, что он приносит в дом деньги, приходится быть мальчиком на побегушках у жены и детей. И все оттого лишь, что когда-то он совершил некую ошибку. В такой семье о прощении не ведают. А если и ведают, то все равно будут относиться к провинившемуся

ближнему с презрением и даже на смертном одре не простят и не попросят прощения. «Эго» не позволяет. «Эго» мыслит так: *если я начну первым, меня сочтут виновным*. Оно не умеет отдавать, оно умеет лишь брать. Как в прямом, так и в переносном смысле.

Родитель борется с жизнью, ибо видит в ней опасность. Чем нелестнее он отзывается о себе при всей его жалости к собственной персоне, тем больше беспокоится за ребенка. Иначе говоря, тем больше он живет жизнью ребенка. Он может настолько лишить ребенка жизненных сил, что ребенок перестает развиваться. Следствием этого являются инфантильные **совершеннолетние** дети, которые не становятся взрослыми ни внешне, ни в плане дееспособности, если не дистанцируются максимально от родителей. Каждому человеку, который выглядит моложе своих лет, следовало бы задуматься по этому поводу. В противном случае **радость из-за нестареющей внешности** может обернуться **печалью из-за незрелой сущности**.

Беспокойство — стресс настолько тяжелый, что в следующей книге об этом пойдет речь особо. Беспокойство считается признаком хорошего человека, которым оправдывают хорошие поступки, являющиеся плохими по своей сути. Например, ребенок погибает в результате несчастного случая. Мать вменяет себе в обязанность день и ночь беспокоиться о своем втором ребенке и повсюду его сопровождает, не учитывая того, что ребенку уже 30 лет. Он ведь у меня единственный, поясняет мать таким душераздирающим тоном, что всякий, у кого есть сердце, прекращает дальнейший разговор. Мать радуется, словно дитя, тому, что ее ребенок — внешне и по поведению — выглядит на 15 лет.

В подобном случае жалость к себе перерастает в инфантильную, ребяческую жизнерадостность, приостанавливающую процесс старения даже у пожилой матери. Если все принимают ее за сестру собственного ребенка, ее глаза сияют от счастья. Приятно глядеть на такого молодого человека, но жить с ним трудно. Поскольку человек, который восхищается собственной внешностью, теряет способность глядеть на себя критически, то при виде подобных «счастливчиков» научитесь высвобождать из себя такое счастье.

В работе с людьми наибольшим препятствием является их убеждение, будто дело обстоит так, и ничего тут не попишешь. То, что произошло, относится к области фактов. С фактами не поспоришь. *Знание, что прошлое, историю изменить невозможно*, укореняется в людском сознании в виде *догмы*, которая без усталости перепевает одно и то же. От матери Вы то и дело слышите суровый приговор отцу, мол, отец был плохой, и далее следует перечисление его прегрешений. Либо Вы чувствуете, что последует взрыв, если об отце скажете доброе слово, либо натыкаетесь на стену холодного молчания, если осмелитесь упомянуть отца. Это страшнее всего.

Произошедшее — это земной факт, и его не переделаешь. Мать права. Может, Вы и сами помните, как это было. Если выслушаете отца, то услышите уже совершенно иную оценку одного и того же события. Как правило, это будет по-мужски суровая самооценка. И это тоже факт. Обвинять женщин и жалеть себя способны *лишь* излишне феминизированные мужчины. *Покуда Вы не высвободите знания, что историю изменить невозможно, Вы будете не в состоянии действовать*. Возможно, что испереживаетесь из-за этого так сильно, что станете **неработоспособным**.

Возможно, во время неработоспособности Вы вдруг поймете: **я не могу** изменить того, что было, *но зато могу изменить свое отношение к произошедшему*. Я не могу переделать **своих родителей**, *но зато могу изменить свое отношение к ним*. **Я не могу переделать себя, но зато могу изменить свое отношение к себе**. Для этого нужно **начать работать над собой**.

Возможно, Вы осознаете, что одни и те же события повторяются для того, чтобы Вы провели переоценку своих суждений. Будете переоценивать пусть даже по тысяче раз, покуда не осознаете всю ценность события, благодаря которому Вы постигли одну из граней жизни. Вы перестаете жалеть себя из-за того, что у Вас такие родители. Вы благодарны им за то, что они такие — ведь в противном случае Вы не разрешили бы свою проблему.

Каково отношение к родителям, таково отношение вообще ко всему, но подобной параллели проводить не принято. Покуда Вы желаете чего-то добиться либо что-то изменить, Вы ощущаете страх, что ничего у Вас не получится. И не получается. У Вас все чаще опускаются руки и льются слезы, а если кто-то берется Вас подбадривать и тормошить, Вы принимаетесь доказывать свою правоту. В том, что жизнь застопорилась, виноваты не Вы, а виновато препятствие. Вы же — ангел, спустившийся с

небес, который желает лишь хорошего, тогда как люди не позволяют Вам это добро творить. Своим топтанием на месте Вы, в свою очередь, становитесь помехой для собственных детей.

Поглядите на людей, чья повседневная деятельность заключается в том, чтобы помешать окружающим заниматься своими делами, дабы те прониклись плачевностью их положения, и Вы поймете всю необходимость высвобождения своего бессилия, то есть жалости к себе. В противном случае Вы пополните ряды ожесточившихся людей, у которых нет сил жить собственной жизнью, зато с лихвой хватает сил на то, чтобы изводить людей, у которых жизнь в порядке. Почему? Потому что жизненная сила и сила воли — две разные вещи. Чем больше сила **воли**, тем **слабее жизненная сила**. Не исключено, что Вы изводите собственных детей.

Не желая им зла, Вы хотите переделать их по собственному вкусу. А значит, желаете им зла.

Жалость к себе является оружием активного нападения, которого все боятся, ибо оно *агрессивно по своей сути*. Жалеющий себя человек придумывает врага, истребляет его жизненную силу и становится победителем. Одержав победу, он высасывает из поверженного все жизненные соки, точно паук из мухи. Если Вы ненавидите жалеющих себя, значит, ненавидите свою подавляемую жалость к себе и, словно паук, высасываете из себя жизненные соки. Глаза у Вас могут быть сухими, но Вы глядите вокруг себя на несправедливый мир и чувствуете, что жизнерадостность усыхает. **Когда сила воли оказывается сломленной, Вы обессилеваете, поскольку давно истребили в себе жизненную силу тем, что возвращали силу воли.**

Начните работать над собой, высвободите знание, что родителей изменить невозможно, и Вы почувствуете облегчение. Вы снова сможете *сосредоточиться* на своих делах. Высвобождая родителей, Вы приходите к пониманию, что они не Ваша *собственность*, которую необходимо изменить. Вы чувствуете, что жизнь дает Вам возможность выбора: или родители, или Вы сами. Вы выбираете последнее и не терзаетесь угрызениями совести из-за того, что не выбрали родителей. Вы и не должны выбирать их снова и снова. Однажды Вы уже их выбрали и тем самым выбрали уроки жизни, подлежащие усвоению. Теперь нужно лишь *узнать* родителей *поближе*. Они **для Вас** лишь **земные наставники**, а Вы **для них духовный наставник**. Если их земные наставления Вами усвоены, то все в порядке. Если нет, то Вы учитесь у чужих людей.

Если Вы переживаете из-за родителей, то уподобляетесь добросовестному учителю, который заставляет учеников усваивать свои духовные уроки и не понимает, почему ученики его ненавидят. Либо почему они не желают учиться. Вы знаете, насколько полезно то, чему Вы желаете обучить, однако не ощущаете, что *выбрали для этого неподходящее время, неподходящую аудиторию и неподходящую тему*. Они не нуждаются в том, в чем нуждается ребенок.

Желая родителям добра, однако не спрашивая их, нуждаются ли они в этом добре, Вы навязываете им свои желания точно так же, как они навязывают Вам. Постарайтесь понять смысл того положения, что родители — это земное прошлое ребенка. Высвободив родителей, Вы не потащите их силком в свое духовное будущее. *Вы осознаете, что они рождены не для этого. Высвободив их, Вы не позволите им тянуть Вас назад в их земное прошлое. Свободные отношения являют собой любовь.*

Если Вы можете похвалиться хорошими родителями и счастливым детством, тогда как глаза у Вас на мокром месте, значит, счастье Вы понимаете неверно. Когда Вы появились на свет и перед Вами встал выбор между подлинным и мнимым благом, Вы выбрали мнимое. Теперь Вы беспомощны. Вы неспособны увидеть насквозь мнимое хорошее. Значит, это — Ваш житейский урок. Любовь воспринимается Вами как обретение блага, между тем как любить — значит просто отдавать и принимать то, что дают.

Упадок наших жизненных сил сводится к жалости к себе из-за того, что нас не любят и наша любовь не востребуется. Опять мы вернулись окольным путем к основным стрессам. Не будь страхов, не было бы и жалости к себе. Не будь страхов, не было бы и чувства вины, и мы не совершали бы поступков, усугубляющих стрессы. Тогда мы не запутались бы во взаимоотношениях с родителями и всем миром.

Покуда у человека имеется сила воли, которую он мобилизует, чтобы превозмочь проблемы, его считают сильным. Сила нравится всем. Жалость к себе подрывает силу воли, пока однажды не сломит ее и не одержит верх. **Человек, который очень сильно чего-то желал, уже ничего больше не желает.** Одна проблема обернулась множеством других.

Жалость — это стресс, способный в один миг лишить человека последней крупинки сил, да так, что ничто в мире не сможет этому несчастному помочь. Не существует лекарства, способного ликвидировать энергию жалости к себе. Жалеть можно себя, жалеть можно других, жалеть можно всевозможные проявления жизни. Кто сокрушается по поводу своей жизни, у того нет жизненных сил. Кто сокрушается из-за своего здоровья, у того нет сил выздороветь. Кто жалеет себя из-за того, что приходится работать, у того нет сил для работы. Кто жалеет ближнего, у того нет сил помочь ближнему. ***Кто жалеет себя из-за своего пола, у того возникают нарушения половой активности.***

Нарушения половой жизни могут быть скрытые — неспособность к зачатию, выраженные — половое бессилие.

Признаком **скрытого нарушения половой активности** на физическом уровне может являться лишь **неспособность к зачатию**. Это может продолжаться в течение короткого времени и перерасти в нарушения потенции вплоть до импотенции, но может и продолжаться в течение всей жизни и не перерасти в нарушения потенции. Проблемы женской и мужской потенции принципиально одинаковы, с той лишь разницей, что женщине удастся их скрывать, тогда как мужчине не удастся. Этого не позволяет его анатомия.

Мужчина, который печалится из-за того, что недоволен собой, утрачивает способность к зачатию.

Мужчина, который печалится из-за того, что им недовольны окружающие, утрачивает потенцию.

Всеобщая печаль из-за собственной несостоятельности истребляет мужскую сексуальность в целом.

То же в принципе относится и к женщине.

Можно выразиться еще точнее: **мужчина, который печалится из-за своей низкой самооценки**, теряет способность к зачатию. Если он полагает, что никто не знает про его недостаток, то его потенция может быть в порядке. Такой мужчина, скорее всего, бывает весельчаком с искрометной энергией, даже женским любимцем, который о себе считает, что он любит женщин, и при этом их не обижает. Он может быть очень критически настроен по отношению к мужчинам, которые делают женщинам детей. В старину жены таких мужчин считались «виновными» в том, что в семье нет детей. В настоящее время врачи ставят мужчине безжалостный диагноз — азоспермия. Мужчина, который живет отныне с думами о диагнозе, не исцеляется.

Мужчина, который печалится из-за того, что им недовольны окружающие, теряет потенцию. Чем больше он старается сделать все, чтобы угодить всем, тем сильнее он бывает *посрамлен*, ведь угодить всем невозможно. Он трагически реагирует на желания и капризы жены и вообще женщин, считая, что они адресованы ему лично. Ему никогда не приходит в голову спросить у жены, что с ней происходит. Добровольно принимает в душу женские проблемы, которые вызывают у женщины неудовлетворенность и решить которые может только сама женщина. *Чем быстрее мужчина пытается разрешить женские проблемы, тем быстрее у него происходит преждевременное семяизвержение.* Чем меньше у него надежда справиться с делами, тем меньше надежды на то, что у него вообще когда-нибудь будет семяизвержение.

Половые проблемы, возникающие у женщин, аналогичны мужским. *Заниженная самооценка гасит у женщины внутренний огонь*, который призван привлекать мужчину и подготавливать тело женщины к половому акту. Погасшая страсть не позволяет женщине оттаять и не дает забродить ее жизненным сокам даже в том случае, когда женщина изображает жгучий темперамент. Слизистая оболочка пересыхает и повреждается во время полового акта. Чем отчаяннее женщина желает доказать свою исключительность, тем меньше мужчин ей подходит и тем быстрее назревает новомодная аллергия — **аллергия на мужскую сперму**.

Современный мужчина страдает от заниженной самооценки. Современная женщина страдает от завышенной самооценки. Вследствие этого у обоих происходят сбои и в половой жизни.

У женщины, которая сокрушается по поводу того, что никуда не годится как женщина, развивается фригидность.

У мужчины, который жалеет себя из-за того, что он никудышный мужчина, развивается импотенция.

Если женщина жалеет женщин из-за того, что им приходится беременеть, у нее **нет сил забеременеть**. Если она жалеет женщин из-за того, что им приходится вынашивать плод, у нее **нет сил для вынашивания плода**, и беременность прерывается. Если женщина жалеет себя из-за того, что приходится рожать, у нее **нет сил для родов**. У нее происходит ослабление родовой деятельности. За нее эту работу приходится делать медицине. Прибегнет ли медицина к лекарствам, стимулирующим родовую деятельность, либо к скальпелю для кесарева сечения, результат один — упадок жизненных сил. Каким образом это повлияет на жизнь ребенка, выяснится позже.

Пример из жизни Наблюдала я молодую пару, занимающуюся рождением первенца. Я бы не сказала, что рожала одна женщина, скорее рожали они оба. Молодые подготовились к семейным родам, во время беременности спокойно занимались каждый собой, друг другом и плодом. Духовное единение не мешало им заниматься каждому своими земными делами. Будучи на последнем месяце беременности, женщина принимала в гомеопатических дозах витамины, так как рожать ей предстояло на исходе зимы. Гомеопатическая доза в химическом отношении — это ничто. Беременность протекала нормально.

Я была восхищена тем, как неопытный молодой муж предугадывал и оказывал необходимую помощь жене. Они обменивались лишь отдельными словами, поскольку не успевала женщина раскрыть рот, как муж уже сам делал то, что облегчало ее состояние. Они были *сосредоточены* на том, чтобы плод их любви появился по возможности проще и безболезненнее для матери. Роды продолжались всего семь часов.

За час до рождения ребенка женщина зевнула. Я насторожилась. Что это значит? Вряд ли это от усталости. Через восемь минут, после очередной схватки, женщина снова зевнула. У меня возникло *чувство*, что способность матки к сокращению несколько понизилась. Третья схватка произошла с минутным опозданием, после чего женщина опять зевнула.

Зевота происходит, когда энергетические каналы перекрыты. Зевота открывает каналы. Я стала глядеть, какой из стрессов заблокировал энергию. Таким стрессом оказалась ее жалость к себе. Я спросила: *«В последний раз боль была чуть слабее?»* Женщина кивнула. Я сказала: *«Это от жалости к себе. Отпусти ее. Она вызывает ослабление схваток. Да и ребенку вредно»*. Больше я за все роды не произнесла ни слова.

Женщина открыла полуприкрытые глаза. Сонливость как рукой сняло. Я наблюдала, как она высвобождает стресс, как говорит с ребенком, прося прощения за минутную слабость. Некоторая напряженность, возникшая в родильной, спала. Все вновь занялись своими делами, и роды пошли по восходящей. Ослабление схваток было преодолено, и на свет появился младенец, который держал головку и фиксировал взгляд. Когда его с еще не обрезанной пуповиной положили матери, на живот, он первым делом посмотрел ей прямо в глаза. Казалось, это длится вечность, хотя продолжалось всего пару минут.

Когда он обратил взор на меня, я была несколько удивлена. Мы глядели друг другу прямо в глаза — два человека — глядели совершенно спокойно, и у меня не было чувства, что он младенец, а я взрослая. Способность с рождения видеть истину будет для этого ребенка и счастьем, и несчастьем. Счастье, если родители искренни друг с другом. Несчастье, если родители неискренни. Счастье, если они признаются себе в своих ошибках. Несчастье, если не признаются. В любом случае он будет для них учителем честности. Если родители будут сознавать это каждый миг их жизни, и сознавать без промедления, — это станет их счастьем.

Сейчас, почти три года спустя, я знаю, что так оно и есть. Они научились при всяком протесте со стороны ребенка спрашивать себя: *«Какую оплошность я сейчас допустил?»* Они научились спрашивать у ребенка: *«Что мы, твои мамочка и папочка, сделали не так?»* Придет время, и они скажут ребенку: *«А теперь спроси у себя, в чем ты ошибся. Если не поймешь, спроси у нас. Вместе мы разберемся»*. Надеюсь, что моя мечта сбудется.

Человек — прежде всего человек, а уж потом женщина или мужчина. Как люди мы все равны. Как люди мы представляем собой духовное единство, состоящее из женской и мужской энергий. Если мы не умеем быть людьми, то как женщина или мужчина мы лишь половинки, и наше подсознание, или душа, стремится обрести цельность путем воссоединения с противоположным полом. Преувеличение или преуменьшение половой роли сопряжено со страданиями. Женщины любят посудачить о своих проблемах и могут говорить о них бесконечно. Мужчины, напротив, не любят, поскольку от этого

мужчина делается слабым. Мужская гордость не позволяет похвалиться своей слабостью. Также и женщина, которой приходится рассчитывать только на себя, не может позволить себе такой роскоши. Это не означает, что у такой женщины нет жалости к себе. На жалость лишь наложен запрет.

Если мужчина принимается жалеть себя из-за того, что у него нет головы на плечах, его голова перестает соображать. Перестает воспринимать информацию, преподносимую жизнью, либо не применяет ее на практике. Если мужчина жалеет себя, поскольку неспособен хозяйствовать, то у него нет сил исправить свое материальное положение. Если мужчина не в состоянии ни мыслить, ни хозяйствовать, он начинает жалеть себя из-за того, что мужчина он никудышный. С этого начинается развитие импотенции.

Против этого недуга нет иного лекарства, как избавление от жалости к себе.

Импотенция наступает быстро и быстро проходит. В своих лекциях я в шуточной форме советую женщинам, дескать, если желаете по каким угодно корыстным соображениям превратить мужа в импотента, начните его жалеть. Чем серьезнее за это возьметесь, тем быстрее добьетесь желаемого. Вначале похнычьте да побрюзжите и, когда увидите, что муж раскис, начните его жалеть и костерить всех, кто затрудняет ему жизнь. Когда мужчина видит, что *его любимая жена* не понимает своих ошибок, у него возрастает ощущение беспомощности и жалость к себе.

Ко мне обращается немало женщин, последовавших моему совету, с жалобой на то, что они так и сделали. Я могу их утешить, так как импотенция сравнительно легко поддается излечению. Кто готов исправлять свои ошибки, тот их исправляет.

Пример из жизни Энергичная, деловая женщина 40 лет, до сих пор справлявшаяся со своими проблемами, вынуждена прийти на прием, поскольку дошла до ручки. Опустив очи долу, она вынуждена со стыдом признать, что ее одолели семейные проблемы. Муж пьет уже в течение пяти лет. Домочадцы страдают, но терпят, так как отец добр. В последнее время у него случаются приступы злости, и жене с детьми приходится быть начеку. У детей снизилась успеваемость. За короткий срок отличники сделались посредственными учениками. Женщина стала маяться головными болями.

Поскольку женщина без конца пересказывает одно и то же, я спрашиваю: *«Это все?»* После многократного повторенного вопроса и всевозможных экивоков выясняется, что это еще не все. Эти пять лет муж ко всему прочему был импотентом. Женщина поспешила меня заверить, что ее это не тревожит. *«Милочка, можете говорить это кому угодно, только не мне»*, — говорю я.

Я спрашиваю у женщины: *«Ваш муж строит дом?»* Выясняется, что да, строит, уже на протяжении семи лет. Семья живет в самом доме, хотя работы еще предстоит много. Женщине надоело жить в условиях недостроенности. Тоска охватила ее вскоре после начала строительных работ. Хотелось приобрести дом и хотелось, чтобы вечерами муж был дома. Хотелось, чтобы муж получал больше денег на государственной службе, и хотелось, чтобы вечерами он по возможности быстро строил дом. Желание иметь быстрее, больше и с меньшими затратами — это противоречащие друг другу стрессы. Желания и нежелания обоих супругов сделали свое дело, и первым надломился муж. Свою печаль из-за беспомощности он начал топить в вине.

Спьяну он еще хабрился, а с похмелья ощущал себя кругом виноватым, и если пытался вымолить прощение, то его стыдили и гнали прочь. На женщин он не заглядывался, а если человека стыдят прямо в глаза, то открыть глаза он смеет только в темноте и под одеялом. Ни для кого не секрет, что чаще всего примирение супругов происходит в постели. Если мужчину, надеющегося всем сердцем на прощение, хоть раз оттолкнуть, он может сделать для себя вывод на всю оставшуюся жизнь. Разумеется, это его проблема. Однако и проблема жены. Все же секс — дело обоюдное. **Наказание в виде отказа участвовать в сексе** — хорошо известный женский способ побольнее ранить.

Когда мужчина хочет женщину, а та его не хочет, у мужчины возникает импотенция. Если Вы полагаете, что в обратном случае у женщины возникает фригидность, то Вы ошибаетесь. Когда женщина хочет мужчину, а тот ее не хочет, у женщины повышается сексуальность. Она делает все, чтобы заполучить мужчину. Если мужчина овладевает женщиной физически, то женщина овладевает мужчиной, вторгаясь в его чувства. Кружит ему голову, и вот он уже на крючке. Что за этим последует, пока не будем обсуждать.

Чем агрессивнее мужчина, то есть чем меньше он считается с желаниями женщины, тем он сексуальнее и тем фригиднее женщина. Чтобы отпугнуть от себя мужчину, женщина закрывается в

себе. В итоге она отпугивает от себя лишь мужские чувства, но не тело. Мужчина же, чтобы защитить свои чувства, начинает использовать только тело женщины. Ее чувства ему безразличны. Чем больше слез проливается женщиной, то есть чем больше она подрывает собственные силы, тем сильнее озлобляется муж. Глотающая слезы жена и взгрозившийся на нее и сердито делающий свое дело муж — явление весьма обычное. Такой мужчина занимается сексом со свирепой злостью. Если у него возникает импотенция, то в почтенном возрасте, внезапно и бесповоротно. Поскольку такие мужчины оценивают себя по своей сексуальности, то при возникновении импотенции ему *только* и остается, что расхаживать со злым видом.

Знание, что я хочу его или он хочет меня, разжигает страсть. Знание, что я не хочу его или он не хочет меня, заглушает страсть.

Чем мужчина положительнее, иными словами, чем больше он считается с желаниями женщины, тем она холоднее. Женщина желает, чтобы мужчина *в меру* ее любил, *в меру* с ней забавлялся и *в меру* ею овладевал. Причем «в меру» означает «соответственно настроением женщины». Поскольку доброго мужчины, способного угадывать женское настроение, не существует в природе и поскольку доброта и жалость к себе ходят рука об руку, то у такого мужчины потенция начинает потихоньку снижаться еще в молодости и, возможно, пропадает в весьма раннем возрасте. Чем мужчина добрее, тем раньше у него развивается импотенция.

Каждый нормальный мужчина может определить, отчего женщина отказывает ему в сексе — то ли оттого, что ей нездоровится, то ли оттого, чтобы *наказать мужчину*. Это наказание воспринимается особенно унижительным, если муж еще не успел удовлетворить все материальные желания жены. Жена оправдывает себя тем, что не желает заниматься сексом с пьяным мужем, отчего у нее укрепляется самоуверенность, и она вообще не задумывается о том, отчего муж-трезвенник превратился в алкоголика. Ребенком он ведь не пил.

Если муж, приложившись к рюмке для храбрости, все же решается подлезть к жене в постели, то *ироничные, нарочито жалостливые комментарии жены* действуют на него, словно ушат холодной воды, и вскоре настает день, когда мужчина перестает подлезать к жене. Возникла импотенция. Когда женщине становится про это известно, она уже *не испытывает радости из-за того, что муж не домогается близости, а испытывает досаду*. Свое поражение она сносит, молча стиснув зубы. *Подозрение* мужчины, будто его не хотят таким, какой он есть, *сменяется уверенностью*. Он ждет лишь, когда ему укажут на дверь. Надежда, что в нем нуждаются как в работнике, заставляет его трудиться днем и ночью. **Отчаяние** из-за того, что как в человеке в нем не нуждаются, вынуждает хвататься за бутылку.

Женщине я сказала, что ей нужно попросить в душе прощения у мужа за собственное неумение любить. Также нужно простить себя за то, что взрастила корыстолюбие сверх всякой меры. Испросить прощения у тела за то, что обрекла его тем самым на страдания, которые к тому же принялась отрицать. Я сказала, что нет смысла рассказывать обо всем этом мужу, потому что он не читал моих книг и многого не понимает. Читать их он все равно не будет, поскольку у него и так нет времени. Человек в состоянии кризиса опускает руки, так как сам себе безразличен.

Мужчина, желающий быть суперменом, отказывается признавать, что жена играет какую-либо роль в его половой функции. Рассудительная жена не будет доказывать свое положительное влияние. Она попросту исправит свою ошибку и будет радоваться, если это удастся.

Спустя два месяца женщина явилась снова и рассказала о случившемся. Работать над собой она принялась со всей душой. Просила прощения и прощала сама как умела и со всей искренностью, на какую была способна. Это было нелегко. Прошло пять дней. Ночью она проснулась от какого-то странного чувства. Муж тоже пробудился, и вот они на пару стали тарашиться на мужнин член, очнувшийся от летаргии. Поспешили проверить его работоспособность, и сделали это не один раз. Данная сторона семейной жизни была нормализована. Вначале радость была велика, теперь же женщина явилась посетовать на новую напасть. Она не знала, что ей делать, так как муж повадился посещать незамужних женщин. Дело было не в том, что жена не смогла бы удовлетворить внезапную гиперсексуальность мужа. Дело было в чем-то, что оказывалось сильнее мужа. Для меня самой ситуация оказалась неожиданной, и я спросила импульсивно: *«Скажите, сами-то Вы чего хотите? Чтобы было так, как два месяца назад, или так, как сейчас?»* Женщина отчаянно замахала руками и

стала объяснять, дескать, конечно, так, как сейчас. *«Прекрасно, — сказала я. — Запаситесь тогда терпением на то время, пока муж наверстывает упущенное им за пять лет. Пусть проверит себя со всех сторон и угомонится. Если бы он Вас не любил, то давно бы ушел. Надеюсь, вы оба осознаете свои заблуждения и заживете счастливо».*

Так и произошло.

Человек нуждается не в жалости, а в сочувствии. К сожалению, между этими понятиями не проводят различия. И уж тем более не задумываются над тем, что хорошее — это плохо, а плохое — хорошо, и не понимают, что это значит. Еще в первой книге я говорила о том, что **все, что человек называет особенно хорошим, на деле является особенно плохим.** И наоборот, все, что очень плохо, на самом деле очень хорошо. Мы осознаем это, когда у нас хватает терпения это плохое пережить. Обычно же этого терпения не хватает.

При разрастании стресса меняется его качество, и тогда стресс называют иным именем. Чрезмерная жалость также имеет другое название. Она именуется **чрезмерной любезностью**, являющейся по своему воздействию наиболее коварным видом жалости. К ней прибегают, если желают лишиться человека некоей способности, и осечек не бывает. Даже если на лице человека ничего не отражается. Например, иронизирование в ключе повышенной любезности над половыми способностями ближнего превращает его сексуальную функцию в круглый ноль.

Кому повышенная любезность по душе, тот сам не замечает, как его деморализуют и затем используют в своих интересах. Ни для кого не секрет, что юные девушки, тоскующие о любви, становятся жертвами многоопытных донжуанов. Хотя мать запугиванием да угрозами как будто просветила дочь в данном вопросе, однако тем охотнее дочь попадает на крючок. Мать старается разными посулами удержать дочь возле себя, но стоит той вырваться из дома, как она тут же попадает на крючок донжуану. Кто виноват?

С точки зрения дочери, вина лежит на матери, поскольку та не научила ее жизни. Матери не способны научить чему-либо детей, так как более всего жаждут повышенных любезностей. Они считают это любовью. Если муж хороший, они применяют ту же тактику по отношению к мужчинам и не понимают, отчего при всей близости их намерений получается хуже некуда. Так женщины смешивают сексуальное притеснение с обольщением, а потом сами же и расхлебывают. Сексуальное притеснение принимается за обольщение, а обольщение — за сексуальное притеснение. В итоге далекая от реальной жизни женщина остается ни с чем.

Пример из жизни Молодая супружеская пара из тех, кто считает себя счастливыми в браке, пришла посоветоваться, почему у них нет детей. Когда я растолковывала стрессы жены, муж слушал так тихо и внимательно, что, казалось, у него даже уши шевелятся. В словах, предназначенных жене, он черпал информацию, чтобы лучше понять себя. Ему ни разу не пришло в голову заметить жене критически: *«Ах, вот ты какая!»* Он старался во всем разобраться.

Как только очередь дошла до стрессов мужа, жена от избытка эмоций стала вертеться и чирикать, точно воробей. То поглаживала мужа в знак утешения, то обнимала, то похлопывала по плечу, словно говоря: *«Держись!»* Точь-в-точь сцена из зарубежного сериала, только место и время выбрано было явно неудачно. Вскоре она бросилась мужу на шею, заливаясь слезами и причитая, дескать, как мне тебя жаль. Она абсолютно не понимала, что речь идет о жизненном уроке мужа и что своим поведением она только всем мешает.

Тогда я сказала: *«Послушайте, Вы вообще соображаете, что Вы сейчас делаете? Вы считаете это добротой, и это так и есть, но это не та доброта, в какой вы оба сейчас нуждаетесь. У Вашего мужа и без того с детства на плечах лежит столь тяжкий груз ответственности, что подгибаются колени. А тут еще Вы бросаетесь ему на шею, словно мельничный жернов, со своими сюсюкающими причитаниями. Он не желает спасаться бегством от своей милой женушки, потому что считает ее чересчур хорошей. Вы оба считаете хорошим то, что в действительности плохо, — в этом Ваша проблема и состоит. Вы ведете себя, словно дети в песочнице. Вам нужно уяснить, что такое помощь-облегчение ноши и что такое отягощение ноши в трудную минуту».*

На них обоих моя речь подействовала, словно ушат холодной воды. Кто с детства живет в атмосфере лживой доброты, тот и представить себе не может, что такое нормальная жизнь. Поскольку

нормальность — понятие относительное, никто не может в точности научить, мол, делай так или эдак. Все, что есть на свете, в том числе и нормальность, каждый должен познать сам.

Влияние женщины на сексуальность мужчины — вещь очевидная. Если женщина желает, чтобы мужчина был мужчиной, личностью, чье слово имеет вес и в ком можно найти поддержку, то она будет протестовать против мужчины, если тот желает ей нравиться. Хороший муж, который во всем желает угодить жене, вскоре начинает ощущать, что жена его не хочет. На деле же жена не хочет, чтобы муж отвергал собственные потребности, подавляя их. Тем самым жена старается сделать из мужа такого мужчину, которого не задевали бы ничьи желания.

Мужчина, который подавляет свои сексуальные желания, становится агрессивным. Он умертвил в себе человека.

Мужчина, который подавляет свои сексуальные потребности, становится импотентом. Он умертвил в себе мужчину.

Одновременное подавление и того, и другого, что происходит чаще всего, превращает мужчину в агрессивного импотента.

Человек может без труда подавлять свои потребности, но против желаний не погрешь. Они властвуют над ним, и, если он пытается властвовать над ними, они начинают самоуправствовать. Желание женщины сделать из мужчины личность обречено на неудачу, ибо *это то же самое, что хорошего мужчину сделать плохим*. Желание мужчины быть хорошим оказывается сильнее и одерживает верх. Если жена боится агрессивного мужа и одновременно боится половой жизни, то она может радоваться несчастью мужа. Такая жена добивается своего и не способна понять, почему муж подавлен и издерган.

Мужчина, разочаровавшийся в женщинах, может обходиться без половой жизни и быть вполне доволен. Если тот же мужчина вынужден обходиться без половой жизни в силу импотенции, он может быть сплошным клубком нервов, недовольный всеми и вся. *Знание*, что я никакой не мужчина, лишает душевного покоя. Поэтому нужно позаботиться о том, чтобы высвободить жалость к себе прежде, чем проблема о себе заявит.

В зависимости от особенностей жалости к себе происходит падение жизнедеятельности какой угодно ткани или органа, однако из них труднее всего лечить импотенцию, так как люди стесняются говорить на эту тему. Им мешает чувство стыда. Причем **стыда величайшего**.

По мере возрастания жалость к себе становится похожей на все более затрудняющееся и замедляющееся движение по замкнутому кругу. Человек может жалеть себя до смерти, его силы могут иссякнуть, словно у умирающего, но это не смерть. Жалость к себе неспособна поразить какой-либо орган столь серьезно, чтобы это послужило причиной смерти.

Движение застопоривается полностью только из-за чувства стыда. Мужчина может годами, занимаясь сексом, пребывать в напряжении, но всякий раз, когда случается сплеховаться перед женщиной, проблема всплывает наружу, и ему снова становится стыдно. Каждый раз некая часть сексуальной энергии застаивается, увеличивая объем уже имеющейся застоявшейся энергии. В следующий раз половой акт, возможно, и удастся, но это еще не повод забыть про предыдущую осечку. **Страх опозориться перед женой** может преследовать мужчину годами, отчего он пребывает в напряжении, точно натянутая струна.

Страх опозориться — это еще не стыд. Это — страх. Покуда о нем никто не знает, он остается страхом. Как только про него узнает некто, кто кажется лучше тебя, сразу становится стыдно. Потому люди и скрывают отчаянно свои уязвимые места. *Для того, кто скрывает чувство стыда, вызванное неполадками в половой сфере, характерно похваление своей сексуальностью либо познаниями в области секса.* Это является сигналом опасности, говорящим о том, что с сексуальностью что-то не в порядке. Желая скрыть неуверенность в своих половых качествах и утвердить себя как мужчину, человек принимается тренировать свое тело так, что оно становится эталоном сексапильности, однако время покажет, есть от этого толк или нет. Подолгу можно обманывать других, но не себя.

В этом деле родителей должен настораживать нездоровый интерес сына к женщинам и сексу. Интерес этот проявляется в приобретении литературы, связанной с эротикой, порнографией и сексуальными извращениями, благодаря чему легко прослыть среди сверстников тертым калачом. Протест против подобного секса со стороны людей благонравных — не что иное, как подсознательное

ощущение проблемы и попытка остановить деградацию. Как известно, запретами ничего не добьешься, поскольку ребенок, лишенный примера любви в родительском доме, не примет его от посторонних людей. Ему подавай острые ощущения, чтобы распалить свою сексуальность.

Отцы, которые должны бы подготовить сыновей к мужской жизни, находят дела поважнее, либо отец в семье вообще отсутствует. Мать же, не сумевшая удержать мужа в семье своей любовью, хуже смерти боится заговаривать с сыном о женщинах. Разговор матери о себе и женских чувствах привил бы сыну *позитивный интерес к противоположному полу*, необходимый для того, чтобы узнать о жизни нечто такое, что пригодится самому. Сын узнал бы про духовную любовь и стал бы проявлять к ней интерес, ибо каждому мужчине подсознательно известно, что женщина нуждается в первую очередь в духовной любви. Как и сам мужчина. Такой сын тихонько кумекал бы про себя, что к чему, и применял бы свои знания ко времени и к месту.

Если женщина относится *сочувственно* к проявлениям импотенции мужа, то она осознает причину, и чувство стыда у нее не усугубляется. К сожалению, большинство женщин принимается жалеть мужей. Если женщина жалеет словами и поступками, муж может обозлиться и прикрикнуть, дескать, лучше бы ты меня выругала. Ссора с выплескиванием отрицательных эмоций повысила бы мужскую потенцию. Однако супружеская пара, *живущая во имя единодушия*, помалкивает и делает вид, что ничего не происходит, надеясь при этом, что проблема разрешится сама собой. Проблемы же для того и существуют, чтобы их решать. Если *проблема касается одного человека*, решить ее можно в одиночку, а если проблема касается двоих, решать ее нужно вдвоем. Обычно это делают прямо обратные потребности.

Хорошая, интеллигентная женщина не упускает случая пожалеть. Если она делает это молча, не догадываясь о том, что тем самым возвращает собственную жалость к себе, то, достигнув критической отметки, жалость выплескивается наружу. Утопающая в слезах женщина рыдает на груди у мужа, у которого своих бед с избытком, выкачивая из него остатки жизненной силы. «*Я плохая, некрасивая, никудышная, я тебе не нравлюсь, я тебя недостойна!*» — причитает она и достает главные козыри. — *Я никогда тебе не нравилась. Ты меня никогда не любил. Такая жена тебе не нужна!*» — а там, глядишь, они уже оба плачут, поскольку ни один из них не умеет отпустить жалость к себе.

От этого усиливаются женская фригидность и мужская импотенция. Поскольку обычно мужчина с потенциальной импотенцией находит себе фригидную жену, которая не признается в своей проблеме даже себе, подобные драмы случаются на каждом шагу. Муж может лезть из кожи вон, однако он не в силах помочь жене, терзающейся собственной неполноценностью. Надежда обрести полноценное счастье с данным супругом тает с годами, сменяясь ожесточенными упреками. В случае сексуальных проблем это порождает не только чувство стыда, но и безысходность.

Безысходность связана с поспешностью. Человек, который придерживается принципа «тише едешь — дальше будешь», занимается своими делами и верит своему чувству, которое говорит, что результат не сразу проявится, только по прошествии лет. Кто верит в реинкарнацию, тот чувствует, знает, надеется, что результат скажется если не в нынешней, то в следующей жизни. Чем сильнее человек спешит, тем сильнее его безысходность, если результат не получается сразу. Возможно, он и знает, что с такой скоростью ничего не делается, однако продолжает стремиться.

Особенно молниеносно, по мнению больных, должно происходить восстановление здоровья, а потому они ожидают чудес. Ну а того, что чудеса сбываются благодаря искренней вере страждущего, люди не знают и знать не желают. Всякое разочарование, которое добавляет каплю в чашу безысходности, подталкивает человека на шагок ближе к убеждению, что подобная жизнь не имеет смысла. Возникает ощущение безысходности. *Безысходность — это неспособность найти в уме выход из бедственной ситуации.*

Жалость к себе истребляет жизненную силу. Стыд закрепляет понесенную потерю.

Безысходность — камень на шее утопающего.

О любви и стыде Характер человека — совокупность энергий, состоящая из стрессов. Чем больше стрессов накапливается, тем большее их количество должно разместиться в одном и том же замкнутом пространстве. Один стресс притягивает к себе одну энергию, второй — другую. Третий стресс усиливает четвертый стресс. Пятый не согласуется с шестым. Седьмой разрушает восьмой. Девятый завидует десятому. Отношения между энергиями становятся все более сложными, запутанными,

напряженными, взрывоопасными. Человек перестает понимать самого себя. В некий момент в нем вызревает столь глубокий внутренний конфликт, что он сразу взрывается, как только что-то ему не нравится. Это ЧТО-ТО — нечто такое, чего он не понимает.

Кому надоест выходить из себя, тот желает себя изменить. Он может от всей души стараться, но ничего не получается. Он может знать наперечет все недостатки своего характера, обращаться за помощью к психологу или даже психиатру, однако переделать себя ему не удастся. Почему? Потому что **человека изменить невозможно**. Для того, чтобы человек переменился, следовало бы изменить его образ мыслей, представления, принципы, но именно все это и не поддается изменению. Это не под силу ни окружающим, ни самому человеку, ибо его жизнь как в духовном, так и в физическом плане определяется энергией его стрессов. Их совокупная сила, выросшая на желаниях, оказывается мощнее любого нового самого благого желания.

Когда человек принимается отпускать свои стрессы, их число сокращается, и совокупная сила уменьшается. Складское помещение, где поменьше товара, лучше поддается обзору. Наличные материалы систематизируются легче. *Собственноручно отлаженная система подчиняется сиюминутным потребностям создателя системы*. Неважно, мало ли материала на складе или много, находится склад на первом, втором или третьем этаже. Важно, чтобы материал был размещен настолько целесообразно, что кладовщик мог бы хорошо ориентироваться на складе, а принимаемый и выдаваемый материал беспрепятственно поступал куда надо.

Человеческая жизнь, она же психика, является складом стрессов, а поддержание в нем порядка — повседневной, наиважнейшей деятельностью человека.

Кто верит в то, что душевный покой зависит от него самого, тот наводит на своем складе порядок. Прежде всего освобождается от тех материалов, что скопились в огромную бессистемную кучу. Возникшее свободное пространство дает возможность понять, почему был в свое время принят тот или иной материал и для чего он нужен сейчас. Неспешный, целеустремленный поиск смысла ведет к тому, что все вещи оказываются на своих местах. Огромное нагромождение всякой всячины превращается в хранилище ценностей. Эти ценности можно отдавать без сожаления, поскольку информация об их движении не теряется. При этом не застаивается в ожидании лучших времен и вновь прибывший материал, ибо его направляют туда, где он нужен.

Заботящийся таким образом о своей душевной чистоте человек постоянно растет, а значит, меняется. Меняется без насилия над собой. Он как бы поднимается с первого этажа склада своих стрессов, где хранилось все допотопное и тяжелое, чего уже не осталось, на следующий этаж, чтобы и там навести порядок. Наводя все более сложный и тонкий порядок, человек и сам развивается. Он научается предвидеть ситуации и обстоятельства, которые его уже не удивляют. Его работа проста, так как проста его система. Причем все более сложный материал идеально вписывается в его простую систему. Сложное без труда находит свое место, если есть система. Так человек становится творцом. **Созидание являет собой духовную реализацию имеющегося старого путем придания ему новой физической формы выражения, соответствующей духу времени.**

Если бы *кто-то* поставил этого человека заведовать складом, он стал бы завкладом, который в спешке ищет, где лежит нужная вещь. Пролистывал бы накладные либо засел за компьютер и все чаще приходил бы к выводу, дескать, чувство подсказывает, что товар есть, а бумага утверждает, что его нет. Следовательно, его и нет. Искомый материал залеживается на складе и потихоньку превращается в рухлядь. Покуда знание говорит, что этого материала нет, он превращается во все более растущую кучу хлама за счет другого материала, который также не существует на бумаге. В один прекрасный день завкладом, который гордился своим титулом, становится стыдно за нагромождение хлама, из-за которого не оказалось места для товара поновее. Человек, который не принимает ничего нового, утрачивает даже *видимость* создателя — человека, который растет и развивается. Если он, тем не менее, продолжает гордиться собой, в нем просыпаются *душевные терзания*, и ему *все чаще приходится испытывать минуты неловкости* перед окружающими. Если он испытывает стыд, то зарабатывает хроническую болезнь, которая не отступит, прежде чем он не научится относиться к своему стыду иначе.

Человек, который сам себя не понимает, полагает, что люди таковы, какими он их воспринимает. Так проявляется женская энергия, имеющаяся в каждом человеке, независимо от пола. О половой роли я

рассказывала во всех предыдущих книгах, но до сих пор приходится сталкиваться с женщинами и мужчинами, которые борются за женское равноправие, не осознавая того, что **женщина и мужчина не могут быть равноправными.**

Право — это ценность материальная. На материальном уровне женщина — это только женщина, а мужчина — только мужчина. Если бы мы задумались, то осознали бы, что наше желание быть хорошими людьми являет собой стремление сделать женщин и мужчин равноправными. То есть людьми усредненного пола.

Мужчина и женщина равноправны как люди. С точки зрения прав и обязанностей они отличаются друг от друга. Природа создала их противоположностями, которые соединяются в целое, соответственно своей потребности развиваться в человеческом отношении. У обоих человеческие потребности одинаковы.

Женщина определяет, мужчина делает. Женщина созидает духовный мир, тогда как мужчина созидает физический. Женщина подает идею, мужчина ее реализует. Если женщина рассказывает мужу о своих идеях, то мужчина способен говорить об осуществлении идеи. Отсюда-то и происходят конфликты, ибо цепляющаяся за свои права женщина и убежденный в своих правах мужчина друг друга не понимают. Женщина не понимает того, что земные вещи нельзя построить таким же способом, каким возводятся воздушные замки. Мужчина не понимает, почему женщина не понимает того, что понятно мужчине. Чем умнее человек себя считает, тем чаще обзывает противную сторону дураком. Чем человек кажется себе сильнее, тем чаще обзывает ближнего слабаком. Чем более работающим человек себя считает, тем чаще ближний обвиняется в лени. ***Ни та, ни другая сторона не осознает того, что в ближнем она видит свою скрытую грань и, обличая ближнего, обличает себя.***

Женщина, умеющая быть просто человеком и женщиной, умеет себя любить. Это значит любить человека и людей. Ее душа открыта нараспашку, чтобы отдавать самой и принимать даруемое, чтобы любить и быть любимой. Рядом с такой женщиной мужчина имеет возможность быть настоящим мужчиной, любящим и любимым. Таков союз мужчины и женщины — простой, естественный, без выдвигания условий — основывающийся на чистой любви.

Женщина, желающая быть хорошей женой, хочет, чтобы муж ее любил.

Чем лучшего она мнения о себе, тем больше буквально *настаивает* на том, чтобы муж стал еще лучше. Это значит — она *заставляет* мужа себя любить. Муж, *обязанный* любить, автоматически становится хоть немного, но агрессивнее. А там все больше и больше. Он овладевает телом жены, но не в состоянии открыть дверцу ее души. Сделать это под силу лишь самой жене. Подобный секс с каждым разом становится для обоих неприятнее. ***Ощущение беспомощности из-за невозможности любить и заставить партнера любить себя рождает обоюдное отчаяние, гнев, озлобленность, ненависть, стыд, желание отомстить.***

Если муж не желает становиться насильником, он уходит из семьи, чтобы найти женщину, душа которой распахнута навстречу его любви. Мужчина, чьи отношения с матерью были прохладными и который постоянно испытывает дефицит любви и ласки со стороны жены, перестает со временем ценить красоту и ум жены. Жизненная потребность в любви гонит его на поиски Женщины. Просто женщины, с которой хорошо и свободно, которой отдаешь то, что имеешь, и которая не требует доказательств твоей любви. Когда именно он найдет такую женщину, перебегая от одной к другой и от нее к третьей, и как он ее распознает, речь сейчас не об этом. Зачастую он так ее и не находит — ведь для того, чтобы ее распознать, нужно задержаться в ее постели несколько дольше, чем просто для сокоупления, тогда как мужчина, опасаясь требовательности женщин, не смеет задерживаться дольше.

Если мужчина желает любить только эту женщину, свою жену, он не станет искать другую. Если же наступает предел, он проходит в ту дверь, что всегда любовно открыта для человека, — дверь Смерти.

Разочарованные жены и мужья, тонущие в лавине стрессов, борются за свой душевный покой и любовь. В таком водовороте невозможно испытывать сочувствие, которое позволило бы проникнуться чувствами партнера. Зная собственные чувства, а на деле эмоции, человек решает, что они и есть чувства партнера, и уже в следующий миг полностью укрепляется в знании, что он прав. **Чувство превратилось в знание**, цепляясь за которое человек как будто ни с того ни с сего начинает

испытывать желание наказать партнера. *Вот так просто и рождается жажда мести.* Мало кто осознает, что месть оборачивается против самого мстящего.

Стрессы умножают стрессы. Настает день, когда они превращаются в заколдованную непролазную чащу, неисчислимым множеством рук утягивающую человека в свою сеть, из которой, на первый взгляд, не выпутаться. Тем не менее выход есть. Если Вы скажете себе: хватит суетиться, отныне я начну заниматься собой, то Вы отыщете в себе тот душевный покой, что есть в каждом из нас, и это столь же точно, как и то, что мы пока еще живы. Душевный покой вкупе с логическим мышлением высвобождает первый стресс. На душе становится легче. Голова проясняется. Дальше — проще.

Пример из жизни Пришло письмо от молодой красивой образованной женщины, которое привожу ниже. Она написала его скорее всего для себя, чтобы на приеме было легче рассказать о царящей в ее душе буре, справиться с которой самостоятельно она не могла. Когда я спросила, не разрешит ли она использовать письмо в книге, женщина недолго думая согласилась — почему бы и нет, если оно пойдет на пользу страдающим от тех же проблем. «Общее душевное состояние таково: полная сумятица чувств, как и год назад. По-прежнему неясно, чего я хочу от жизни. От этого временами возникает ощущение бессмысленности и безысходности. Причиной, о чем мы не раз говорили, являются взаимоотношения между мной и отцом моего ребенка, давнишним сожителем в прошлом, которые продолжают оставаться запутанными. Для меня, по крайней мере, хоть мы и расстались более трех лет тому назад. Эта связь мучает меня своей незавершенностью — когда меньше, когда больше.

Отца ребенка я знаю с 15-ти лет, когда мы оба влюбились без памяти. Он был старше меня и через пару месяцев ушел на два года в армию. После армии мы стали жить у моей матери. В собственную квартиру переселились, когда я забеременела. Мне было тогда 20. Так мы прожили два с половиной года, но затем мое терпение лопнуло. Последние три с половиной года мы живем врозь.

Наша совместная жизнь представляла собой череду периодов сближения и военных баталий, после которых я не раз складывала его вещи и выставляла за дверь. Через какое-то время он возвращался (всегда он!), и вновь начиналась стадия близости. Последующие ссоры происходили исключительно по моей инициативе. Причина — мои безрассудные сцены, например, ревность к его друзьям. После каждой ссоры я обвиняла себя в том, что я — неудачная партнерша, потому что ревнива, не контролирую свои эмоции, подозрительна, недовольна таким хорошим мужчиной, каким он на самом деле и является.

Я чувствовала, что порчу ему жизнь, что ему не следует жить с такой мегерой, как я. Я оказала ему услугу тем, что навсегда порвала наши отношения. В нашей жизни практически не было спокойной поры — либо рай, либо ад. Стоило в жизни появиться рутине, как я провоцировала ссору, чтобы избежать тихого, отупляющего прозябания. Я хотела ощущать ЕГО любовь. Единственное, что у нас получалось, это секс, хотя задним числом мне кажется, что с моей стороны это было скорее неосознанной проверкой возлюбленного через секс.

Основной же проблемой являлось то, что он не проявлял желания официально оформить наши отношения, не строил планов на совместную жизнь в будущем, не называл меня своей женой. Меня раздражало то, что на словах он изображал себя холостяком, хотя и прожил со мной не один год. И только позже я поняла, что он, как и я, избегал окончательной близости и решений, которые связали бы нас воедино.

Когда мы обзавелись квартирой и ребенком, я уже не могла выставить его за дверь, и это обстоятельство оказалось роковым для нашей совместной жизни. Пришлось друг с другом уживаться, не имея возможности бежать от себя и друг от друга. Последний год совместной жизни — ребенку шел второй — был сущим адом. Мы жили в одной квартире, но каждый своей жизнью. Я заставляла себя быть интеллигентной и терпимой, но не всегда это удавалось. От ревности я была на грани помешательства. Дошло до того, что, доведенная до отчаяния, я стала все чаще распускать руки. Теперь я понимаю, что в те минуты я, по крайней мере, была искренней. Показывала свою необузданную изнанку. С посторонними же я всегда была любезна.

Бывали мгновения, когда я не могла думать ни о чем ином, как о спасительном газовом кране. Посреди этого сумасшедшего дома за полгода до расставания я открыла для себя две первые книги Виилма. Они меня потрясли. Я поняла, что живу неправильно. Мне объяснили, что все мои проблемы мною же выдуманы, однако я не могла поверить в то, что я не виновата, если судить по Виилма. Я

ощущала, что как женщина несу ответственность за нашу совместную жизнь, однако в конечном счете все же оказалась побежденной стрессами. Их было слишком много, чтобы высвободить разом. Дело зашло слишком далеко. Когда всплыла наружу очередная связь мужа на стороне, я решила сдаться и остаться в одиночестве, чтобы узнать себя получше.

Для меня, женщины избалованной, это был героический шаг, — ведь я только что закончила университет, денег ни гроша, а на руках двухлетний ребенок. Я думала, что навсегда развязалась с этим мужчиной, но не тут-то было. Спустя три с половиной месяца все началось сначала. Правда, теперь мы встречаемся все реже, а днем каждый живет своей жизнью.

Виилма говорит, чтобы я перестала мучить себя и сожителя подобными сбивающими с толку поступками, если не бездейственностью, но я не понимаю, как это я его мучаю. Ведь он мучает меня! Хотя бы фактом своего существования. Хотя бы тем, что он — отец моего ребенка. Я понимаю, что зашла в тупик и вношу сумятицу, поскольку в течение последних лет топчусь в замкнутом круге, но я бессильна разрешить проблему, это выше моих сил.

В минуты откровенности, когда я ощущаю в себе любовь и покой, я чувствую, что нет никакой причины отказать ему в физической близости. В такие минуты я отношусь с пониманием к себе, к нему и к жизни — не требую ничего, только отдаю. Тут возникает вопрос: не причиняю ли я тем самым себе зла? Ведь каждый раз я освежаю нашу связь вместо того, чтобы ее высвободить. Хочу убедиться, что я для него по-прежнему желанна. Я знаю, что отдаю для того, чтобы получать, но не хочу себе в этом признаться.

Когда я ощущаю в себе неуверенность и уязвимость, тогда я соблюдаю дистанцию. С одной стороны, мне хотелось бы общаться с ним исключительно любовно. С другой же, я чувствую, что моя оборонительная позиция провоцирует его причинять мне боль. Иногда я начинаю рассуждать настолько трезво, что самой становится противно. Стараюсь вести себя как можно более отвратительно, чтобы я ему осточертела. Чтобы я смогла остаться верной своему решению.

Настал день, когда я почувствовала, что дошла до последней черты, что тоскую по нему до умопомрачения и мне абсолютно безразлично, что будет завтра. У меня одно лишь безумное желание — хоть на миг быть с ним вместе. Занимаясь прощением, я временами достигала в себе такого равновесия, что во мне оживала любовь и я не хотела ему в ней отказывать. Чувствую: мы оба в этом нуждаемся. И вместе с тем я знаю и чувствую, что моя зависимость от этого лишь растет.

Мое сердце разрывается от тоски по нему. Хотелось бы не расставаться с ним ни на минуту, но чувствую, что не имею на это права. Наша самая длительная разлука, в течение которой мы не спали вместе, продолжалась почти четыре месяца. После нее мы опять набросились друг на друга с жадностью изголодавшихся. Это как зарядка аккумулятора, возвращающая на время равновесие.

Всякий раз, когда между нами происходит некая сцена, доказывающая, что он мне вовсе не так безразличен, как я стараюсь изобразить, у меня надрывается душа. Опять я себе доказала, что моя ревность никуда не делась, что моя терпимость — лишь самообман. Тогда я в очередной раз принимаю решение общаться с ним в дальнейшем на нейтральной почве, хотя сама в это не верю.

Когда я манипулирую им и веду себя отвратительно, он меня побаивается и избегает. Когда я благосклонна, он приходит, используя момент, и через несколько часов уходит. Когда со мной происходит серьезная неприятность, из всех знакомых на помощь я зову только его, и он летит ко мне, словно вольная птица, у которой нет никаких обязательств на стороне. Я не имею права возмущаться, выдвигать условия, быть несчастной, так как это — мой выбор. Принимая его, я знаю, что он из себя представляет. Я пыталась смириться с его свободолобием. Внушаю себе, что современная женщина не ограничивает свободы мужчины, что ревность — пережиток прошлого. На эти мои потуги он глядит все более равнодушно. Иногда я в отчаянии думаю: какие безумства, какое свинство мне нужно бы совершить, чтобы отпугнуть его окончательно. Страх погубить любовь велит избегать близости с ним. В реальности же я цепляюсь за него обеими руками, хоть и знаю, что одомашнить его невозможно. Я спрашиваю себя: желаю ли я связать жизнь с мужчиной, который не намерен ограничить себя в сексуальной свободе? Не желаю. Мысль о том, что он найдет себе женщину, с которой станет жить, для меня непереносима, хоть это и разрешило бы мою проблему «желаю — не желаю». Себя я утешаю тем, что если он, живя со мной, так и не решил для себя, жить ли вместе с женщиной или нет, то вряд ли решит сейчас. Будет, как и сейчас, бегать от одной женщины к другой.

Ко мне не осмеливается подойти ни один мужчина, так как всем известно, что он у меня единственный. За эти три года у меня не было связи ни с кем. В течение года он раз десять оказывался в моей постели, и этим моя половая жизнь ограничивалась. Никто другой мне не нужен. По правде говоря, никто и не навязывается. Чувствую, что я никудашна в своей беспомощности и обреченной зависимости. Боюсь, что эта безнадежность никогда не кончится».

Такова *душевная жизнь женщины, которая из чувства долга все более превращается в бесчувственную машину*. Заниматься сексом ее вынуждает **желание ощущать себя человеком**, ибо в процессе превращения в машину последними утрачивают чувствительность половые органы. Желая секса, она желает жить. Не желая подобного секса, она не желает жить подобной жизнью.

В письме мною подчеркнуты стрессы, которые следовало бы высвободить, чей глубинный смысл следовало бы постичь, так как безумные *метания* между «хочу» и «не хочу» *изнуряют человека как духовно, так и физически*. Ясно, что стрессов очень много и высвобождение их по одному кажется безумной затеей. **На деле же один стресс включает в себя все остальные**. Например, возьмите стресс под названием Прошлое. Либо Прошлое, начиная с 15-ти лет жизни. Отоприте дверь темницы, где он томится, и скажите: *«Ты свободен. Прости, что я прежде не догадывалась с тобой заговорить. Отныне ты свободен»*.

Представьте его мысленно. Возможно, Вы увидите его и происходящие с ним изменения. При каждом очередном изменении снова извинитесь перед ним за то, что не сумели высвободить его и в этом обличье. Если возникает какое-то воспоминание, мысль, чувство, какими бы они ни были — хорошими или плохими, попросите и у них прощения за то, что не догадывались освободить их раньше. Время от времени просите прощения у себя за то, что не умели жить по-человечески.

Подобным образом Вы можете днями и неделями заниматься высвобождением только Вашего прошлого, и житейские проблемы начнут разрешаться. Сами собой. Вы не сделали ничего, кроме как высвободили свое прошлое. Будущее изменится само. Вы испытаете это на себе, причем ощутимо. Изменяются люди и ситуации, поскольку Вы перестали выступать для них в роли провокатора. Будете наслаждаться трансформацией, произошедшей лично с Вами, и радоваться тому, что уже не нужно бороться с собой с таким отчаянием.

Напомню, что для человека важнее всего — **любить в первую очередь себя**. Для женщины нет дела важнее, чем любить в первую очередь мужа. Для мужчины нет дела важнее, чем любить в первую очередь жену.

О лестнице в рай, возведенной на песке Надежда стать когда-либо истинно хорошим человеком подобна ведущей на небо лестнице, стоящей на песке. Ступень за ступенью она вселяет все больше надежды, однако реальность говорит об обратном. Представим себе в сжатом виде предыдущую главу в виде подобной лестницы, чьи ступени — ступени роста соответствующих стрессов. Куда ведет восхождение по такой лестнице? Чем оно чревато?

I. ЖЕЛАНИЕ БЫТЬ ХОРОШИМ - это есть ДОБРОТА.

Положительность представляет энергию дерева. Человек, желающий быть хорошим, подобен дереву: мягкий, легкий, теплый, емкий, легко поддающийся обработке и пригодный для любых нужд. Легко зажигается и быстро сгорает. Хуже всего то, что в отношении себя такой человек бесчувствен, точно деревяшка. Поскольку он такой теплый, мягкий, славный и хороший, то не подозревает об опасности. Понемногу растущая бесчувственность становится привычной. Более того, человек радуется, если у ближнего что-то часто болит, а у него самого это место не болит никогда. Результатом являются незаметно развившиеся болезни, возможно, безнадежно тяжелые, которые уже не уместаются в теле.

Определенную роль в формировании бесчувственности играет медицина, т. е. научно обоснованные знания. Зацикленность на непогрешимости знаний не позволяет понять, что медицина видит и лечит только болезни. С точки зрения медицины, тот, кто ощущает расположенные в собственном теле органы, является психическим больным. Иными словами, **патология объявляется нормой, а норма — патологией**.

По-настоящему нормальным следовало бы считать наличие у человека столь чуткой нервной системы, что при малейшем отклонении в деятельности клеток, тканей, органов или системы органов человек незамедлительно ощущал бы это на клеточном уровне и смог бы сам себе помочь. Уравновешенность чутко реагирует на малейшее отклонение, будь оно позитивное или негативное. Оно

говорит человеку, что пришла пора заняться собой, так как ты забыл, с чего начинается жизнь. Человек, занимающийся собой, знает, с какого конца подступиться к работе.

В представлении умных людей чуткое реагирование и сверхчувствительность — это одно и то же. Сверхчувствительность, или сенситивность, которая ощущает то, чего еще нет в наличии, объявляется вздором, знахарством, колдовством, сумасшествием вместо того, чтобы ее использовать для решения проблем, пока еще не проявившихся на материальном уровне. Высвободив информацию, полученную от экстрасенса, Вы осознаете смысл сказанного им, и Вам уже не хочется его высмеивать. Вы со страхом думаете о том, что могло бы произойти, если бы Вы отмахнулись от его речей как от глупости.

Энергия дерева способствует всякому доброкачественному росту. Доброта являет собой растущую энергию. Ее не надо возвращать — она растет сама.

Растет она от желания стать лучше. Сперва лучше самого себя, впоследствии лучше других. Свое превосходство необходимо непременно доказывать.

II. ЖЕЛАНИЕ СТАТЬ ЛУЧШЕ - это есть ГОРДОСТЬ.

Гордость — энергия возвращаемая. Она не может дожидаться, когда же вырастет.

Гордость — это стресс, который лишает человека способности мыслить и заставляет действовать. Гордость не дожидается, чтобы ее сформировали, она формирует сама. Формирует материальные ценности, чувства, людей. Формирует себя и окружающих. При этом не заботится о том, нужно ли это или нет.

Гордость обладает энергией камня.

Энергия камня вызывает почечно-каменную болезнь и склероз всех тканей.

Гордость человека подобна камню. Его бесчувственность холодна, сурова, тяжела, тверда, и потому его избегают. По этой же причине *желание быть лучше и нежелание быть таким, какой я есть*, выступают вместе. Многие люди с радостью объявляют, что желают стать лучше, но в то же время сильно злятся на собственную гордость. Страх велит человеку одновременно желать и не желать одного и того же.

Так как подобное притягивает подобное, человек, желающий стать лучше, притягивает к себе того, кто также желает стать лучше. В итоге сталкиваются два твердых камня. Ни один не собирается уступать другому. Почему? Представьте себе, что эти два твердых камня — я и Вы. Если я Вам уступлю, Вы ощутите, что Вы — лучше. А я? Я — хуже. Потому-то я и не стану Вам уступать. Разве кто-нибудь желает себе добровольной смерти?

Для человека, томящегося в плену собственной гордости, не бывает середины. Он считает, что, если он не хороший, значит, плохой. Если он не оказывается лучше, значит, он оказывается хуже. Если он не лучше всех, значит, он хуже всех. Потому он и не уступает дороги соперникам. Он обязан победить любой ценой. **Когда он выходит победителем, то становится добрым и великодушным к себе и к другим.** Кстати, великодушные — это один из признаков гордости.

Гордость властвует над человеком, как и остальные стрессы. **Желая доказать, что я лучше, она автоматически доказывает, что ближний хуже.** При этом человек может желать ближнему только хорошего либо делать это и быть глубоко несчастным, что ближний ничего от него не приемлет. У гордости нет времени подумать, поэтому гордый человек не понимает, что таким способом ближний из гордости обороняется от позора.

Гордость не утомится до тех пор, покуда человек не окажется победителем, а ближний — побежденным. Однако жизнь устроена так, что победитель проигрывает, проигравший оказывается победителем. В конечном итоге оба оказываются побежденными, ибо *ни тот, ни другой не сумел остаться человеком.* Оба желали стать людьми лучшего сорта.

Гордость не успокаивается и в том случае, если находится кто-то, не желающий становиться лучше всех, поскольку знает, что другие лучше, и потому покоряется своей участи. Гордость способна раздавить покорившегося, точно клопа, **поскольку ей угодно афишировать одержанную победу.** Покорившийся человек унижает ее, а унижения она не терпит. **Победа в поединке без участия противника позорит гордость.** Для гордости существует лишь один ориентир: все выше и выше. Наша гордость не позволяет нам уяснить то, что, вызывая униженность и ненавюдя ее, она ненавидит плоды

своей работы, считая их однозначно плохими. Так мы начинаем порицать результаты своих поступков и дел и стыдиться их.

Чем выше уровень материального развития, то есть чем умнее и зажиточнее люди, тем вероятнее, что **отношения подобных двух крепких орешков** являются внутрисемейными. Варианты бывают различные.

1. Жена и муж, доказывающие свое превосходство.
2. Родители и дети, доказывающие свое превосходство.
3. Сестры и братья, доказывающие свое превосходство.

Результаты зависят от того, делается ли это открыто или тайно. Открытая гордость считается недостатком. Тайная гордость считается достоинством.

1. Жена и муж, чья гордость стремится доказать свое превосходство (над гордостью супруга), губят семью духовно, душевно либо физически, либо в совокупности. Малейшая болезнь в семье указывает уже на победу чьей-то гордости и чье-то посрамление. Чем выше гордость, тем большее число последующих поколений испытают на себе ее последствия. К наиболее далекоидущим последствиям ведет презрительная гордость, которая держит язык за зубами, поскольку так можно выказать свое превосходство, и никто не сможет этого мнения опровергнуть.

Муж и жена, доказывающие свое превосходство, не прекращают этого, пока не разрушится семья. Но и в этом случае они частенько не угомоняются, а продолжают превращать жизнь друг друга в ад. Если они доказывают свое превосходство в материальном отношении, в плане преуспевания, то победителем оказывается мужчина, потому что он является создателем материального мира и это ему удастся лучше. Если же соперничество касается того, кто из них двоих лучше как человек, то победителем выходит женщина. Она является создателем духовного уровня, и ей это удастся лучше. Как человек женщина всегда превосходит мужчину.

Часто бывает так, что, когда женщина начинает сдавать свои позиции мужу, она делает ход конем — бросает его — и вот она уже и доказала, что как человек она лучше. Муж остался с носом. Его знания, сноровка и умение вести хозяйственные дела никому уже не нужны: ни жене, ни детям, ни теще с тестем, ни общим знакомым. Женщины с ликованием встают на сторону жены. А мужчины говорят: сам дурак, если не сумел быть мужиком. Причем говорят так только те, кто сам не умеет быть мужчиной.

Будучи не в силах друг друга одолеть, родители берут на роль третейского судьи детей. Чтобы склонить судью на свою сторону, каждый из родителей принимается доказывать, что как родитель он лучше. Ребенку вменяется в обязанность высказать свою оценку, а это для ребенка губительно. Ребенок, протестующий против этого, заболевает. Ребенок, делающий навязанный ему выбор, теряет второго родителя, по крайней мере, духовно.

Доказывание превосходства своих человеческих качеств вредно влияет на голову, особенно на головной мозг.

Голова повреждается также у того, кто предпочитает покориться гордости ближнего. Почему? Потому что он жертвует собственным умом в угоду уму ближнего. Он провоцирует ближнего высмеивать его умственные способности.

Люди гордятся как хорошим, так и плохим, ибо кто считает плохое хорошим, то гордится плохим. Например, самопожертвованием. ***Если человек является просто человеком, он начинает жизнь с себя. Если человек является хорошим человеком, он начинает жизнь с других.*** Чем лучше он желает быть, тем более помышляет только о других, беспокоится за них и все ради них делает, полностью от себя отрекаясь. Вот и выходит, что особенно хороший человек приносит себя в жертву с особенно великим энтузиазмом и обрекает себя на такие же страдания. Кто осознанно превращается в раба, желая любой ценой доказать свою доброжелательность, лояльность, верность, любовь и т. д., тот зарабатывает **рак головного мозга.**

Почему? Потому что, вступив в брак, хороший человек начинает замечать отрицательные качества супруга и принимается доказывать всему миру свою положительность. Ему стыдно признаться, что он ошибся в выборе. Он не сознает, что в супруге видит собственные скрытые недостатки. Если *позор для него страшнее смерти*, он стремится развить в себе положительные качества с тем, чтобы те же качества развились в супруге и, возможно, чтобы репутация всей семьи возросла. Он придумывает все

новые и новые варианты, что усугубляет его непритязательность и самоотречение, поскольку он посвящает себя семье. Он радуется, когда супруг откликается на его благие устремления, однако не замечает, что радость раз за разом приобретает свойства злорадства. Он преодолевает сопротивление супруга своей благостью и не догадывается, что тот сопротивлялся потому, что все это было ему не нужно. Если супруг боится его огорчать, то супругу и впредь придется принимать от него жертвоприношения.

Жертвенный человек, если в семье не приемлют его чрезмерной положительности, переносит афиширование своей непритязательности в круг друзей либо трудовой коллектив, чтобы выполнять любые желания окружающих. Чаще всего это оказывается обременительным, и он приходит домой поплакаться, но покуда урок самопожертвования не будет им усвоен до конца, он будет продолжать приносить себя в жертву. Он стремится к всеобщей любви и признанию своей положительности, и цель эта не дает ему покоя. Стремление зарекомендовать себя с лучшей стороны в трудовом коллективе зачастую оборачивается скрытой мстостью в адрес собственной семьи, которая *не желает блага*. Во всяком случае жертвенному человеку так кажется.

Заболевший член семьи как будто доказывает преисполненному гордости родителю, что не желает никакого блага, и это родителя страшно злит. Он может обрушить на хронически больного ребенка поток жестоких, больно ранящих слов, отчего ребенку становится тем хуже, чем лучше он хочет быть. В следующий миг родитель, возможно, будет проклинать себя за сказанное, однако через некоторое время ситуация повторится. **Больной ребенок**, а он является **зеркальным отражением больного отношения родителей к жизни**, может поэтому проболеть всю жизнь. Родитель, желающий похвалиться своим чадом, лишается такой возможности. Его супруг, скорее всего, испытывает по этому поводу своего рода горькое торжество победителя, потому что болезнь ребенка — это в первую очередь следствие борьбы за первенство, ведущейся между *стрессами обоих родителей*.

Чем сильнее торжествует победитель, тем большую горечь испытывает побежденный и тем сильнее их взаимная кармическая ненависть, которая будет сопровождать их не одну последующую жизнь. Неважно, высказывают ли ее открыто или нет. Кто осознает, то признает свое заблуждение и тем самым его исправляет. За другого он этого сделать не может.

Если человек вынужден принимать от ближнего жертвы, он испытывает душевные муки и чувствует себя перед ним в неоплатном долгу. Зачастую такими страдальцами оказываются мужья, которые со всей нежностью и лаской уговаривают жену отдохнуть от хлопот. Особенно хорошая жена не преминет обидеться на мужа за его заботу, даже если знает, что он прав. На самом деле обижается не она, а ее желание быть еще лучше. Желание проявить себя с лучшей стороны вынуждает браться за дела даже в том случае, когда человек безнадежно болен и ему пора бы уже начать думать о себе.

Во имя восстановления доброй репутации семьи человек способен посвятить себя семье без остатка. Он перестает жить собственной жизнью. Однако семейная проблема от этого не разрешается. Почему? Потому что *посвященность святой цели превращает духовный свет в духовный мрак*.

Посвященность цели есть самопожертвование.

Жертвуя собой во имя блага близкого человека, жене или мужу и в голову не приходит задаться вопросом, а нужно ли это? Ближний не нуждается в жертвах, но человек, тем не менее, жертвует собой. Свалившаяся на него губительная болезнь разрушает семью, обрекая домочадцев на страдания. Состояние болезни — это своего рода возмездие семье за то, что она в долгу перед благодетелем. Неоплаченные долги тянут за собой возмездие.

Семье посвящает себя лишь тот, кто воспринимает семейную проблему как позор для себя. Люди, восхищенные подобным отношением к семье, могут слагать дифирамбы, так как желают причаститься к такому духу, однако в целом восхищение быстро затухает. Есть люди, которые ради семейной чести и гордости настолько посвящают себя семье, что ничего иного уже не видят и не слышат. Такое поведение вызвано подсознательным страхом — не дай Бог, люди узнают о позоре. Несмотря на это, жизнь, увы, не снимает с нас позора. Он проявится в последующих поколениях.

Стремление достичь цели, самоотречение и самопожертвование — все это энергии, которые следует высвободить.

Муж, для которого *главная цель* — доказать свое превосходство, *истребляет дух семьи*. Душевные болезни детей являются наиболее тяжкими последствиями подобного упрямства отца. Жена, для

которой *главная* цель — доказать свое превосходство, *истребляет душу семьи*. Семья разбегается, рушится. Если суровое слово или суровая рука отца не позволяет домочадцам разбежаться, они заболевают психически.

Супруги, не уступающие друг другу пальму первенства, принимаются доказывать свое родительское превосходство. По принципу — если собственных страданий недостаточно, пусть страдают и дети. На первых порах ребенок гордится одним родителем и стыдится другого. Впоследствии он стыдится обоих. Причем чувство стыда губительно для самого ребенка, хотя причиной стыда послужили родители.

2. Принципиально такую же разрушительную работу производит **незатухающее соперничество между родителями и детьми за первенство**. Стороннему наблюдателю это зрелище может показаться ужасающим, тогда как непосредственные участники в пылу борьбы ничего не замечают. Борьба продолжается вплоть до полного разрыва отношений, либо покуда один из сопричастных не покинет этот свет. Со временем, когда раны зарубцевались, человек с холодностью отрекается от ребенка либо от родителей. Потому как разве это ребенок или разве это родители?

Бывают и такие родители, которые постоянно недовольны своим ребенком, причем по любому поводу. Ребенок уже с самого рождения ощущает себя помехой для родителей, лишним и вообще нежеланным. Ни один ребенок не ощущает чего-либо без причины. Если его ощущение подкрепляется родительским поведением, значит, он и в самом деле родился нежеланным. Ему приходится терпеть придирки и попреки, покуда не наступает предел. Обычно это происходит, когда ребенок утрачивает надежду на то, что родители когда-нибудь полюбят его, и он решает отныне жить самостоятельной жизнью.

Родители, уверенные в своем превосходстве, не согласны с этим, *поскольку ребенок, не управляющийся с жизнью, стал бы для них позором*. При одной лишь мысли, что общество начнет указывать на них пальцем, они бросаются стыдить ребенка, чтобы хоть как-то исправить положение. Ребенок, чьи чувства к тому времени окончательно умерщвлены, может, будучи в здравом сознании, поднять руку на родителей и умертвить их. *Чтобы положить конец духовному убиению, он убивает убийцу. Подлинники виновники получают по заслугам, а мнимый виновный садится в тюрьму.*

Родители, хоть в чем-то довольные собой, не стыдят ребенка абсолютно во всем. Они стыдят его за то, что нравится ему, но не нравится им. Это значит, что они стыдят соответствующие чувства ребенка. В экстремальных случаях результатом может явиться утрата конкретного вида ощущений, вызванная омертвлением нервов соответствующего органа чувств.

Родители, чья гордость желает утвердить свое превосходство над детьми, ходят в победителях, покуда их дети маленькие. **Пристыжением ребенка родители позорят не его, а себя**. Но в этом они не признаются, даже когда заявляют: «*Этот ребенок — мой позор*». Если в этой борьбе ребенка не добивают окончательно — духовно или физически, как человека либо как животное, то чем взрослее он становится, тем чаще оказывается победителем.

Если, невзирая на это, ребенок желает выслужить любовь матери либо отца, либо их обоих, желает доказать, что он лучше, нежели считают родители, он может превратить в ад собственную семейную жизнь. Он **раздражается из-за любого пустяка, имеющего отношение к его родителям, вымещая свою злость на супруге**. Либо на том, кто подвернется под руку, поскольку не понимает причины своей злости. Если люди, вступая в брак, умели бы оставлять в прошлом проблемы своего детства, если бы они, будучи взрослыми, перестали воспринимать себя как родительских детей, то в их семейной жизни царил бы покой. Если родители не относились бы к детям как к своей собственности, они не мешали бы детям жить, и дети были бы счастливы. Обычно у ребенка расстраивается не один брак, прежде чем он сумеет вырвать родителей из своего сердца, до конца жизни нося в душе кровоточащую рану.

Пример из жизни Молодую миловидную образованную женщину, успевшую не раз побывать замужем, постиг кризис в очередном замужестве. Муж не желает более выносить ее приступов немотивированной злобы. Например, возвращается муж домой вечером. День прошел успешно, и в знак этого он приносит жене букет цветов. Жена тоже радуется. Ужин уже готов, и семья дружно садится за стол. За едой завязывается беседа. Речь заходит о знакомой, и муж спрашивает, к примеру: «*Что она по этому поводу думает?*» Неожиданно жена раздражается. Любое слово мужа лишь подливает масла в огонь. Позже женщина сама не понимает, отчего так произошло. Разгорается нешуточная ссора. У обоих терпение вот-вот лопнет.

Я углубилась в проблему. Выяснилось, что проблема заключается в *стремлении* женщины *доказать своей матери, что она, ее дочь, лучше, чем думает о ней мать*. Мать всегда относилась к ней критически, тогда как второго своего ребенка превозносила до небес и сдувала с него пылинки. Видимая причина такого поведения матери неизвестна. Правда, мать не раз заявляла, дескать, зря она родила дочь. Дочь родилась в трудную для матери пору. Та ждала сына, желая самоутвердиться. К тому же с сыном она связывала надежду на то, что с его мужской силой он в будущем изменит жизнь родителей к лучшему.

Явившись на свет вопреки родительскому желанию, дочь старалась по-рабски прислуживать родителям, но от этого было лишь хуже. Родившийся позже долгожданный сын не оправдал родительских чаяний. По сравнению с примерной дочерью сын оказался посредственностью. Уровень образования дочери, ее материальное положение и все прочее, что ценится родителями, были выше, чем у брата. Мать обвиняла дочь в том, что та считает себя лучше брата. Она не отдавала отчета в том, что тем самым портит отношения между детьми, буквально навязывая ею же созданную модель взаимоотношений.

Желание женщины доказать матери, что она лучше, чем мать о ней думает, выросло до таких умопомрачительных размеров, что она раздражалась не только тогда, когда спрашивали, как поживает мать, но и тогда, когда речь вообще заходила о чьей-то матери. В слове «она» ей безотчетно слышалось «мать». Женщине невдомек, что желание утвердиться в глазах матери делает ее зависимой от матери, и эта зависимость будет продолжаться до тех пор, пока она не докажет матери свою полноценность. До сих пор женщина не знала, что самоценность доказать невозможно.

Нередко отношения портятся еще и из-за *бабушек-дедушек, которые носят со своей добротой и благостью как с писаной торбой*. Одной из соперничающих сторон они нашептывают одно, другой — другое, а детям — еще и третье, из-за чего все испытывают против всех недоверие и злость. Когда человек отчаянно желает проявить себя с лучшей стороны, ему не хватает трезвого ума, дабы оценить косные принципы пожилых людей.

Родители мужа или жены лишь подливают масла в огонь, поскольку также **желают проявить себя с лучшей стороны**.

3. Соперничество между братьями и сестрами ужесточается по мере роста материального благосостояния и желания повышать свой достаток. Дети одних и тех же родителей могут стать друг другу самыми заклятыми кровными врагами — наносимые ими удары самые беспощадные, ибо, зная уязвимое место друг у друга, легко попасть прямо в десятку. *Желая утвердить свое превосходство, человек без зазрения совести выставляет ближнего в позорном свете*. Тот бывает настолько посрамлен из-за сущего пустяка, что умирает. Но и после смерти он не прощает обидчика.

Для иного человека смерть сестры либо брата, либо того, кто по духу стал для него сестрой или братом, воспринимается как вселенская трагедия, поскольку он желал этой смерти в душе. Он не понимает, почему в нем засела такая жуткая мысль. А засела она потому, что человеку стыдно из-за того, что он не сумел доказать своего превосходства над ближним. Мысль всегда приходит, чтобы сказать человеку, что ему необходимо прежде всего обдумать свою жизнь. И лишь после этого действовать, если нужно.

Соперничество между братьями и сестрами за первенство бывает тем беспощаднее, чем более неровно родители относятся к детям. **Величайшая ошибка, которую могут совершить по отношению к детям их родители, — это выстраивание детей по ранжиру**. Следствием этого является пожизненная кровная вражда между детьми вплоть до кровопролития. Покуда в памяти сохраняется воспоминание о стыде, жажда мести передается из поколения в поколение, на которые ложится обязанность отомстить за несправедливость. В противном случае они не смогут дышать, потому что физическую жизнь и физическое здоровье человек имеет благодаря диафрагме, которая работает исключительно на энергии святости. *Дискриминация между детьми является несправедливостью по отношению к тем, кого считают лучшими, как и к тем, кого считают худшими*.

Кто в сердце не почитает семью как святыню, того семья будет позорить.

В той же семье, возможно, есть человек, который вопреки всему почитает семью как святыню, и его невозможно замарать грязью. Все остальные могут сильно этого хотеть, однако грязь к нему не липнет. В попытке испачкать его грязью люди выпачкиваются сами.

Чистую душу замарать нельзя.

К сожалению, в нашу эпоху такими незапятнанными являются в развитых странах дети с отклонениями в умственном развитии, как правило, врожденными.

Чем сильнее стремление ко всему лучшему, тем сильнее священный гнев. *Для человека, живущего в священном гневе, месть является святым делом, и он посвящает себя возмездию.* Главное, чтобы опозорить ближнего, уничтожить его. Фактически же эта священная злоба направлена против самого человека, и она же вынуждает его жертвовать собой. Священная война против собственной персоны из-за своих грехов являет собой самопожертвование. Самопожертвование — это базовая энергия при нарушениях обмена веществ. Особенности последних зависят от специфики самопожертвования. Об этом мы поговорим в следующей книге. Чтобы Вы смогли начать заниматься своей гордостью и стыдом, приведу некоторые признаки их наличия в теле.

Белые депигментные пятна говорят о том, что в человеке уже не уместается *гордость*.

Темные пигментные пятна говорят о том, что в человеке уже не уместается *чувство стыда*.

Красные гемангиомы говорят о том, что в человеке уже не уместается *жажда мести*.

Пигментированный нарост на коже говорит о том, что человек испытывает *печаль из-за своего стыда*. Зная энергетику данной части тела, можно определить, какого рода стыд и печаль терзает человека.

О ребенке с красным родимым пятном иной раз говорят, что он родился с позорным клеймом. Что это значит? А то, что еще в конце предыдущей жизни жажда мести в нем была безмерно велика. Стыд из-за неосуществленной мечты означает, что среда, в которой человек жил в предыдущей жизни, относилась к возмездию как к святому делу, предмету гордости. Для уяснения этой ошибки ребенок выбирает себе принципиально таких же родителей в жизни нынешней. Иными словами, родители считают справедливым, чтобы преступление было наказано. Если родители осознают свою ошибку и принимают высвободить жажду мести, гемангиома у младенца мало-помалу исчезает.

Бывает, что ребенок испещрен родинками, точно тетеревиное яйцо. Эти дети *боятся осрамиться* и делают все, чтобы зарекомендовать себя с лучшей стороны. Они наверняка боятся темноты. Такого ребенка притягивают к себе родители, терзаемые страхом осрамиться. Во избежание позора они были вынуждены стать умными, работающими, примерными, порядочными — словом, идеальными. Когда рождается ребенок, они стараются воспитать его получше, чтобы он не осрамился. То есть живут, преследуя разом несколько благих целей, одна лучше другой. Каждый новый член семьи находится в еще большем напряжении, так как обязан превзойти предыдущего.

Если первенец испытывает желание быть лучше, то второй ребенок испытывает нежелание оказаться худшим. То есть второй, это тетеревиное яйцо, старается выполнить любое дело как можно лучше, чтобы **не осрамиться**. Поскольку все домочадцы стремятся к лучшему, получается очень единомышленная семья. В семье все ладится, проблемы решаются сообща, и так, куда дети не становятся взрослыми. Тогда выясняется, что у первенца — если это дочь, которая все делает «на пятерку», чтобы быть первой, — возникают **проблемы в виде случайной беременности**. У второй дочери, которая все делает «на пятерку», чтобы не осрамиться, возникают **проблемы в виде неспособности забеременеть**. Эти проблемы они могут разрешить, высвободив гордость и страх осрамиться.

Врожденная депигментация обычно выражается в альбинизме — отсутствии пигментации кожи и волос. **Альбинос** не выносит солнечного света, поскольку солнце выводит безжалостно наружу потаенную черноту.

Покатые плечи и длинная, точно у жирафа, шея указывают на то, как сильно человек желает быть первым. Жираф олицетворяет энергию гордости. Стыд представляет собой энергию черепахи. **Горизонтальные черепахи складки на укороченной шее указывают на то, сколь велик стыд**, вынуждающий втягивать голову под панцирь самозащиты, то есть под личину бесчувственности. Потому женщины больше стыдятся, хоть и неосознанно, своей морщинистой шеи, нежели морщин на лице.

О неделикатном и деликатном убийстве Примитивный человек в порыве злобы пускает кровь противнику. Чем сильнее его примитивность, тем хладнокровнее, безо всякого сожаления и сочувствия, он расправляется с ближним. Для жертвы в одно мгновение завершаются все его страдания.

Вопрос: Почему человек идет убивать другого человека?

Ответ: Идет не сам человек, а его энергия убийства.

Вопрос: Отчего человек становится убийцей?

Ответ: Оттого, что стыдится своей жажды мести.

Вопрос: Откуда берется жажда мести?

Ответ: **Она является следствием стыда.**

Вопрос: Разве убийце не жаль ближнего?

Ответ: Не жаль. Если энергия убийства возросла в человеке до таких размеров, что он готов убивать, то он не испытывает никаких иных чувств. Ни любви, ни жалости, ни сострадания, ни гордости, ни стыда он не испытывает ни к себе, ни к другим, потому что сам является жертвой. Постоянное пристыживание, начавшееся в детстве, умертвило его чувства, суммируясь в энергию убийства, энергию мести. **Энергия убийства — это полная бесчувственность. Она автоматически приводит в движение деяния человека, и тот оказывается беспомощным перед нею, словно листок ольхи перед натиском бури.**

Вопрос: Отчего возникает подобная бесчувственность?

Ответ: **Она также является следствием пристыживания.**

Вопрос: Что побуждает человека к мести?

Ответ: Душевные муки. **Нереализованная месть усиливает душевные муки** до тех пор, пока человек не начинает действовать. Мечь — следствие гордости, и она вынуждает действовать. Душевную боль можно частично успокоить только действиями. Мечь кровожадна. Если человек не пускает кровь ближнему, то пускает кровь себе. У человека, желающего быть сверхположительным, **мечь реализуется в виде внутренних кровотечений.**

Интеллигентность не позволяет человеку пасть до уровня животного, поэтому он не поднимает руку на ближнего. В этом заключается положительная сторона интеллигентности. Тем не менее, в ней также имеется как энергия смерти, так и энергия убийства. Чем выше интеллигентность человека, она же знание, что я лучше всех, умнее, достойнее, именитее, сильнее, опытнее, иными словами, **чем масштабнее эгоизм человека, тем в большей степени его энергия убийства реализуется им в виде пристыживания и порицания.** Человек не ощущает, что тем самым он делает что-то не так. Он лишен чувствительности в той мере, в какой его воспитали хорошим человеком. Если такое воспитание не вызывало в нем протеста, значит, он **перенял** данное отношение и **счел его благом.** Призывая людей к порядку и воспитывая их порицаниями, он производит то же самое с собой. Он верит, что это — единственно правильный способ, и ему стыдно, если он этого не делает. Чем сильнее интеллигентный человек подавляет в себе чувство стыда и жажду мести, тем больше ему хочется по крайней мере *видеть* кровь. Фильмы о войне либо сцены всевозможных кровавых убийств на экране остужают немного его кровожадность. Если подросток, с удовольствием смотрящий подобные фильмы, в будущем оказывается убийцей, то винить в этом будут фильмы. Если обвинители догадались бы прекратить пристыживание ребенка, когда заметили, какие фильмы стали его интересовать, то трагедии бы не произошло.

Интеллигентное желание, чтобы все было хорошо, автоматически порождает желание, чтобы не было плохого. Это является *желанием свести плохое на нет.* Каким бы деликатным это желание ни было, по сути оно означает уничтожение, умерщвление. Человек, который желает добра, утрачивает способность мыслить философски, если его начинает одолевает страх опозориться, что само по себе является страхом обнаружить, что я не такой уж и хороший, как мне казалось. И человек автоматически принимается пристыживать плохое с тем, чтобы свести его на нет. Либо принимается его критиковать, что еще хуже.

Истребление плохого путем его осуждения есть признак интеллигентности.

Понимание и непонимание — это проявление разума. Если знаниям и чувствам приходится конкурировать между собой, победителем оказываются знания. Чувства первенствуют у того, кто принимает эмоции за чувства, и от этого человек может сойти с ума. *Существует одно-единственное*

настоящее чувство — любовь. Любовь — это душевный покой и радость жизни. Все остальные чувства относятся к стрессам. Если кто этого не знает, не имеет смысла говорить с ним про чувства. Чувства умерщвлены страхом позора. Поэтому доверяйте своим чувствам, однако проверяйте их подлинность. Если в них присутствует элемент оценочности, значит, чувства не подлинные.

В этом случае они являют собой эмоции, стрессы.

Пристыживание — это самое верное воспитательное средство, поскольку оно умерщвляет эмоции. Если Вы скажете близнему, что он трусливый, плохой, недостойный, виноватый, глупый, некрасивый, подлый, вороватый, жадный высокомерный, агрессивный и тому подобное, то вызовете в нем возмущение. Чем менее он зависит от Вас либо его собственной интеллигентности, тем более остро и открыто он будет протестовать. Если же Вы скажете ему: *«Позор!»* — то протеста не последует. Вы низвели человека до нуля. Убили в нем нечто, не отдавая себе в этом отчета. Вы радуетесь тому, что сумели установить контроль над ситуацией, да так, что никто ничего не заметил. Теперь уже не нужно опасаться того, что подумают либо скажут люди.

Ближний также ничего не ощущает, поскольку умерщвленная энергия бесчувственна. Он даже не догадывается о том, что в нем появилось некоторое количество энергии мести. Мечь — это оружие смерти, посредством которого она делает людей похожими на себя. Жажда мести возникает автоматически, когда человек соглашается с пристыживанием и тем самым убивает в себе нечто. В конечном счете мечь принимает убивать смерть, чтобы жизнь могла жить. Это значит, что пристыженный начинает убивать пристыживающего, хотя этого и не желает. С последней каплей, переполнившей чашу пристыживания, пристыженный взрывается и уничтожает пристыживающего, чтобы уцелеть самому.

Стыд являет собой энергию смерти.

Человек, испытывающий стыд и его не высвобождающий, умерщвляет себя. Человек стыдливый и застенчивый наполовину мертв. Стыд, если его не высвободить, оборачивается пристыживанием. Пристыживание есть убийство. Пристыживание самого себя есть самоубийство. Пристыживание ближнего есть убийство ближнего. Вместо пристыживания высвободите чувство стыда и вместо умирания начинайте ЖИТЬ.

Если Вы будете подкалывать пристыженного человека, подзуживать да высмеивать, он даст волю своему желанию отомстить, уничтожить, убить. Поэтому не касайтесь позорных пятен. Пигментные пятна — клеймо позора. Вероятно, Вам известно на собственном опыте, сколь легко повреждаются родимые пятна и сколь обильно кровоточат. Это указывает на то, сколь быстро стыд способен превратиться в мечь. **Особенно важно знать, что пигментные пятна нельзя ковырять ногтями. Ноготь являет собой энергию видения мира.** Чем хуже человек видит, тем толще у него ногти, и тем сильнее он желает переделать плохое в хорошее. Особенно же агрессивно он настроен по отношению к тому, что особенно плохо, и потому его ногтям не дают покоя особенно темные родимые пятна. Потемневшая от повреждения родинка при повторном повреждении способна разрастись в раковую опухоль. В противном случае человек, охваченный жаждой мести, сделался бы человекоубийцей.

Гордость и стыд — это две грани единого целого. В ком имеется стыд, тот видит свой стыд в ближнем и принимается ближнего пристыживать, чтобы уменьшить свой стыд. Маленькие дети не пристыживают своих родителей. Зато родители стыдят детей за любую мелочь, недоступную их разумению. Если бы родители понимали, что творят, они бы этого не желали. Если бы они сознавали, что стыд — это энергия смерти, а пристыживание есть убийство, они бы не убивали своих детей. Родители по неведению воспитывают детей хорошими, послушными, скромными, стыдливými, не сознавая того, что тем самым они либо губят ребенка в целом, либо губят его чувства.

Чтобы призвать ребенка к порядку, его *запугивают тем, что окружающим станет известно про его проделки.* Более того, чтобы окончательно вытравить в ребенке интерес к жизни, его *запугивают тем, что, дескать, если не послушаешься, я расскажу про тебя всем.* Причем даже если ребенок слушается, позже выясняется, что родитель таки рассказал. Родительская подлость не только погубила чувства ребенка, но и веру в людей вообще. Хуже того, веру в дорогих людей. Торжествуя в открытую победу над слабым ребенком, родители вытравляют в нем все святое, а потом удивляются — почему вдруг у ребенка ничего нет святого.

Человек является на свет, чтобы познать земную жизнь. Для познания необходимы яркие впечатления. Яркие чувства позволяют развиваться без особенно больших отклонений от точки равновесия. Это значит, что нервная система, от которой зависят чувства, у человека здоровая. У хорошего человека нервная система бо́льшая, соответственно степени его положительности. **Развитие человеческих качеств зависит от развития чувств.** Всякое неверное отношение, оно же *оценочное суждение, тягощает* и повреждает нервы. Особенно головной мозг. Чем больше количество оценочных суждений, тем сильнее стыд и масштабнее смерть чувств.

Оценивание тягощает. Пристыживание убивает.

Чувства и их гибель	Ошибки, совершаемые в обыденной жизни
Слух поражается, когда ребенка стыдят за то, что он осмеливается слушать разговоры взрослых	Пристыживание — самое хорошее средство добиться от ребенка послушания. Чем больше ребенок боится пристыживания, тем больше ему слышится одно лишь срамное. Ему стыдно оттого, что он это услышал. То, что приходит через уши, ребенок должен бы вывести наружу через уста, чтобы полученная информация не заблокировала слуховые нервы. Но ребенок знает, что говорить такое стыдно. Чем больше сказанное ребенком расценивается как глупость, тем меньше он говорит, покуда не замолкнет насовсем. Ведь звуки, издаваемые глухонемыми, нельзя считать говорением
В действительности слух нарушается из-за какого угодно пристыживания. Также и когда пристыживают других.	<p><i>Мы стыдимся того, что считаем постыдным.</i> Чем стыдливее беременная женщина, тем постыдней ей кажутся речи мужа. Воспринимая лексику мужа или мужчин как <i>величайший стыд</i> для себя и будущего ребенка, она рождает глухонемое дитя. Приобретенная <i>глухота</i>, вызываемая лекарствами и болезнями, имеет принципиально ту же природу: стыд выслушивать постыдное. Если Вам стыдно слушать, что говорят люди, это еще не повод отключать слух. Когда Вы высвободите стыд, то уже будете безо всякого стыда воспринимать те же слова, что ранее казались постыдными. Вы услышите лишь, что вещи называются своими именами. Вы поймете, что своим стыдом Вы провоцировали ближнего изъясняться таким образом, чтобы Вам было стыдно. Собеседник же, скорее всего, и не подозревал, что в его лексике или тоне было нечто постыдное. Излишняя интеллигентность, жеманство, оттачивание своей речи до смехотворности являют собой бесстыдство, которое губит не только слух. Если человек отчаянно желает доказать свое превосходство, его неминуемо охватывает отчаяние. Если и отчаяние является для него зазорным, он спроваживает обратно в тело рвущийся наружу стыд и может оглохнуть в одночасье.</p> <p>Уши даны человеку для того, чтобы слушать в первую очередь себя, а затем уже остальных, чтобы сопоставить услышанное с внутренним голосом, идущим от сердца. Поскольку с языка слетает то, что не умещается в сердце, необходимость в речи тем больше, чем человек незначительнее или примитивнее.</p> <p>Чем чаще ребенка пристыживают, тем более глухим <i>к голосу своего сердца</i> он становится, ибо начинает вострить уши, чтобы не пропустить приказы и запреты взрослых. Воспитание в ребенке послушания означает воспитание в нем чувства ответственности. А это означает превращение ребенка в бесчувственную рабочую скотину, в раба, вещь, автомат.</p> <p>Человек развивается во времени и в пространстве.</p> <p>Развитие в пространстве происходит при помощи зрительных ощущений.</p> <p>Кто лишен слуха, тот не развивается во времени. Кто лишен зрения, тот не развивается в пространстве. И без слов ясно, что при отсутствии одного из чувств невозможно развиваться полноценно. Если человек рождается глухим, это значит, что в предыдущей жизни предметом его гордости и позора явилась попытка обогнать время. Умер он от великого стыда, поскольку куда-то по времени опоздал.</p>

	<p>Подобное опоздание случается лишь в том случае, если человек желает наперед прожить жизнь за ближнего или ближних. Ближний, который по той же причине не умеет либо не в силах сделать что-либо для собственного блага, попадает в беду и, возможно, даже умирает. Виня себя в его смерти, человек, случается, умирает от стыда и самобичевания и рождается вновь глухонемым, который теперь уже ни на шаг не отстает от своих близких. Он постоянно следит за тем, чтобы с близкими опять чего-нибудь не случилось бы. Он не сознает того, что их это может раздражать. <i>Время для него остановилось.</i></p> <p>Если человек рождается слепым, это значит, что в предыдущей жизни предметом его гордости была особенная зоркость как в духовном, так и в физическом смысле. Он гордился своим соколиным взором, дававшим особенно большой размах крыльям. Стремясь к совершенству, охватывая взором все более обширные пространства, он в какой-то момент не учел того, что на затылке глаз нет.</p> <p>Назад и в будущее видит «третий глаз», или духовная зоркость, которая проявляется, когда человек не цепляется глазами за цель. Оставшаяся незамеченной какая-то мелочь может обернуться таким страшным позором для человека, кичащегося своей сверхнаблюдательностью, что он умирает, не успев разобраться в сути дела. И уж, конечно, не успев простить себе. Если бы успел, то в следующей жизни не явился бы на свет слепым.</p> <p>Преувеличение значения внимательности и способности все подмечать вызывает у человека чувство величайшего стыда из-за оставшегося без внимания пустяка, вслед за чем наступает ухудшение зрения. Например, Вы отчаянно стараетесь удержать в памяти дату рождения кого-то, для кого это чрезвычайно важно, однако забываете в нужное время посмотреть в календарь. На следующий день зрение почему-то становится неясным. Зрение ухудшается из-за испытываемого Вами чувства стыда.</p>
<p>Зрение ухудшается, если ребенка воспитывают стыдливым, если стыдливость считается добродетелью, целомудрием, благородством, красотой.</p>	<p>Стыдливость разрушает наблюдательность, и человек все видит как бы приблизительно, в общих чертах. Причем он всегда видит то, чего не было или же было, но не так, как он увидел. Он может поклясться головой, что увидел все правильно, но поскольку стыдливость истребляет в первую очередь его духовное внимание, он не улавливает смысла увиденного. Если он рассказывает про увиденное знакомым, те поднимают его на смех и пристыживают. Чувство стыда не позволяет ему понять, что тот, кому он рассказал, ни черта в этом не смыслит, а высмеял его потому, что хотел подчеркнуть свое превосходство, ум, осведомленность.</p> <p>Ребенок, которого воспитали застенчивым, ходит, потупив взор, и краснеет от малейшей бестактности, поскольку <i>все это касается его лично.</i> Ему стыдно как за себя, так и за других. Окружающих это забавляет, и они над ним подшучивают. Если он старается держать марку и смеется вместе со всеми, инцидент воспринимается как шутка. Если же ему уже не до смеха, окружающим становится неловко. Позже он ощущает себя непонятным образом виноватым, ибо подсознательно чувствует, что из-за его стеснительности у людей усиливаются угрызения совести. <i>Чем человек серьезнее по натуре, тем больше он краснеет.</i></p> <p>Румянец — верный и видимый для всех признак стыда, поэтому многие люди едва не делаются психически больными из-за своего румянца. Они не смеют появляться в обществе, так как каждая лишняя пара глаз усугубляет застенчивость и без того стеснительного человека. Румянец — беда небольшая, но если румянец исчезает без высвобождения стыда, то последний вследствие своей подавленности оборачивается бесстыдством. Это уже опасно. Поэтому от человека с гордым, острым взглядом и усиливающейся бледностью в лице люди стараются поскорее</p>

	<p>отвести взор. Вспоминая про свой детский румянец, из-за которого пришлось пережить немало неприятных минут, человек может с чувством рассказывать про то, какие у него были в прошлом красивые красные щеки, по сравнению с их нынешним землистым оттенком. У кого землистый цвет лица либо черные круги под глазами, тот уж точно отпугивает от себя людей. При высвобождении стыда все это потихоньку проходит.</p> <p>Чем сильнее душа терзается от чувства стыда, тем больше человек не желает видеть того, что вынужден лицеизреть. Он не желает, чтобы стыд застил глаза, не желает слепнуть из-за стыда. Он желает не видеть ничего постыдного. Поскольку же не видеть видимое постыдное можно только будучи слепым, человек начинает слепнуть. Острое отчаяние из-за того стыда, что приходится видеть глазами, может обернуться полной слепотой. В остальном организм может быть совершенно здоров, чтобы человек смог <i>познать</i> стыд. Не видеть его, а прочувствовать.</p> <p>У большинства людей зрение утрачивается постепенно и частями. Зрение бывает когда лучше, когда хуже. Если у человека есть чем гордиться, да так, чтобы с гордо поднятой головой глядеть людям торжествуяще в глаза, то зрение у него улучшается. Если гордиться нечем, если приходится опускать очи долу, зрение сразу ухудшается. Это приводит к необратимым изменениям, ибо любой орган чувств — не резина, которую можно без конца растягивать то в одну, то в другую сторону.</p> <p>Зрение всегда связано с состоянием печени. Убийственной всего действует общественное мнение — мнение общества. Печень символизирует государство, то есть общество. Чем сильнее человек боится общественного мнения, тем в большей степени умерщвляется его печень, из-за чего умерщвляется также и зрение. Не имеет значения, находитесь ли Вы на родине или на чужбине, — если Вы боитесь общественного мнения, у Вас поражается как печень, так и зрение.</p>
	<p>Потеря зрения и слуха относительно мало влияет на развитие человека. Значительно больше влияет утрата обоняния и вкусовых ощущений. Утрата осязания же равнозначна смерти.</p>
<p>Обоняние ухудшается, если интерес ребенка к жизни воспринимается как любопытство, за что его стыдят</p>	<p>Лишь патологическое любопытство способно увидеть в ближнем то, чего в нем нет или пока еще нет. Родитель, который навешивает на ребенка ярлык с его собственной чертой характера, сеет семя, которое впоследствии пожинает. Утрата обоняния означает, что человек утратил интерес к жизни. Это значит — человек утратил надежду. Он надеется исключительно на других. Причем его надежда опирается на искоренение чужого бесстыдства. Для этого необходимо знать о людях как можно больше. Любопытствующего человека интересует лишь истребление зла. Истребляя зло, он истребляет саму жизнь. Чтобы помешать этому, природа уменьшает его обоняние. У кого нюх отсутствует, у того патологическое любопытство расти не может, потому что чем больше у человека нарушено обоняние, тем меньше он сует нос в чужие дела.</p> <p>Обоняние означает гораздо больше, чем просто способность воспринимать запахи. Обоняние — это наиболее примитивная форма восприятия, и ее противоположным полюсом является восприятие наивысшего уровня развития. Речь идет о седьмом чувстве, интуиции, восприятии вне сферы чувств, вызывающем безэмоциональные ощущения относительно того, на что надо обратить внимание.</p> <p>Если человек не воспринимает запахов, у него заблокировано седьмое чувство, и он мерит все одной меркой. Причем мерилом является его собственная бесчувственность. Дочь любопытной женщины подвержена конкретному</p>

	<p>заболеванию — эндометриозу. При этом заболевании слизистая оболочка тела матки заносится в самые различные органы и ткани. Во время менструации слизистая выделяет кровь, нередко вызывая невыносимую боль и спайки. Если кто из моих читательниц страдает эндометриозом, им следует справиться о том, как у матери обстоит дело с восприятием запахов. Следует высвободить патологическое любопытство своей матери. Тем самым Вы восстановите собственное обоняние.</p> <p>Та же картина наблюдается, когда нездоровое женское любопытство свойственно отцу. Причем любопытствующий отец воспринимает детское любопытство с еще большей неприязнью и, соответственно, наказывает ребенка с большей строгостью.</p> <p>Утрата функции обоняния превращает человека в полнейшего материалиста.</p> <p>Тот, кто обладает собачьим нюхом и чутко реагирует на запахи, желает иметь идеальную, то есть чрезмерно хорошую жизнь. Идеальность, совершенство можно сравнить с еле уловимым ароматом розы, если уж мы заговорили о запахах. Мечтая об идеальном, ожидая идеального, взывая к нему и настаивая на нем, человек незаметно для себя превращает аромат розы в концентрированное розовое масло, которое воняет, точно нечистоты. Ощущая этот запах и не желая прослыть невоспитанным, ближний воздерживается делать человеку критическое замечание насчет дурного запаха, а также воздерживается морщить нос, из-за чего сам утрачивает восприимчивость к запахам. Когда именно превосходное обоняние становится отвратительным — вопрос времени.</p> <p><i>Манерничавший человек относится с брезгливостью ко всему, что имеет животный запах, либо к запаху человеческого тела. Если бы мы задались вопросом, отчего на этот запах сбегаются животные и отчего на этот запах сбегаются люди, то, возможно, перестали бы так сильно брезговать. Перестали бы скрывать естественные запахи, прибегая к обманчивой парфюмерии с тем, чтобы заманить клиента побогаче. Перестали бы вести себя бесстыдным образом, одурачивая ближнего и в конце концов оставаясь сами в дураках, оказываясь пешкой в чужой игре, поскольку нос не предупредил.</i></p>
<p>Вкусовые ощущения утрачиваются, если естественное для ребенка чувство красоты порицается, провозглашается уродливым, негодным, дикарским, пошлым, безвкусным</p>	<p>Объявить кого-либо безвкусным способен лишь безвкусный взрослый, у которого нарушены вкусовые ощущения. Кто очерняет другого человека, тот видит в нем собственную нечистоту. Он потребляет нездоровую пищу, именуя ее здоровой, но если ближний ест здоровую пищу, он изображает позывы к тошноте. Он навязывает окружающим собственный вкус как в еде, так и в остальном — в манерах, в моде, в оценке и в применении приобретенных художественных навыков разного рода. Вкус — дело тонкое. Кто считает себя безвкусной деревенщиной, тот стесняется раскрыть рот. Если же в кои-то веки раскрыл, ибо не сдержался, то после испытывает еще больший стыд, вынуждающий держать язык за зубами. Чем больше человек оставляет при себе важной информации, тем сильнее нарушается чувствительность языка, и человек даже не ощущает заболевания, возникшего на языке либо в полости рта. Кто стыдится того, что <i>своим собственным языком изгадил себе жизнь</i>, у того возникает рак языка. Дети являются духовными наставниками своих родителей, а потому с самого рождения обращают внимание родителей на их комплекс неполноценности. Если родители считают себя слишком уж неотесанными, из-за чего им не удастся придать ни себе, ни детям, ни дому налет шарма, не удастся соответствовать последним веяниям моды, то у ребенка на языке возникает грибковый налет, который говорит: <i>«Дорогие родители! Мода украшает тело, но губит Человека. Выбирайте, что для Вас нужнее. Я свой выбор сделал»</i>.</p>
<p>Осязание</p>	<p>Воспитанный взрослый, прививающий ребенку хорошие манеры, стыдит его,</p>

<p>нарушается, если ребенка пристыживают из-за его потребности трогать все руками.</p>	<p>если тот тянет руку, чтобы что-то потрогать, пощупать, изучить. Чем многочисленнее компания взрослых единомышленников, тем больше ребенка заставляют сидеть в уголке, словно старика, и выслушивать бесконечные рассказы пожилых о совершенно недетских вещах. Строгий приказ держать руки при себе ведет к тому, что ребенок так держит их при себе. Чем больше его за это хвалят, тем больше он превращается в <i>неумеху</i>. Тогда его обзывают неумехой и сравнивают со всеми теми, кто охоч до любой работы, и не понимают, что очередная сцена посрамления приближает то время, когда ребенок навсегда отказывается что-либо делать своими руками. Утрата чувствительности в руках замечается ребенком, лишь когда руки деревенеют настолько, что пальцами уже ничего не удержишь. Он не замечает того, что всякий раз, когда ему приходится прилюдно, а значит, испытывая стыд, что-то делать руками, одеревенелость возрастает.</p> <p>Ощупывая руками предметы, ребенок постигает их смысл и назначение. Почитание жизни как святыни не запрещает относиться с благоговением также и к вещам, лелеять их и ценить. Ребенок, который хватается все, что попадается под руку, — главное, чтобы подержать в руках, не умеет ценить вещи, поскольку он лишен свободы выбора. Называя интересующую ребенка вещь однозначно хорошей или плохой, родители делают выбор за ребенка и тем самым лишают его возможности познать жизнь. Оценка оборачивается приказом либо запретом. Потому ребенок и хватается все подряд и тут же бросает, так как знает, что этого нельзя.</p> <p>Если родители убирают от ребенка все, что не должно попадаться ему в руки, то у него может быть огромная куча удивительных игрушек, но у него нет свободы выбора, и потому он недоволен. Он и минуты не может усидеть спокойно — все ищет, что бы еще заграбастать и тут же порвать, сломать, оторвать, сбросить на пол, испачкать и т. п. Если за ним бегать и ежеминутно одергивать, это лишь подливает масла в огонь.</p> <p>Находясь у родителя на руках, он успевает мимоходом ухватиться за некий предмет, обрушить его на голову и разбить на части. В магазине ему подавай все, что там есть, и он начинает всю вопить, если ему что-то не купили. Если же покупают, он теряет к вещи всякий интерес. Его поведение непредсказуемо и вселяет панический ужас, поэтому лучше с ним никуда не ходить. В квартире все вещи убираются наверх, чтобы ребенок не достал. Чем он становится взрослее, тем больше желает именно того, чего в данный момент нет.</p> <p>Чем ребенок младше, тем легче исправить этот просчет в воспитании. Еще лучше — предотвратить это сызмальства. Иными словами, как только ребенок начинает реагировать на окружающий мир и проявлять собственнический инстинкт, необходимо у него спрашивать: «Тебе это нужно?» Проявляя интерес к его потребностям, Вы увидите, что ребенок задумывается, внимательно изучает вещь и принимает решение, брать ли ее в руки или нет. Обычно он ее берет или по крайней мере трогает, ибо это — необходимый опыт. В следующий раз он уже отнесется к этой вещи спокойно и не потребует ее себе. <i>С предоставлением 2—3-летнему ребенку свободы выбора ребенок за неделю может измениться до неузнаваемости.</i> Понятно, что от матери это потребует долготерпения.</p>
<p>Тактильная чувствительность (прикосновение) является наиболее жизненно важным ощущением, противоположным</p>	<p>Осязание руками — это лишь часть общей чувствительности тела к прикосновению.</p> <p><i>Познание жизни посредством владения лишними вещами происходит, когда у ребенка нет нормального телесного контакта с матерью.</i></p> <p>Внутреннее чувство у человека развивается, когда 1. он касается другого человека, либо 2. когда другой человек касается его, поскольку в обоих случаях он ощущает <i>свое</i> чувство.</p>

<p>полюсом которого является шестое, или внутреннее, чувство.</p> <p>Она развивается через любой телесный контакт</p>	<p>Первым человеком, в прикосновении к чьему телу мы нуждаемся и от кого ждем ласки, является мать. Тело матери для ребенка свято, и он его не стесняется. Если же стесняется сама мать, чувствам ребенка наносится урон. Мать, которая говорит о том, какая она некрасивая, причиняет ребенку боль. Для человека материалистического красота является первейшей ценностью. Ум и богатство находятся у красоты в услужении. Поэтому нельзя, чтобы мать говорила при ребенке о своей непривлекательности и губила чувства ребенка.</p> <p>Ребенок дотрагивается до матери и изучает тело, чтобы сравнить возникшие ощущения с ощущениями при прикосновении к собственному телу. Вызванная материнской стыдливостью неестественность ситуации ведет к возникновению подсознательного барьера даже тогда, когда ребенок еще мал и ничего не понимает. Материнское жеманство и кокетство, пристыживание ребенка даже в шутку могут испортить отношения с ребенком. Маленький ребенок, который не может сам прикасаться к матери, ждет, чтобы мать прикоснулась к нему. Если мать за весь день не удосуживается приласкать грудного младенца — ласково его поглаживая либо покрывая поцелуями <i>целиком, с головы до пят</i> — его внутреннему чувству наносится урон. Особенно важно не забывать про половые органы, ибо на материальном уровне они выполняют самую главную функцию в жизни человека.</p> <p>Чувствительность кожи к прикосновению имеет жизненно важное значение. Волнение, испытываемое от нежного прикосновения к телу близкого человека, способно вознести человека на небо. Благодаря чувству любви, возникшему впервые в такие минуты нежности, человек начинает ценить жизнь и своего возлюбленного, ибо без него он не изведает бы любви. Подобное познание любви начинается еще в грудном возрасте, если мать не стесняется класть голого младенца на свое обнаженное тело, находиться с ним в минуты нежности в постели, в бане, в ванне. Формирующееся подобным образом чувство сохраняется до конца жизни. С годами мать, возможно, делается придиричивой и ворчливой, и Вы забудете про то, что она вообще когда-либо Вас ласкала, но если Вы хоть к кому-то способны относиться с нежностью и лаской, то знайте — так мать ласкала Вас. Если сразу после рождения Вас с матерью разлучила жизнь либо смерть, и Вы испытываете желание кого-то приласкать, то знайте — это от матери. Что бы мать ни сумела Вам дать, простите ее за это.</p>
<p>Чем нежнее прикосновение, тем ярче внутреннее чувство и тем лучше оно развивается.</p>	<p>Когда человек ласкает тело возлюбленного — гладкое, нежное, горячее, упругое, молодое — и преисполняется чувством любви к нему, у него развивается внутреннее чувство. Когда человек ласкает тело возлюбленного — морщинистое, загорелое, шероховатое, прохладное, немолодое — и преисполняется к нему любовью, у него также развивается внутреннее чувство. И в том, и в другом случае он испытывает любовь, хотя осознание поставляет ему разную информацию. Можно дискутировать на тему, называть ли внутреннее чувство чувством или восприятием, однако важно понять, что оно развивает чувства. Чувство не всегда говорит о любви. Оно может говорить о злобе либо каком угодно ненормальном отношении. Об одном оно говорит наверняка: отношения нужно <i>привести в порядок</i>. Если человек, прикасающийся к ближнему, высвобождает чувство, исходя из которого он <i>оценивает ближнего</i>, то у него изменяется к ближнему отношение, ибо отношение к себе у него уже изменилось.</p>
<p>Человек, стесняющийся и стыдящийся своих чувств, истребляет любовь, то есть</p>	<p>Если мать <i>стесняется себя</i>, значит, она <i>стесняется физической близости с мужем и с детьми</i>. Отцы также вынуждены стесняться себя, особенно если имеют дело с ребенком противоположного пола. Если они не стесняются, их сразу начинают подозревать в том, чего нет, но что может иметь место, если принуждать. О людях, оставшихся без ласки, которые неспособны на нежность, у</p>

жизнь.

которых в руках ломается все, даже другой человек, приходится слышать все чаще и чаще, как и о том, что их учат относиться к ближним со страхом и подозрением. Желая, чтобы ребенок был нормальным, родители делают все возможное, однако результат получается обратный. Вместо того, чтобы прислушиваться к собственному сердцу и к словам ребенка, они слушаются умных людей, которые говорят, что телесный контакт с ребенком порождает сексуальные фантазии. Если мать пристыживает и отталкивает ребенка, особенно мальчика, который хочет ее поцеловать, то она губит самое важное чувство у ребенка, при помощи которого **познается возбуждение и волнение**. Прикасаясь к человеку, мы не думаем о том, что развиваем себя. Мы развиваемся, когда испытываем чувства, которые сами в себе возбуждаем. Если нам нужны нежные, сердечные чувства, то нам достаточно проявить к ближнему нежность, и эти чувства возникнут сами собой. А стоит нам захотеть при помощи этих чувств превратить ближнего в свою собственность, как тут же мы почувствуем, что наши чувства им не принимаются. Обидевшись на это, мы отождествляем себя с ближним и принимаем его обвинять. Вывод: с этой точки зрения мы слепы по отношению к самим себе, глухи, бесчувственны, а потому себя не понимаем.

Если остальные чувства мертвы, а внутреннее чувство живо, то жив и человек. Больной ребенок на руках у любящей матери чувствует свои чувства к ней и выздоравливает без лекарств. Его кровоснабжение улучшается от одного лишь того, что он ощущает любовь к матери, и знание этого уменьшает в нем чувство вины. От хороших лекарств не бывает ничего хорошего, если мать считает ребенка слишком большим для того, чтобы прижать его к груди, обнять, погладить и перецеловать все больные места.

Человек с притупившимися от пристыживания чувствами нуждается в особенно сильных эмоциях, чтобы его внутреннее чувство могло развиваться. Ему подавай эротику и извращения, бесшабашные выходки и головокружительные трюки. Для него это — благо, ради которого стоит жить. Если ему этого не разрешают, он берет сам. Если надо ~- применяет силу. Просто обнять кого-нибудь, прижать к груди и замереть в этой позе он не умеет. Если кто-то говорит про то, сколь важно обнять столько-то раз в течение дня партнера или супруга, он поднимает того на смех. Он не ощущает такой потребности, поскольку лишен чувств. Не умея обнимать сам, он не желает, чтобы обнимали его. Если ему приходится кого-то обнять, он делает это так, что у человека кости трещат. Будучи с детства лишен ласки, он не нуждается в ней и не ценит ее. Он относится к себе и к ближнему как к биомассе. Хочет — пользуется, не хочет — выбрасывает. Он не ведает стыда, он — само бесстыдство.

Принято считать, что, обнимая ближнего, лаская и поглаживая его, мы делаем ему хорошо. При недовольстве ближним к нему не хочется прикасаться. На деле же через прикосновение к ближнему мы познаем собственные чувства. Всякое внутреннее сопротивление против ближнего являет собой сопротивление против своих чувств. Протест против болезненного прикосновения ближнего является изначально протестом против собственной болезненной мысли, возникшей от больно ранящего чувства.

Ребенок, который имеет недостаточный телесный контакт с матерью и отцом, начинает по мере этого проявлять интерес к собственному телу. Он вынужден вызывать у себя раздражение и сам на него реагировать. Он вынужден себя возбуждать и себя удовлетворять. Ведь иным путем опыта не набраться. В противном случае в будущем он может превратиться в неумеху либо извращенца. Так или иначе его все равно пристыживают. Ребенок быстро смекает, что если никто не видит, то никто не пристыживает, и тогда уже не стыдно.

Чем ребенок честнее и откровеннее, тем больше его стыдят. Его честность и

откровенность истребляют. Неудивительно, что каждый второй первоклассник рассуждает по-стариковски, дескать, жизнь лишена всякого смысла. Зачем было рождаться на свет, если куда ни кинь — все стыдно? Зачем было рождаться, если тебя сразу начинают бить ни за что ни про что. Взрослые только и знают, что говорят о своей правоте, а у самих слова расходятся с делами. Ребенок не понимает, почему взрослый стыдит его, если стыдно должно быть ему, взрослому. Ведь если стыдно ребенку, он не бросается стыдить взрослого. Ребенку хотелось бы поговорить на эту тему, но взрослый не хочет, поскольку боится посярмления.

Чем абсолютнее человеческие страхи, т. е. чем догматичнее представление о жизни, тем больше человек всего стыдится. Для него одинаково трагично не иметь полового контакта и иметь физический контакт. Такой человек занимается сексом с таким отчаянием, словно исполняет пляску смерти. Всякий раз воспринимается как последний — если не убьет, то усилит стыд. Человек, который занимается сексом, борясь с чувством стыда, словно со смертью, не заботится о себе. Хорошо, если он заботится по крайней мере о том, чтобы в результате подобного секса не рождались дети. Вскоре он забывает и про эту человеческую грань жизни.

Чем человек считает себя умнее, тем в большей мере его чувства развиваются *только* благодаря тому, что *к ближнему он прикасается только своими половыми органами*. Особенно старательно это делают мужчины, ибо являются творцами материальной стороны жизни. Посредством секса человек все более отчаянно пытается доказать себе факт своего же существования.

Человек, который пытается через секс обрести свои чувства, может в совершенстве владеть техникой полового акта. В то же время ему бывает противно, когда к его телу прикасаются. Если это чувство перерастает в неодолимое отвращение, человек отказывается от секса и ощущает себя страшно несчастным. Для оказания помощи человеку, ставшему от стыда бесчувственным, сексологией были найдены эрогенные зоны человеческого тела, однако человека, делающегося все более бесчувственным, может однажды охватить ярость, если кто-либо коснется его эрогенной зоны. Возникает чувство омерзения. Душа тоскует о любви, а тело словно мертвое.

Если человек, зашедший столь далеко со своим стыдом, испытывает чрезмерную потребность свою сексуальность реализовать, он в своей сексуальной ориентации переключается на мертвых. **Некрофилия** — это патологическое сексуальное влечение к мертвым. Мертвец уж точно не будет стыдить человека за его сексуальность, и потому некрофил предпочитает половую связь с покойником. Отчего возникает некрофилия? Она происходит в том случае» если родители стыдят сына за его сексуальность столь безмерно, что для него женщины делаются все равно что мертвыми. Не понимая причин собственных сексуальных разочарований, родители опошляют секс также и в глазах ребенка. Процветающее в обществе пошлое отношение к половой жизни усугубляет проблему еще больше.

Манипулирование детьми посредством пристыживания способно сделать подростка столь стеснительным, что он краснеет всем телом при одной только мысли, что придется пожать кому-то руку. Не говоря уже о том, чтобы кого-то приголубить, обнять, чмокнуть или поцеловать. Если Вы, будучи ребенком, считали это столь зазорным, что прямо хоть ложись и помирай, значит, родители основательно поработали над Вами своим пристыживанием. Стыд делает человека настолько застенчивым, что если к нему подходит тот, кого он любит и ждет, то своим поведением он отталкивает его от себя. Тому кажется, что он общается с мертвецом. Страх делает человека неприветливым, а стыд превращает его в мертвеца, и вряд ли у кого возникнет желание общаться с покойником. От этого влечение может обратиться в ненависть.

Стыд усиливается, если человек *стыдится за своего партнера*. Партнерские

отношения бывают разные: семейные, бытовые и сексуальные. Человек и его тело также являются между собой равноправными партнерами, нуждающимися друг в друге. Если мы стесняемся собственного тела, то умерщвляем свою чувствительность по отношению к нему. Мы проявляем заботу о других и пренебрегаем собственным телом.

Чем больше человек стесняется собственного тела, тем меньше к нему прикасается. Не говоря уж о том, чтобы прикасаться к нему с любовью. Прикасаться к телу разрешается воде, губке, банному венуку, мылу, полотенцу, но не руке. Исключения составляют лицо, шея и, возможно, еще какой-нибудь участок тела, выставяемый на всеобщее обозрение. Рука пускается в ход, лишь когда возникает болезнь.

Если человек стыдился бы того, что не любит самого себя, то научился бы себя любить. Поскольку же он *гордится тем, что любит ближних*, и поскольку не ведает, что гордость есть бесстыдство, то когда-нибудь его стыд всплывет наружу. Измученная чувством стыда женщина желает, чтобы муж любил ее зримо и ощутимо. Это значит, что муж должен бы свести на нет стыд жены, но это невозможно. Подавляемый любыми способами стыд всплывает на поверхность при всяком удобном случае, чтобы дать знать о проблеме своего пленения, тогда как женщине при этом кажется, что это она сама является пленницей — пленницей своего мужа. Для женщины это позорно. Принимая потребности мужа за желания, она хочет от них *освободиться*. Затем желает от них *избавиться*. Духовное отчаяние, оборачивающееся отчаянием душевным, реализует свое желание на физическом уровне. Вследствие этого женщина лишается груди. Для иной женщины сама мысль об этом настолько постыдна, что она скорее умрет, чем позволит удалить себе грудь.

Женщина подманивает мужчину, подобно тому, как самка подманивает самца в мире животных. Сама стесняется своих действий, однако их не прекращает. Неудивительно, что женский род именуется бесстыжим. Если мужчина, желая приглушить стыд, перед посещением женщины принимает спиртное, для женщины это позор. Так хороший человек берет на себя позор ближнего, чем убивает себя, — главное, чтобы казаться еще лучше.

Один человек стесняется одного, другой — другого. Незаметно **между людьми вырастает стена смерти**. Чем дальше люди ищут друг друга, чтобы обрести душевную близость, тем толще делается стена, которая умерщвляет все святое. Любовь все более превращается в смерть, с которой каждый день ведется как бы последний бой. Никто не догадывается, что лучше было бы высвободить стыд.

Прекрасным средством для развития чувствительности к прикосновению и снятию стыда являются **танцы**. Кто стесняется танцевать с партнером на паркете, тот стесняется танцевать с партнером также и в постели.

Существуют группы, организации, где люди занимаются познанием себя и где при встрече и расставании принято обниматься. Это выручает из беды немало людей, которые поначалу ощущали себя истуканами в чужих объятиях. Если Вы кого-то обнимаете, знайте, что этот человек ощущает скрытый смысл Вашего объятия. Дружеское, сердечное объятие согревает душу, тогда как собственническое объятие всегда вызывает протест.

Обожествление и порицание, оно же **великое посрамление**, являют собой две грани единого целого. Сознывая, что двух богов быть не может, современный человек начинает обожествлять работу. Из поколения в поколение работе придается все большее значение, тогда как все прочее человеческое задвигается на задний план. Труд все больше становится делом чести и совести, а рождение детей и их подготовка к жизни неизбежно становятся делом все более постыдным. Даже если такое отношение отрицается, для семьи и детей остается все меньше времени, что доказывает несостоятельность прекрасных фраз, превозносящих значение семьи.

Каким бы сдержанным либо, наоборот, агрессивным ни был превратившийся в рабочую машину человек, он говорит одно: *«Кто не работает, тот ничего не имеет»*. И он прав. Действительно, не имеет. Он мог бы отдавать, но не умеет этого делать. **Рабочая машина любит исключительно работу.** Если работы нет, человек из сдержанного делается агрессивным. Чтобы этого не произошло, он придумывает себе всякие занятия. Хотя бы будет перетаскивать кучу земли с одного места на другое. Рядом с ним может находиться любящий человек и ждать, когда тот поймет, что его любят, но так этого и не дожидается. Так чувство любящего человека оборачивается ненавистью, и человек-машина может самоуверенно утверждать, что его и не любят вовсе. Ему кажется, *что* как семья, так и общество ждут от него *только* выполнения работы.

Чем больше человек работает, тем он бесчувственнее и равнодушнее к чувствам окружающих. **Чрезмерное усердие в работе превращает женщину в рабочую скотину и мужчину — в машину.** Если жена желает нравиться сверхдобросовестному мужу, если считает правильным лишь мужской образ мыслей, если делает все, чтобы превзойти себя, То она не умеет быть женщиной. **Сверхдобросовестная женщина не порождает жизнь, а разрушает ее.** Она является машиной, которая не рождает детей, и вещью, которую муж использует по своему желанию.

Чувство долга обращает любовь в ненависть.

Все, что делается из чувства долга, превращается в трудовую повинность.

Например: что произойдет, если женщина рождает, поскольку обязана рожать? Можно быть уверенным в одном — у нее случится **разрыв промежности**. О других патологиях я говорить не буду. О разрыве промежности я заговорила потому, что беременные женщины спрашивают, как этого избежать. *Чем в большей степени роды являются для женщины работой, тем масштабнее разрыв промежности. Чем сильнее испытываемая женщиной безнадежность, тем в большей мере роды воспринимаются женщиной как огромный страшный труд,* и в итоге промежность у нее разрывается вплоть до прямой кишки. Теперь у женщины влагалище и прямая кишка вместе взятые являют собой *огромное страшное* зияние, опасное для жизни.

Был такой период, когда гинекологи и акушерки были обязаны разрезать промежность всем роженицам, поскольку считалось, что *промежность рвется у всех рожениц*. Прямая рана заживает лучше, потому что ее легче зашить. Старые акушерки помнят старые добрые времена, поэтому попасть под присмотр такой акушерки — везение для роженицы. Времена меняются, и протест как рожениц, так и медперсонала против этого приказа позволяет его не придерживаться, однако вместе с тем промежность у женщин, включившихся в соревнование по добросовестности, подвергается все большей опасности, какой бы умелой ни была акушерка. Какие боли приходится терпеть бедной женщине впоследствии, равно как и утрату чувствительности, — об этом знает только она сама. Если она не стесняется поделиться своей бедой с мужем, то с великим удивлением обнаруживает, что муж и слушать ее не желает. Почему? Он не желает ощущать себя виноватым. Женщины! Вместо того, чтобы выдумывать обвинения, начните высвобождать свой стресс, и промежность у Вас заживет.

Муж из разряда рабочих машин является наилучшим, хоть и самым немилосердным, наставником для жены из разряда рабочих скотинок. Он учит, что человеку нужно быть самим собой и любить в первую очередь себя. **Кто любит, тот проявляет внимание и заботу.** В любом человеке-автомате найдется хотя бы столько человеческого, чтобы он когда-нибудь смог распознать любовь ближнего. Поскольку на это может уйти не одно десятилетие, то *большинству людей не хватает терпения вырасти, подготовиться, созреть к этому времени.* Кто *допек* себя страданиями до предела выносливости, тот пускается наутек и, возможно, до конца жизни не находит себе подходящей пары.

Чем рабочая машина умнее, тем дольше сохраняет свою форму и красоту. Рабочая скотинка, напротив, быстро утрачивает форму, особенно если работа носит рутинный, буднично-характер. В итоге наступает такой момент, когда у мужа-трудоголика спадает с глаз пелена, и он обнаруживает, что жена у него страшилище. Как я этого раньше не видел! Он не сознает того, что глядит на результат собственной работы, на оставленную после себя кучу мусора.

Жена, не успевшая еще сделаться машиной и еще не утратившая всех чувств, вынуждена в такой момент признать, что всю жизнь она прожила неправильно. Вкалывала, как лошадь, чтобы нравиться мужу, а тот на нее не глядел. Когда же им обоим выпала последняя, быть может, возможность испытать чувства друг друга и физическую близость, мужу приглянулась беззаботно чирикающая на ветке

пташка. Мужчина, чувствуя, что пташку ему не заполучить, замыкается в себе и начинает глазеть на красоток, например, в телевизоре. Видимо, комплекс неполноценности не позволяет ему развернуться. Если жена честно выкрикивает ему в глаза правду, он будет все отрицать, поскольку чувствует себя грешником, ибо *в душе нарушил верность из-за красоты*. Причем ни муж, ни жена не понимают, что страдает он из-за того, что *нарушил верность не жене, а работе*.

Почему так происходит?

Потому что **рабочая машина не замечает рабочей скотины, а рабочая скотина машину видит. Лишь тогда муж начинает замечать в жене женщину, когда та резко меняет свою жизнь и принимается заботиться о своем теле и душе.**

Другое дело, что это уже не жена, которую он знает. Обычно такая женщина отрекается от мужа либо от мужчин вообще, ибо она сыта по горло бесчувственной эксплуатацией собственной персоны. Чем выше возносится такая женщина, тем ниже опускается ее муж. Отчаянная акция по самосохранению ведет людей к крайностям. Чем больше женщина стыдится павшего мужа, да так, что знать его не желает, тем проникновеннее муж оплакивает ее *одну*.

Супружество рабочей скотины и рабочей машины частенько таким и бывает. Даже в том случае, если в роли рабочей скотины выступает муж, а рабочей машиной является жена. **Совместная жизнь двух рабочих скотин** протекает крайне неровно, однако люди уживаются вместе, так как чувствуют одинаково. **Совместная жизнь рабочих машин** строится на рациональной *деловой* основе, что не дано понять человеку эмоциональному. Подобное совместное существование далеко до *деловитости*. Рабочие машины заключают брачный контракт, — о чем рабочие скотины и помыслить не могут, — и в этом контракте, возможно, даже имеется пункт, разрешающий обеим сторонам известную сексуальную свободу. Поскольку дело касается все же людей, то их добровольный, унижающий человеческое достоинство договор рано или поздно лопается.

Рабочие скотины и рабочие машины могут жить вместе в одном дворе, но вообразите себе, что за дети у них получаются. *У пары рабочих скотин рождаются рабочие скотины*, которые не умеют мечтать ни о чем ином, кроме как о скотской работе. Когда они набираются ума, то пускаются вскачь, как только их вынуждают к работе. Если у мужа — рабочей машины жена еще не окончательно превратилась в машину, то у них рождается ребенок, который почти что является машиной. *Это случается все реже, поскольку машина в человеке подавляет все человеческое. Люди, считающие карьеру и преуспевание самым главным в жизни, скорее всего, и не замечают, что превратились в машину.* Нетрудно представить себе результат скрещивания рабочей скотины и рабочей машины, потому что в большинстве своем мы такие и есть. Все наши человеческие проблемы в том и состоят, что на нас возложена обязанность стать машиной.

Рабочая машина не понимает, чего от нее добивается *рабочая скотина*, почему трется о нее разными местами. *Все хвалят рабочую машину. Лишь рабочая скотина ею недовольна* — плачет, хнычет, порицает, тревожится, обвиняет, ибо ей кажется, что ее не любят. Рабочая скотина, лишенная возможности передать любовь рабочей машине, ибо та любви не принимает, глубоко несчастна, потому что ее распирает от накопившейся любви. Желая любить именно эту машину, она не будет делиться своей любовью с другими. Она будет ждать и надеяться понапрасну, Покуда не взорвется. Иными словами, покуда не заболит.

Рабочая машина доказывает работой свою состоятельность.

Рабочая скотина доказывает работой свои чувства. Она понимает, о чем ведет речь ближний, и понимает его потребности. *Общаясь же с машиной, бессмысленно говорить экивоками*, ибо та воспринимает лишь однозначные слова, действующие на нее, словно включение кнопки, которое велит начинать действовать. Рабочая машина выслушивает все учащающиеся сетования ближнего и при этом испытывает сильное желание ему помочь, однако делает это, только если ближний прямо выражает свое желание. В следующее мгновение все идет по-старому. Рабочая скотина не станет ведь отдавать приказы типа «люби меня» или «прими мою любовь». *В лучшем случае она скажет: ты меня не любишь — и от стыда будет готова провалиться сквозь землю.* Поскольку это является констатацией факта, но не приказом, машина этого не воспринимает. Ей, машине, кажется, что она любит. Другое дело, что вот уже столько лет любит *одну лишь* работу.

Рабочая скотина работой выражает свои чувства.

Рабочая машина работой выражает свое желание. В том числе желание любить. Она *не чувствует*, что желание превращает любовь в обладание физическим телом. Такую любовь не вытерпит ни человек, ни животное.

Нет смысла обвинять машину в отсутствии чувств. Все равно она этого не поймет. Обвиняя ее, Вы наносите ей рану, *которую сами же должны залечить*, так как в противном случае машина не заработает. У животного раны заживают сами собой, однако нанесение раны животному имеет свою отрицательную сторону — животное запоминает, что Вы ему сделали. Это будет определять Ваши дальнейшие взаимоотношения. С машиной такого не происходит. Чем она старше, тем меньше помнит. Это значит, что человек-машина способен понять немало вещей в жизни и простить, причем его не нужно об этом просить. Остальные же вещи он желает попросту забыть и забывает. Так он обретает душевное спокойствие. Он не ощущает, что это не душевный покой. Ему все равно, главное, чтобы на душе было покойно.

Человек-машина является *жертвой* своих принципов, своих *знаний*. Зная, что его хвалят только за работу, и не ощущая иной потребности, **он принуждает себя работать, чтобы доказать свою любовь**. Он не знает, что за любовь хвалить нельзя.

Доказывание является наиболее коварным видом энергии мести, накапливающейся изо дня в день.

Стремление доказать что-либо дает о себе знать в виде мелких кровотокающих травм, полученных на работе, которые, если из них не делают выводов, суммируются в болезнь желудка с сопутствующим выделением крови. Если и к этому отнестись лишь как к материальной болезни, развивается рак желудка. Рак может годами подавать сигналы предупреждения, однако машина не обращает внимания на пустяки. Переоценивание себя и своих целей ведет к тому, что у машины возникает напряжение в верхней части живота, ощущение наполненного желудка, вспучивание верха живота, тогда как сам человек считает это ожирением. Замкнувшись из самозащиты в себе, он все больше принуждает себя к работе, чтобы доказать, что он лучше, чем о нем думают. Результат может быть известен, но человек не верит этому, покуда не нагрянет беда.

В превращении человека в машину определяющее значение имеют знания. Из поколения в поколение имеет место абсолютно непоколебимое знание, согласно которому мужчина *обязан* обеспечивать семью. Все знают, что так оно и есть. На деле же мужчина *не обязан* этого делать. Мужчине **НУЖНО** делать это **НА ПАРУ С ЖЕНОЙ**, ибо семья начинается с женщины. Жена создает содержание, муж — форму. Вместе они составляют единое целое. Если они обсуждают друг с другом свои планы, то проводят в жизнь общий план, и оба остаются довольны. Если же они цепляются за свое знание, не ведая, что оно означает и как к этому относится партнер, то даже самый прекрасный план останется нереализованным.

Всякое укоренившееся прочное знание — это **идея фикс, навязчивая идея**, которая не дает человеку покоя, покуда тот ее не высвободит. Знание, что муж должен обеспечивать семью, превращает мужа в машину, подчиненную одной-единственной цели — добычанию денег с целью приобретения недвижимости. Поскольку недвижимость *закрепощает человека, превращая его в раба*, то чем человек добросовестнее, тем вероятнее ему грозит **шизофрения** — болезнь, связанная с навязчивыми идеями. Либо если не ему самому, то его детям.

Бели отец и мать носятся со своими целями, т. е. навязчивыми идеями, точно шизофреники, то их ребенок является шизофреником. Ребенок может испытывать столь сильную ненависть к виновнику своего несчастья, что у него возникает навязчивая идея — уничтожить недвижимость, домашний очаг и семью в придачу. Во многих детей словно бес вселяется — они сталкивают отца с матерью между собой, да столь успешно, что один из родителей покидает семью. Положительной стороной этого скверного дела является то, что ребенок не заболевает шизофренией. С этой точки зрения родителям не приходится стыдиться за ребенка. Если же им стыдно друг за друга, — это уже их личное дело. Ребенок — духовный наставник родителей — сделал, по крайней мере, доброе дело для себя. Эгоизм? И еще какой. А разве целеустремленность, которая ходит по трупам, это не эгоизм?

Для сохранения духовного здоровья семьи необходимо иметь занятие, не связанное с зарабатыванием денег. Увлечение, которым занимаются с удовольствием и которое требует денежных затрат, способно сохранить целостность семьи, даже если домочадцы ругаются из-за потраченных

денег. И уж точно — предотвратить душевную болезнь. И наоборот: пересчет всего на деньги, запрет на всякого рода хобби и развлечения с целью экономии может свести с ума. Кто вовремя задает деру из такой семьи, того, скорее всего, считают ненормальным, тогда как на деле это, возможно, первый умный поступок с его стороны.

Семья начинается с родителей. **Отцу из разряда рабочих машин стыдно, если дети у него ленивые да глупые.** Ленивость и глупость — это позор, который он себе *не позволяет*. Поскольку эти энергии он в себе *не ощущает*, то у него не может возникнуть и мысли, что **вдруг его ленивость и глупость передались детям**. Они таки передались, но *это маскируется трудолюбием и зубрежкой*, причем тем усерднее, чем сильнее этого стыдятся. Превратившись в машину, человек утрачивает чувства и даже не подозревает о том, что в нем может сидеть лень. Ленивость — это подавленное чувство вины, но человек не ощущает его, поскольку *твердо знает* о себе, что человек он прилежный. Ведь так о нем отзываются все. Так стыд оборачивается бесстыдством, т. е. гордостью нового уровня, что знаменует собой начало возникновения рака. К этому приводит похваление СТЫДОМ, который таковым не воспринимается.

Чем больше позитивность человека, тем больше она оказывается на поверку подсознательно скрываемой негативностью.

Это - страх, что истина выплывет наружу.

Свойственный женскому полу комплекс неполноценности требует любой ценой доказать свое превосходство. Стыд оказаться хуже, слабее, глупее превращает женщину в усердную, ревностную, жадную, воинственную рабочую скотину.

Быстрому превращению женщины в машину препятствует ее эмоциональное чувство вины перед семьей и детьми, однако *работа побеждает, если женщина считает себя развитым человеком*. Таким образом, каждое новое поколение женщин оказывается все ближе к критической черте, при которой женщина-машина *не нуждается* более в семье. Гордость за семью трансформируется в отрицание семьи, ибо зачем создавать семью себе на позор? Оказавшаяся в подобном положении женщина, которая в юные годы по глупости нарожала детей, способна отказаться от семьи безо всяких угрызений совести. Она терзается от душевной пустоты и ищет любовь там, где ее нет — у мужчины — рабочей машины.

Кто желает похвалиться семьей, для того семья и дети становятся рабочим объектом. Уставшая за день женщина, заваленная домашними работами, внешне как будто заботится о семье, однако фактически все это выполняется ею, чтобы не опозориться. Цель — не опозориться — оправдывает средства. У матери уже нет времени прикоснуться к ребенку или насладиться детским прикосновением. Она не замечает, что ребенок начинает ее сторониться. А если замечает, то, вероятно, вздыхает с облегчением, поскольку теперь ей стало легче. Приходит день, когда ребенку уже не хочется прикасаться к матери. К чему лезть на рожон! Вскоре ребенок противится тому, чтобы мать к нему прикасалась. Если мать прикасается к нему с тем лишь, чтобы сделать критическое замечание, причинить боль, схватить за шкуру, оттолкнуть, наказать, то такое прикосновение ему не нужно. В итоге получается **человек, который не выносит проявлений нежности**. Сам никого не ласкает и не желает, чтобы ласкали его. К матери относится, скорее всего, буквально с ненавистью.

Если ребенок мечтает лишь о материнской ласке, а остальных ни на шаг к себе не подпускает, это означает, что его мать практически не видела ласки от собственной матери — рабочей скотины. Материнскую ласку заменили бабушки, няни, воспитатели, которые, возможно, были очень хорошими людьми, но они не способны заменить мать, подарившую ребенку жизнь. Таким образом, **протест ребенка против чужой ласки есть протест против бабушки по материнской линии, прожившей жизнь рабочей скотины**.

Если в семье растут сыновья, матери дышится легче, так как, согласно бытующему мнению, сыновей не пристало ласкать. Лишь воспитание в духе суровости и аскетизма способно якобы сделать из сына сильного мужчину. Даже если матери самой приходится несладко с неприветливым, суровым мужем, это не заставит ее изменить своего мнения. Ни одна мать из разряда рабочих скотин не признается в том, что это благодаря ее воспитанию сын стал настолько непробиваемым, что невестка вынуждена его бросить, так как набила себе синяки в тщетной попытке пробить его броню. Матери стыдно признаться в собственных ошибках — ни к чему лишние угрызения совести, проще винить во всем невестку. *Но и эта ошибка исправима. Кто это признает, тот исправляет.*

У ребенка, чей родитель вырос без ласки, может наблюдаться еще больший протест против ласки. Такой ребенок избегает любого прикосновения, не желает садиться на колени, принимается орать благим матом, если его погладить по голове, обнять или чмокнуть, причем даже если ласка исходит не от чужого, а от собственной матери. В целях сохранения мира в семье от ребенка держатся подальше и предупреждают на его счет посторонних. *Проблему разрешает возникновение кожного заболевания: к человеку с таким заболеванием люди избегают прикасаться.* Подобный человек непременно говорит, что вырос в семье, где не принято было выражать ласку и нежность. Такое объяснение дается им в качестве самооправдания и самозащиты, если кто-то *требует* ласки от него. По существу он прав, так как несет в себе **суммарную стеснительность родителей в плане выражения чувств.**

Пока у этого человека чувства еще не уничтожены окончательно, ему охота заниматься сексом. Желание мужчины дотрагиваться до женщины лишь половыми органами является *следствием превращения его родителей в рабочую скотину.* Кто превращается в машину, тот даже этого не желает, даже если не является импотентом. Перегруженные работой женщины не желают заниматься сексом, ибо для них это — бесстыдная работа, урезающая и без того краткое время, остающееся для сна либо для общения с детьми, а также с собой. Однако от жизни никуда не денешься.

Нереализованная сексуальность порождает сексуальные фантазии. Чем сильнее стыд, испытываемый за собственную сексуальность, тем она выше: пребывающая в спячке сексуальность начинает сама себя реализовывать. Возникает *инстинктивная подсознательная деятельность.* Если со временем человек этого стыдится, то она реализуется в сновидениях либо во время сна из-за сокращений влагалища, которые могут быть столь же приятными, как половой акт, либо столь же неприятными, как чувство стыда за подобное бесстыдство. Женщина, воспитавшая себя отчаянной моралисткой, может получить от этого психическую травму, ибо она бессильна против потребностей своего тела, а самой проявлять активность не позволяет гордость и ложный стыд. Муж так и остается ею не разбуженным, а половая жизнь — не прожитой. Частичка сексуальности, умерщвленная чувством стыда, застаивается в теле в виде невыведенных половых гормонов и умерщвляет организм.

У женщины, поймавшей себя с поличным, однако продолжающей считать себя нравственной, от чувства вины сон непременно делается более поверхностным. Вскоре она испытывает очередной шок, когда обнаруживает, что муж *онанирует во сне.* Для женщины с нереализованной сексуальностью онанизм мужа является верным знаком того, что муж ее не желает. Какой ужас: муж предпочитает заниматься рукоблудием. Шок усугубляется, если муж отрицает свою вину. Муж, спавший глубоким сном, ни за что не признается в прегрешении. Во-первых, потому, что ничего не помнит. Во-вторых, потому, что к мастурбации всегда относился с презрением и осуждением. В-третьих, он уже испытал некоторое проявление импотенции и старается, подавляя половой инстинкт, отодвинуть это несчастье на как можно более далекое будущее. Потому он и исключает вероятность того, что собственноручно возбуждал свою плоть.

Проблемы такого рода всегда коренятся в детстве. Чем сильнее мать желает гордиться сыном как мужчиной, тем сильнее сын боится осрамиться перед матерью, женой, женщиной. **Эго такого мужчины** не забывает ни единого случая, когда бы женщина отказалась от половой связи. «Эго» боится быть униженным, а потому не испытывает интереса к причине женского отказа. Как знать, а вдруг выяснится, что виноват сам мужчина. *Для эгоизма свойственно то, что он и не стремится исправить положение.* В противном случае это означало бы, что он признает себя виновным. Молчание — это своего рода самозащита и в то же время месть ближнему за то, чего тот не совершал.

Возможно, женщина отказала из-за переутомления, страха забеременеть либо по болезни, тогда как мужское «эго» оказалось задетым настолько, что впредь он ни за что не унижится перед женой. Бывают мужчины, у которых настолько велико непощение, а значит, эгоизм, что один-единственный отказ превращает их в импотентов. Сама женщина *постеснялась сказать мужу,* почему ей в тот момент было не до секса. Муж же *из гордости не поинтересовался,* в чем причина. Совместно они нашли бы решение проблемы. Нерешенная проблема оборачивается тем, что оба супруга до конца жизни страдают от собственной нереализованной сексуальности, выдумывая несуществующие унижительные причины, почему партнер не желает заняться сексом. Не исключено, что человек примется искать на стороне то, чего дома в избытке.

Так гордость по поводу одной работы становится срамом по поводу другой, сама по себе работой не являющейся.

Превращение любви в трудовую повинность является для грешного человека искуплением грехов.

Ощущение собственной греховности от этого лишь усиливается.

Пример из жизни Поздно вечером позвонила некая молодая женщина и необычно тихим, спокойным голосом попросила позвать доктора Виилма. Когда я ответила, что это я и есть, последовала секундная заминка. Женщина не поверила, что связаться со мной будет так легко. Она не знала, что если кому-то очень нужна помощь, жизнь выручит.

После короткой паузы женщина словно мимоходом, будто речь шла о ком-то третьем, сказала, что ей ничего не остается, как умереть. Я спросила: *«Что же Вы такого доселе небывалого совершили, если уверены, что до Вас ни одна душа ничего подобного не совершила?»* Снова заминка и затем ответ: *«Я занималась мастурбацией. В церкви сказали, что этот грех может искупить только смерть».* Я не удивилась, ибо и раньше мне приходилось сталкиваться с подобным отношением.

«Скажите, Вы перед сном подмываетесь?»— спросила я. *«Да»*,— последовал удивленный ответ. *«Когда Вы подмываетесь, то прикасаетесь к своим половым органам, чтобы очистить их от физической грязи. Вы мастурбировали, чтобы пробудить от спячки свои чувства, чтобы половые органы очистились от душевной грязи, от стыда. Стоит ли из-за этого умирать? А может, это знаменует начало Вашей женской жизни?»* Дальнейший разговор показал, что у женщины с души постепенно сваливалось тяжкое бремя, словно тяжелая груда ржавого металла. Выяснилось, что толковая, рассудительная женщина пребывала в плену у беспощадных догм. Когда человек одинок, это может произойти с каждым.

Ржавчина изначально воплощает энергию знаний. Чем больше у человека догматических представлений, тем больше скапливается в нем ржавчины. С человеческой силой догма делает то же, что делает с железом ржа. *Обязанность* искупить свой грех ценой жизни может довести человека до самоубийства.

Чувство ответственности — это стресс, который превращает человека в бесчувственную машину. Стыд оказаться безответственным закрепляет этот процесс. Машину интересует одна лишь работа, поскольку движение — это жизнь. Сидение без дела, отдых и сон для человека-машины равносильны смерти. Он злится, если его заманивают либо заставляют отдыхать. Даже совет передохнуть может вывести его из себя. Так выражается его неудовлетворенность, которая превращает бесчувственность в боль.

Особенности движения находят выражение в суставах. Стыд выражается в иссушении. Высыхание слизистой оболочки определенного сустава означает, что человеку стыдно лгать, будто определенное дело у него продвигается безо всяких проблем, но и честным быть он не может. Обнаружение истины для него хуже смерти. Насильно заставить это дело сдвинуться с мертвой точки — то же самое, что тереть друг о друга пересохшие суставные поверхности. Что случится, если тереть друг о друга два сухих куска дерева? Как известно, вскоре появляется огонь. Таким огнем в суставах является воспаление. Горячая боль — это наставник, который поучает: *«Откажись от разрешения своих проблем силой. Высвободи свою гордость и стыд, а там чувство такта подскажет тебе, как двигаться дальше по-человечески».*

Человек сочетает в себе примитивность и интеллигентность. Сидящий в нас примитивный человек подобен механической машине, которая работает до тех пор, покуда не прохулятся ее движущие части. Покуда они не прохулятся даже без воспаления. Если о человеке заботиться, он прослужит дольше, однако сам он о себе не заботится. Как и машина. Когда человек заболевает, он *требует, чтобы ближние поставили его на ноги*, ибо сам он всегда делал все для других. Ведь ни одна машина для себя не делает ничего. **Прохудившиеся суставы, которые замещаются искусственными, являются признаком превращения примитивного человека в машину.**

Кому стыдно за родителей, которые заняты своей беготней ради единой цели и которые схлестываются между собой из-за несогласованности действий, тот старается вести себя в пику родителям. В итоге получается результат, в свою очередь, противоположный задуманному, и соответствующий **сустав утрачивает подвижность.** Чаще всего это происходит с тазобедренным

суставом, поскольку **заболевание тазобедренного сустава выражает беготню ради беготни, принесение в жертву собственных потребностей в движении в угоду беготне ближних, между собой не согласованной.**

Сидящий в нас интеллигентный человек напрягает мозги, чтобы придумать, как бы поскорее улучшить жизнь. Он будет прокручивать в голове мысли, да так, что в мозгах возникают проторенные дорожки. Следствием является болезнь Альцгеймера, которая истребляет способность мыслить. **Изношенные мозги — это признак превращения интеллигентного человека в машину,** и их невозможно заменить искусственным интеллектом. Зато есть надежда, что погибшие клетки мозга можно прирастить. Зная о том, что мозговая ткань поддается восстановлению, интеллигентная машина принимается еще с большим рвением изнурять свои мозги и не сознает, что замена погибших мозговых клеток культурой ткани, взятой у эмбриона, — это то же самое, что трансплантация части мозга человеческого плода человеку взрослому, с богатым жизненным опытом. Каким образом умудренный опытом человек сможет управляться, имея мозги эмбриона, об этом губители своих мозгов поначалу не задумываются. Хороший человек вправе требовать, чтобы об этом задумывались ученые.

Машине не нужны еда и отдых, тогда как **превратившемуся в рабочую скотину человеку надо есть и отдыхать.** Чем больше он трудится, тем больше ему нужно пищи и отдыха. К сожалению, в сутках только 24 часа. Удлиняя рабочий день за счет сна, человек начинает есть быстрее и в больших количествах. Он уже не ест, а обжирается, отчего нарушается обмен веществ. Затем рабочий день удлиняется уже за счет семьи и детей. Предполагается, что супруга сам(а) знает, что и как нужно делать, а детям приказы отдаются в виде записок или телефонных звонков. Люди живут в семье, соприкасаясь друг с другом все меньше. Ни ласки, ни нежности, а их нехватка ощущается все острее, здесь друг другу не дарят, ибо нечего дарить. Причем к этому приучаются относиться свысока. Последствия превращения в машину могут быть ужасающими.

У ставшего машиной человека «эго» может достигать таких размеров, что он не видит не только результатов труда ближнего, но и самого ближнего. Если ближний не выполняет точно такую же работу и точно в таком же объеме, то он, ближний, ничего не стоит. Сделавшийся машиной человек — это эгоист, который отождествляет ближнего с его работой. Он не делает послабления ни детям, ни женщинам, ни старикам — ни малым, ни слабым, ни больным. У него один девиз: жив — значит, работай. Если не можешь, убирайся к черту. Если живущий с ним рядом человек желает сохранить семью, то вынужден становиться рабом машины. Раб, не в пример машине, быстро изнашивается и умирает. Это обстоятельство выбивает у машины почву из-под ног, так как она лишилась площади опоры. Но и в этом случае эгоизм, как правило, не позволяет признать, что человек жил за чужой счет. Он должен найти для себя новую жертву. Зачастую ею оказывается старший из детей. А если в семье один ребенок, он же ею и оказывается.

Рядом с машиной ни в коем случае нельзя становиться рабом, исполнителем исключительно ее воли — это унижительно для человека, и к тому же раба любить нельзя. Им пользуются. **Более всего человека изнашивает, изнуряет, выматывает односторонняя сердечная привязанность — безответная любовь.** Без высвобождения своего комплекса неполноценности мы можем любить человека всей душой, но любовь не доходит до адресата. Она будет кружиться в замкнутом круге жалости к себе, но если я, отдавая одной рукой, другой тут же забираю назад, то любовь так и не доходит до ближнего. Ближний может быть в какой угодно степени рабочей машиной, но пока он жив, в нем жив человек, который раскрывается, если его любят по-настоящему. Другое дело, что со временем он будет раскрываться все с большим усилием. Вот почему ребенка нужно с малых лет научить любить.

Что делать, если это не было сделано по неумению и если в кругу Ваших близких имеется подобный неприветливый, суровый человек?

Стыд быть человеком **Человек боится того, чего не знает.**

Человек, превратившийся в машину, боится чувств. Работы он не боится, ибо свою работу он знает. Он не прикасается ни к кому просто так — чтобы испытать чувства. Если он прикасается к чьему-то телу, оно автоматически становится рабочим объектом, над которым производится работа. Так человек может стать объектом приложения сил со стороны землекопа, гаечного ключа, бульдозера, мясника либо духовного агрессора, который сворачивает ему мозги набекрень.

Если подобный специалист живет рядом с Вами, Вы неизбежно будете избегать превращения в его рабочий объект. Если Вы и обращались к нему за помощью один-единственный раз и состояла она в прикосании к Вашему телу, например, в массаже больного затылка, то в дальнейшем Вы предпочитаете принимать обезболивающее. Сторонний наблюдатель не понимает причины. Ведь человек прекрасно проработал Ваши мышцы. Так-то так, но сам он при этом мыслями пребывал в ином месте — например, смотрел телевизор. Тем самым сэкономил время, а Вами пренебрег. Причем сам оказался лишенным того, чего Вам недодал. Боясь и стесняясь чувств, он массировал Вас, как мнут кусок глины, и ничего не ощущал. Вас это шокировало, поскольку неосознанно Вы надеялись ощутить его чувства при помощи этого физического контакта. Поэтому встреченное равнодушие и пренебрежение воспринимаются особенно болезненно.

Не будь у Вас предубеждений насчет этого человека и не испытывай Вы *стыда обратиться к нему с просьбой*, то Вы сумели бы принять то, что в этом человеке есть невзирая ни на что. От ближнего мы ждем проявления заботы и ласки, а разве сами мы имеем эти качества? Хоть жизнь и начинается с женщины и ее чувства имеют определяющее значение, но если мужчина считается с тем обстоятельством, что женщины были долгое время унижаемы мужским полом и потому не сразу способны обрести себя, то он обнаруживает в себе чувства. В первую очередь, сочувствие — единственное чувство, позволяющее прочувствовать чувства ближнего. В ответ на него раскрывается и сама женщина. Историческая память женщины очень чувствительна к унижению. Мужчина, унижающий женщину, еще в большей степени унижает себя. **Мужчина, унижающий женщину физически либо духовно, унижает себя как человека.** Агрессивное отношение мужчины к женщине поощряется лишь теми из мужчин, кто стремится утвердиться в своем превосходстве.

Пример из жизни Молодая женщина, чей отец находился в реанимационном отделении в сверхтяжелом состоянии, пришла узнать, отчего с ним произошло такое несчастье. Более недели отец пребывал в коме вследствие тяжелейших телесных повреждений, полученных на работе, и перенесенных операций. Врачи уже не оставляли родственникам надежды. Ее отец всю свою жизнь был рабом работы, из-за чего и пострадал на рабочем же месте.

Отношение дочери к отцу соответствовало его отношению к женщинам — холодному, суровому, подчас чрезвычайно критическому. Боясь и стесняясь отца, она так и не догадалась поинтересоваться, почему отец такой. Она всегда относилась к отцу осуждающе, как и ее мать. Лишь теперь она узнала про отцовских родителей — про то, как они всемерно жертвовали собой и семьей ради работы, и что отец вырос, не зная нежности и ласки. Этот мужчина хотел бы приласкать свою жену, но не умел. Его воспитывали сильным.

При подобном воспитании нежность и ласка расцениваются не только как нечто ненужное, но и как сугубо вредное. В целях самозащиты сильный человек заставляет себя быть выше любви, поскольку то, что именуется любовью, причиняло ему одну лишь боль. Прикосновение материнской руки было знакомо ему как шлепок по заднему месту за то, что грязнуля опять испачкался и тем самым прибавил матери работы. Отмывая ребенка от грязи, мать нередко пускала слезу из-за своей тяжелой доли, отчего в нем усиливался протест против любого прикосновения со стороны матери.

Поэтому ребенок с ранних лет привык обихаживать себя сам, и мать смогла с гордостью говорить, что ребенок у нее самостоятельный и наверняка не затеряется в жизни. Никому и в голову не приходит, что **излишняя самостоятельность — это эгоизм, который исключает семейную жизнь.** Если такой человек и обзаводится семьей, то затем лишь, чтобы без проблем удовлетворять свои сексуальные потребности, ибо секс — это единственное, чего не сделаешь без партнера. Мужчина, о котором идет речь, женился на женщине, которая была зеркальным отражением его самого и которая с ранних лет проявила себя самой натуральной умной рабочей машиной. *Ей хотелось любви, однако делиться ею она не умела. Она ждала ласки, однако делиться ею не спешила.* И он, и она стеснялись своих чувств и эмоций. Любовь воспринималась ими как табу.

Дочь догадалась, отчего отец был таким. Она поняла, что в прошлой жизни она сама была точно таким же мужчиной, и потому для осознания и исправления собственных ошибок ею был выбран отец, подобный ей. По той же причине она притягивает к себе похожих на отца мужчин, с которыми хорошо заниматься только сексом. В остальном же она ведет себя с ними, точно паучиха, пожирающая самца после полового акта. Женщина поняла, что отец ее вовсе не столь бесчувственный и непробиваемый,

как кажется внешне. Она спросила: «*Могу ли я чем-нибудь отцу помочь?*» Это значит, что дочь прониклась к отцу состраданием и любовью. Она осознала, что ее родитель не является плохим отцом, а ребенком, принесенным в жертву идолу.

Стала я ее наставлять: представьте себе отца новорожденным в ту минуту, когда он впервые заплакал из-за отсутствия материнской любви. Станьте для него матерью, о которой он тоскует. Возьмите его из колыбели и прижмите к груди. Любите его так, чтобы он перестал плакать. Затем извлеките его из пеленок. Очистите его попку, если это нужно, и положите к себе на обнаженную грудь. Начните ласкать его и голубить, поглаживайте, обнимайте, целуйте, не пропуская при этом ни сантиметра его тела. Не забудьте про половые органы. Их тоже нужно покрыть поцелуями.

Осмотрите его кожу, и знайте, что любое покраснение, прыщик и опрелость на его теле говорит о нехватке материнской любви. Попросите у него прощения за то, что не сумели любить его, как надо. Хоть Вы и дочь ему, однако являетесь женщиной, матерью, и Вам под силу исправить ошибки своей бабушки, своей матери и свои собственные. Вы могли бы родиться мальчиком, а родились девочкой, чтобы отдать мужчине то, что есть у женщины, — любовь. Вы родились женщиной для того, чтобы подарить любовь прежде всего тому из мужчин, кто является Вашим отцом. Будь Ваша мать способна разглядеть в свекрови зеркальное свое отражение, то разобралась бы и в своих чувствах. Возможно, что научила бы и дочь быть женщиной. Мать же этого не сумела. Простите ее и попросите у нее прощения за то, что, питая к отцу любовь в детском возрасте, Вы не сумели пробудить в матери любовь к мужу. Простите себя за это.

Занимайтесь этим малышом от всего сердца, чтобы почувствовать, что он словно растворяется в Вас, чтобы быть навсегда защищенным Вашей любовью. Занимайтесь им как с новорожденным как можно больше, чтобы поскорее наверстать упущенное время. Это поможет, вот увидите.

Через сутки отец пришел в сознание.

Таким способом можно помочь кому угодно, в том числе и себе. В своем воображении Вы подходите к себе, новорожденному, и общаетесь с ним как заботливая, ласковая мать, у которой есть *время* для ребенка. Когда Вы ощутите к этому младенцу любовь, в ту же секунду Ваше отношение к себе изменится.

Если Вы мужчина, сделайте то же самое, но в качестве отца. Подойдите к своим матери и отцу как к новорожденным, и любите их, словно собственных детей. Подойдите к себе и своей супруге как к новорожденным, и любите их, как умеете и как желаете, чтобы любили Вас. Прodelайте то же со своими детьми. Вы почувствуете, как в Вас все меняется. Если Вы неловки и неуклюжи, не стесняйтесь. Никто об этом не узнает. Все почувствуют, что быть с Вами рядом — это очень хорошо, разве важно, что это нельзя выразить словами.

Любовь — это чувство, и его нельзя выразить. Тем не менее люди стремятся к тому, чтобы самим выразить это чувство и чтобы его выразил ближний. Почему? Потому что мы еще не столь развиты, чтобы жить только на уровне чувств. Потому и необходимы эмоциональные чувства. Если мы будем следить за тем, чтобы эмоции не пережались через край, с любовью будет все в порядке.

Развитому человеку свойственна такая безмерная бесчувственность и безэмоциональность, что возникает вопрос: что ждет нас впереди? Будь на то согласие природы, мы превратились бы в машины. Природа же этого не допускает, поэтому нас неизбежно ожидает душевный кризис, при котором нет иной возможности, нежели признать законы природы, пройдя через испытания.

Рабочая машина включается от знания, что за работу платят деньги. Она пересчитывает на деньги каждое движение, каждый жест. Рабочую скотину приводит в действие чувство, выражаемое сердечным словом, лаской и любовью. Без этого рабочая скотина валится с ног. Кто способен высвободить из себя рабочую скотину, тот обнаруживает, что является, тем не менее, человеком, оценивающим себя таким, какой он есть. Любя себя, он способен полюбить человека, скрытого глубоко в недрах рабочей скотины либо машины и переставшего осознавать себя человеком.

Рабочая скотина, скорее всего, прекрасно знает, что *необходимо* трудиться, необходимо быть хорошим, необходимо любить, но всякая обязательная деятельность усиливает в ней протест, и настает пора, когда она отказывается быть положительной. Она встает на дыбы. Однако и машина живет не одними лишь приказами. Заставь ее выполнять работу, для которой она предназначена, и она подчинится. Потребуй от нее чего-то человеческого, например, попроси у нее нежности, ласки или

доброе слова, и услышишь, как она сначала заворчит, задрезжит, а потом и вовсе затихнет. Она достигла предела своих способностей. Чем больше человек уподобляется машине, тем меньше он способен не только дарить ближним свою ласку и нежность, но и принимать их от кого бы то ни было. Он страшится этого — ведь если к нему проявляют нежность, он *обязан ответить тем же*. А так как он на это не способен, то боится и автоматически сопротивляется.

В природе животное не превращается в машину. Если человек из разряда рабочих скотин желает понравиться человеку из разряда рабочих машин, с тем чтобы зажить совместной жизнью, то он *вынужден* постепенно превратиться в машину. Если он *желает* одновременно оставаться также и человеком, то в какой-то момент в нем происходит надлом, и он уходит. Все удивляются тому, что порядочная жена ушла от порядочного мужа. Жена сбежала, потому что почувствовала, что иначе она сойдет с ума. Никто, даже муж, не подозревал о царящем в ее душе отчаянии и гневе, ибо *стыд выпрашивать* любовь замкнул женские уста. *Гордость не позволила ей постоянно ходить и предлагать себя мужу*.

В таком состоянии души человек поступает правильно, если уходит, так как иного способа избежать наихудшего он не знает. Если мужа и жену, принесших себя в жертву работе, преследует навязчивая идея сохранить семью, то жена заболевает психически, муж заболевает физически, а ребенок — душевно. Ясно то, что в конце концов у всех троих отказывает физическое тело.

Современный человек является рабом своей работы в современном значении слова. Более всего против этого протестуют женщины, ибо если муж — раб своей работы, то жена помимо всего прочего является рабыней мужа. То есть рабыней вдвойне. Почему?

В своем развитии мы уже давно преодолели рабовладельческий строй, однако не сумели отрешиться от прошлого. Мы носим его в душе, *чувствуем* его, пытаемся от него отделаться, но поскольку оно является чувством, то и определяет нашу жизнь. *Мы знаем, что мы не рабы, однако ощущаем себя рабами*. Поэтому ведем себя, как рабы, покуда не лопаются терпение. Тогда мы начинаем бороться против собственного порабощения и требовать равноправия. Ведь раб не ощущает себя равноправным с другими. В итоге этой борьбы достигается круглый ноль, ибо материальная борьба не дает духовной свободы.

Характерным признаком раба является желание доказать, что он лучше, чем есть. Раб — это машина, которая желает доказать, что она — человек, однако это не удастся, поскольку машина сильнее человека. В услужении у хозяина раб является хорошим орудием труда — лопатой, в услужении у барина еще более хорошим орудием — машиной, в услужении у господина прекрасным орудием — компьютером. Для работы на компьютере и для зарабатывания бешеных денег не требуется иного, нежели наличия у человека мозгов и умения нажимать пальцем на клавиши. Работа на компьютере — замечательное дело, но если компьютерщик попадает в зависимость от компьютера, это уже бегство от действительности. Это означает, что человек *ощущает* в себе отсутствие прочих человеческих навыков. Он умеет *использовать* компьютер, но *не умеет делать что-либо своими руками*, и этот стыд скрывает от окружающих.

С триумфальным шествием компьютеров растет число людей, разбирающихся в компьютере, но не желающих на нем работать. Если они вынуждены пользоваться компьютером по роду работы, у них через какое-то время возникает **аллергия на компьютер**. Почему? Это протест человека против окончательного превращения в машину. Человек обнаруживает, что люди перестали быть людьми, впадает в панику и начинает протестовать против превращения себя в машину. У него возникает аллергия на компьютер, поскольку протест остается нереализованным.

Компьютерный фанат способен выдумывать чудеса, однако вскоре выяснится, что кто-то изобрел античудо — компьютерный вирус, уничтоживший его работу. Почему возникает подобная целенаправленная недоброжелательность, она же злоба? Потому что *кому-то осточертело быть машиной, и он принялся уничтожать машину, которая превращала его в раба*. Ему же угодно быть человеком. Как и большинство людей с материальными воззрениями, он стремится уничтожить то, что губит его самого. Он желает свободы. Истребляя материальное, человек надеется обрести духовную свободу. Разрушая семью, он надеется освободиться от собственных проблем, в том числе от своего порабощения.

Если родители, пережившие подобный кризис, рассказали бы детям про свои переживания, то дети сумели бы избежать тех же ошибок. Большинство родителей этого не делают, поскольку *не желают откровенно говорить о своем позоре*. В итоге их дети повторяют те же ошибки, однако страдают при этом больше. Если и они тоже из гордости не посвящают уже своих детей в свой позор, то им суждено — уже в третьем поколении — пережить все то же самое, однако еще болезненнее. **ГОРДОСТЬ И СТЫД НЕ ПОЗВОЛЯЮТ ЖЕНЕ И МУЖУ ПОЙТИ НА ВЗАИМНЫЕ УСТУПКИ.** Оба ждут, чтобы другой сделал первый шаг. Иной раз так и не дожидаются. *Кто делает первый шаг и сам же этого стыдится, тому и в следующий раз приходится первым идти на уступку, ибо своей уступчивостью Он превращает себя в раба.* Признаться же в уступчивости ему не позволяют ни стыд, ни гордость.

Успокаивая свои чувства знанием, что за честный труд мы получаем честно заработанные деньги, человек верит в то, что это и есть счастье. Чем больше развито общество, тем раньше это представление укореняется в ребенке, и он становится рабом прежде, чем начинает что-либо понимать. Самые натуральные рабы — женщины. Рабынями они были всегда, но никогда прежде не были столь *сильны умом*, как в настоящее время. Если женщина является рабыней, то ее муж является рабовладельцем, который принуждает ее ко всему, что взбредет ему в голову. Полагая, что мужа не пересилишь, и надеясь на то, что хорошего человека обижать не станут, женщины стремятся быть хорошими. Следствием этой целенаправленной деятельности является непрекращающееся насилие мужского пола по отношению к женщинам.

Желая доказать, что она лучше, чем на самом деле, хорошая жена в начале замужества берет на себя всю работу по дому. Возвращаясь с работы в одно время с мужем, она прогоняет мужа из кухни, поскольку сама справляется со всем. Чем в большей степени они поработаны работой, тем больше у них денег, чтобы приобретать бытовую технику, забота о которой должна бы быть делом мужа, однако хорошая жена не подпускает мужа к домашней технике — ведь нажимать на кнопки она и сама умеет. *Чем больше жена гордится своей выносливостью и технической сноровкой, тем вероятнее, что ее муж намертво приклеен к экрану телевизора.*

Таким образом, хорошая жена не дает мужу возможности проявить себя мужчиной. Чем дольше длится такое положение, тем больше муж отчуждается от домашней работы, покуда не *разучится* выполнять ее. Если жена, заваленная домашними делами, принимается обвинять и стыдить мужа, то у него есть две возможности: быть ленивым либо быть неумелым. Если бы Вам было дано выбирать: признать себя лентяем или дураком, что бы Вы предпочли? Судя по моим опросам, большинство людей предпочитает первое. И я их понимаю. Лению можно даже похвалиться, тогда как глупость — дело постыдное. Очень редко кто признает себя дураком. Один только раб, желающий быть в услужении другого раба, готов называть себя дураком, поскольку тем самым может доказать, насколько он хороший. Унижая себя таким образом, он старается угодить человеку с комплексом неполноценности, считающему себя плохим.

Когда рождаются дети и мать принимается доказывать, какая она хорошая, с детьми происходит то же, что и с отцом. Мать все делает сама, поскольку так быстрее, проще, чище, качественнее, безопаснее для всех. Никто не задумывается о том, что ребенок не приучается к ручному труду. Если он берется однажды сделать что-то, выясняется, что он — неумеха, и от стыда у него навсегда пропадает всякое желание за что-либо браться. В лучшем случае он усваивает некую профессию вне стен дома, чуть ли не втайне, и в своем деле может проявить себя ценным специалистом, но дома по-прежнему не пошевелит и пальцем. Сперва мать крутилась как белка в колесе, далее эстафету принимает жена и будет крутиться, покуда сама же не запротестует. Домочадцы знают точно: кто-нибудь да сделает дело, несделанным оно не останется. Главное, чтобы были деньги.

Все чаще проводятся широкие дискуссии на тему: почему женщины должны быть в семье рабынями, почему мужья и дети обленились донельзя? Сами ленивцы совершенно беспомощны перед гневными обвинениями женщин. Жалость к себе настолько лишает их сил, что они не могут что-либо предпринять, чтобы доказать, что они — мужчины. Это значит, что у них нет сил даже для себя. Такие мужчины, превратившиеся в машины, не ведают, что означает "заниматься собой". А если и ведают, то отмахиваются, ибо им все безразлично. Главное — заработать деньги. Мужчины этой категории избегают всего, что не является обязанностью.

Превращение себя в раба происходит незаметно в силу отрицательного отношения к себе. Кто отрицательно к себе относится, тот и к окружающим будет относиться отрицательно. Чем хуже человек к себе относится, тем больше ему видится плохое отношение и там, где его нет. Искренняя сверхкритичность по отношению к себе отличается от жеманствующей, лицемерной критичности тем, что критика произносится человеком про себя.

Настоящая женщина благодарна тому, что у нее есть семья. Она не гонит от себя мужа с детьми, даже если выполняемая работа занимает больше времени. Зато попутно с работой домочадцы обсуждают произошедшие с каждым за день события, а также планы на завтра. Любящая свою семью женщина и мать никогда не остается в одиночестве. Поскольку сама себя она рабыней не считает, не считают ее рабыней и окружающие.

О желании стать звездой **Чем темнее ночь, тем ярче звезды.** Кого называют звездой? Человека, который считает себя лучше других и делает все, чтобы таковым оставаться. Поскольку люди относятся к человеку так, как он сам к себе относится, то и к самозванным звездам они относятся как к подлинным.

Чем чернее стыд, тем блистательней гордость. Даже частицы пыли, освещенные темной ночью снопом света, кажутся нам звездочками. А жучки и насекомые кажутся уже большими звездами. Чем сильнее в человеке развит комплекс неполноценности, тем больше он сравнивает *собственное* плохое со *всем* хорошим, что находит повсюду. Так любование всякой пылинкой оборачивается критикой в собственный адрес. С какого-то момента от человека остается лишь *бледная тень*. Такой человек видит только собственный позор, и тень стыда удлиняется с уменьшением дневного света.

Кто-то глядит себе под ноги, чтобы не споткнуться. Ему *искренне стыдно*. Кто-то глядит на звезды и луну. Ему и невдомек, сколь сильно он жаждет быть *лучше на фоне тех, кто хуже*. Его стыд подавляется гордостью. Один панически боится темноты, то есть стыда, другой наслаждается темнотой, ибо ему уже нечего стыдиться. В нем сидит гордость, имя которой бесстыдство. Бесстыдство — похваляющийся стыд.

Гордость и стыд — это два полюса единого целого. Они воздействуют по-разному: **гордость увеличивает, стыд уменьшает.** Находящиеся под воздействием гордости либо стыда ткань или орган приобретают размеры, соответствующие размерам гордости или стыда. Поскольку в каждом человеке имеются все существующие энергии, то **гордость определяет масштабы жалоб, а стыд — тяжесть болезни.**

Гордость порождает и усугубляет соответствующие ощущения: ощущение вздутия, вступенности, отечности, давящее ощущение, ощущение тяжести и, в конечном счете, обязательно ощущение боли. В зависимости от местоположения ткани боль возникает тем быстрее, чем в более замкнутом, т. е. защищенном костями пространстве находится ткань либо орган. Наилучшей иллюстрацией этого служит головная боль, возникающая от малейшего волнения. Зато живот способен вздуться большим шаром прежде, чем заболит. Это не означает, что маленький живот никогда не болит. Чем больше ребенок *страшится сердитого недовольства взрослых*, тем сильнее у него напряжены мышцы живота, и живот начинает болеть от малейшего раздражения.

Изучив влияние гордости и стыда, я поняла, почему меня тревожат излечившиеся от рака больные, безмерно радующиеся своему выздоровлению. Объясняя им, что нельзя прекращать работу над собой, я ловлю себя на мысли, что разговариваю с глухими. Они настолько горды собой и настолько преисполнены силой, что готовы горы свернуть. Проходит немного времени, и я узнаю, что их не стало. В то же время я спокойна за тех угрюмых и серьезных людей, излечившихся от рака, которые критически относятся к своему выздоровлению, ибо отнюдь не считают себя совершенно здоровыми. Они осознают, что работу над собой никогда нельзя прекращать. Работа над собой становится для них потребностью и образом жизни.

Почему гордость сводит ракового больного в могилу?

1. Представьте себе, что происходит с *раздувшейся от гордости клеткой*, когда возникает чувство стыда. Клетка съеживается, прячется. Зная про свой стыд и терзаясь от недовольства собой, клетка гложет себя так же, как гложут человека душевные переживания. От клетки может остаться лишь жалкий *заморыш*, утративший как внешний вид изначальной клетки, так и ее свойства.

2. Человек, полагая, что он избавился от стыда, начинает этим гордиться. Клетка вновь начинает расти. Крошечный заморыш вырастает в большого *монстра* — первую раковую клетку, которая

начинает делиться с такой же интенсивностью, с какой ее *хозяин, уверенный в своей непогрешимости*, пропагандирует свои принципы. **Чем значительней поражение клетки, тем более пугающим монстром выглядит разрастание этой клетки.** Иными словами, тем агрессивнее природа рака.

Поврежденная стыдом клетка неспособна восстановить свою первоначальную форму, покуда хозяйский организм не исправит своей ошибки. Рост клетки вызывается уже не гордостью, а бесстыдством, похваляющимся своим стыдом.

Бесстыдство ведет к более быстрому и масштабному росту, нежели гордость.

3. Если раковая клетка уничтожается медицинским лечением, то энергетически она никуда не девается. Она подобна высохшему мусору в мусорном ящике, который дожидается сырости, печали, чтобы вновь обрести пространственную форму. Если клетка освобождается духовно в такой степени, что медицинское исследование ее уже не выявляет, это еще не значит, что организм окончательно излечился. Преждевременная похвальба своими достижениями, изображение из себя героя, демонстративное подчеркивание своей стойкости в пику злорадствующим, стремление доказать свою полноценность, неумеренная радость, таящая в себе печаль, — все это ведет к новому всплеску. На сей раз процесс может оказаться очень быстрым, неудержимым, что равносильно испытываемой человеком безудержной радости. Радость неспособна оценить печаль должным образом и неспособна ею проникнуться, пока радость не обдадут ушатом холодной воды. *Поэтому научитесь сдерживать свою слепую радость. Радуйтесь, когда после излечения от рака пройдет 20 лет.*

Если недавний раковый больной, ощущая себя выздоровевшим, не сокращает объема работы, более того, берет на себя новые обязательства, оказывает коллегам по несчастью душевную поддержку в ущерб своему времени, он тем самым роет себе могилу. Если Вы действительно желаете помочь ближнему, переболевшему раком, то остановите его. Объясните, как бы безжалостно это ни звучало, что он играет со смертью. Не послушается — значит, таков его выбор. Зато впоследствии Ваша совесть будет чиста хотя бы в этом отношении.

Если человек доказывает свое превосходство, *не ощущая* того, что фактически он старается скрыть свой стыд, то раковый процесс у него заходит далеко, прежде чем его выявят. Если человек доказывает свое превосходство, *зная*, что фактически он тем самым пытается скрыть свой стыд, то рак дает о себе знать на ранней стадии, и медицина может ему помочь. Следовательно, бесчувственность — это величайшее несчастье для человека, *ощущаемое не ранее*, чем оно становится невыносимой болью. *Боль в нечувствительном месте — это особенно злая боль.* Это знают те, кто ее испытал на себе.

Гордость являет собой сверхчувствительность, поэтому жалобы несоразмерны с самой болезнью, и люди злятся на врачей, которые не верят этим жалобам. **Стыд являет собой нечувствительность**, и человек не обращается к врачу. Не приходит даже на контрольный осмотр. Зато с большой охотой стыдит тех, кто бегаёт по врачам. Если он к тому же *стыдится оказаться слабым*, то скорее умрет, чем позволит себя врачевать. Он с уважением относится к авторитетному врачу, который предупреждает его о том, что у него будет рак, но поскольку сам он *ничего не ощущает*, то и слова врача оставляет без внимания.

Например, *из стыда проявить безответственность* человек прочитывает антитабачную рекламу, утверждающую, что курение вызывает рак легких, но у него **не возникает от этого эмоций, заставивших бы его задуматься о своем здоровье.** Ведь мысли рождаются из чувств, которые, будучи наставниками, проникают из человеческой души в его сознание, чтобы человек задумался. **Если нет чувств, то нет и мыслей, которые осмыслили бы жизнь.** Речь сколь угодно авторитетного врача, адресованная конкретному больному, точно так же может пролететь мимо ушей. Потом больной будет обвинять врача, дескать, тот ничего ему не говорил. Незадачливый врач, ставший жертвой оговора, ничем не может доказать обратного, поскольку не запротоколировал слово в слово свою речь. Он хотел как лучше, а получилось хуже. Хотел уделить побольше времени больному и поменьше — писанине, что как раз и нравится больным, но после пережитого позора он уже поостережется так поступать. Причем врач не ощущает себя виноватым, ибо не испытывает больше к больному никакого сочувствия. Врач ничего не может с собой поделаться. Чем больше врачей пригвождают к позорному столбу, тем в большей мере они делаются **циниками** — бесстыдными людьми, которые надо всем насмеваются и для которых нет ничего святого.

Человек, желающий стать лучше, постоянно встречает на своем пути препятствия. Когда он начинает их преодолевать, то получает от жизни по голове и по ногам как в прямом, так и в переносном смысле. Почему? Потому что жизнь всегда старается образумить его на понятном языке, чтобы не стало еще хуже. Что может быть хуже гордости? Высокомерие, оно же эгоизм.

Если человек добивается своего, он считает себя лучше. Если человек не добивается своего, он считает себя хуже. Промежуточного варианта для человека со стрессами не существует.

ТВЕРДОЕ ЗНАНИЕ, что кто-то или что-то является хорошим либо плохим, лучше или хуже, ЕСТЬ ЭГОИЗМ.

Эгоизм представляет собой окончательное, твердое, убежденное, непоколебимое, догматическое знание, что некое дело является таким, каким оно выглядит. Эгоизм — это *твердое знание, что я прав*. Эгоизм являет собой отождествление содержания с формой, что позволяет отрицать содержание.

Чистый эгоизм подобен чистому железу, которое не ржавеет.

Эгоизм обладает как раз таки энергией металла со всеми характерными для металла свойствами. У каждого человека есть нечто, в чем он абсолютно уверен. В этом вопросе он подобен металлу: холоден, податлив из расчета на выгоду, тяжел и жесток. Непреклонно гнет свою линию, покуда не ломается от частого использования, и тогда начинает ржаветь, утрачивая свои свойства.

Абсолютных эгоистов не бывает, поскольку, когда эгоизм вырастает до критических размеров, наступает смерть. Это означает следующее: признает ли человек свои постыдные принципы и соответствующие им поступки или не признает, но его дух ведаёт истину и уводит душу из этого мира, чтобы душа смогла обозреть со стороны содеянное и признать свои ошибки. То есть исправить свои ошибки духовно.

А. Позитивный эгоизм есть знание, что я хороший, что я лучше, чем кто-то, что я лучше всех.

Позитивный эгоизм накапливает в теле легкие металлы.

В. Негативный эгоизм есть знание, что я плохой, что я хуже кого-то, что я хуже всех.

Негативный эгоизм накапливает в теле тяжелые металлы.

Человек, который знает, что он лучше кого-то, берет на себя право требовать, чтобы он имел все только лучшее.

Поскольку желание растет и множится, человек недоволен тем, что получает. **Недовольство порождает нарушение психики.** Чем больше человек желает и чем больше имеет, тем большую неудовлетворенность испытывает. В некий момент масштабы неудовлетворенности оказываются соразмерными психическому заболеванию. Когда именно начнется заболевание — теперь это вопрос времени. Все болезни начинаются с отчаяния, с того мгновения, когда лопаются терпение. Это такое мгновение, когда человеку осточертевает неудовлетворенность собой. «Хочу» превратилось в «не хочу». *Протест против того, что есть, оборачивается протестом в отношении будущего.*

Трагическое отчаяние из-за того, что нельзя достичь лучшего, вызывает психическое заболевание.

Лучший — это тот, кто считает себя лучше всех. Лучшим можно считать себя, если чем-то обладаешь, — неважно чем. Если желание стать лучше всех в духовном, душевном либо физическом плане в конечном счете вызывает психические нарушения, то знание, что я — лучше всех, вызывает психическое заболевание.

Человек, который знает, что он лучше всех, берет на себя право требовать, чтобы все на свете было исключительно хорошим.

Стопроцентная положительность — это сумасшествие. Требование есть несокрушимое желание. **Желание только хорошего — это сумасбродное желание**, ведущее к тому, что находящийся пока еще в здравом рассудке человек начинает совершать сумасбродные поступки. Человек, ставший лучше всех неважно в чем, принимается бороться за то, чтобы все вокруг стало хорошо.

Он стремится доказать, что не является эгоистом, думающим только о себе. Покуда он ограничивается словесными выступлениями, произнося речи повсюду и по любому поводу, дело еще не самое страшное, поскольку если он пострадает, то, возможно, задумается. Если кто-то из слушателей выходит из себя, то говорит ему прямо в глаза — кончай разглагольствовать, начни дело делать. Для спасения мира такой человек неспособен что-либо сделать, и, возможно, это явится тем препятствием, которое помешает ему сойти с ума. Если же он считает себя умнее всех, то его ничто не останавливает.

В этом случае остановить его нужно силой, ибо **мания величия** — это сила, которая рождает **массовый психоз**. Массы идут на поводу, поскольку также желают, чтобы все было хорошо.

Умопомешательства не бывает лишь в тех случаях, когда дело касается больших денег, жажды власти или материальных возможностей. Для того чтобы сойти с ума, достаточно быть единственным боготворимым чадом распрекрасных родителей либо самым любимым среди братьев и сестер.

Проблема боготворимого ребенка.

Не будь у людей иных богов, кроме любви, они бы не сходили с ума сами и не сводили с ума своих детей. **Обожествление кого-то или чего-то на земном уровне вызывает у человека нарушения психики**. Родители, боготворящие свое чадо, постоянно сравнивают его с другими детьми и превозносят по малейшему поводу. Если поводов больше нет, ибо другие дети его превосходят, то родители принимаются очернять других детей, чтобы воодушевить собственное чадо. Если и это уже не помогает, родители принимаются пугать ребенка тем, что он может опозориться, чтобы его не обидеть. Чем более коротким путем родители желают добиться цели, тем большую сумятицу вносят в душу ребенка. В итоге у ребенка происходит душевный надлом.

Пример из жизни Своему единственному ребенку, зенице ока, боготворящие его родители желали **только хорошего**, давали **только хорошее** и создавали условия, чтобы и в будущем все было **только хорошо**. Они не перегибали палку — не желали самого лучшего. **Они желали только хорошего. Хорошего без примеси плохого**. В итоге девочка в половозрелом возрасте заболела шизофренией и, несмотря на все усилия психиатров, становилась все более агрессивной. Все, в том числе и врачи, желали ей **только хорошего**. Разумом она должна была это ценить, а она, вопреки всему, потянулась к отщепенцам, догматическим сектантам, которые обратили ее в свою враждебную веру.

Родители не поверили мне, когда я сказала, что ребенок действительно нуждается в житейских тяготах, болезненных переживаниях и физических страданиях. Обвиняя себя в непредусмотрительности, они старались по-хорошему вернуть ребенка. В ответ на это дочь стала атаковать их в открытую. Она демонстративно выплескивала на них свою злобу, стыдя их без удержу, особенно мать. Хоть ей и был поставлен медицинский диагноз, но при желании она вполне сходила за умную, воспитанную девушку, чья речь звучала убедительно и достоверно. Лишь человек, разбирающийся в жизни, мог засомневаться в правдивости ее слов. Большинство же не сомневалось. От публичного позора мать впала в такое отчаяние, что у нее возникло кожное заболевание.

Мало кто разбирается в жизни. Большинство людей, которые к плохому относятся враждебно, попадают на крючок шизофренического склада мыслей и начинают плохо думать о заглазно обсуждаемом человеке, становясь, возможно, поборниками прав собеседника с больным мозгом. Они неспособны понять *житейскую истину, согласно которой человек, высказывающий свое суждение о ближнем, вещает со своей колокольни, то есть говорит о себе*. **Всякий, кто высказывает суждение, является в своем роде больным человеком, чье видение следовало бы перепроверить**. Жизнь гласит: верь правде, однако проверяй, правда ли это. Если Вы верите шизофреническому образу мыслей с его отсутствием критичности и безответственностью за слова, ибо человек лишен стыда, то впоследствии Вам самим будет стыдно.

Родители этой девушки испытали в жизни немало тягот и потому не могли понять, почему их ребенок ищет страдания. *Для каждого человека есть нечто, понять которое он не в силах*. Родители никак не могли уразуметь того, что, желая лучшего, они утверждали свое превосходство, и это автоматически доказывало, что дочь хуже них. Дочь запротестовала — стала принижать родителей, сталкивать их с пьедестала. Стремившиеся к идеалу родители проявляли терпение и читали мораль лишь в крайних случаях. Люди, стремящиеся к идеалу, боятся позора и делают все, чтобы его избежать. Они стыдят себя сами в плане самодисциплины, чтобы этого не пришлось выслушивать от других. Дочь с детских лет знала, что могло бы произойти, если бы она осрамилась, и потому ее не нужно было пристыживать для порядка. Она и без того была добропорядочной. Она не желала позориться сама, а желала опозорить родителей, чтобы те перестали быть насквозь положительными.

Боготворящие ребенка родители ограждают его от всего рутинного и неприятного и мечтают о том, что он достигнет больших высот. Чем большего блага они желают, тем хуже становится ребенок и никаких высот не достигает. Ребенок стыдится своего неумения, неспособности, беспомощности, отчего у него развивается комплекс неполноценности. Страх оказаться посрамленным заставляет его

тянуться к хорошему, которое, как он надеется, изменит к лучшему все, включая его самого, но когда хорошее появляется, он начинает его ненавидеть, ибо на фоне хорошего он явно проигрывает.

Ни один ребенок не рождается у своих родителей случайно. Его сходство с родителями состоит в том, что и они, и он желают любой ценой превзойти всех в чем-то. Его отличие от родителей заключается в его духовном прошлом, которое похоже на земное прошлое родителей. Он не помнит своей предыдущей жизни, тогда как родители не желают помнить собственного детства и жизни родителей. Они стараются быть выше этого, чтобы забыть все плохое.

В одной из прежних жизней девочке выпало иметь принципиально таких же благонамеренных родителей. Разница между прежними и нынешними родителями состояла лишь в том, что первые старались добиться своей цели физическими средствами: принуждением, поркой и истязаниями. В итоге девочка умерла. Сверхблагая цель погубила ребенка, который предпочел умереть, нежели стать таким, каким хотели его видеть родители. Так как прожила она 15 лет, то есть относительно немало, в ее подсознании запечатлелось много плохих воспоминаний о родителях и их устремлениях. Жизнь нынешнюю она посвятила тому, чтобы образумить родителей, но из-за взаимного непонимания это вылилось в месть родителям. Дочь стремилась любым способом доказать им, что *она лучше, чем в ней думают*.

И по сей день дочь упрямо следует принципу: умру, но не отступлю от своего. Родители упрямы под стать дочери: хоть режь меня, но своего добьюсь. Каждый из троих *горд от осознания того, что он не уступит* никогда и никому.

По словам родителей, их жизнь протекала без особых проблем, покуда девочка не заболела в 15-летнем возрасте. Такие случаи, когда человек заболевает в возрасте, в котором он в предыдущей жизни умер, происходят не так уж редко и говорят о том, насколько человек был в той жизни преисполнен злости, непощения и великого эгоизма в миг, когда надломился. Стыд, доконавший его в прежней жизни, будет сопровождать его в жизни нынешней, покуда он не поймет сути дела. До тех пор, пока сохраняется страх осрамиться, человек подавляет стыд, и в итоге вызревает бесстыдство. В ту минуту, когда бесстыжий ближний начинает его стыдить, у человека лопаются терпение, и все выплескивается наружу, словно при извержении вулкана.

У всех людей в подсознании сохраняются воспоминания обо всех пережитых в прежних жизнях смертях. Все, что человек для себя уяснил, уже не повторится. Все, что не уяснил, чего не простил, будет иметь место и впредь. Девочка, о которой идет речь, знает в душе, что ее извели родители, и потому она в отместку изводит нынешних родителей. *То, что родители совершили физически, она совершает духовно*. Ненависть столь велика, что заставляет прибегать к самому мучительному средству — убийству посредством посрамления, опорочивания. В школе девочка была на хорошем счету, а дома — привередливой и капризной. Родителей настораживала враждебность, сквозившая в выпадах дочери, однако это списывалось на счет переходного возраста. Сильно избалованным детям в переходном возрасте дозволяется все. Родители, стремящиеся повысить уровень жизни и потому редко бывающие дома, не замечают того, как отклонения в психике у ребенка превращаются в психическое заболевание и, если это состояние не на кого выплеснуть, перерастают в умопомешательство. Масла в огонь, сами того не подозревая, подливают родители, которые рассказывают при ребенке о чужих детях, таких хороших, умных, примерных, трудолюбивых, умелых, красивых. И это при том, что ребенок знает, что у него куда ни кинь одни недостатки.

Дочь отвечала родителям той же монетой. Поскольку она называла вещи своими именами, то стала обвинять родителей в том, что они желают ее смерти. А все, что они делают и чем занимаются, направлено на то, чтобы от нее избавиться. Родители, возможно, сидят себе тихонько и думают свои думы, а тут приходит умный ребенок-шизофреник и саркастически, на полном серьезе произносит: «*А-а-а, сговариваетесь, как меня убить?*» Утром она приветствует родителей любезно: «*Так вы еще не подошли?*» Родители никогда не знают, чего им ожидать в следующий раз.

Эти родители стали объектом наиболее изощренной формы истребления, ибо дочь в их лице мстит *всем своим родителям из предыдущих жизней за пережитые из-за них страдания*. Человек, который ищет виновных среди ближних, обрушивает на последнего из обидчиков всю ту ненависть, что накопилась на душе из-за аналогичных переживаний в прошлом.

Слабонервные родители не в силах вынести подобного позора и, вероятнее всего, заболевают той же болезнью. Родители же с крепкими нервами, знающие, что им нельзя ломаться, подавляют свой стыд и заболевают физически. Лишь считанные единицы способны начать работать над собой.

Душевнобольные люди должны восприниматься нами как красный сигнал светофора, который говорит: *«Человек! Пора тебе высвободить свою гордость и стыд. Особенно старательно высвободи желание быть умнее всех, а также знание, что в каком-то вопросе ты всех умнее. Не имеет значения, если ты в каком-то отношении превосходишь всех в кругу семьи либо друзей, в компании или в обществе. Сегодня мы можем являться лучшими в своем маленьком либо большом мире, а завтра все может быть наоборот. В любом случае последствия будут прискорбными»*.

Принципиальная ошибка, допущенная родителями этой девочки, состояла в том, что они старались сохранить семью любой ценой. Они жили во имя того, что удержало бы семью от распада, — во имя всего хорошего. Трудились в поте лица с тем, чтобы *их дом стал для них крепостью. Они не сумели свить гнездышко, зато сумели выстроить крепость*. В то же время они не замечали, что со временем в них развилось абсолютное неприятие того, что бы ни делал другой супруг. Постоянные обвинения стали неотъемлемой частью их повседневной жизни, но им и в голову не приходило, что было бы лучше разойтись. Их дочь, которая к тому времени стала крушить и ломать все материальное, что было в доме, давала им понять, что именно мешает им быть счастливыми, но они не поняли своего наставника. В довершение ко всему дочь пригрозила спалить дом, только что купленный отцом.

Отец со смехом воспринял ее слова, отнесясь к ним как женской болтовне. Он не допускал того, что у дочери может быть подобная навязчивая идея. Я спросила его, неужели ему неизвестно, что у шизофреников бывают бзики, диктующие действия. Если голос говорит: спали этот дом и ты выздоровеешь, то шизофреник так и делает. Отец знал про это, однако логика подсказывала ему, что этого не произойдет, так как дом ни в чем не виноват. Подобная догматическая логика, основанная лишь на собственных представлениях, отрицает опасность даже тогда, когда знает, что опасность существует. Мыслить подобным образом человека вынуждает стресс, носящий много имен: *подавляемый до состояния знания страх, женская смелость, житейская наивность, себялюбие, эгоизм, характерным признаком которого является апатия — равнодушие к человеческим страданиям*.

В действительности же отец очень даже боялся за судьбу дома, в который вложил труд всей своей жизни. Лишиться дома означало для него конец жизни. Отец не мог понять, что, стараясь изо всех сил доказать свою положительность, он перестал думать о чем бы то ни было, кроме денег. Он оправдывал себя тем, что улучшение жилищных условий для семьи служит наилучшим доказательством его любви. Жена была совершенно беспомощна повлиять на его отношение и вышла из себя, когда я попыталась втолковать ему, что любовь к человеку и любовь к вещам — разные вещи. Отчаявшаяся женщина одобряла в душе угрозу дочери хотя бы уже потому, что таким образом она избавится от барьера, мешающего ей обрести душевное единение с мужем. Как женщина я прекрасно понимала весь трагизм ее положения.

Такой дом женщина не воспринимала как домашний очаг. К ее речам он относился как к очередному капризу, потому не удосуживался выслушивать, не говоря уже о том, чтобы принимать всерьез. В нем укоренилась непоколебимая навязчивая идея, согласно которой муж должен обеспечивать семью, чем он и занимается. Точка. Он ни на секунду не сомневался в правильности своих принципов. Он — мужчина основательный, а основательность — это хорошо. Точка. Его сила состояла в том, что к потребностям своей жены он относился, как столб, который ждет, чтобы жена и дочь залезли по столбу наверх и испытывали бы благодарность. Он никому не причинял зла, всегда помнил про памятные даты и не скупился на подарки, однако не осознавал, что своим поведением он лишь желал доказать свою положительность. Женщину, способную жить преспокойно рядом с таким мужем, следует считать героиней. Если она желает любить подобного человека, то старается быть благодарной за все то материальное, что муж приобретает для дома и зарабатывает и тем самым, возможно, спасает детей от душевной болезни. Она является рабыней в наихудшем смысле этого слова, поскольку позволяет детям подавлять себя как человека, вследствие чего они вырастают большими эгоистами, чем их отец. Большинство женщин не желает с этим мириться. Чем женщина умнее, тем сильнее она старается переделать мужа, не подозревая о том, что человека с навязчивыми идеями не переделаешь ни при

каких условиях. Чем больше перевоспитание мужа становится для жены *навязчивой идеей*, тем с большей степенью вероятности у ребенка развивается **шизофрения как суммарное выражение родительской целеустремленности, а также родительского шизофренического склада мышления**. Чем воинственней родительская целеустремленность, тем агрессивнее навязчивые идеи у ребенка.

Поскольку душевная болезнь являет собой скопление позитивной энергии, это значит, что больной-шизофреник желает хорошего, в котором на самом деле не нуждается. Видя, что отец желает хорошего, а мать этого хорошего не желает, дети ополчаются особенно агрессивно против матери. В завершение рассказа мы вновь возвращаемся к давно уже высказанной мысли: душевные болезни связаны с догматическими воззрениями отца. Если мать оказывается в состоянии оставаться человеком рядом с таким мужем, то ребенок не заболевает.

Боготворимым в глазах народа может оказаться человек, которого тот же народ взрастил и взлелеял, чтобы блеснуть им перед всем миром. Спортсмен, кинозвезда либо модель становятся народными героями и от вседозволенности, бывает, ведут себя, словно полоумные. Знаменитости все прощается. А то, что в знаменитости гибнет человек, об этом поклонники не задумываются.

Проблема ребенка-любимца.

Любимцем стать нетрудно. Для этого достаточно родиться вторым ребенком в семье, где первенец считается плохим, потому что, желая оставаться самим собой, протестует против чрезмерной положительности родителей. Когда рождается второй ребенок, его автоматически начинают называть самым любимым, самым дорогим, самым красивым, самым сообразительным, умным, ловким, одаренным... Всякий раз, когда его таким образом хвалят, плохого осуждают. Иными словами, всякий раз, когда хорошему ребенку дурят голову, плохой ребенок страдает душевно и телесно.

Хорошего ребенка позволительно хвалить за некое умение, если нужно его утешить в данную минуту. Тем самым компенсируется недостаточное умение в какой-то иной сфере. Но и в этом случае необходимо проследить, чтобы ребенок не стал зазнаваться. Знание, что я в чем-то лучше других либо хоть раз превзошел всех в прошлом, может оказаться для человека роковым камнем преткновения, влияющим на всю дальнейшую жизнь. Всякая очередная неудача будет вызывать в нем все более яростное отчаяние.

Однако и скромное желание, чтобы все было, как тогда, — особенно если постоянно заводить речь о приятных воспоминаниях — превращается в знание, в которое человек сам начинает верить. Если окружающим надоедают его речи, то ему кажется, что ему не верят. Малейшее сомнение со стороны кого бы то ни было может привести к эгоистической истерии, от которой до умопомешательства один шаг. Эгоист не выносит, когда ему не верят. Эгоист не выбирает средств, если желает заставить людей поверить себе.

Безмерная гордость за свою красоту либо богатство рождает истерию. Безмерная гордость за свои духовные способности ведет к умопомешательству.

Духовные способности указывают на количественный потенциал мозга. Когда у способностей есть возможности, они становятся могуществом. Силой, которая властвует над человеком и велит ему самоуправствовать над окружающими в той мере, в какой они это позволяют. Кто считает себя глупее, тот позволяет. Кто считает себя умным либо умнее, с тем возникает конфликт сил.

Плохого ребенка родители наказывают тем, что расхваливают хороших братьев и сестер либо чужих детей, отчего у него развивается комплекс неполноценности. Для ребенка особенно унижительно, если чужих детей хвалят ни за что. Их хвалят для того, чтобы пристыдить собственного ребенка, пробудить в нем рвение, прищипорить. Вероятно, Вы помните ту глубокую удрученность, когда Вам заявляли: *«Ты — самый плохой ребенок на свете. Зачем только мы **произвели тебя на свет!** Из тебя человека не получится! Как тебе не стыдно быть таким! Кому ты нужен такой! Вот возьму и всем расскажу»*. Особенно активно учиняют детям разнос родители, ждущие публичного одобрения, и потому делают это при посторонних. Одобрение-то им, как правило, достается, но они не понимают, какой ценой.

Хорошая цель и плохое последствие — две грани единого целого.

Человек, страдающий от комплекса неполноценности, всегда глядит снизу вверх и потому никогда не оказывается в победителях. Иначе говоря, не сходит с ума. Однако и он тоже стремится к лучшему, чтобы самому стать лучше. А кто не стремится?

В мире есть три хорошие вещи: красота, ум, богатство. А так как всего этого можно добиться большим трудом, то человек и старается что есть мочи. Он устремляется все выше и выше. Прикладывает огромные усилия, чтобы вознестись на свое облачко, а там уже встать в полный рост и ощутить свое превосходство. К сожалению, для человека с комплексом неполноценности именно в этот момент всегда находится некто, оказывающийся еще лучше. С этим знанием человек шлепается с небес обратно на землю. Он молча проглатывает отчаяние, печаль, обиду, горечь и тому подобное и предпринимает новую попытку. Но и она завершается падением, если мышление остается прежним. Каждая очередная попытка ведет к очередной порции стрессов, и так до тех пор, пока не лопаются терпение. Человек устает, пресыщается. Ему уже ничего не надо.

Человек желал лучшего, но ничего, кроме позора, не добился. Осознавая свое положение, он полагает, что оно известно всем вокруг. Чтобы не умереть со стыда, нужно сделать так, чтобы его не ощущать. Этот спасительный выход — изобретение умных людей. Умному невдомек, что, скрывая свой позор от близких, человек добивается лишь того, что стыд начинает прятаться от самого себя. Подавленный до нечувствительности стыд уже ничем не дает о себе знать, потому что перерос в бесстыдство. **Бесстыдству неведомо чувство стыда.** Бесстыдство позволяет человеку жить. Что представляет собой такая жизнь — сейчас речь не об этом.

В какой форме проявляется бесстыдство, зависит от уровня интеллигентности. Глупый не умеет скрывать своих недостатков, а умный умеет. Последствия соответствуют умениям. Человек, желающий проявить себя с лучшей стороны, ищет для этого возможности даже и тогда, когда знает, что он хуже. Человек никчемный ищет возможность доказать, что он вовсе не такой, он хороший, лучше других, а может быть, и лучше всех. Неважно в чем. Униженному важно продемонстрировать свое превосходство, даже если это будет стоить ему жизни. *Что есть жизнь по сравнению с позором? Ничто!* Так человек с трагической последовательностью может стремиться проявить себя с лучшей стороны, что само по себе составляет трагедию его жизни.

Лучшим является тот, кто считает себя таковым. Неважно, сам ли он так думает либо заимствует мнение окружающих. Чем сильнее желание человека стать звездой, тем больше усилий он прилагает, куда не становится звездой. Звездой на небосклоне стыда, которая сияет, похваляясь своим превосходством до тех пор, пока не превращается в падающую звезду. *Проблема стыда предстала мне именно в виде темной ночи.* В первый раз, когда человеческая проблема, точно освобожденный из-под стражи пленник, растворилась, поколебавшись, в темной ночи, я поняла, что приоткрыла завесу над некоей энергией. Когда тот же символ явился в очередной раз и пленник предпочел свободе заточение, я сосредоточилась на символе ночи и поняла, что это — энергия стыда.

Я поняла, что **если человек боится темноты, он испытывает страх опозориться.** Если ребенка, боящегося темноты, заставляют находиться в темном помещении, если высмеивают его страхи, чтобы он перестал бояться, то в некий момент ребенок пересиливает страх. Ему уже не страшен и стыд. Если его теперь кто-нибудь называет бесстыжим, то в лучшем случае он усмехнется в лицо собеседнику, а в худшем — двинет кулаком промеж глаз. Ребенок становится одним из тех, кто по трупам идет к цели. Он гордится своим достижением или, выражаясь иначе, становится **звездой на небосклоне достижения своих целей.** Кто желает засиять аналогичным образом и следует его примеру, тот неизбежно вознесется тем же способом.

Жизнь есть свет. Смерть есть мрак. Путь во мрак лежит через слепящий свет.

Жизнь есть озаряющий свет.

Гордость есть ослепляющий свет, восторженность по поводу собственной персоны.

Стыд есть мрак. Убийственный стыд являет собой абсолютный мрак — духовную слепоту.

В природе не бывает столь яркого света, который ослеплял бы. Лишь когда человек настолько восхищен собой, настолько ослеплен и одурманен, что начинает смотреть прямо на солнце, тогда он может ослепнуть. Духовная слепота влечет за собой физическую. Кто признает свою слепоту, тот выкарабкивается из житейских передраг, потому что считается с обстоятельствами. Кто своей слепоты не признает, тот не считается ни с кем и ни с чем и падает в пропасть, которой как будто не должно было быть, но которая вдруг взялась неведомо откуда. Эта пропасть символизирует **падение человека.**

В природе не существует абсолютной темноты, действующей губительно. Природа заботится о сохранении жизни на земле, и это проявляется также и в том, что чем темнее ночь, тем ярче на небе

звезды. Кроме того, всякий раз, когда циклическая энергия жизни накатывает всей силой земной тяжести, на небе всплывает ласковый лик **полной луны**. Кто в такие ночи обращает взор к небу, терзаясь **мрачным отчаянием**, тому ниспосылаются душевные силы, чтобы жить дальше. Кто ждет, чтобы его пожалели, тому неприятно счастливое лицо ближнего и неприятен счастливый лик луны. В итоге постоянно увеличивается число людей, которые считают полнолуние особенно трудным временем. Уверовав в это, люди *действительно ощущают сильный дискомфорт в пору полнолуния*.

Солнце — духовный светоч. Луна — душевный свет.

Как Вы относитесь к отцовской рассудительности, уравновешенности, к тому духовному свету, что озаряет Ваш жизненный путь? Каково Ваше отношение к луне, таково оно и к материнской рассудительности, уравновешенности, к свету, озаряющему душу. Если Вам угодно быть солнцем, луной либо звездой на небосклоне, Вы можете этого добиться. Но тогда Вы не сможете оставаться Человеком.

Смена дня и ночи учит человека целесообразно использовать свою душевную силу и восстанавливать жизненные силы по природным часам. *Искусственное удлинение дня за счет ночи показывает, как стыд превращается человеком в бесстыдство*. Люди, которые без конца удлиняют себе рабочий день, свысока относятся к тем, кто не в состоянии работать сутками. Они горды тем, что желают заполучить с неба солнце и луну, и во имя этого трудятся не щадя сил. Они считают себя вправе стыдить тех, кто довольствуется нормированным рабочим днем. Эгоист видит, что сам он находится в хорошей форме, тогда как ближний — в плохой, но не осознает того, что в плохой форме ближнего он видит собственную плохую сущность. Вследствие эгоистического подхода к работе люди стали со временем подразделяться на работающих в дневное время, работающих в ночное время и людей исключительно положительных, работающих и днем, и ночью и в итоге умирающих от рака.

Пристыженные *неумехи и ленивцы* ищут способы доказать обратное, и в их стараниях немалую роль играет желание отомстить обидчикам. Они подыскивают себе исключительно работу в ночное время, не столько из-за самой работы, сколько из-за денег и возможности сиять звездой в ночном небе. *Торгующий своим телом особенно привлекателен ночью*. Человек не знает и не признает, что тем самым он старается избавиться от комплекса неполноценности, *чтобы доказать свою пригодность* к чему-то такому, для чего моралисты не годятся.

Кто проявляет бодрость и работоспособность лишь в ночное время, для того понятия стыда и бесстыдства поставлены с ног на голову. Если он доволен собой, то у него все хорошо. Если же он испытывает душевные муки из-за беспросветного прозябания и потому обращается к духовному свету, его дела идут наперекосяк. Почему? Потому что духовные врата для него закрыты. *Он не верит свету, который выявляет его позор. Он верит темноте, ибо она помогает скрывать стыд*. Ему следовало бы освободить свой стыд, но как это сделать, если он его не ощущает? Раз не ощущает, следовательно, его и нет. *Отождествление ощущения со знанием, что я не тот, за кого меня принимают, что я ничем не хуже других, успокаивает чувства и придает человеку ночной профессии уверенность в отстаивании своих прав*.

Бесстыдство низкого пошиба похваляется своими пороками, которые расцениваются как постыдные.

Бесстыдство высокого полета похваляется своими недостатками, которые не расцениваются как постыдные.

Бесстыдство всегда похваляется тем, чего окружающие стыдятся.

А. Бесстыдство низкого уровня развития *ведет к осознанной, а потому умышленной грубости, нецензурной брани, спеси, хулиганству, вандализму, всевозможным злодеяниям, торговле своим телом. Последнее приобрело в наши дни много разных наименований, помимо проституции, но смысл их остается тем же.*

Бесстыдство низкого уровня развития понимает, что род его занятий оценивается хорошими людьми как предосудительный, низкий, непристойный, постыдный, однако не может не вести себя вызывающе демонстративно. Оно максимально затаивается, прячется под покровом темноты и проделывает там свои темные делишки, однако тут же взрывается, если его сущность кем-то пристыживается. Стараясь сохранить чувство собственного достоинства, человек проявляет повышенную чувствительность к малейшему порицанию, распознавая его даже в том случае, если оно не произносится вслух. Он сам

обвиняет оппонента во всех смертных грехах, прежде чем тот успеет раскрыть рот. При этом он гордится своим героическим поступком.

Гордому человеку хочется порисоваться, поэтому у него есть свое общество, компания, свой мирок, где он и похвально. Хулиган, который расквашивает нос ворчливой тетке, призывающей к порядку, ходит среди своих крутым парнем. У проститутки, плюнувшей в лицо моралисту, имеется прочный круг сторонников, воспринимающих ее героический поступок с восхищением и одобрением. Жизнь не считает таких людей лучше или хуже других. Жизнь знает, что все мы беспомощны перед собственными стрессами и что так называемые плохие люди желают жить. Кто-то в нынешней жизни запятнал свое имя поболее иных и тем самым навлекает на себя долг кармы, но это уже тема для особого разговора. Можно ли быть уверенным, что кто-то другой не совершал этого в предыдущей жизни и что третий не совершит этого в жизни следующей?

Знание, которое считается в народе **преступлением**, вынуждает человека творить свои дела **под покровом темноты**.

Знание, которое считается **героическим поступком**, вынуждает человека творить свои дела **при свете дня**.

В. Бесстыдство высокого полета похвально своими пороками, которые за порок не считаются. Иными словами, человек **похвально страданиями**. Чем больше потребность похвально, тем сильнее страдания. Болезнь должна бы заставить хорошего человека задуматься о причинах своего нездоровья. Вместо этого добрые люди и их жалельщики принимаются обвинять жизнь, дескать, жизнь к ним несправедлива.

- Хорошие люди не понимают того, что **как обвинение, так и посрамление есть бесстыдство**.
- Обвиняет и срамит тот, кто считает себя лучше других.
- Гордость срамит всех вокруг, не сознавая убийственности последствий.

Наивысшее похваление своими страданиями являет собой желание доказать, что я страдаю больше всех. **Кто ставит перед собой цель доказать, что он страдает больше всех, тот со стопроцентной вероятностью заболевает раком.**

Больше всех — по сравнению с кем? С теми, кто составляет личный мир человека. У каждого есть свой личный мир, который может быть самым различным по масштабу. Например, семья, родня, коллектив, круг друзей, общество. Человек с комплексом неполноценности, желающий, чтобы его, наконец, сочли лучше, чем считали до сих пор, и чтобы его зауважали также за его геройство, ничуть не сомневается в том, что он страдает больше всех.

Было время, когда я в плане эксперимента спрашивала у всех, звонивших мне во вне рабочее время или чуть ли не ночью: *«Какая у Вас болезнь — самая страшная?»* — *«Да»*, — слышался моментальный преисполненный трагизма ответ. **Этим все было сказано. Это значит, человек запрограммировал себе рак, и каждый ясновидящий видит это.** Если у него нет чувства такта, то он говорит про это человеку прямо в глаза, и даже самого отважного пациента охватывает страх. *«Откуда Вам известно?»* — *«Так сказал экстрасенс»*. — *«А что говорят врачи?»* — *«Врачи говорят, что рака нет»*. — *«Почему же Вы звоните мне?»* — *«Хочу знать правду»*. Если образованный человек располагает двумя противоречащими друг другу диагнозами, один из которых отражает авторитетное, научно обоснованное мнение, и тем не менее уверен, что болен самой страшной болезнью, значит, он прислушивается к голосу сердца. Поскольку жизнь его посвящена одной цели — стремлению доказать, что он страдает больше всех, то его сердце знает про это и заставляет тревожиться. Ведь к раку он не стремился.

От меня ждут правды. Она же заключается в том, что экстрасенсорно рак наличествует, тогда как с медицинской точки зрения его пока еще нет. Что бы стал человек делать с этой правдой, скажи я ему про это? Экстрасенсы гордились бы мной за такой ответ, врачи же говорят: *«Позор! За это нужно наказывать!»* Поэтому, чтобы выжить, я таких ответов и не даю. Вместо этого пишу книги, чтобы люди поняли, что есть правда.

И, тем не менее, медицина обвиняет меня даже в убийстве. Почему? Давайте порассуждаем. Шлаки, негативность, все плохое, что человек копит в себе, — это тот стыд, который он не смеет выразить в мыслях, словах, поступках, то есть не смеет выплеснуть из себя наружу. От этого же стыда он заболевает. Возможно, столь тяжело, что медицина бессильна ему помочь. Человек приходит ко мне с

надеждой, что я сотворю чудо и избавлю его от недуга. Я же вместо этого призываю человека вникнуть в суть его болезни и учу ее освободить.

С какой бы деликатностью я ни говорила про стрессы, ожидающиеся освобождения, **человек воспринимает это как изобличение в чем-то постыдном, как желание его пристыдить**. Для него это убийственно, и, оскорбленный в лучших чувствах, он спешит объявить всему свету про целителя-убийцу. Поскольку каждый человек умирает от собственного стыда, то если это происходит после того, как человек побывал у меня либо прочел мои книги, то вина ложится на меня, и это несмотря на то, что человек был безнадежно болен и про это знали как врачи, так и близкие. **Виновных всегда ищут те, у кого самого грех на душе**. Во время расправы над выявленным виновником люди ощущают себя чище, и потому им дышится легче, поскольку одновременно невозможно ощущать собственную вину.

Хорошие люди боятся смерти. Если кто-то покидает сей мир в считанные часы или минуты и с легким сердцем, это считается ненормальным, зато затянутый до предела исход считается нормальным. Люди почему-то не понимают, что долгая агония бывает у тех, кто не сумел осознанно прожить свою жизнь, полагаясь на рассудительность, и потому им приходится подсознательно страдать в этих долгих мучениях. У людей, ослепленных гордостью и эгоизмом, должен быть кто-то, кого можно было бы унижать, чтобы ощущать себя еще лучше. Возможно, даже героем.

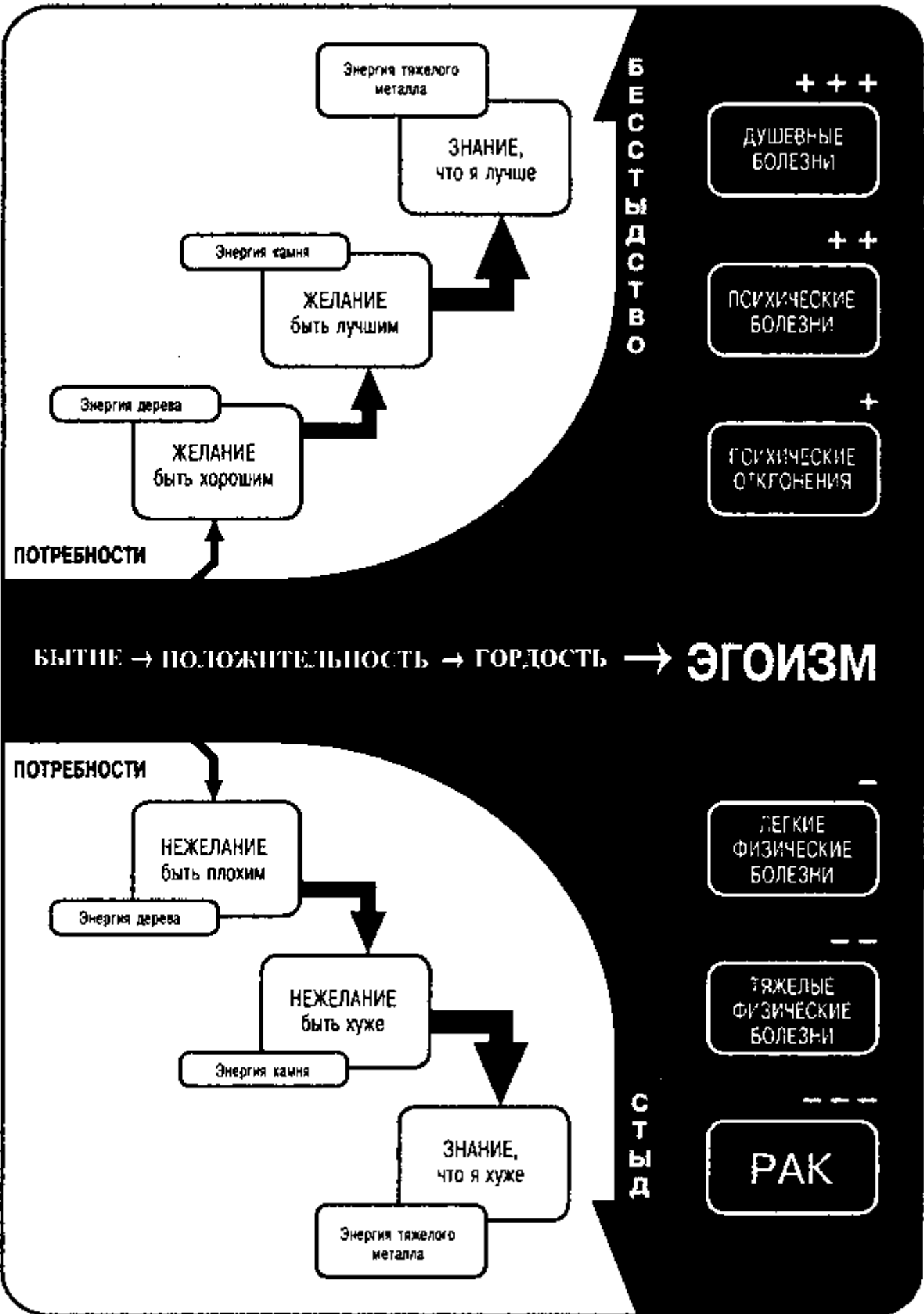
Человек, который желает быть идеальным, доказывает это самому себе, поскольку публичная демонстрация достижения-полуфабриката привела бы к осмеянию, посрамлению, досрочному крушению цели. Человек, живущий во имя идеалов, готов за них умереть и умирает. Когда человек достигает своей идеальной цели, цели своей жизни, ради которой только и стоило жить, он заболевает, и не исключено, что в ходе медицинских исследований выясняется, что ничего уже нельзя предпринять — весь организм поражен раком. **Воистину страшная болезнь. Имя ей — идеальный человек**. О том, сколь несправедливым кажется людям это утверждение, мы уже говорили не раз. **Как и о том, что жизнь справедлива**.

Рак — это болезнь, свойственная героям нашего времени.

Герой убивает врагов. **Энергия героизма** являет собой желание любой ценой скрыть свой позор, даже ценой жизни. **Человек стыдится своего позора и желает расправиться с любым, кто его стыдит**. Сам по себе стыд — это негативность прошлого. Если человек твердо знает, что ничего изменить нельзя, а тут ему попадается кто-то вроде меня и пытается втолковать, что в прошлом нельзя и не нужно что-либо менять, кроме своего отношения, то человека охватывает страх, и он делается слепым и глухим.

НАИБОЛЕЕ ТИПИЧНЫЙ ГЕРОЙ СОВРЕМЕННОСТИ - ЭТО ГЕРОЙ ТРУДА, который во имя работы жертвует даже любовью. **К бесстыдству наивысшего уровня — духовного — относится черная магия**. Поскольку речь идет о сознательном и умышленном манипулировании человеческим духом, тогда как сам человек не в состоянии себя защитить, так как не знает, что с ним вытворяют, последствия бывают самыми серьезными. Жертве выпадают страдания, соразмерные тому, в какой степени он боится черной магии, злонамеренности, однако сам маг страдает куда больше. Причем его деяния обрекают на страдания, в первую очередь, его прямых потомков, а в дальнейшем ему придется искупать свой кармический долг в последующих жизнях.

Черной магии аналогична сознательная и умышленная злонамеренность. Она являет собой нереализованную жажду мести высшего уровня, скопившуюся как из духовного, так и физического прошлого, при которой человек

способен наброситься на первого встречного, не задаваясь вопросом, виноват ли тот в чем-либо вообще. Мечь обычно присматривает в жертву человека слабого, беззащитного, на которого можно безнаказанно излить всю свою злобу.

Бывает, что черной магией занимаются по неведению. Существует множество различных приемов для защиты себя либо ближнего от чьего-то плохого воздействия. К сожалению, у человека со стрессами вера иссякает, когда он выдумывает себе очередного врага. Для оказания помощи беспомощному человеку выдуманно множество средств, реализуемых как средства нейтрализации вредных электромагнитных полей. Нужно лишь носить с собой этот красиво выполненный оберег, имеющий форму пластинки, либо иконки, либо еще бог знает чего, и он будет оберегать, лечить, сделает счастливым. Все они снабжены инструкциями по пользованию и гарантийными письмами. Наличие фирменного знака рассеивает остатки сомнения у наивных, доверчивых покупателей.

Так уж заведено, что никому не дано прожить за человека его жизнь. Даже если подобное защитное средство основывается на серьезных научных изысканиях и прошло всесторонние испытания, то его следовало бы прописывать больному лишь на время болезни как лекарство. Но этого не происходит, и человек из жадности обзаводится оберегом для постоянного пользования, чтобы подстраховаться. В итоге человек превращается в зомби, в тупоумное существо, не понимающее, что с ним происходит. Он забывает про хранящийся в нагрудном кармане либо в сумочке преобразователь энергии, который непрерывно воздействует на человека, превращая его в свое подобие.

Вызвать восторг у людских масс — дело простое. Это делалось всегда и будет делаться впредь. Попадете ли Вы на эту удочку, зависит от Вас.

Жизненный кризис Бывают ситуации, когда человек чувствует, что дошел до точки. В голове неразбериха, в душе отчаяние, организм вот-вот откажет. Один мужчина сказал: страх смерти столь велик, что проще самому наложить на себя руки. В то же время он не смел заснуть, так как боялся умереть во сне. Отчего люди все чаще оказываются в подобном положении?

Оттого, что люди уже не понимают, чего они хотят. Большие желания оборачиваются наплевательским отношением ко всему. Человеком движет *жадность* — ему подавай все *больше*, все *быстрее* и все *более высокого качества*. Он не задается вопросом, нужно ли ему это? Он желает лучшего, чтобы это иметь, чтобы оказаться лучше других, чтобы добиться лучшего, чтобы получить все лучшее, чтобы однажды наконец стать *хоть в чем-то* лучше всех. Непрерывно растет число тех, кто желает стать *едва ли не богом*. Зачастую сами они ничего не желают, но вынуждены блистать, ибо этого от них требует окружение. Желание выжить велит делать то, что угодно окружающим. Жадность незаметно перерастает в скупердяйство.

Жадностью похваляются. Знаменитости даже не скрывают того, что они жадны до любви публики. **Жадность охоча до хорошего.** Чем больше жадность, тем больше она хочет иметь. Обратной стороной жадности является скупердяйство. **Скупердяй не** желает делиться. Чем больше жадность, тем больше скупердяйство. **Типичная жадина** — это толстяк, гребущий все под себя. **Типичный скупердяй** — это ходячий скелет. При виде его у людей просыпаются жалость и желание поделиться. К жадности люди относятся плохо, но хуже всего к скупердяйству. Поэтому скупердяйство является одной из наиболее тщательно скрываемых черт характера.

Пример из жизни Женщина средних лет обратилась ко мне **с жалобами на избыточный вес и учатившиеся головные боли.** Прежде головные боли она испытывала в юности, а с уходом из родительского дома боли прошли. Возвращение приступов головной боли казалось ей связанным с напряжением в плечевом поясе и затылочной части, а также с прибавлением в весе. Она осознавала, что *постоянно напрягается во имя того, чтобы семья жила в согласии.* Молча терпела все проявления нервозности со стороны мужа, не желая ссориться по пустякам. Успокаивая детей, которые пытались навести в доме порядок, она ощущала себя виноватой в возникающих разногласиях. В последнее время ей уже было все равно. Она устала от перенапряжения. Напрягалась она вообще-то напрасно, так как ни муж, ни дети не были скандалистами, но не реагировать на разногласия она уже не могла. Она страшно боялась, что кто-нибудь узнает, что в семье не все ладно. Такого стыда она не вынесла бы. Цена в жизни превыше всего духовность, она вместе с тем не игнорировала и материальную сторону, но идеальной жизни не получалось.

Со временем в семье появился достаток — теперь как будто можно было перевести дух, вот только здоровье стало сильно беспокоить. Женщина занялась собой, стараясь выяснить причины возникших проблем и понять происхождение головных болей. Оказалось, что все это неким образом связано с мужем. Муж стал вмешиваться в то, как жена распоряжается деньгами, хотя прежде хвалил за бережливость и рачительность. Всякое, даже малейшее разногласие усиливало и без того напряженное состояние женщины. Прежде она всегда помогала людям словом и делом, и муж не запрещал ей этого делать. Даже сам предлагал помощь. Теперь же, когда времени стало меньше, а денег больше, женщина стала помогать нуждающимся деньгами либо не нужными в хозяйстве вещами. Мужу это не нравилось. Не нравилось ему и то, что она тратит деньги на покупки. Сам он постоянно подчеркивал, что лично ему ничего не нужно. Жену это страшно раздражало, поскольку это было не так. При каждом удобном случае муж ставил ей в пример собственную нетребовательность и бережливость, подразумевая тем самым, что жена — транжирка и стяжательница.

До этого времени он как будто вообще не интересовался покупками жены. Женщина ощущала себя нищей, хотя зарабатывала все больше. Она устала постоянно ощущать себя виноватой перед мужем. Стоило ей только подумать о муже, как в плечах, шее и затылке возникало напряжение, за которым тут же следовала головная боль.

Я сказала женщине, что ей надо бы высвободить свое скупердяйство. Женщина недоуменно уставилась на меня, ничего не соображая. Всем своим видом она словно говорила: *я? Скупердяйка? Это уж слишком.* Она даже не была удручена, так как ничегошеньки не понимала. Если кто и скупердяй, так это ее муж. Из-за этого ей всегда было страшно стыдно. Свой стыд она преодолевала молча, стараясь не давать мужу прямого повода для недовольства. Немало вещей было приобретено ею либо отдано чужим без ведома мужа во избежание нареканий с его стороны. Своей щедростью она пыталась заглушить свой стыд. Пару раз она поделилась своей проблемой кое с кем из близких и была уверена, что дальше их ушей история не распространится. А тут появляюсь я и говорю, что она — скупердяйка.

Боясь критики, она принялась сама себя критиковать. Каким образом? Я сказала ей: *«Отпустите свое скупердяйство»*. Она тут же окрестила себя скупердяйкой и решила, что эту оценку дала ей я. Она так сильно испугалась, что даже была не в состоянии обидеться. Как и большинство людей, она не удосужилась вникнуть ни в сущность скупердяйства, ни в причины его возникновения. Но тут уже вмешивается сама жизнь, ибо жизнь является таким наставником, который вразумляет человека, куда тот не уяснит сути дела.

Если человек чего-то стесняется и боится, что стыд выплывет наружу, он будет этот стыд копить в себе. В данном случае скупердяйство. Как следствие женщине скупердяйство мужа начинает мерещиться уже и там, где нет никакого скупердяйства. Муж говорит, что ему нужно купить то-то и то-то, но не покупает, и женщине это кажется скупердяйством. Муж отказывается есть, а сам выглядит худым, как подросток, и в этом тоже жена усматривает скупердяйство. Муж говорит, дескать, хорошо бы отдать тому-то то-то и то-то, однако не отдает, и это тоже кажется жене скупердяйством. От одной лишь мысли, что муж вдруг узнает про то, что она потратила слишком много денег, женщина напрягается. Боясь обнаружить свою жадность, женщина, однако, и не в силах ее скрывать, так как тело ее раздалось вширь самым беспардонным образом. Теперь уже напряженное состояние охватывает ее от одного того, что муж зашел в комнату или оказался рядом.

Можно сказать, что, боясь скупердяйства мужа, женщина боится самого мужа, поскольку отождествляет мужа с его скупердяйством. Знание, что нужно делать так, как угодно мужу, оборачивается напряжением в затылке. Стараясь все делать так, чтобы это вызвало у мужа одобрение, женщина ощущает, что в ней уже почти ничего не осталось женского, а муж все недоволен. **От отчаяния и нежелания выполнять волю мужа возникает головная боль.** Настойчивое желание устроить все так, чтобы больше не пришлось скупердяйничать, не дает ей покоя даже ночью. Иногда она просыпается от того, что плечи сводит судорога. **Постоянная самозащита и готовность отстаивать свой образ действий** усиливает отложение жира на животе. Печаль по этому поводу затрудняет жизнь и ведет к отечности, указывающей на то, что человека **печалит постоянное чувство вины**. Чтобы уменьшить чувство вины, ей хотелось бы помогать людям, но этого не позволяет страх перед мужем. **Ограничивание** себя во имя мира в семье вызывает уменьшение содержания сахара в

крови и чувство голода. Что отправляется в рот, то опускается вниз и тут же становится видно всем, если судить по фигуре. Заколдованный круг. Того же, что за всем этим скрывается проблема скупердяйства, она и заподозрить не могла.

Когда человек стыдится скупердяйства, у него пропадает ощущение скупердяйства, и человек даже не подозревает о том, что скупердяйство продолжает жить и расти под покровом жадности. Жадный человек желает получать, но чтобы его не сочли жадным, желает делиться. Что именно отдать? *Жадный отдает без разбора все — главное, чтобы его не сочли скупердяем.* Потом-то он свое доберет. Он желает получать все больше, чтобы больше отдавать, ибо так он скрывает свой самый потаенный стыд — скупердяйство. По мере роста жадности растет и скупердяйство, и тем больше человек видит в ближнем собственную изнанку. То есть на глаза ему будут попадаться скупердяи. Сам-то он *знает*, что в ближних человек видит только себя, однако себя *не узнает*, и все сводится опять-таки к тому, что ближнему он начинает давать оценку. Причем стыд за ближнего еще больше истребляет собственные чувства. В какой-то момент человек достигает черты, переступив которую он превращается в машину.

Человеку присуща потребность стремиться в своем развитии к совершенству. Но он не умеет это делать естественно и непринужденно, поэтому ему с детства вменяют это в обязанность. Родители не сознают, что обязанность стать совершенным губительна для человека как живого существа. Растет число тех, кто заявляет: *«Я не хочу ничего уже делать. Даже думать не хочу. Хочу ощущать себя человеком».* Это значит, что рабочая скотина дошла до черты, за которой возможна жизнь только в качестве машины. (Замечу, что человеку в подобном состоянии помогает медитация, поскольку благодаря ей человек вновь начинает испытывать чувства.) Человек, у которого еще осталось столько чувств, чтобы ощущать опасность, начинает сопротивляться. Обычно протестуют женщины, так как именно они созидают духовную сторону жизни и несут ответственность за духовное развитие человечества. *Чем больше мужчины стараются доказать свое превосходство, тем меньше они это осознают.* У мужчины, который подчеркивает, что на всех без исключения поприщах, какие только есть на свете, пальму первенства удерживают мужчины, тогда как женщины — дуры, глаза полностью зашорены, и он рубит сук, на котором сидит. Материальный мир создается никем иным, как мужчиной. Если женщина добивается материального превосходства над мужчиной — становится лучше, умнее, богаче, — то это губельно для мужчины и всего материального мира. Чем больше мужчины стремятся усовершенствовать вещественный мир, тем больше денег приходится тратить женщинам, в противном случае *восхищенные собой мужчины* лишились бы рассудка.

Если мужчина считает трату денег мотовством, разбазариванием средств, то, с его точки зрения, так оно и есть. В действительности же превратившийся в машину человек перестает думать собственными мозгами. У него в голове заложена обязательная программа, отклонение от которой означало бы обнаружение собственной глупости. Заиклившись на своем превосходстве, мужчина не понимает, что его жизнь зависит от нормального общения с женщиной. Поскольку человек-машина не гарантирует развития и жизни на Земле, возрастает число людей, которые не желают работать. Так, у излишне добросовестных родителей ребенок борется за собственное существование, отвергая с рождения любую работу. Это уже другая крайность, которая также препятствует развитию человека. И в этом случае он тоже доказывает, что является человеком, а не животным и не машиной.

Выслушав мою речь, женщина загрустила и сникла, словно загнанное в угол животное. Она рассказала, что уже несколько лет испытывает растущий ужас из-за того, что в ней умирают чувства. Желая угодить мужу-машине, она сознательно пыталась даже умертвить в себе чувства, но безуспешно. В последнее время ей не хочется ничего делать, даже думать, и это настроение посещает ее все чаще. Ей хочется ощущать себя человеком, однако не ощущает. Зато ощущает себя вещью, машиной, животным, рабыней, и все это рождает в ней желание бежать куда глаза глядят. Она бы так и сделала, если бы не стыд перед людьми. Ее все чаще стала посещать мысль о смерти. Эта мысль вызвана желанием спастись любой ценой из *безвыходного* положения. Она *больше не желает что-либо кому-либо доказывать.*

В материальном мире люди постоянно что-то доказывают. Доказывают возможное и невозможное. Когда человеку удастся доказать возможное, он испытывает торжество победителя и приходит в такое упоение, что принимается доказывать также и невозможное. Чтобы доказать, что он — человек, он *должен* отдать от себя нечто совершенное. Если человек, изображая щедрость, отдает то, что прихватил на стороне из жадности, он, конечно же, понимает, что откупился никудышным товаром. Это — стыд,

который никому нельзя показывать. *Растущая требовательность к самому себе превращает жадность в скупердяйство — нежелание отдавать что-либо, что недотягивает до совершенства.* Достигнув на своем пути некой важной вехи, человек ощущает, что времени у него в обрез. Если и теперь он не задумается всерьез о жизни, то жизнь прожита им впустую. Чтобы не сгинуть бесследно, человек желает оставить о себе память в виде чего-то поистине совершенного. Он не сознает, что жизнь — это развитие в сторону совершенства, а не обладание чем-то совершенным и не его раздача. А если и сознает, то воспринимает это лишь как красивый афоризм.

Кто стремится к совершенству, для того ничто не бывает достаточно хорошим. Стыд за свою неудовлетворенность способен настолько подавлять собственно неудовлетворенность, что человек кажется себе и другим абсолютно толерантным. Вся его *скрытая неудовлетворенность концентрируется в аппетите*, с каким он поглощает пищу, поскольку отражающийся в физическом теле образ мышления вынужден подавать сигнал о том, что до достижения совершенства еще многого не хватает. Чтобы достичь совершенства, *нужно добрать недостающее.* Так возникает желание поесть чего-нибудь вкусненького. Однако после еды возникает чувство, что все это не то. В итоге человек набивает до отказа желудок, однако **жажда совершенства** столь велика, что не дает спать по ночам. Избыточные калории делают свое дело, говоря человеку, дескать, не бойся отдавать, но человек этого не понимает.

Страх отдавать несовершенное блокирует раздачу, в том числе расходование калорий. В материальной плоскости совершенства ведь не бывает. Если в человеке живет трагическое знание, будто сил для достижения цели все равно у него не хватит, то прием пищи может оказаться сопряженным с такой затратой сил, что человек после еды ощущает себя, словно выжатый лимон. Желая сберечь калории, человек двигается все меньше, и калории превращаются в килограммы. **Стыд отдавать недоброкачественное, никудышное, несовершенное умерщвляет движение всех тех веществ, которые соответствуют представлению данного человека о совершенстве.** Как следствие в теле человека скапливается все больше несовершенного — физических шлаков. Подобные шлаковые вещества являются материальной субстанцией для возникновения мышечного напряжения, головной боли, ожирения, а также любой другой болезни.

Неотвязное желание что-то поесть указывает на то, что у человека наблюдается постоянная нехватка витаминов и минералов, необходимых для нормального обмена веществ. *Испытываемое человеком чувство стыда из-за того, что дела у него застопорились, не идут, подавляет до состояния летаргического сна гормоны, призванные стимулировать движение всех веществ в организме.* Если анализ крови показывает, что у человека недостает многих веществ, то считается, что человек недоедает. Если тот же показатель выявляется у толстяка, то говорят, что это **от потребления некачественной, мертвой пищи.** При переходе на качественное питание состояние такого человека может и не улучшиться. Почему? Потому что человек **стесняется принимать что-либо хорошее, если сам не дает взамен чего-то лучшего,** и от этого в пищеварительном тракте нарушается процесс усвоения. *От желаний иметь силы для достижения своих целей усваиваются одни лишь калории.* В результате налицо все более усугубляющееся несовершенство, а им делиться стыдно. **Желание быть идеальным имеет следствием скупердяйство.**

Для утаивания скупердяйства человек старается доказать свою непритязательность. Запрещает себе любого рода расточительность, в том числе и в еде. Употребляет в пищу по возможности будничную дешевую еду, которая сама по себе полноценна, но если человек ею недоволен, то будет неполноценной. Все определяется отношением. *При отрицательном отношении к полноценной пище она становится вредной для данного потребителя, возможно, даже опасной.* **Стесняясь таким образом своей неполноценности, человек превращается в скупердяя, и, стесняясь своего скупердяйства, он становится жадной** с тем, чтобы когда-нибудь выдать нечто совершенное, что удовлетворило бы всех. Когда же человек начинает стесняться также и жадности, его жизнь оказывается в опасности, ибо вытеснение накопившихся в теле шлаков уплотняет эти шлаки до такого состояния, при котором возникает опасная для жизни болезнь.

У женщины, о которой идет речь, муж здоровый и худой. Это значит, что *женщина принимает бережливость мужа за скупердяйство.* Честно говоря, если один из супругов врач, то второму положено быть скупердяем до тех пор, пока однажды они ни поменяются ролями, если только жизнь не

закончится раньше. Человек не видит себя изнутри, зато видит внешнюю форму ближнего. Муж воспринимает пышные формы жены как признак жадности. Стесняясь собственной жадности, он тщательно ее скрывает и с виду действительно все больше превращается в скупердяя. Бережливость и в самом деле оборачивается скупердяйством. Что делать? Вот что я посоветовала женщине, которая сидела передо мной одна, без мужа. Если она начнет высвобождать свое скупердяйство, т. е. нежелание отдавать что-либо, не дотягивающее до совершенства, то оно сократится и в совокупной энергии всей семьи. А значит, это подействует уравнивающе на всех. Когда женщина освободит свою жадность, муж перестанет культивировать свое скупердяйство, чего так стесняется жена. Со временем они оба, возможно, перестанут доказывать свое совершенство.

Поговорили мы и о том, что женщине нужно научиться выражать свои чувства в открытую. **Каждому человеку нужно высказывать свое мнение даже в том случае, если ближний молчит, как пень.** Рано или поздно информация доходит до мозгов собеседника. Какая радость! Оказывается, что ближнему нравится то же, что и мне. Надо же! Выходит, мы не случайно оказались вместе. **Людям нужна любовь, но также им нужны эмоции, умеренное выражение которых помогает любовь сохранить.** Кто желает угодить супругу своим полным самопожертвованием, предоставлением полной свободы действий, тот превращает его в свою жертву. Если второй супруг желает нравиться первому, то жертвой становится первый. **Так, жертвенная жена становится жертвой хорошего мужа, который предоставляет ей решать все вопросы, ибо самому ему ничего не надо, тогда как жизнь показывает, что любые решения жены вызывают у мужа неодобрение.** То же относится и к обратной ситуации. Хороший человек не задается вопросом, имеет ли смысл вести себя таким образом.

Мы стали глядеть, в каком облике предстает проблема посетительницы. Я не обратилась к проблеме как к проблеме скупердяйства, поскольку могла и ошибаться. Возможно, у женщины была гораздо более важная проблема, о которой она не говорила. В тюремной камере я увидела страуса. Меня это озадачило. Для его высвобождения пришлось прибегнуть к логике. Страус — это птица, и ей положено летать, однако родители явно поскупились на крылья. Из всех птиц страус сносит самое большое яйцо, но у птиц поменьше, если оперировать пропорциями, яйца бывают гораздо крупнее. Опять-таки скупится с отдаванием. С его высоким ростом и длинной шеей страусу искать бы пищу на высоте, а он ищет в песке. До меня дошло, почему, описывая реакцию на постыдную ситуацию, мы говорим, что человек, словно страус, прячет голову в песок.

Итак, давайте освободим своего **страуса — скупердяйство** из плена страхов!

Жадность не понимает скупердяйства, скупердяйство не понимает жадности. Поскольку оба стресса имеются у каждого человека, можно сказать, что чем лучше становится жизнь, тем больше человек вообще не понимает себя. Стыдясь нескольких вещей сразу, он старается скрыть то, что кажется ему наиболее постыдным, и наружу выплывает менее постыдное. Человек вынужден из двух зол выбирать меньшее. **Будучи неспособным выкроить время, чтобы почувствовать себя человеком, он губит себя как человека.** Поэтому и не может доказать свою полноценность.

Человек, который самозабвенно стремится завоевать репутацию хорошего, если не прекрасного человека, не понимает, что **самоотпречением ничего нельзя добиться.** Чтобы понять, нужно думать сердцем. Для любого раздумья необходимо время, и уж тем более для того, чтобы мыслить сердцем, однако время уходит на дела. *От страха недополучить что-то, а значит, осрамиться* человек крутится как белка в колесе, все убыстряя темп. Покуда есть силы вертеться, есть и надежда. Если силы иссякли, это конец. Кранты. Полный мрак. Отныне все покатится по наклонной. Кто этого не желает, начинает суетиться, как полоумный, не понимая, что таким путем он в два счета окажется на дне.

Жизнь есть движение. **Прекращение движения означает смерть.**

Мудрецы утверждают, что умирание начинается сразу после рождения, и они правы. Я бы добавила, что *умирание современного развитого человека начинается сразу после его зачатия.* Почему? Потому что мы все больше придумываем причин для стыда и тем самым наносим вред ребенку еще в зачаточном состоянии.

Нормальной скоростью для движения энергии человека является скорость мысли. Кто завязает в мыслях, заклинивается на них, у того энергии движутся уже медленнее. **Движение энергий блокируется страхом.** Человек, живущий в плену у своих страхов, по мере их роста делается все беспомощнее. *Беспомощность* перерастает в *печаль*, которая дает о себе знать *чувством тяжести* на

душе. Борясь с трудностями с помощью силы, человек терпит поражение. Возникает *жалость к себе, которая истребляет жизненные силы*. Жалеющий себя человек продолжает жить, но это не значит, что он развивается как человек. *Чем больше он ноет, тем более мертв он духовно*.

О жалости к себе я уже рассказывала подробно, а сейчас повторю в сжатом виде основные мысли.

Жалость к себе являет собой: 1. Движение в замкнутом, мертвом круге.

2. Перематывание и наращивание простой стрессовой энергии в большой запутанный клубок.

3. Изнурение духовных и физических сил до ощущения бессилия.

4. Снижение функций клеток, тканей, органов вплоть до прекращения функций.

5. Транспортер для переброски негативной энергии по организму и от жалеющего себя человека к его жалельщику.

6. Средство обнищания человека как духовно, так и материально.

Жалость к себе замедляет движение жизненной энергии до грани смерти, однако не убивает.

Не убивает, ибо, несмотря ни на что, является движением. Пусть даже таким, которое никуда не приводит. Но зато она дает время, чтобы уяснить свои ошибки. Как-никак жалость к себе — это жизнь. Пусть не простая и мучительная, однако необходимая. Человек, который является на свет постичь преимущественно жалость к себе, ее постигает. Если не в течение жизни, то после смерти, когда оглядывается назад.

Диаметр замкнутого круга жалости к себе определяет скорость движения энергий. Особенности движения зависят от того, *в какой мере, кому, где и как человек рассказывает о своих проблемах* либо дает о них знать иным способом. Хныканье из-за боли либо гневное рычание воздействуют по-разному. Хнычущий зализывает свои раны, рычащий наносит их ближним. Потом он будет ближнего жалеть и зализывать его раны, словно нанес их некто третий. Вести себя таким образом велит жалость к себе.

1. Движение в малом круге.

Когда человек рассказывает про свою тяжкую жизнь, обсуждает ее, на нее сетует либо плачется по ее поводу ближним, которые находятся от него на расстоянии 2, 3, 4, 5 метров, то движение информации происходит в круге диаметром 2, 3, 4, 5 метров. Результат зависит от критичности человека. **Человек с заниженной самокритичностью** выплакивается в чужую манишку и бывает доволен собой в течение длительного времени. Если слушающие приняли его рассказ близко к сердцу, это не его дело. Это уже их проблема.

Человек с завышенной самокритичностью после ухода слушателей начинает сокрушаться и раскаиваться: *«Что я натворил! Что теперь они обо мне подумают? Это конец!»* Он может впасть в депрессию и дать зарок, что подобное не повторится никогда. К сожалению, чем тяжелее делается на душе, тем меньше становится самокритичность, и человек испытывает растущую потребность в публике, чтобы посетовать на тяжкую жизнь. Все для того лишь, чтобы отлегло от души.

Бывает и так, что у матери заниженная самокритичность, а у ее ребенка, наоборот, самокритичность завышена, тогда как у внука самокритичность опять-таки занижена. Различие состоит лишь в уровне интеллигентности, повышающемся с каждым поколением по мере роста объема знаний, передаваемых в рамках обязательного образования.

2. Движение в большом круге.

Особенно легко на душе становится, когда человек имеет возможность поплакаться по телефону. В скором времени будет задействован и Интернет. Чем на большее расстояние поступает информация, тем больше диаметр ее движения. Чем быстрее обратная связь, тем выше скорость движения. Это значит, что, позвонив кому-нибудь за тридевять земель, жалеющий себя человек ощущает себя значительно лучше. То же, но в письме, происходит гораздо медленнее. Причем у адресата есть время подумать и решить, что жалость ни к чему. Жалеющему себя человеку такие письма не нравятся. Ему больше по душе писать самому, даже если он знает, что письмо останется без ответа. Мимоходом замечу, что такие письма рекомендуется сжигать, а не просто выбрасывать, потому что огонь полностью очищает информацию. Да и листок бумаги с изложенным на нем описанием своих бед следует также отправить в огонь. Немало таких писем, которые следовало бы не отправлять по адресу, а сжечь, превратив сжигание в ритуальное освобождение от проблем, в священнодействие, Вы сразу же после сожжения ощутите на душе облегчение.

3. Движение в минимальном круге.

Человек, который стесняется слез, стесняется обнаружить свою беспомощность и житейские невзгоды. Он желает быть сильным, тогда как на деле он слаб. Он желает сам справляться со своими проблемами, но не справляется. **Стыд за собственную слабость может быть столь велик**, что человек неспособен заплакать, даже если сердце у него разрывается. Кто стыдится беспомощности своих родителей, которую те сами усугубляют своими слезами, тот начинает стыдиться слабости вообще. Он запрещает себе плакать, ибо тогда ему не нужно будет стыдиться. Отныне в нем будут оседать чужие беды и несчастья, причем незаметно, поскольку человек этого не чувствует.

Кто *стыдится своих слез*, тот разучается плакать и загоняет замкнутый круг жалости к себе в *границы тела*. Человек, стыдящийся собственных слез, не делится своими переживаниями ни на каком расстоянии — ни на расстоянии метра, ни на расстоянии километра, ни на расстоянии тысячи километров. Он скорее откроется перед абсолютно незнакомым человеком, от которого можно не опасаться обратной связи. Свои слезы и переживания он держит при себе, отчего находящийся у него внутри миксер жалости к себе начинает работать с огромной скоростью. Этот миксер напоминает мне маслобойную машину, в которую заливают сливки и начинают их взбивать. Теоретически из них должна получиться огромная масса взбитых сливок. Практически же получается кусок масла.

Масло — это живое вещество, но движение в нем сильно замедлено. Принципиально то же происходит с тяжело больным человеком, прикованным к постели. Я знаю людей, годами лежащих в кровати, за которыми ухаживает кто-то из домочадцев, полностью посвятивший себя этому делу. Лежачего больного из чувства долга посещают родственники и знакомые, старающиеся держаться бодро, — иначе нельзя. Тем не менее, ограниченный мирок лежачего больного в конце концов сужается до постоянного прокручивания жалости к себе. При таком отношении *бедный, несчастный* больной не в состоянии избавиться от хвори.

Я рассказала обо всех последствиях жалости к себе, кроме одного: **жалость к себе делает человека бедным**. Человек таков, каким себя *ощущает*. Он может думать о себе что угодно, но **определяющим является ощущение**. «*Ах, я бедный, разнесчастный!*» — вздыхает жалеющий себя человек. Он *ощущает* себя бедным. Денег у него может быть много, и, тем не менее, он бедный. Зато жизнерадостный человек, которому приходится на всем экономить, чтобы свести концы с концами, может ощущать себя богатым. Хоть он и знает, что беден, он *не ощущает* этого. Если он верит, что когда-нибудь и ему улыбнется счастье, если не утрачивает жизнерадостности, то счастье приходит. Но если он только и делает, что ждет счастья, то устает от ожидания, и тогда счастье не приходит.

• **Если человек знает, что он беден, однако ощущает, что он богат**, то имеет и здоровье и счастье. Он непременно разбогатеет.

• **Если человек знает, что он богат, однако ощущает себя бедным**, то он болен и несчастлив. Он непременно обеднеет.

• **Если человек знает, что он беден, и ощущает себя бедным**, то он болен и несчастен. Разбогатеть он сможет, лишь когда начнет освобождать жалость к себе.

Если жалеющий себя состоятельный человек именуется бедным, то это злит жалеющих себя людей, которые считают себя по-настоящему бедными. Он слышит лишь то, что желает услышать. Не забывайте, что в каждом из нас сидит зависть, которая в некий момент способна завладеть человеком.

Человек, живущий жалостью к себе, не живет и не умирает. Почему? Потому что он не ведает стыда. От стыда зависят жизнь и смерть. Если такой человек начинает испытывать стыд, то он умирает. *Кто гордится своим постыдным положением*, для кого болезнь — это единственная возможность доказать свое превосходство, тому не дано умереть прежде, чем он достигает своей цели. Есть две основные цели: — **заставить людей поверить** в то, что никто не способен страдать больше, чем он;

— **отомстить** тем, кто довел его до такого постыдного положения.

Кто желает *убедить* окружающих в неимоверности своих страданий, тот никогда не достигает своей цели, даже если все верят, что страдания его ужасны. *Поскольку в нем самом нет веры*, он не ощущает чувств окружающих. Ощутить чувства ближних можно благодаря состраданию, тогда как *жалеющий себя человек лишен сострадания*. Чем яснее у такого человека рассудок, тем эгоистичнее и безжалостнее становится его желание доказать свою правоту. Соппротивление со стороны окружающих лишь льет воду на его мельницу. Ведь последнее слово, хотя бы из сочувствия к нему, всегда остается за больным.

Изучая энергию стыда, я с ужасом обнаружила, что растет число людей, особенно пожилых женщин, которые не позволяют себе умереть прежде, чем отомстят виновникам своего постыдного положения. То есть прежде, чем опозорят виновников. Обязывая родных и знакомых посещать его все чаще, такой больной талдычит одно и то же, присочиняя разные подробности, в которые сам начинает верить, с одной лишь целью — доказать, что до такого постыдного положения его довели, к примеру, родители, супруг либо дети. Чем охотнее ему верят, тем сильнее посрамляются те, кто за ним ухаживает, ибо самым большим врагом для тяжелобольного обычно является тот, кто непосредственно его обихаживает. Почему? Потому что, осознавая свое постыдное положение, он желает умереть, но умереть не может — этого не допускает сиделка.

Сиделка, добровольно пожертвовавшая собой из-за чувства вины, может даже умереть, если у нее возникнет смертельно серьезное желание умереть, дабы отомстить больному, заставившему ее страдать. *Желание отомстить своему посрамителю собственной смертью является показателем наивысшей беспомощности.* Чаще всего к этому прибегают дети, неспособные улучшить жизнь своих родителей. Больной, скорее всего, будет сильно жалеть покойного, простит ему все прегрешения и станет отзываться о нем только положительно, однако желание больного доказать свое превосходство будет жить и дальше, обрекая на страдания уже новых помощников. Это — его основное занятие. Не будь он занят этим, то стал бы задумываться, у него возникло бы чувство стыда, и он умер бы.

Итак, посрамление ближних есть спасение самого себя от смерти. Таким образом, страх смерти вынуждает посрамлять ближних.

Бывают больные, которые при всем их стыде так наловчились пристыживать окружающих, что все заботящиеся о них люди умирают, а сами они живут себе дальше. Силы для жизни придает им злорадство. *Злорадство, как и любое возмездие, не ведает сочувствия.* Злорадный человек придумывает себе врага и целенаправленно его уничтожает. Если сам он оказывается побежденным, т. е. посрамленным, то с радостью умирает. А одержав верх, с величайшим наслаждением истязает побежденных. Подчеркну при этом, что *до всего этого человека доводят стрессы, о снятии которых нужно позаботиться прежде, чем мы сами превратимся в подобных мстителей.*

Когда я стала рассказывать пациентам о таких людях, каждый день находилось несколько человек, которые опускали глаза и говорили: «*Точь-в-точь моя мать*». Стыдно в этом признаться, но так оно и есть. Человек живет со своим стыдом, не умея высвободить свою мать и свой стыд. У человека, в котором сидят страхи, такое чувство, будто духовное освобождение матери равносильно отречению от нее, а это ужасный стыд. Он может знать, что высвобождение — это любовь, но отсутствие веры в себя заставляет колебаться и бояться позора. В итоге верх одерживает стыд. **Стыд не допускает даже прощения.**

Когда человек думает о стыде, голова его совершенно пуста. Чем больше думает, тем дело хуже, и у него возникает ощущение, будто он сходит с ума. Терзаясь от стыда, мы подобны ученикам, обучающимся в школе жизни, которые не способны ответить заданный урок, так как перестают соображать. Кто в такой момент способен начать бегать и делать дела, у того чувство оцепенения проходит. А кто стоит перед своим посрамителем, вытянувшись в струнку, точно школьник перед учителем, тот с каждым разом соображает и того меньше. Учитель, ставящий своей целью посрамление учеников, в учителя не годится. Но правде, чем подыскать замену такому учителю, который учит Вашего ребенка, исправьте аналогичную ошибку у себя. Возможно, что тогда учитель станет восприниматься Вашим ребенком иначе. Если же перевести ребенка в другую школу и этим ограничиться, повторится то же самое.

Если человек боится осрамиться, то одна лишь мысль о возможном позоре отбивает охоту за что-либо братья. У человека возникает апатия, ощущение бессмысленности любого дела, равнодушие ко всякому начинанию. Даже в **отношении** любви, секса и зачатия ребенка.

ИЗ СТРАХА ОПОЗОРИТЬСЯ СТАНОВЯТСЯ ХРОНИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМЫ, А ТАКЖЕ БОЛЕЗНИ.

Из-за стыда все останавливается на полпути, в том числе и жизнь. Без высвобождения стыда нет смысла надеяться на исцеление.

Если человек стесняется своей проблемы или стесняется стресса, из-за которого проблема возникла, но не осознает этого, то проблема не уменьшается. Она может только усугубляться. В некий момент она

перерастает в болезнь — еще более серьезную проблему. Кто стесняется своей болезни либо причины, ее породившей, у того болезнь приобретает хронический характер. Лечение не помогает. Освобождение других стрессов может затормозить развитие болезни, однако чем сильнее человек боится осрамиться из-за того, что может потерпеть неудачу, тем с большей вероятностью все покатится под гору. Желание быть сильным, быть превыше всего и демонстрировать это оборачивается для человека особенно великим стыдом. Каким образом?

Вообразите себе двух людей, желающих только лучшего, которые поднимаются в гору, неся на плечах груз, становящийся все тяжелее. Один идет по проторенной тропе. Второй прокладывает путь в неизвестность. Ни тот, ни другой не замечают того, что, желая хорошего и получая хорошее, человек приобретает также и плохое, сопутствующее этому хорошему, оседающее бременем на душе. Наступает момент, когда становится ясно, что уже никак невозможно увеличить материальное хорошее, и движение прекращается. Столкновение с реальностью может для кого-то обернуться убийственным стыдом, так как он осознает, что не умеет считаться с реальностью. Стыд оказывается тем сильнее, чем человек считал себя лучше, сильнее, умнее. То есть чем больше его эгоизм.

Стыд не дает ни хорошему, ни плохому ни расти, ни уменьшаться. Он останавливает всякое движение. Он подобен молотку, который загоняет гвоздь в стену по самую шляпку и словно припечатывает: вот ты у меня где, и здесь останешься! Стыд может быть столь великим, что все белое предстает черным. Он сводит на нет все хорошее, и человек покидает сей мир. Страх смерти вынуждает людей скрывать свое плохое. Если плохое всплывает наружу, человек лезет аж из кожи вон, чтобы сделать доброе дело, которое заслонило бы его позор и помогло бы про него забыть. И окружающие так забывают.

Жизнь забывает, поскольку прощает. К сожалению, человек не умеет сам себе прощать. Потому и не забывает про случившееся. Испытывая стыд, а значит, пристыживая себя, он считает, что и окружающие о нем того же мнения. Он во всем видит себя и делается все печальнее и тяжелее. *Жизнерадостность улетучивается, уступая место меланхолии, которая не позволяет понимать юмор.* Человек давит на окружающих, точно бульдозер, получает все новые и новые ответные удары, вызывающие стыд. С мрачной серьезностью он культивирует хорошее, что ведет к возрастанию плохого. Наконец энергия застоя пересекает критическую черту, и человек покидает сей мир, ибо не понял, что давно уже живет в прошлом.

По тем же причинам остаются нерешенными проблемы и неизлеченными болезни, даже если человек работает над собой и освобождает все другие стрессы. Стыдясь своих стрессов, житейских неурядиц, недуга, физического дефекта, мы *стараясь их затушевать*. Они не уменьшаются, а усиливаются, если мы стараемся любой ценой казаться лучше, чем мы есть. Как бы мы ни изощрались, маскируя свой недостаток либо болезнь, они от этого лишь усугубляются. Когда мы освобождаем стыд и уясняем для себя смысл данной проблемы, то она начинает уменьшаться. Потихоньку. Она идет на убыль, постоянно поучая нас и следя за тем, хорошо ли ученик усвоил урок. Если не усвоил, она задерживается, покуда ученик не избавится от своей корысти и не перестанет стыдиться учителя в том ракурсе, в каком тот выступает в данный момент.

ЖИТЬ В ПРОШЛОМ ОЗНАЧАЕТ ЖИТЬ В СТЫДЕ.

Живя в стыде, человек продолжает жить, хотя на самом деле он мертв.

Человек рождается на свет, чтобы познать самого себя. Познание есть движение. Развитие происходит, если у человека есть чувства. Единственно истинное чувство — любовь. Все прочие чувства являют собой отклонение от центра равновесия, т. е. любви, и эту ошибку мы и приходим исправить. *Воспитывая*, развивая чувства ребенка, родители преисполняются гордостью, а если воспитание дает осечку, ребенка тут же начинают стыдить.

ЧУВСТВА НЕЛЬЗЯ РАЗВИТЬ, ЧУВСТВА МОЖНО ПОЗНАТЬ.

Чтобы добиться от ребенка полного послушания, взрослые прибегают к его пристыживанию либо запугиванию позором. Почему? Потому что любое иное критическое замечание вызывает протест, и протест этот, не дай Бог, увидят другие. Выговаривание ребенку может вызвать столь бурный протест, что мать готова от стыда провалиться сквозь землю. *Стыд этот умертвил в матери определенные чувства, и в следующую минуту ей уже не стыдно стыдить ребенка.* Ребенок не пощадил материнских нервов, мать не пощадил детских нервов, и ни он, ни она не ощущают того, что это — самая

натуральная месть. В следующий миг уже и не нужно стыдить. Мать глядит ребенку в глаза недвусмысленным взглядом, который умерщвляет в нем любые эмоции, желания или капризы. Все довольны, за исключением ребенка, ибо никого не потревожили. Никто ничего не понял, потому что не почувствовал, что в ком-то что-то омертвело. Ведь у смерти нет чувств.

СТЫД УМЕРЩВЛЯЕТ ЧУВСТВА.

Скажите людям: «*Постыдились бы!*» и можете быть уверены, что попадете в десятку. Каждый знает сам, чего ему стыдиться. Поскольку все эмоции, чувства, стрессы в совокупности образуют душу, это значит, что **СТЫД УМЕРЩВЛЯЕТ ДУШУ**. Чтобы душа не умерла, есть две возможности: покинуть тело либо начать защищаться. *Кто желает быть сильным*, тот начинает защищаться и подавлять в себе стыд, становясь черствым душою.

Наивысшим достижением в системе воспитания современного развитого общества является **воспитание в страхе смерти**. Ребенку уже с малых лет внушают, что, если он совершит нечто постыдное, от него отвернутся родители и друзья. Его перестанут любить и изгонят из общества. У него не будет работы, и он станет неудачником. Стараясь быть предельно хорошим, человек, воспитанный в таком духе, подавляет в себе стыд настолько, что может не кривя душой сказать: мне неведомо, что такое стыд. Он его никогда не испытывал. Будучи по простоте души убежден в своем превосходстве, такой человек в порыве великодушия способен проявлять безмерную доброжелательность. Идиллия рушится, когда человек попадает в новую среду.

Человек, выросший в страхе стыда, кажется на первый взгляд искренним и жизнерадостным, особенно по сравнению с человеком мрачным, живущим за стеной своей круговой обороны. Поэтому таких людей ставят в пример за их умение общаться, за душевность и терпимость. Общительные люди такого типа даже не догадываются о том, что творится у них внутри, потому что они сами не знают себя. Они заявляют, что любят правду. На деле же они любят выслушивать правду о других, ибо на фоне чужих недостатков упиваются собственной положительностью.

Когда-нибудь жизнь выявит беспощадную правду. Если такие люди заболевают, сообщать им правду бывает очень опасно. Желая выздороветь, они не желают знать правды. Набираться ума по крупицам они не хотят, а глотать целую пригоршню неспособны. Поскольку большинство из них желают, чтобы кто-то вернул им здоровье, то у меня они оказываются после того, как обошли всех врачей и целителей. Это не означает, что они намерены работать над собой. Я их понимаю, ведь *очень трудно узнать себя по книгам, когда чувства умерщвлены*. Чтобы не оказаться в подобном **тупиковом состоянии**, следует знать, что подобный величайший стыд присутствует в какой-то мере во всех нас. Своевременно его освобождая, мы предотвращаем смерть чувств.

Существует много стрессов, изнуряющих либо очерствляющих душу. Они могут быть крайне простыми либо умопомрачительно сложными, в подавленном же состоянии они материализуются в виде двух ощущений физического уровня — **боли и нечувствительности**. У кого нечувствительная душа, у того и тело относительно нечувствительно. У него высокий болевой порог, и он способен выносить нечеловеческие муки и при этом не умереть. Почему? Потому что цель не достигнута. Какова же цель у человека, терзаемого духовно и физически? Цель эта — месть.

ПРИСТЫЖИВАНИЯ СУММИРУЮТСЯ В ЖАЖДУ МЕСТИ.

Стыд за свой позор вызывает к отмщению, и человек не в силах этому противостоять.

Причем происходит это автоматически, и даже самый скромный и доброжелательный человек начинает вынашивать планы мести. Кто идет и мстит, тот успокаивается, поскольку реализовал соответствующую энергию. Кто желает доказать, что он лучше обидчика, умнее, интеллигентнее, тот ведет интеллигентные словесные баталии, уничтожая собеседника ядом своей рафинированности. Это гораздо более опасное оружие, так как убивает душу. Мстящий таким способом человек не сознает, что своим стыдом он провоцирует ближнего. Тот поддается на провокацию, и теперь ему за это достается. Кто желает быть лучше всех, может всю жизнь придумывать, как бы побольнее отомстить обидчику, и не подозревает о том, что он ищет возможность реализовать свою злонамеренность в злодеянии. **Вследствие нереализованной злонамеренности он, хороший человек, заболевает раком.**

Непрощение со стороны ракового больного завещается последующим поколениям. Если потомкам также свойственно прощение, они оставляют наследство при себе и также заболевают.

Энергия мести тем хладнокровнее, чем человек серьезнее и умнее и чем он искуснее в словесных баталиях.

Если бы человек умел освободить свой стыд и бесстыдство, то в некий момент энергии эти стали бы *столь малыми и уравновешенными*, что их можно было именовать тактичностью. Малый стыд и малое бесстыдство, что в совокупности образует тактичность, нужны человеку до тех пор, пока в мире существуют стыд и бесстыдство. **Тактичность является признаком достоинства**, которое знает, что кому говорить или показывать, когда говорить и сколько, чтобы не причинить зла. Тактичность позволяет также держать рот на замке, не досажая этим ни себе, ни окружающим. *Хороший человек за тактичность принимает воспитанность*. Человек получше считает навязчивую доброту уместной в любой ситуации. У него имеется набор *тактических приемов* для подчинения ближнего своей воле. Такой человек весьма гордится своей тактичностью, не сознавая того, что если есть гордость, то нет тактичности, и наоборот.

Забота о ближнем из приличия на самом деле является безразличием. Кому известно, что к нему относятся с безразличием, что от него ждут лишь выполнения работы, тот, оказавшись в состоянии кризиса, принимается за работу, словно неисправный граммофон или машина, повторяя из-за поломки механизма одну-единственную операцию. **Человек становится квалифицированным ремесленником**, который видит жизнь ограниченно, словно сквозь дырку в макаронине. Подобных узкопрофильных квалифицированных рабочих готовит из наших детей современное развитое общество, ибо, умея делать что-то лучше других, можно считать себя лучше других. Если человек отдает последнее, тем выше вероятность того, что у него сдадут нервы. Происходит, как говорится, сдвиг по фазе, потому что для человека уже нет места среди людей. Он стыдился сказать: оставьте меня в покое, с какой стати я должен жертвовать собой ради других. Стыд за свои мысли, желания и потребности губительно действует на его мозг.

СТЫД ЕСТЬ СМЕРТЬ.

БЕССТЫДСТВО ЕСТЬ ДУШЕВНАЯ БОЛЬ.

Чем сильнее мы заглушаем в себе стыд, тем острее душевная боль, не дающая человеку покоя. Даже умереть не дает. Она заставляет действовать и работать без передышки. Дети, которые видят, из-за какого нечеловеческого труда гробят себя родители, начинают протестовать против работы. **Самая неприметная и неумная форма протеста — лень**. И наоборот, **самой приметной и умной формой протеста против работы является такая работа, где за ничегонеделание платят большие деньги**. Что это за работа? Как Вы понимаете, это такая работа, где делают деньги. Большим уважением пользуется должность банкира, который, как известно, «делает деньги». Об этой должности мечтают больше всего, но ее также больше всего ненавидят, потому что она пожирает трудовые сбережения рабочей скотины и жирует поболее других видов работы. Вместе с тем она вызывает величайшие душевные муки, так как не позволяет банкиру развиваться в качестве человека.

Труженик мучается, если не может трудиться. Человек, делающий деньги, мучается, если не может делать деньги. Творческая личность мучается, если не может творить. Человек, перевоспитывающий других, мучается, если не может других переделать.

Гордость и стыд проявляются у всех людей одинаково. **У человека бесстыдного бесстыдство разрушает душу. У стыдливого стыд разрушает тело**. Все хорошие люди умирают из-за стыда. Заметьте: это происходит **вслед за стыдом**. Сперва приходит стыд, затем смерть. Когда человек умирает, у него есть две возможности: остаться мертвым либо возродиться к жизни. От чего это зависит?

Вероятно, Вам доводилось слышать рассказы про хороших и плохих врачей. Одного *полумертвого* человека отвезли в больницу, а врач сказал, что нет ни малейшей надежды. Сделал для фасона несколько ленивых движений, и человек таки умер. В другой раз доставили *совершенно мертвого* человека. Врач сказал, что надежда есть. Созвал отряд помощников, и человека буквально сшили из кусков. До сих пор жив. Итак, от чего же зависит, выживет человек или нет. Обратили внимание?

От надежды, верно? От чьей надежды? От надежды врача? Нет, от надежды самого человека. Если положение действительно критическое, истинный помощник распознает состояние страждущего. Он чувствует, есть ли надежда у человека, попавшего в кризисное положение, или надежды нет. Поэтому никогда не следует терять надежду. Особенно важно сохранять надежду, когда в жизни происходит

кризис. Как гласит мудрый афоризм: **надежда умирает последней**. Если надежда сохраняется, всегда найдется кто-то, кто выручает тебя из беды.

НАДЕЖДА - ЭТО ВЕРА В БУДУЩЕЕ.

Ощущение безнадежности, безысходности возникает, когда человек стремится улучшить жизнь только при помощи разума. Всякое очередное препятствие, которое оказывается непреодолимым, усугубляет ожесточение и безысходность. Если у человека нет веры, то он может быть верующим, но жизнь его не ладится. Пусть он образован и интеллигентен, однако он не способен распознавать чувства и не способен обдумывать мысли, которые реализуются силой, исходящей из сердца. В ком нет веры, тому бы лучше быть глупым, поскольку у глупого не так уж много желаний. Ему несложно удовлетвориться малым.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ УТЯГИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА НА ДНО.

На дне оказываются отщепенцы, алкоголики, наркоманы. Глядя на их условия жизни и отношение к жизни, можно задать справедливый вопрос: отчего они не умирают? Отвечаю: потому что они *не испытывают* стыда. Дело не в том, что им не стыдно. Им стыдно, но они подбирают себе окружение из числа подобных себе, с которыми *не нужно ощущать* стыд. В таком окружении можно даже гордиться собой. Если Вам встречается на улице подобный бесстыдный человек, то знайте — он Ваш наставник. Он грязный снаружи и не стыдится этого. Вы грязны изнутри, т. е. больны, и не стыдитесь этого. У него нет столько денег, сколько бы ему хотелось, и всем своим обликом он протестует против общества, которое не дает ему денег. У Вас тоже нет столько денег, сколько хотелось бы, и Вы тоже всем своим нутром протестуете против общества, которое не предоставило Вам достойную человека жизнь. Уловили разницу? Он протестует своим видом, тогда как Вы протестуете нутром. Он здоров. Вы же больны.

Если Вам на пути встречается подобный бесстыжий человек, который ни черта не соображает, потому что одурманен алкоголем, это значит, что он заботится о том, чтобы ни о чем не думать. Почему он боится думать? Потому что СТЫД — это то, что в мыслях определяется нами как стыд. *Он губит себя отсутствием разума. Вы губите себя разумом.* Вас обоих губит **страх испытать стыд**, ибо для человека развитого стыд зачастую страшнее смерти. Ни Вы, ни он не в состоянии освободить свою гордость, а также стыд. Но обоим вам хотелось бы еще пожить, так как в жизни осталось неувоенным нечто очень важное.

Мы ощущаем себя несчастными, так как не умеем разобраться в жизни. Из-за **страхов** мы становимся беспомощными. **Беспомощность** рождает печаль. **Печаль** велит жалеть себя. Если человек неспособен наладить свою жизнь, ему от этого стыдно. Чем больше он старается, тем больше возникает преград, и надежды рушатся. Видите, как легко происходит падение человека. *Если Вы высвободите ощущение безнадежности, то безнадежность уйдет.* Появляется надежда. Но не надейтесь, что избавитесь от стресса одним махом. Для этого нужно запастись временем. **Чтобы плод созрел, нужно лишь время.** Если поспешить, плод окажется несъедобным.

Надежда поднимает человека с любой глубины.

Если человек желает быть человеком, он совершает ошибки, и ему становится за себя стыдно. Если та же ошибка повторяется, стыд усиливается. Человек ощущает себя беспомощным и несчастным. Пытаясь обрести спасение в алкоголе и наркотиках, он делается еще более несчастным. **Стыд за себя становится стыдом перед самим собой.** Подобное превращение опасно для жизни. Глядя на себя в упор и видя в себе только постыдное, человек ощущает бессмысленность бытия и совершает самоубийство. Вполне возможно, что окружающие не замечали в нем ничего постыдного, но сам человек не смог жить дальше со своим стыдом. Если есть стыд и нет надежды, то пропадает интерес к жизни. Неспособность относиться к любой ситуации как к житейскому уроку, подлежащему усвоению, рождает ощущение кромешной тьмы, из которой нет выхода.

Мы приходим в этот мир со всеми своими достоинствами и недостатками, со всем хорошим и плохим. Истинным хорошим является уравновешенность, она же житейская мудрость, которая является всем тем, что мы усвоили за предыдущие жизни в такой степени, что перестали различать по отдельности его хорошее и плохое. С этой жизненной мудростью мы приходим в нынешнюю жизнь, чтобы вразумить в первую очередь своих родителей. Все, что нам *еще только предстоит усвоить*, мы усваиваем через родителей. В этом они являются для ребенка наставниками. Умей родители обучаться

сами, они сумели бы наставлять детей, и все было бы усвоено. К сожалению, родители познают себя после того, как познают стыд, и, чтобы уменьшить стыд, начинают стыдить детей. Они желают, чтобы ребенок стыдился того же, чего стыдятся сами, тогда им не будет за него стыдно. На деле же получается так, что если ребенок следует воле родителей, то впоследствии им приходится изведать гораздо больший стыд.

Самая суровая, самая убийственная оценка, даваемая ребенку, — это та, когда мать говорит: **«Мне стыдно, что я тебя родила»**. Эти слова моментально умерщвляют некую часть человеческого в ребенке. Если они произносятся в порыве гнева, это провоцирует ребенка на ответный гнев. Чем лучшего мнения о себе мать, тем худшего мнения она об отце ребенка и тем чаще атакует ребенка своим стыдом. Ребенок, желающий нравиться матери и ищущий защиты у отца, становится мужественнее и в минуту отчаяния способен убить мать. Ребенок, который не находит у отца защиты, покидает родителей и отказывается от матери. Чем больше его за это стыдят, тем чаще он находит защиту у алкоголя либо наркотиков. Он лишен каких-либо чувств к матери, ибо мать эти чувства уничтожила. Убийственная оценка в адрес ребенка, *неоднократно* высказываемая плохой матерью с руганью и криком, способна ранить так же больно, как те же слова, произнесенные хорошей, кроткой матерью *один-единственный раз* тихим, покорным голосом. Их смысл убивает в ребенке нечто — окончательно и бесповоротно. **Единственное, что может исправить дело, — это простить мать от всего сердца**. Малый ребенок, вставший в позицию самозащиты, не умеет прощать активно, по собственному почину. Если мать просит у ребенка прощения за свою ошибку, то он прощает. Если мать не умеет либо не желает делать этого, то ребенок, возможно, попытается быть хорошим, однако перестает различать хорошее и плохое и все больше убеждается в том, что мать его не любит. Мать, вероятно, быстро забудет данный инцидент, но ребенок забыть не сможет. Про это он, скорее всего, никогда никому не расскажет, поскольку это — его стыд, истребляющий его чувство. У такого человека душа на замке. Он стесняется любить. Чем он раболепнее и стыдливее в своем стыде, тем выше вероятность заболевания **астмой**. Чем яростней он борется со своим стыдом, тем вероятнее заболевание **раком груди**. **Рак груди развивается, если человек стыдится любить из-за собственной неполноценности**.

Наиболее могучей силой в мире является женская мысль. *Женщина может испытывать столь великий стыд, что у нее язык не поворачивается сказать про это*. О подобном стыде говорят, что он хуже смерти. Женщина, которая испытывает ужасный стыд из-за того, что она забеременела, теряет ребенка. У нее **погибает плод, случается выкидыш, либо рождается мертвый младенец**. Все зависит от того, *когда именно* женщина начала испытывать убийственный стыд. У девушки, на которую возлагается величайшая обязанность быть высоконравственной, беременность может прерваться, когда придет время (первой после зачатия) менструации, когда из-за стыда она готова провалиться сквозь землю оттого лишь, что побывала в постели с молодым человеком. Что желала любить. *Она ужасно боится своих родителей и общественного мнения*.

У многих женщин беременность прерывается, когда они замечают, что с телом происходят изменения, характерные для беременности. Боже правый, какой стыд, теперь все увидят. В результате беременность прерывается, и теперь никто не увидит. Когда беременность прерывается, это значит, что **ребенок принес себя в жертву материнскому стыду**. То же самое происходит, если для женщины превыше всего работа. Какой стыд может постичь женщину, от которой ждут только выполнения работы и от которой зависит работа коллег, про это ведает лишь сама женщина. Чем убийственнее этот стыд, тем с большей уверенностью можно утверждать, что ее неродившийся ребенок принес себя в жертву материнской работе.

Здоровье плода отражает взаимоотношения между родителями. *Женщина, страдающая комплексом неполноценности, желает из-за стыда быть лучше*. Чтобы стать лучше, ей *необходимо* найти хорошего мужа. *Хороший муж по сей день является для женщин целью, с помощью которой они доказывают свое превосходство*. На первых порах все мужья хорошие. Чем дольше люди живут рядом, тем лучше узнают друг друга, и тогда выясняется, что у мужа есть и недостатки. Чем больше родители желали для дочери только хорошего, тем женщина наивнее и тем сильнее ее шок, когда выясняется, что у мужа есть один маленький недостаток. Стыд за мужа превращается в стыд за то, что она вообще зачала от такого

мужа. Смерть иногда освобождает женщину от ее стыда и переживаний. Желала ли женщина такого исхода, сейчас речь не о том.

Кто из женщин не желает ребенка, та радуется. Кто желает — печалится. Кто *желает ребенка*, но не освобождает стыд, у той все беременности могут прерываться. Усилия врачей оказываются безуспешными. Тело женщины зашлаковывается медикаментами в той же мере, в какой ее душа зашлаковывается жесточенностью. Женщина, которая не осознает того, что беременность — это святое, стесняется своей беременностью, поскольку она мешает ей заниматься наравне с другими спортом либо иным хобби, учиться, работать, соревноваться на трудовом поприще. **Природа дает женщине возможность выбора: быть такой, какой тебе предназначено, либо такой, какой хочется.** Чем сильнее женщина стыдится быть беременной, тем выше вероятность, что она так и не забеременеет, как бы сильно она ни желала иметь ребенка.

Беременность может не наступить и в том случае, если женщина желает доказать беременностью свое превосходство либо желает доказать, что она не хуже других. Ребенок не желает быть вещью, которой что-либо доказывают. Точнее говоря, **ребенок не желает быть средством, к которому прибегают, чтобы отомстить кому-то за что-то.**

Нам, людям, живущим в этом мире, не надо прощать нашим матерям как минимум одной вещи. А именно: того, что она *могла* подумать: **«Мне стыдно, что я тебя зачала»**. Ей могло быть стыдно за свое бесстыдство. У нее могло быть чувство, что она не достойна такого хорошего мужа либо что муж не достоин ее. У нее могло быть много проблем, но зачатия она *не стыдилась*. Зато нам нужно просить прощения у наших детей, которых мы потеряли прежде, чем они успели родиться.

Предупреждающая медицина учит беременную женщину правильно сидеть и ходить, питаться качественной пищей и постоянно находиться под наблюдением врачей. Несмотря на это, у женщины все чаще происходят выкидыши. И лишь с теми женщинами ничего не происходит, кто хорошего о себе мнения, кто ходит, бесстыдно выпятив живот, и наслаждается жизнью. Как знать, может быть, уже не происходит. Может, им настолько осточертела стыдливость, что они стали бесстыжими. Как бы ни обстояло у них дело с прочими вещами, но, по крайней мере, с беременностью у них все в порядке.

Пристыживание — самое верное средство добиться своего.

В действительности же пристыживание является мезью за *собственную* беспомощность.

Признаком беспомощности является желание, чтобы с тобой считались. Проявляется оно уже в детском возрасте. Ребенок, который в полный голос выражает свое недовольство сразу же, как что-то ему не нравится, становится все более агрессивным, если родители стремятся быть хорошими и сбиваются с ног, исполняя любую его прихоть. Либо заставляют это делать кого-то другого.

Беспомощность не понимает шуток. Чем она больше, тем больше и не желает их понимать. Бывает, что окружающие смеются, тогда как ребенок начинает плакать. Вместе с тем он провоцирует в людях желание его подразнить.

Подтрунивание заставляет смеяться. Если домашние ходят на цыпочках, лишь бы не нарушить мира в семье, то люди посторонние, и особенно дети, автоматически принимаются такого ребенка вышучивать, подкалывать, дразнить. Беспомощный ребенок реагирует на это хныканьем и пищанием, что еще больше подливает масла в огонь. От ощущения полнейшей беспомощности его охватывает такая ярость, что он застывает на месте и не знает, что ему делать. Его глаза полыхают огнем, ноздри раздуваются от гнева. В следующую секунду он бьет ближнего кулаком и кричит: **«Ты плохой!»** Если присутствующих это смешит, оп идет и даст тумака тому, кто младше его и кто вообще здесь ни при чем. *Слеза более слабого и ликование более сильного соразмерны друг другу.*

Наилучшее средство заставить людей считаться с собой — это пристыжение.

СИЛЬНЕЕ ВСЕГО ПРИСТЫЖИВАЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.

Итак, *пристыжение есть орудие беспомощности.* Беспомощность ребенка перед теми, кто сильнее его, рождает в нем отчаяние, и он начинает протестовать. **Испуганный протест остается у ребенка внутри и приводит к аллергии.** **Злобный протест выплескивается наружу, из-за чего к ребенку приклеивается ярлык плохого ребенка,** и родителям за него делается стыдно. Так автоматически срабатывает инстинкт самозащиты. Умные родители отвечают ребенку тем же, хотя они уже в таком возрасте, когда положено обдумывать и осознавать свои поступки. Родитель, который говорит ребенку: **«Сейчас пойду и позову детей со двора, пусть увидят твои капризы»**, фактически говорит, что он не

может справиться с ребенком. Будучи сильным, он не умеет общаться с тем, кто слабее. Зовет на подмогу всю округу, чтобы та расправилась с его ребенком. Если округа так и делает, она же оказывается во всем виноватой.

В следующую минуту ребенок поступает точно так же — идет и расправляется с тем, кто не имеет возможности себя защитить. Вероятно, Вам доводилось видеть, как ребенок с наслаждением отрывает у букашек ножки с крыльями, таскает кошку за хвост, с удовольствием мучает собаку, которой некуда спрятаться, поскольку она находится в комнате или сидит на цепи. На самом деле ребенок любит эту собаку, и собака любит его. **Когда нет повода для стыда, они прекрасно ладят друг с другом.** Если собака обороняется, она же оказывается во всем виновата. Общественное мнение поддерживает себе подобных, а вот у собак общественного мнения нет. Однако стыд у них есть. Скажите своей собаке: *«Как тебе не стыдно!»* — и Вы увидите, что она сразу же становится тише воды, ниже травы. А в следующую минуту идет и отмечается на Вашей любимой клумбе. Кучу оставляет там не сама собака, а ее инстинктивная месть.

При воспитании ребенка миролюбивыми средствами в духе миролюбия взрослые непременно прибегают к пристыживанию либо запугиванию стыдом. Безо всякого злого умысла этим пользуются родители, бабушки и дедушки, воспитатели, учителя и весь сводный хор взрослых. Это считается самым надежным и интеллигентным методом воздействия, и так оно и есть. Если эгоизм не дает забыть взрослому, как это было больно, когда его в детстве стыдили из-за любого пустяка, то он с большим рвением принимается пристыживать своего ребенка либо ученика, ведь если я, проказник, вырос благодаря пристыжению толковым человеком, почему бы и этому озорнику не вырасти таким же.

Чем большее удовлетворение испытывают родители, одержав над ребенком победу, тем большее удовлетворение испытывает ребенок, одержав победу над более слабым. Сколь велико поражение победителей, выясняется, быть может, лишь спустя многие годы. Чем позже выясняется, тем родителям удобнее отрицать свою ошибку без зазрения совести.

Одним из весьма тревожных признаков того, что в ребенке сидит непомерно большая беспомощность, перерастание которой в мстительность — лишь вопрос времени, служит истошный детский крик и равновеликая боязнь услышать громкий **окрик** от взрослых. Такой же ослиный **рев** испускают либо готовы испустить родители ребенка. Осел символизирует послушного работягу, чья послушность в порядке самозащиты превращается в полное неповиновение, если ему делается тошно от постоянных понуканий. Если у такого ребенка происходят также **кровотечения из носа**, это значит, что ребенок подвержен вспышкам злобы и обидчивости, к чему следует отнестись серьезно.

Иногда меня спрашивают, **отчего ребенок боится включенного пылесоса, стиральной машины, миксера, электрической дрели, фена** и не боится, когда аппарат выключен. Матери замечают, что ребенок от страха делается словно ненормальным — убегает в другую комнату и захлопывает дверь, набрасывается, как ненормальный, на еду, клянчит конфеты и набивает ими полный рот. Что это значит? А то, что его мать, а возможно, и отец, безумно боятся и ненавидят духовный террор, манипулирование человеческим сознанием, самой страшной формой которого является устрашение стыдом. Ребенок испытывает такой же страх. Чужой ум подобен сверлу, которое высверливает дырку в мозгах у того, кто глупее, чтобы заполнить отверстие своим **собственным** умом. Кто сильнее, тот со страху объедается до ожирения, кто слабее, у того просто путаются мозги. В этом отношении дети не отличаются от взрослых.

Для уравнивания детской беспомощности и жажды мести родителям нужно освободить свое чувство долга, беспомощность, стыд и жажду мести, желание быть выше данной проблемы. Зачастую эти стрессы настолько затенены **рьяной предприимчивостью**, что человек съехал бы от удивления со стула, если ближний, которому он доверяет, сказал бы ему, что эти стрессы у него есть. Подобная беспомощность взрослых находит выражение в таких фразах, как «рука руку моет», «ты — мне, я — тебе», «как вы ко мне, так и я к вам». Человек с такими представлениями, возможно, гордится тем, что не притесняет ближнего. Ему и в голову не приходит переиначить эти фразы — прочесть их с конца: «я — тебе, ты — мне», «как я к вам, так и вы ко мне».

Научитесь спрашивать у себя, если желаете ребенка **перевоспитать**: *«Нужно ли это?»* Если ребенок чего-то хочет, задайте и ему этот вопрос: *«Тебе это нужно?»* Вот увидите — ребенок задумается. Если что-то случилось, задайтесь вопросом: *«Зачем это мне было нужно?»* Если что-то случилось у ребенка,

спросите и у него тоже: «*Зачем это было нужно?*» Поверьте, и в этом Вы сможете убедиться сами, что однажды ребенок окажется настолько свободным от своих страхов и беспомощности, что скажет, зачем это было нужно. Вспомните прошлое и простите себя за то, что не сумели этого сделать в ту пору. Не забудьте простить себя за собственное неумение.

Стыд — это то, что таковым считается. Маленький ребенок ничего не стыдится, **ибо природа еще не создала ничего такого, чего следовало бы стыдиться.** Чем старше он становится, тем больше ему приходится стыдиться, потому что его к этому вынуждают. Стыдливость почитается за добродетель. В итоге нет такой вещи, которой человек не стыдился бы. Мы стыдимся своих желаний и своего нежелания. Особенно же стыдимся своих потребностей и того, что нам не нужно. Стыдимся своего тела, его органов, тканей, их функций. ***Стыдимся тех выделений, что образуются в результате жизнедеятельности тела, не сознавая того, что тем самым мы как бы запикиваем их обратно в тело.*** Что произойдет, если из тела перестанет что-либо выходить? Тогда и из жизни ничего не выйдет. Нет таких выделений, которые мы из стыда не загоняли бы изо всех сил обратно в тело, и, если это не удастся, прибегаем к помощи химии. В то же время мы обвиняем окружающую среду как известный источник загрязнения.

Каждый вид выделений имеет свою энергию. Неважно, чего мы стыдимся — самих выделений или вызывающего их стресса, в результате мы имеем как духовное, так и физическое загрязнение. Возьмем, к примеру, потоотделение. Чего только не придумывают, чтобы избавиться от потливости. Если не удастся одолеть потливость стыдом, то мы используем дезодоранты и всевозможные дезинфицирующие средства. А то, что пот — это наилучший чистильщик организма, нам и в голову не приходит. Чем чище мы себе кажемся, тем больше морщимся от запаха чужого пота. Этот запах говорит обоим — как его распространителю, так и вдыхающему его: «*Не лги себе, будто бы тебе не нужна любовь тех, кто, как тебе кажется, тебя не любит. Еще как нужна. Более того, ты нуждаешься в том, чтобы самому их любить*». Если бы мы не лгали себе, то никто не вонял бы у нас под носом.

Вместе с потом наружу выводится жизненный трагизм. Мы любим сгущать краски, изображать трагедию. *Чем больше мы даем всему оценку, тем больше в нас трагизм,* который должен бы заставить пот течь из нас ручьями, чтобы тело смогло очиститься хотя бы от материальной трагедии. Так оно и было бы, но мы стыдимся своего пота и ощущения трагизма, а потому подавляем выделение пота, перепоручая данную функцию почкам. Когда же почки начинают барахлить от перегрузки, мы принимаемся искать причину там, где ее нет.

Многие люди чувствуют себя плохо, когда применяют дезодоранты. Смыв с себя дезодорант, они ощущают еще более неприятный запах, чем естественный запах пота. Что это значит? А то, что этот человек уже не в силах быть неестественным. Он настолько уже натерпелся от перебарщивания, своего и чужого, что больше не желает. Он желает, чтобы все было естественным. Он мечтает вернуться в лоно природы.

Мы стыдимся мочи. Если кто-то упоминает про мочевой пузырь, это ох как стыдно. Стыдимся ли мы своей мочи или стыдимся своей разочарованности в жизни, результат один: *у стыдящегося уменьшается мочевыделение.* Если мы одновременно стыдимся пота, трагизма, мочи и разочарованности в жизни, то болезнь почек нам обеспечена. Скопление в теле нечистот ведет к отечности. Она указывает на то, что сердце не в состоянии привести в движение такое огромное количество жидкости. Если вдобавок ко всему мы стыдимся любить, то губим и без того перегруженное сердце, и нашей жизни уже напрямую грозит опасность.

Мы стыдимся своих фекалий. Придумываем для них разные новые названия, потому как старые таковы, что их стыдно произносить. Стыдливое отношение к собственному калу означает, что *человек стыдится результатов своего труда.* Чем больше человек желает изменить все в жизни, тем больше стыдится, когда терпит неудачу, и тем сильнее у него запор. Если человек неустанно стремится доказать, что он весь из себя такой работающий, не в пример остальным, и вообще во всех смыслах молодец, то он непременно страдает запорами. Пенсионер, стремящийся к тому, чтобы его считали самым трудолюбивым, не может жить без слабительного. Ребенок, который изо всех сил старается угодить родителям из числа рабочих скотин, начинает мучиться от запоров прежде, чем вообще осознает, к чему стремится. Короче говоря, чем мучительнее жизнь для человека из разряда рабочих

скотин, тем сильнее его истязает его собственный кишечник. А если еще короче, **чем бесстыднее человек, тем сильнее у него запоры.**

Малый ребенок может на всю жизнь получить психическую травму, если его пристыживают за то, что, сходя по большому на горшок, он, сияя от радости, появляется с горшком в руке в компании взрослых, которым его мать желает нравиться. Ребенок гордится своим достижением, а его пристыживают. Обделать памперсы не стыдно, а обделаться в штаны или сходить на горшок — стыдно. Ребенок в полном замешательстве. Иной ребенок после того, как его пристыдят, начинает испытывать панический страх перед горшком.

Более всего мы стыдимся того, что выделяют половые органы. Мы настолько пропитаны представлениями христианской религии, что не осознаем того, что стыдимся святого. Разве не является святым исходящее от мужчины семя, дарующее ребенку жизнь? Или разве не является священным младенец, рождающийся из половых органов женщины? Всевышний создал нас творцами, и наивысшее творение, на которое мы способны, — это здоровый ребенок. Мы же, увы, относимся к половым органам как к чему-то постыдному и тем самым обрекаем на стыд следующие поколения. Они рождаются, к вящему стыду родителей, почему и не могут вести себя иначе, как только причиняя стыд.

Жизнь учит, человек учится. Насколько это обучение успешно, зависит уже от родителей и его самого. Жизнь состоит из важных, менее важных и несущественных вещей. *Природа заботится о том, чтобы особенно важные вещи занимали особенно надежное место.* Кто считает, что эти вещи являются менее важными, у того поражается физически соответствующий участок тела. Кто преувеличивает значимость важных вещей, у того возникают душевные недуги.

Особенно важные вещи материального уровня, они же вещи, развивающие материальный уровень, располагаются в области таза.

Особенно важные вещи душевного свойства располагаются в области грудной клетки.

Особенно важные вещи духовного уровня располагаются внутри черепа.

Что это за особенно важные вещи, забвение которых оборачивается великим стыдом? Что это такое — особенно важная вещь? Это то, что является особенно важным для самого человека. Если человек старается угодить окружающим и перенимает чужие суждения, то для него становится важным то, что является таковым для других, тогда как это «важное» фактически может являться чем-то малозначительным. Иными словами, человек жертвует своими потребностями ради чужих желаний.

Пример из жизни Я люблю ходить в баню. Мне просто нравится очищать душу и тело разом. Баня — это такое место, где я забываю про время и где ничто меня не тревожит.

Когда я занималась изучением энергии стыда, как-то раз в парной мне пришла в голову мысль высвободить свой **самый великий стыд**. Задумано — сделано. Мысленно обратилась к моему величайшему стыду и попросила его предстать перед моим мысленным взором. Я увидела темницу своей души и в ней 14-летнюю девочку с длинной косой, стоявшую ко мне спиной. Не вникая в смысл увиденного, я принялась освобождать пленницу, будучи убежденной в том, что девушка проявит свою сущность, когда начнет двигаться. Я открыла перед ней дверь и сказала: «*Ты свободна. Прости, что я только сейчас догадалась о том, что и тебе тоже нужна свобода*». Затем я попросила прощения у себя за то, что прежде не догадывалась задуматься о своем величайшем стыде. На моих глазах девушка пошла к двери и перешагнула через порог, двигаясь серьезно и по-старчески степенно. Тут я почувствовала, что сейчас мне сделается дурно.

Я не из тех, кто падает в обморок. С самого детства я *запрещаю* себе любое проявление слабости, и, даже когда бывает полный упадок сил, я собираю волю в кулак, чтобы не осрамиться. Поэтому я побывала несколько раз на том свете, но это уже было скорее проявлением гордыни. Теперь же я лишилась сил настолько внезапно, что поняла, что привела в движение заключенную во мне некую непонятную самой могучую и важную энергию. К счастью, в бане был мой муж. Опять же к счастью, на дворе лежал снег и было 10 градусов мороза.

Когда мне стало лучше, я поняла, что девушка — я сама в 14-летнем возрасте. Прежде я никогда не видела себя со спины, а теперь увидела и узнала себя. И я поняла, что именно было моим величайшим стыдом. Начиная с этого возраста, с 14-ти лет, и **по сей день мой величайший стыд — постоянное игнорирование собственных потребностей в угоду чужим желаниям.** Причем желаниям в том числе и тех людей, которые преследовали одну-единственную цель: стыдить всех подряд, включая и меня.

Я знала, что с детства изо всех сил стремилась выслужить любовь, но не знала, что во мне сидит столь великий стыд. СТЫД ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО НЕ ОСМЕЛИВАЛАСЬ ЖИТЬ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ. Признаться себе в этом мне мешала гордость, ибо от такого признания стало бы стыдно. Детство давно уже дожидалось, чтобы я освободила его со всей присущей мне гордостью и стыдом, а я и не догадывалась. Впервые в жизни высвобождение стресса вызвало во мне столь сильную реакцию. Значит, стыд является не только самым тяжелым стрессом, но и наиболее сложным из всех мне известных. К какому бы участку тела я ни обращалась мысленно, отовсюду на меня бесстыдно глядел стыд.

«Ну что ж, — подумала я, почесывая затылок и смеясь над собственной незадачей, — скучать не придется. Стрессов, требующих вмешательства, хватит на добрую сотню лет. Будущее мне обеспечено».

Таким образом, **если человек жертвует своими материальными потребностями в угоду чужим желаниям, это ведет к заболеваниям в области таза.**

Если он жертвует своими материальными потребностями в угоду чужим капризам, это ведет к особенно тяжелым заболеваниям в области таза.

Кто становится рабом чужих желаний либо капризов, тот делается все более невосприимчивым, вплоть до того, что у него пропадают всякие потребности. Если он невосприимчив душевно до такой степени, что собственные потребности ему безразличны, то его тазобедренные суставы и ткани долгое время могут казаться с виду здоровыми, покуда не разразится сверхтяжелая болезнь. Почему? Потому что если человек спешит исполнить чужие капризы, жертвуя собственными потребностями, тогда как для ближнего это было лишь прихотью, а может, и шуткой, то у человека однажды лопается терпение. В тот миг, когда он осознает, что все, что он считал хорошим, на самом деле плохо, у него *из-под ног на время уходит почва*. Даже самый сильный человек не всегда готов признаться в том, что вся жизнь прошла наперекосяк.

Вероятно, Вы уже догадались, следуя логике, что забвение своих душевных потребностей в угоду чужим желаниям и капризам ведет к **поражению органов грудной клетки**. Пренебрежение своими духовными потребностями в угоду чужим желаниям и капризам вызывает **болезни мозга**. Насколько серьезно человек воспринимает чужие желания и прихоти-, настолько же ими проникается, поэтому, обобщая, можно сказать, что **потакание желаниям в ущерб потребностям лишает человека здоровья**.

ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА НЕУРАВНОВЕШЕННОГО САМЫМ БОЛЬШИМ СТЫДОМ И ПОСРАМИТЕЛЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВДА.

Все мы любим время от времени подчеркнуть, сколь *дорога нам правда*. Вместе с тем мы делаем все, чтобы правду скрыть. Поначалу от других, затем от себя. Сперва скрываем все возрастающее материальное неблагополучие, затем душевное и в конце концов духовное. Уверовавши в собственную положительность, мы полагаем, что это и есть правда. Теперь мы кажемся себе честными, не сознавая того, что **честность есть проявление своей изнаночной стороны**.

Неуравновешенный человек, стремящийся доказать свое превосходство, в какой-то момент утрачивает всякий интерес к правде как таковой. Его раздражает, когда люди обнаруживают недостатки в том, что сам он считал положительным, поскольку теперь это хорошее становится для него плохим. Он неспособен миролюбиво соединить две грани жизни. Хорошее, ставшее плохим, задевает его лично, ибо это упущение воспринимается им как личный стыд, как собственная глупость. *Особенно сильно он бывает уязвлен, когда выясняется, что у плохого тоже есть положительная сторона*. Речи об изнанке плохого воспринимаются им как приукрашивание плохого, а этого он не терпит. Плохое должно оставаться плохим, ибо от этого *зависит* существование хорошего. *Хороший человек, который открыто проявляет свою ненависть к плохому, спасает таким образом свою физическую жизнь*.

Если наружу выплывают *его собственные недостатки*, он испытывает стыд, который велит ему бороться за жизнь любыми средствами. Ему невдомек, что чем чище он отмылся от стыда в собственных глазах, тем больше он замарался *в глазах окружающих*. С того момента, когда он это осознает, прекращается его открытая и прямая личная борьба. Будучи человеком неглупым, он начинает избегать публичного внимания и принимается манипулировать теми, кто, **подобно кровожадным псам, выступает в поддержку неприкрытой личной мести**. Ими движет *нереализованная потребность*

находиться в центре внимания. Энергетика бойцового пса символически означает месть за постыдное верноподданничество. Подобными псами бываем все мы, когда обвиняем безвинного, который испытывает чувство вины по совершенно иному поводу.

Правда раздражает человека и в том случае, если она не затрагивает его лично, поскольку ему делается стыдно за то, что плохое все еще существует. Он борется за *собственную* жизнь и в том случае, если кто-то в открытую изобличает кого-то в чем-то постыдном. Он стыдит провинившегося тем рьянее, чем сильнее желает доказать собственную непогрешимость. Он сражается за *свою* жизнь, стыдя тех, кто не удосуживается скрывать свои недостатки. Особенную злобу вызывают у него те, кто откровенно говорит о своих огрехах, чтобы помочь ближним избежать их повторения. **Добровольная честность**, правдивость воспринимаются им, словно оплеуха, говорящая: а ты так не посмеешь. Честность ближнего воспринимается им как показная смелость, ибо в ближнем он видит себя. Он бросается в атаку, чтобы завоевать публичное внимание, которое говорит: ах, какой молодец! Его борьба со злом безжалостна и беспощадна, ибо борется он за свою жизнь.

В противовес таким людям как в семье, так и в обществе растет число тех, кто боится публичного внимания.

Пунцовое от смущения лицо, учащенное сердцебиение, спазмы в горле, холодные дрожащие потные руки, дрожь в коленях и сухость во рту — таково знакомое каждому из нас состояние, которое именуется ныне **социальной тревогой, или повышенной стыдливостью**. Подобная болезненная стыдливость мешает человеку общаться с окружающим миром и даже обращаться за врачебной помощью. Осознавая свой недостаток и все больше его стыдясь, человек впадает в депрессию, величина которой зачастую влияет на продолжительность его жизни. Если не на саму продолжительность жизни, то на ее качество, которое непременно ухудшается.

Без общения нет жизни. *Кто стесняется самого себя, тот перестает общаться с самим собой, так как плохо к себе относится.* **Общение есть безусловная любовь.** Стеснительному человеку кажется, что окружающие относятся к нему так же, как и он сам. Вытолкнуть ребенка на сцену, где ему предстоит прочесть стихотворение, и напутствовать его словами: *«Иди смело и не осрами меня»* — это все равно что отправить его на эшафот. Испытание это он может выдержать лишь ценой нечеловеческой самоорганизации, но какой урон был нанесен его психике, об этом ни сам он, ни кто-либо из взрослых *в первый момент* не ведают. Кризис наступает позже.

Иной человек, переживший подобные принудительные ситуации, становится эгоистом, который произносит вслух все, что взбредет ему в голову, и делает это безо всякого стыда и уж тем более безо всякого чувства такта. Его поведение игнорирует критику со стороны, а самокритичность у него отсутствует. **Ценящий интеллигентность человек**, который страшится делать что-либо у всех на виду либо оказаться в центре внимания, каждый раз испытывает все более сильную внутреннюю дрожь от одной лишь мысли о предстоящем выступлении. Его охватывает паника, жизненные силы улетучиваются, усиливается мочеиспускание, желудок приходит в расстройство. Он испытывает постоянное чувство тревоги, которое не проходит даже во сне. Человек становится психически больным. Если он в таком состоянии вынужден сохранять внушительный, представительный вид, то он заболевает также и физически.

Если у человека с кровью и лимфой все в порядке, то человек здоров. **Лимфа очищает. Кровь питает.** Если пищи слишком мало, то печаль велика. Если пищи слишком много, то и печали слишком много. Худоба и полнота, разжиженность и густота не приносят никому счастья.

У человека, всеми фибрами души жаждущего мести, кровь становится тем жиже, чем больше он оправдывает месть. **У того, кто обожествляет месть, развивается гемофилия** — несворачиваемость крови. Одним из первых признаков гемофилии являются обильные кровотечения из носа, которые при развитии болезни могут стать опасными для жизни.

Противоположностью обожествления является максимальное пренебрежение, отрицание, полный запрет.

Человек, который относится к мести с неодобрением, может попасть в затруднительное положение, когда начинает вынашивать планы мести. Вся его энергия может уйти на обуздание жажды мести, подавление и искоренение. То есть энергия тратится в принципе на разрушение, а не созидание. Мысли человека о том ужасе, который его ожидает, когда всем станет известно о масштабах вынашиваемой им

мести, обращаются для него кризисом, при котором человек, воспринимавший себя спасителем мира и полагавший, что окружающие такого же о нем мнения, с ужасом обнаруживает, что готов мстить всем за то, что его не принимают всерьез. Короче говоря, спаситель мира мстит спасаемым за то, что те не позволяют себя спасти.

ОБРАТНОЙ СТОРОНОЙ СПАСЕНИЯ МИРА ЯВЛЯЕТСЯ УНИЧТОЖЕНИЕ МИРА.

Вспоминайте эту истину, когда у Вас возникает желание делать всем добро. Чем сильнее стремление делать всем хорошее, тем масштабнее таящаяся в Вас жажда мести. В тот миг, когда Вам становится известно, сколь плохо люди относятся к Вашей помощи, в Вас неожиданно для себя вспыхивает жажда мести. Не успев понять, что это — жажда мести, Вы начинаете сторониться людей. Вам не хочется появляться на людях. Чем сильнее нежелание пошевелиться физически, тем быстрее движутся мысли. Если появления на людях избежать нельзя, то рождаются мысли о спасительной болезни. Часто так и случается — человек заболевает. Наслаждаясь болезнью, которая гонит прочь тяжкие мысли, человек желает подольше оставаться больным. Добровольные помощники вызывают у него злобу. Бывший спаситель мира не хочет, чтобы его спасали. Принять помощь не позволяет стыд за свое нынешнее положение.

Свойственный человеку внутренний конфликт между добром и злом человек старается разрешить сам.

От величины жажды мести зависит качество крови, ее вязкость и то, будет ли она пролита или нет, — как буквально, так и фигурально.

1. Человек *пускает ближним столько крови* — как в прямом, так и в переносном значении, — сколько вымещает на них свою жажду мести. Он ведет себя, как животное, в той мере, в какой в нем заложена примитивность. Происходит произвол бесстыдства, которое тянет за собой кармический долг. Результатом может явиться физическая смерть *ближнего*.

2. *Собственная кровь слишком жидкая*, течет, словно вода, — такое бывает, если человек боготворит месть. Начитавшись рыцарских романов, он воспринимает готовность пролить собственную кровь как величайшее доказательство безмерной любви и не догадывается о том, что в нем самом живет подобная нереализованная мечта. Чем сильнее желание получить доказательство такой любви, тем сильнее нарушения свертываемости крови, вплоть до ее полной несвертываемости. Следствием может явиться полное обескровливание *собственного* тела.

3. *Своя кровь бывает слишком густой*, плохо течет, когда человек стесняется своей жажды мести и корит себя, подавляет это желание и стремится его искоренить, покуда не сможет *не кривя душой* отрицать наличие в себе жажды мести. От этого в крови возникают тромбы, которые могут закупорить кровеносный сосуд. Прекращение кровообращения в соответствующей области тела чревато смертельным исходом. *Избыток чересчур густой крови также ведет к смерти.*

Хорошие люди вскоре уже вообще не смогут жить без разжижающих кровь лекарств. Они принимают эти препараты из страха смерти, хоть и знают про возможные осложнения, такие, как язвенная болезнь с ее внезапным кровотечением. А еще есть лекарства, улучшающие свертываемость крови... и человек, верящий в медицину, живет едва ли не на одной химии.

Чем лучше человеку удастся себя сдерживать, тем гуще кровь. Кровь питает клетки тела. В меру густая и в меру жидкая, она служит идеальным поставщиком питательных веществ. Сухая пища застревает в горле. Чтобы ее переварить, пищеварительному тракту приходится оттянуть жидкость из других тканей тела. Таким же образом застревает и густая кровь. Первым сигналом опасности, указывающим на сгущение крови, является сухость кожи. Это значит, что человек стыдится честности. Стесняется обнаружить свою скрытую сторону и стесняется, когда другие люди не стесняются своей негативности. Чем сильнее стесняется, тем больше начинает любить честность, не зная, что такое честность. Он верит, что честен тот, кто не ворует и не лжет. Что такое ложь, он не знает.

Иссушение означает отрицание стыда.

Высыхание кожи — это знак, при помощи которого человек показывает, что в нем нет ничего плохого, чего следовало бы стыдиться.

Чем радужнее иллюзия о честности, питаемая стыдливым человеком, тем суше у него кожа лица.

Без воды происходит увядание. Увядающая кожа лица не красит человека и делает его несчастным. Поглощая литрами воду, чтобы восстановить здоровый вид кожи, человек достигает некоего эффекта, но не ожидаемого, так как высвобождает стрессы ради достижения цели — это все равно что бороться со встречным ветром. Вперед-то человек продвигается, зато сбивает локти и колени.

Взрослой женщине положено потреблять 2 литра воды в сутки. Взрослому мужчине положено потреблять 3 литра воды в сутки.

Если при потреблении указанного количества кожа остается сухой или нездоровой, это значит, что кровь не доводит воду до клеток. Этому мешают стрессы. Регулярно заботясь о состоянии кожи всевозможными средствами, мы можем достичь зримого эффекта, но он проходит за несколько дней, если в процедурах возникает перерыв. Подобный уход — дело хорошее, но его плохой стороной является то, что тем самым человек подавляет в себе стрессы и доказывает себе, что все хорошо. Чем дольше это делать, тем сильнее разрастаются стрессы, и в дополнение к сухости кожи человек зарабатывает сухость слизистых оболочек.

Если кожа сухая, это плохо. Если сухи слизистые оболочки, это очень плохо.

Научно установлено, что *площадь кожи составляет 2 квадратных метра. Площадь слизистых составляет 440—780 квадратных метров.*

При этом *площадь слизистых дыхательных путей составляет 80—100 квадратных метров, площадь слизистых пищеварительного тракта— 300—600 квадратных метров, площадь слизистых мочеполовых органов— 60—80 квадратных метров.*

САМЫМ НАДЕЖНЫМ И ПЕРВЕЙШИМ ИНДИКАТОРОМ СОСТОЯНИЯ НАШИХ СЛИЗИСТЫХ ЯВЛЯЕТСЯ НОС - ДОЗИМЕТР НАШЕЙ ГОРДОСТИ И НАШЕГО СТЫДА. О смысле вырабатываемой носом слизи я рассказывала во всех своих книгах. Рассказывала и про то, что бывает, когда выделения имеются, но наружу не выходят. Высыхание слизистых носа и гайморовых пазух — это гораздо более серьезная проблема.

Кто ощущает сухость в носу, у того плохое самочувствие. Он может сморкаться и шмыгать носом, но от этого пользы нет. Иной человек ощущает сухость даже в гайморовых пазухах и в лобной пазухе. Если нос можно увлажнить слюной при посредстве пальца, то до гайморовых пазух не добраться даже при самом большом желании. Такая сухость может возникнуть как следствие лечения насморка, его заглушения лекарствами, а может возникнуть как будто ни с того ни с сего. Особенно худо, когда в носу образуются корочки, при выковыривании которых слизистая повреждается до крови. До кровотечения дело обычно не доходит. Кровь настолько густа, что моментально свертывается.

Корочки на слизистой носа способны возникнуть в одночасье, *когда человек начинает бороться со своей жаждой мести.* Если человеку, считающему себя хорошим, интеллигентным, становится известно о том, что о нем говорят, он начинает вынашивать изощренные планы мести. Может, ничего плохого о нем не было сказано, но, поскольку не было сказано и хорошего, это-то и есть плохо. Днем и ночью у него в голове вертятся мысли, как бы половчее уесть обидчика и при этом самому не осрамиться. Чем яснее становится, что на это он не решится, тем больше корочки и неприятнее ощущения в носу.

Гордость есть превосходство.

Стыд есть признание своего поражения.

Примирение со своим поражением во имя превосходства в чем-то ином являет собой принудительное положение, лишь усугубляющее стыд. Чем горделивей по натуре человек, тем больше у него козявок в носу. Матери горделивого ребенка приходится немало повозиться, чтобы извлечь козявки из детского носа. Насморка нет, а **козявка** есть. Либо насморк небольшой, а козявка огромная. Матери желают извлечь козявку насильно, ребенок же сопротивляется как только может. К своему носу он подпускает взрослого, лишь когда ему говорят, что с такой козявкой нельзя показываться на людях. Иными словами, ребенок смиряется лишь в том случае, когда его страшат стыдом. Его гордость оказывается сломленной, но никто об этом не догадывается.

У гордых родителей и ребенок — гордец. Он во всем желает настоять на своем. Резкий и суровый родительский приказ перестать капризничать срывает, когда ребенок пугается либо надеется деланой послушностью добиться чего-то получше. Так или иначе, в носу образуется козявка, ибо стыд за свое поражение, обратившийся в желание отомстить, никуда не делся. Вот и сидит набычившийся

человечек в задумчивости в уголке и *ковырятся в носу*, вынашивая планы мелкой либо великой мести. Покуда и у Вас тоже не реализовано желание отомстить, в Вашем носу всегда найдется что поковырять.

Человеку, который считает себя хорошим либо плохим, никогда не бывает стыдно перед Человеком. Ему бывает стыдно только перед хорошими людьми. На первом месте среди хороших людей стоит мать. Чем больше мать подчеркивает свою положительность, тем сильнее у ребенка стыд. Страшась своего стыда, ребенок волей-неволей вынужден срамить мать, и она оказывается пристыженной. Стыд перед матерью у стыдливого человека суммируется в *стыд перед матушкой Землей*. Человек переживает вместе с матерью и матушкой Землей. Ему стыдно не страдать, потому что он не сумел улучшить жизнь ни своей матери, ни Земле. Ему и в голову не приходит, что, помогая себе, он помогает и матери, и матушке Земле.

Ребенок может испытывать столь жгучий стыд перед родителями за тот срам, который он способен им доставить, что у него все сжимается внутри. Ребенок не совершил ничего постыдного, но его постоянно предупреждают, дескать, только посмей, и случится нечто ужасное. Так ребенок и не смеет в течение всей жизни совершить какой-либо поступок, так как кто его знает, что такое стыд. Он плетется тенью в хвосте у всех и страдает оттого, что он — ничто.

Стыд не страдать, когда родители страдают, оборачивается для Вашего ребенка теми же болезнями, которыми переболели в детстве Вы сами, когда от всей души желали, чтобы жизнь у Ваших родителей наладилась. С той минуты, когда Вы осознали, что это невозможно, Ваши страдания вместе с родительскими пошли на убыль. Вы стали гораздо черствее и безразличнее. **Безразличие к чужим страданиям отражает безразличие к собственным страданиям**, но его глубина не осознается прежде, чем возникает болезнь. Всякий раз, когда Вы отмахиваетесь от несерьезной болезни, поскольку она ведь не смертельна, возрастает Ваша безответственность перед жизнью. Чем больше Вы приносите себя в жертву, тем сильнее Ваше чувство долга и тем меньше чувство ответственности за *собственную* жизнь. Обычно осознание этого приходит, лишь когда человек оказывается на краю пропасти.

Стыд вызывает смерть, то есть разрушение и беду. Как Вы помните, энергия разрушения порождает грибковое заболевание. Чем масштабнее разрушение, тем больше грибов. Чем острее стыд, который разрушает, тем интенсивнее грибковое заболевание. **Чем выше развитие общества, тем большее распространение получают хронические грибковые заболевания, ибо в развитом обществе люди испытывают хронический стыд.** Жители малоразвитых стран не стыдятся своей бедности и нищеты, ибо душа их чиста. У кого в душе нет чувства стыда, тому нечего стыдиться.

Пример из жизни У женщины между пальцами ног появилась грибковая сыпь, досаждавшая и днем, и ночью. Сперва грибок поразил внутреннюю, скрытую сторону мизинца левой ноги. Спустя два дня та же участь постигла и внутреннюю, скрытую сторону мизинца правой ноги. Кожа была изъедена до крови. Остальные пальцы ног были в порядке. Естественно, что женщине захотелось узнать, отчего у нее возникла такая напасть.

Я стала смотреть: оказалось, что неделю тому назад она испытала жуткий стыд за бестактность своего мужа, чтобы не сказать хамство. Это ее страшно обидело, но насморк у нее ко времени нашей встречи уже прошел. Ее желание объяснить мужу его неправоту, доказать, что он ее сильно обидел, так и не реализовалось, поскольку муж избегал всяческого разговора с женой. Он и прежде вел себя подобным образом, но на сей раз у жены лопнуло терпение. Она была так сердита, что уже не могла оставить все, как было. Чем больше она подумывала о том, чтобы спустить все на тормозах, тем сильнее ее разбирала злоба. **Мизинец символически означает чужого человека. Первым по значимости среди чужих людей стоит супруг**, поэтому рассматривайте проблемы мизинца, в первую очередь, как повседневные проблемы, связанные с супругом.

Грибковое заболевание кожи являет собой стыд из-за честности.

Муж женщины проявил себя таким, каков он есть, — честным. Может, он и впрямь допустил бестактность, а, может, жене это только померещилось, поскольку в тот раз они находились в обществе таких людей, что жена не могла не предъявлять к мужу повышенные требования. Женщины вообще умеют лучше подстраиваться под компанию. Мужчины не то чтобы не умеют, но порой просто-напросто не желают, и это видно невооруженным глазом. Церемонность ради церемонности вызывает у них сопротивление, и они назло ведут себя наперекор приличиям. Мужчин, которые всегда придерживаются правил изысканного этикета, — считанные единицы.

Грибковое заболевание слизистых оболочек является собой стыд из-за лживости.

Одна лишь мысль, что кто-то может догадаться, что я сказал неправду, способна вызвать у человека всеобщее грибковое заболевание слизистых. Чем сильнее изводит человека этот страх, тем сильнее его изводит грибковое заболевание. Человек с таким заболеванием не доверяет никому, даже самому дорогому человеку. Если у него на сердце тяжесть, если он не в силах молчать и потому делится переживаниями с близким, то уже через час происходит обострение болезни. Почему? Потому что близкий узнал про его стыд, а от этого стыд усилился. Человек, который приучен с детских лет доказывать, что он абсолютно самостоятелен, испытывает стыд из-за того, что у него есть проблемы. Обострение грибкового заболевания при употреблении в пищу дрожжей либо дрожжевых продуктов означает, что **человек испытывает стыд за то, что он похвастается ради похваления, однако не похвастаться не может**. Он желает доказать, что лучше других, хотя и знает, что это не так.

Грибок поражает все большее число людей. Изъеденные грибком ногти — зрелище весьма неэстетичное, и этого дефекта ужасно стесняются. Грибок между пальцами ног можно скрывать, но чем больше его желают скрыть, тем мучительнее он изводит человека. Отчего между пальцами ног поселяется грибок?

Жизнь — это свобода. Свобода — это воздух. Душе нужна свобода, пальцам ног нужен воздух. Чем дольше ноги находятся в закрытой обуви, тем хуже это действует на пальцы ног, и, если образ мыслей у человека соответствующий, грибок не может не появиться.

1. Чем теснее на душе, то есть чем сильнее подавляются стрессы, тем положение безвыходнее, ибо отсутствует свобода. Если душа стеснена, а на ногах тесная обувь, то нет места для движения, нет свободы, и грибок тут как тут.

2. В подобной ситуации человек оказывается из-за того, что бежит наперегонки со своими страхами, желает заполучить все только лучшее и остается ни с чем, поскольку не осознает, что эти блага ему не потребны. Причем то, к чему он стремится, может быть и духовным, и душевным, и вещественным.

3. Стопа выражает повседневные материальные проблемы. Если человеку приходится изо дня в день заниматься одной и той же проблемой, то и грибковое заболевание приобретает повседневный, хронический характер. Желая избавиться от проблемы, человек страшится ее и тем сильнее ее провоцирует. Это значит, что обострения возникают от совершенно незаметного раздражения.

4. Грибок между мизинцем и соседним пальцем ноги, когда мизинец слишком уж прилепился к соседу, указывает на то, что человек не желает больше заниматься чужими людьми, которые пристают к нему со своими проблемами. Человек не желает больше выполнять работу за других, жить чужой жизнью. Он с неприязнью относится к тем, кто не в силах справиться с собственными проблемами и ждет от него их решения. Он **не желает испытывать стыд из-за чужого срама**. Во второй книге я подробно рассказывала о значении пальцев рук и ног. Перечитайте текст и подумайте, и Вы поймете, исходя из местоположения очага заболевания, с кем еще у Вас испорчены отношения.

5. **Грибковое заболевание ног указывает на желание человека избавиться от тех людей, которые цепляются за него, ограничивают его свободу и являются, таким образом, постыдным для него бременем.**

6. **Грибок, поражающий ногти на руках, указывает на то, что человек сам цепляется за кого-то всеми когтями, тем самым его губит и, сам того не сознавая, желает избавиться от стыда.**

Более всего ногти разрушаются, если человек вцепляется мертвой хваткой в ближнего, словно в свою добычу, желая доказать тем самым, какой он хороший человек. Даже мертвых и тех от себя не отпускает. У человека, для которого жизнь заканчивается со смертью близкого человека, ногти рук непременно поражены грибком. Обретя свободу, он ощущает себя связанным по рукам и ногам. Ему бы расти над собой, а он загнивает.

Коротко говоря, **ногти рук разрушаются из-за стыда, который человек испытывает, будучи вынужденным цепляться за ближнего мертвой хваткой**. Типичной является ситуация, когда человек, который запутался со своими проблемами, желает помочь ближнему, а поступает прямо противоположно потребности: принимается ближнего перевоспитывать. Будь он обучен задаваться вопросом: *«Нуждается ли ближний в помощи?»* — то не стал бы срамиться, навязывая ближнему свое хорошее, в котором тот не нуждается.

Пример из жизни Одна женщина, промаявшись много лет от грибка ногтей рук, решила сделать по-своему широкий жест и подала на развод, чтобы предоставить мужу свободу. Работая над собой, она пришла к выводу, что не имеет права удерживать при себе и губить хорошего человека, которого она все равно не любит. Супруги единодушно, без скандалов поделили свое земное имущество и пошли оформлять официальные бумаги. Женщине было стыдно до слез рассказывать о том, что произошло, когда они оказались в загсе. Там она совершенно неожиданно для себя закатила сумасшедшую истерику, доказывавшую, что она цеплялась за мужа обеими руками. Она была не в состоянии совладать со своими эмоциями. В создавшейся ситуации она поняла, что в ней пробудилось чувство собственника, наличие которого в себе она прежде отвергала, но это понимание не помогло унять разбушевавшиеся стрессы. *Муж являлся для нее предметом гордости, которым она скрывала свой стыд*, свой комплекс неполноценности. С тех пор она не находит себе места от стыда. Избегает людей на улице. Как бы то ни было, но в отношении грибкового заболевания пережитое явилось наилучшим уроком. Одно дело — признать ошибочность своих суждений, а другое — эти представления освободить. **Лечение — это работа над собой, то есть над освобождением своих стрессов.** Кто начинает заботиться о своем духовном уровне, тот со временем начинает заботиться и о своем физическом теле.

Ногти выражают видение человеком мира и его постижение. У святого ногти в старости истонченные, прозрачные, гнущиеся и гладкие. Чем толще у Вас ногти, чем они неровнее, пятнистее, темнее, корявее, более ломкие, тем больший стыд Вы испытываете, глядя на этот гибнущий мир. Когда мы глядим со стыдом на наши больные, некрасивые ногти, то глядим на разрушительную работу, произведенную нами над самими собой. Масштабы разрушительной работы определяют масштабы восстановительных работ. Возможно, на это потребуется много времени, но пусть нас в этом деле утешит то, что, занимаясь лечением ногтей, мы исправляем всю свою жизнь.

Чем сильнее человек *желает* быть честным и чем масштабнее его благие *цели*, которые он хочет доказать, тем активнее он привлекает к себе желающих его посрамить. Чем большему числу людей он *желает* лучшего, тем чаще во имя этого ему приходится *жертвовать* собой и тем охотнее эти же людские массы его посрамляют, так как в реальности они не нуждаются в хорошем, хотя и *стремятся* к нему. Большинство же продолжает нуждаться в плохом и худшем, поскольку человек, не изведавший страданий, не способен отличить истинное от кажущегося. Погрязши в стыде, эта людская масса срамит того, кто *желает* вызволить ее из срама. Вот и получается, что человек, *желающий* помочь страждущим, погибает, так как не сумел задаться вопросом: *«А нужна ли такая помощь?»* Поскольку большинство людей в наше время все еще столь материалистичны, что **принимают только материальную помощь**, то любая **духовная помощь** ими с позором отвергается. Если Вы из числа тех, кто спешит помочь ближним *по собственной инициативе*, будьте готовы к тому, что Вашу помощь с презрением отвергнут. Научитесь пропускать свой стыд сквозь себя. Иначе придет конец и Вашим прекрасным целям, и Вам самим. Особенно важно знать об этом учителям, потому что учащиеся зачастую не понимают различия между обязанностью и потребностью. А так как все мы в какой-то мере являемся учителями, то это касается каждого из нас.

В школе жизни все мы одновременно и ученики, и учителя. Нам постоянно хочется что-то сделать, а ближние протестуют. Нам хочется выразить свое недовольство этим, но мы стыдимся раскрыть рот. Желание выразить свое отрицательное отношение молча, без слов, да так, чтобы окружающие поняли и изменились, скапливается вверху живота. Зачастую оно выражается в виде жировых отложений. Чем дороже нам человек, которого нам хочется переделать, тем округлее становится верх живота — так он реагирует на постоянный раздражитель, коим является перевоспитуемый ближний. В ответ на малейшее раздражение с его стороны живот увеличивается в размерах, ибо, перевоспитывая ближнего, доброхот защищает самого себя. От кого? От общественного мнения. Покуда человек испытывает растущее желание утвердить свое превосходство, у него будет расти верх живота, либо будут усугубляться имеющиеся там болезни.

Когда обнаруживается, что перевоспитание не удалось, для воспитателя это позор. Чем сильнее делается стыд, тем меньше становится живот. Утрата всякой надежды на перевоспитание ближнего может означать, что жировая ткань преобразовалась в раковое заболевание в верхней части живота, соответствующее плотности тяжелого металла. Если недостижение цели воспринимается человеком как

посрамление его личности, возникает рак поджелудочной железы. Кто желает доказать, что является личностью, тот развивает кипучую деятельность. Он хочет быть одновременно всюду и делать людям добро — если не всем, то многим. И если у кого-то что-то не ладится, он воспринимает это как личный позор. Причиной всех наших бед как раз и является неумение быть личностью, неспособность быть самим собой безо всякого налета самолюбования.

Ночная радуга Гордость и стыд существовали всегда. Двухтысячный год подвел человечество к изучению нового качества энергии стыда. Движение жизни от простого к сложному, как никогда прежде, усложнило содержание таких понятий, как *уйти в тень, попасть в просак, оказаться в тупике, угодить в трясину, пойти на дно, надломиться*. Это влияет на психику и душевное состояние человека гораздо болезненнее, чем несколько веков или десятилетий тому назад, ибо высокий уровень развития нуждается в более достойном обхождении.

Все мы знаем, что добра без худа не бывает — стремясь к чему-то хорошему, человек получает не только хорошее, но и соразмерное ему плохое. Однако каждый, кто стремится к хорошему, надеется на то, что он будет первым исключением из правил и что ему достанется только хорошее. За этим слегает *стыд*, и человек начинает *стыдиться*. Он *стыдится своего стыда*, старается это чувство заглушить, искоренить, что порождает бесстыдство. Похваляясь *своим бесстыдством*, человек еще больше усиливает соответствующую энергию. Похваление своим бесстыдством, как и стыдливое отношение к нему, рождает жажду мести. *Похваление жаждой мести* ведет к действию. Если же человек *стыдится жажды мести*, то он это желание подавляет как чувство до состояния нечувствительности. *Одобрительное отношение к наказанию как к возмездию* и похваление этим отношением ведет к физическому и душевному убийству. *Относясь к убийству как к позорному явлению*, человек заменяет эту форму наказания на обличение, на разгромную критику. Возвеличивание *обличения*, оправдывание искоренения зла ведет к духовной, душевной и физической ущербности, инвалидности. Причем все эти беды происходят от стыда.

Поступок может быть хорошим или плохим. Человек, совершивший хороший либо плохой поступок, никак не становится от этого лучше или хуже. Неверно было бы отождествлять человека с его поступком.

Если Вы оцениваете человека положительно, это плохо.

Если оцениваете отрицательно, это еще хуже. Тем самым Вы его порочите.

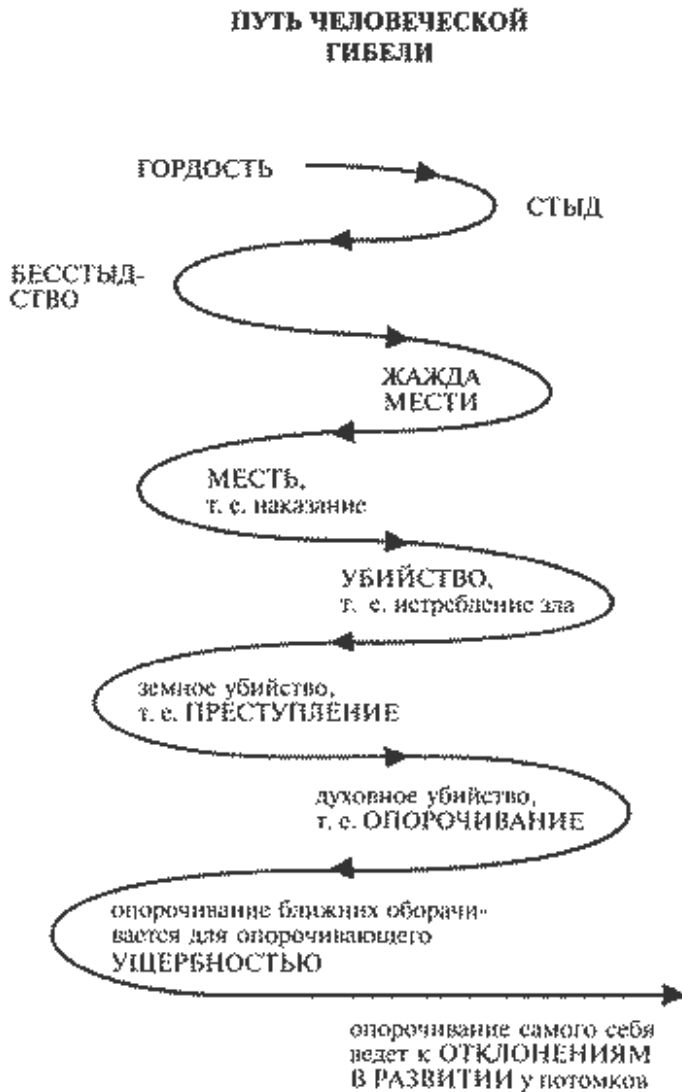
Жизнь есть чистота. Любая грязь считается постыдной, и ее прячут с глаз долой. Лишь глупец выставляет напоказ либо изливает вовне свои нечистоты. Поэтому его считают плохим.

Жизнь есть свет. Все темное считается постыдным и потому отрицается. Лишь глупец признается в собственной темноте, невежестве, неумении смотреть и видеть. Поэтому ему указывают пальцем.

Глупый человек *желает* набраться ума, а человек умный *не желает* учиться глупостям. Глупость и ум неспособны ужиться под одной крышей, неспособны трезво признать потребность друг в друге. Поэтому человек держится подобных себе: один тянется к яркому свету, другой — к кромешному мраку. Чем больше в человеке гордость, при помощи которой он скрывает, отрицает, искореняет свой стыд, тем в большей степени жизнь воспринимается им в черно-белых тонах. В конечном счете, устав от жизни, он будет воспринимать все в сером цвете. Такой человек неспособен разглядеть буйство красок, многогранность явлений, широкий диапазон выбора. Он не расправляет согбенной спины, когда на небе вспыхивает *радуга*, так как на фоне чистоты жизни его собственная грязь кажется ему еще более постыдной.

Будучи *рабом*, доказывающим, что он не раб, человек, возможно, имеет прямую в физическом смысле осанку, однако, невзирая на это, не ведает счастья. Радуга не радуется раба, ибо на душе у него тяжесть из-за своего рабского положения. Раб — не человек, он лишь орудие труда в руках хозяина, машина с более или менее сложным устройством. В итоге он становится рабом самой машины, поскольку неспособен оставаться человеком. Это — его стыд, который он старается скрыть от жизни. Он испытывает гордость, когда ему удастся выступить против порабощения. Растрачивая себя на борьбу, умный человек не может и помыслить о том, что, *освободи он в себе раба, смог бы относиться к себе как к человеку и позволил бы другим людям поступить так же*.

Не умея видеть во всем себя, человек не замечает того, что радуга, расцвеченная по-особенному ярко, возникает на небе как украшение на фоне Опорочивание самого себя ведет к ОТКЛОНЕНИЯМ В РАЗВИТИИ у потомков

удаляющихся по-особенному темных туч. Она появляется вновь и вновь, чтобы поднять у человека настроение и вселить надежду, словно говоря, что нет такой грязи, от которой нельзя было бы очиститься. Сияющее солнце и черная туча являются противоположностями. Радуга между ними является символом начисто вымытого неба. Она появляется после того, как дождь сделал свое дело, да так старательно, что теперь солнце может выйти из-за туч. Если дождь и солнце отрицали бы друг друга, делая все, чтобы друг друга уничтожить, то радуга никогда не появилась бы. Иными словами, если бы не было противоположностей, никогда не проявилась бы и многоцветная красота жизни.

Для человека, выросшего в атмосфере стыда, не существует дневной радуги. Природа позаботилась о таких людях, подарив им ночную радугу — *северное сияние*. Душевное волнение, которое испытывает человек при виде северного сияния в ночи, подсказывает ему, что и в полной темноте можно увидеть жизнь во всех ее красках. Ее не скроешь во мраке. Может быть, при созерцании северного сияния у человека рождается чувство, что и он, выросший в страхе стыда, способен быть Человеком, который не слепнет от окружающего мрака и которого окружающая грязь замарать не способна.

Счастье — это умение оставаться Человеком в любой ситуации.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ Жизнь учит, человек учится.

Если учится.

Учится познавать жизнь в себе и себя в жизни.

Когда-нибудь, возможно, и научится.

Одно лишь наличие знаний и их накопление не обеспечивают здоровья.

Здоровье — это что-то иное.

Лишь применение знаний на практике исправляет ошибки и возвращает здоровье.

Это уже нечто новое.

Признавая и высвобождая стрессы, Вы избавляетесь от стрессов.

Вы свободны.

Вы становитесь здоровым и счастливым.

Становитесь Самоценной Личностью, лишенной эгоизма.